

**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ
МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

**Труды международной научно-практической конференции,
посвященной 85-летию
Всероссийского научно-исследовательского института
экономики сельского хозяйства**

Часть II

Москва 2015

УДК 338.43.02:338.436:339.92
ББК 65.32-1

Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции – (Труды международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства). Часть II. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. - 322 с.

ISBN 978-5-88371-100-7

В юбилейном сборнике посвященном 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства(в 2-х частях), представлены труды видных российских ученых по современным проблемам экономики агропромышленного комплекса: в I части - статьи ученых института-юбиляра, а во II части – статьи уважаемых гостей.

ББК 65.32-1

Под редакцией члена Президиума Российской академии наук,
академика РАН, доктора экономических наук, профессора
И.Г. Ушачева

ISBN 978-5-88371-100-7

© ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015

Содержание

	Стр.
Абряндина В. В. Стратегический подход к разработке региональных программ развития сельских территорий	5
Арефьева В.А. Использование результатов статистического анализа данных длительных полевых опытов при обосновании тарифов страхования урожайности	9
Богдановский В.А. Прогнозирование спроса на кадры как инструмент воздействия на территориально-отраслевое разделение труда в сельском хозяйстве	17
Бородин К.Г. Стратегические направления развития АПК России в контексте евразийской интеграции	25
Братцев В.И. Налоговые аспекты обеспечения продовольственной безопасности страны	31
Буздалов И.Н. Научные основы и «особая» российская стратегия аграрной политики	37
Власенкова Т.А. Роль государства в инновационном развитии агропромышленного комплекса страны	49
Ворошилова И.В., Мирошниченко М.Б. Инновационные способы обеспечения устойчивости АПК как фактор повышения его конкурентоспособности	52
Грудкин А.А., Грудкина М.А. Государственная поддержка в системе стимулирования инновационно-инвестиционной активности в отрасли молочного скотоводства	62
Денщикова А.А. Проблемы и пути повышения экономической эффективности функционирования овощепродуктового подкомплекса	69
Долгушкин Н.К. Оптимизация размещения агропромышленного производства как один из путей решения проблемы импортозамещения.	74
Евдокимова Н.Е. Управление устойчивым развитием региональных АПС	82
Жорова М.Д., Белугин А.Ю. Молочный рынок России в условиях санкций	88
Кокарева О.О., Чеченов И.М. Государственная поддержка зерноводческих хозяйств России	93
Колесников А.В., Розанова Т.П., Зинченко Н.В., Журавская А.В. Государственное регулирование рынка свеклосахарной продукции Российской Федерации	103
Комаров В.Ю. Проблемы в управлении и развитии отрасли молочного скотоводства	114
Кормаков Л.Ф. Экономические интересы на рынке сельскохозяйственной техники – природа, структура, трансформация, регулирование	117
Королева Е.В., Марков Е.Ю. Внедрение инновационных технологий как фактор повышения финансовых результатов деятельности сельхозтоваропроизводителей	124
Косолапов В. М. Устойчивое развитие сельских территорий и управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве России	127
Кочанов М.А. Организация системы обслуживания в АПК	131
Кузнецова Е.А., Кучин С.А., Плиев Ю.Ю., Тарасенко Д.С. Направления диверсификации производства в организациях агропромышленного комплекса	137
Лысенко Е.Г., Соловьева Н.В. Инновации в кормопроизводстве как основа повышения эффективности развития молочного скотоводства Калужской области	144
Маковецкий В.В., Храпачева О.М. Содействие внедрению инноваций и оценка эффективности деятельности информационно - консультационной службы	152
Марактаева Е.Н. Несельскохозяйственная деятельность как фактор повышения занятости населения региона	157
Мизанбекова С.К. Система экономических отношений в зерновом хозяйстве Казахстана	159
Миронова Н.Н., Анищенко А.Н. Совершенствование экономических методов управления и регулирования рынка в молочном скотоводстве	166
Нуралиев С.У., Веселовский М.Я., Ершов Е.Г. Особенности инновационного развития и задачи оптовой торговли продовольствием	172

Паикидзе А.А. Основные аспекты государственного регулирования сельского хозяйства России	178
Подпоронов К. В. Совершенствование экономических отношений в свеклосахарном подкомплексе АПК	183
Поплаухина А.Ю. , Камилова З.М. Рыбохозяйственный комплекс России: значение, состояние, перспективы	187
Прока Н.И., Савкин В.И. Современные проблемы механизма государственной поддержки аграрного сектора экономики России	193
Родионова О.А., Гришкина С.Н. Методологические подходы к измерению устойчивого развития сельского хозяйства с позиции видов экономической деятельности	198
Романова Т.Е. Развитие межхозяйственной кооперации в мясном животноводстве	205
Сиптиц С.О. Аграрная политика России и динамика отраслевой структуры сельского хозяйства регионов	215
Татарова Л.Т. Повышение роли малых форм хозяйствования в росте занятости и доходов сельского населения	219
Трофимов И. А., Трофимова Л. С., Яковлева Е. П. Аграрная политика России: вызовы и приоритеты	225
Турысбекова Г. Перспективы развития диверсификации в аграрном секторе Казахстана	231
Усенко Л.Н. Анализ условий реализаций инвестиционно-инновационного потенциала агропромышленного комплекса Ростовской области	239
Федюшин Д.Ю., Гумеров В.Р., Порфиоров П.А. Методические подходы развития оптово-распределительных центров сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия как эффективный способ развития инфраструктуры агропродовольственного рынка	247
Харитонов Н.С. Развитие кооперативной теории и практики в СССР в 50-80-е годы	252
Шиловская С.А. Значение малых форм хозяйствования в обеспечении продовольственной безопасности и их уязвимость в следствии изменения климата	260
Шмайдюк Т.С. Роль эколого-экономических рисков в системе рисков агропромышленного комплекса	270
Шпак А. П. Стратегия развития АПК Беларуси в условиях евразийской интеграции	276
Шутьков А.А. Проблемы формирования структуры воспроизводства и импортозамещения	282
Юдин Е.А., Давлетшин А.Н., Гаджиева А.О., Роон В.В. Основные направления модернизации парка сельскохозяйственной техники в АПК России	295
Тарасенко Н.В., Криулина Е.Н. Комплексная паспортизация сельских территорий муниципальных районов как фактор обеспечения их устойчивого развития	303
Широкалова Г.С. Социальное самочувствие селян	309
Зайко Н.В. Денежно-кредитная политика ЦБ РФ в новых условиях	318

Абрядина В. В., научный сотрудник ФГБНУ ВНИОПТУСХ

Стратегический подход к разработке региональных программ развития сельских территорий

Вопросы стратегического планирования в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который был принят Государственной Думой Российской Федерации 20 июня 2014 г. и одобрен Советом Федерации Российской Федерации 25 июня 2014 года.

В соответствии с данным нормативно-правовым актом предметом регулирования настоящего Федерального закона является установление правовых основ стратегического планирования в Российской Федерации, координацию государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов России, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования.

Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития субъектов России и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

Комплексное развитие сельских территорий обуславливается также и рядом факторов (табл.1): природно-географических, экономико-управленческих и инфраструктурных, способствующих задействовать весь ресурсный потенциал, способствующий их устойчивому развитию.

Таблица 1 - Факторы, способствующие эффективности развития сельских территорий

Природно-географические	Экономико-управленческие	Инфраструктурные
<ul style="list-style-type: none"> ●экологическое состояние территории; ●ландшафта; ●наличие лесов; ●наличие водных объектов; ●состояние земель; ●статус земель 	<ul style="list-style-type: none"> ●наличие государственной политики по поддержки сельских территорий; ●рациональное управление на всех уровнях; ●наличие целевых программ 	<ul style="list-style-type: none"> ●развитость инфраструктуры (дороги, связь, коммуникации); ●информационная доступность;

Основополагающими методическими подходами к разработке региональных программ развития сельских территорий можно считать: экономический, рекреационный и маркетинговый (рис. 1).

Рисунок 1 - Методические подходы к разработкам региональных программ

Основными недостатками данных подходов, по нашему мнению, является отсутствие элементов стратегического планирования. Таким образом, нами предлагается стратегический подход к разработке программ развития сельских территорий. Данный подход состоит из четырех основных частей. Первая часть - проведения SWOT - анализа, являющегося методом стратегического планирования и заключающегося в выявлении сильных сторон, слабых сторон, возможностей и угроз. Вторая часть - определение принципов устойчивости, на основе сочетания специализации и концентрации производственно-экономической деятельности на данной сельской территории. Третья часть - кластерное районирование сельской территории на определенные специализированные кластеры различающиеся между собой и в чем-то однородном внутри себя. При этом создание кластеров может быть различной направленности и с разнообразными формами взаимодействия. Четвертая часть - расчет коэффициента относительной кластерной специализации, который показывает отношение доли какого-либо продукта в кластере во всей продукции данного кластера к аналогичному показателю (аналогичной доле) в целом по региону.

Уровень обособления продукта отражается показателем относительной кластерной специализации, который рассчитывается как отношение доли выручки от реализации определенного продукта в общей величине выручки от реализации всей продукции кластера к аналогичной доле в целом по региону, или :

$$K_i = \frac{A_i}{\sum A_i} : \frac{A_i^*}{\sum A_i^*}, \text{ где}$$

K_i - коэффициент относительной кластерной специализации по i - продукции;

A_i, A_i^* - выручка от реализации i - продукта соответственно в кластере и в регионе;

$\sum A_i, \sum A_i^*$ - выручка от реализации всей продукции соответственно в кластере и в регионе.

Доказательством специализации кластера на i - продукте является условие:

$$K_i > 1.$$

Таким образом, лежащие в основе данного подхода показатели, характеризуют его сильные и слабые стороны с точки зрения практической реализации.

Разработанный нами стратегический подход, учитывающий вопросы стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования и планирования при формировании программирования социально-экономического развития сельских территорий, может быть основой для разработки региональных программ по развитию сельских территорий.

Однако, следует учитывать, что развитие сельских территорий и его устойчивость в немалой степени зависит от эффективности производства сельхозтоваропроизводителей, осуществляющих свою деятельность на определенных сельских территориях. В этой связи необходимость разработки и реализации региональных программ возрастает в несколько раз.

Проанализировав производственно-экономическую ситуацию во многих регионах России, следует отметить, что прослеживается определенная систематизация по реализации данных программ. Однако, действенность их существенно различается. Например, в Тверской области в 2012-2014 гг. были реализованы две программы: «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских фермерских хозяйств Тверской области на 2012 - 2014 годы» и «Поддержка начинающих фермеров Тверской области на 2012 - 2014 годы». Финансирование данных программ предусматривалось из регионального и федерального бюджетов: 9,1 млн руб. и 12,3 млн руб. соответственно. Участие в данных программах принимали около 30 крестьянских хозяйств области. Учитывая то, что в настоящее время в Тверской области насчитывается около 1045 только К(Ф)Х, то можно констатировать, что реализация данных программ внесла определенный вклад в развитие фермерства в регионе, но из-за недостаточного финансового обеспечения существенных результатов получить не удалось.

Другой пример касается Калининградской области. В данной области за последние три года специальные региональные программы помогли 121 начинающему фермеру создать и развить крестьянские хозяйства и еще 10 - реализовать проекты семейных животноводческих ферм. За 2012-2014 годы фермеры реализовали сельхозпродукцию на общую сумму 165 млн рублей, ввели в оборот свыше 5 тысяч гектаров земли, создали 170 новых рабочих мест. И с каждым годом начинающие фермеры подходят к подготовке своих технико-экономических обоснований более рационально. Растет интерес к сельской местности со стороны молодежи. В этом году в данной области на поддержку малых форм хозяйствования из областного бюджета направляется 56 млн рублей.

Наряду с вопросом об эффективности деятельностью малых форм хозяйствования на селе, актуальным остается земельный вопрос - кому должна принадлежать земля и кому на ней хозяйствовать, крупным агрохолдингам, либо малым крестьянским хозяйствам. На сегодняшний момент 132,3 млн гектар из 166 млн общей площади сельхозугодий - в руках крупных собственников. Малым крестьянским хозяйствам отошло только 16 млн га, 2,8 млн отписали под личные участки. Средний размер крестьянского личного надела составляет всего 0,4 га, т. е. четыре сотки.

По мнению экспертов, главное зло крупных агрохозяйств заключается в огромной управленческой надстройке с гигантскими зарплатами. А по опросам сельских жителей, около 57% из них хотели бы пойти на работу в хозяйства, но для них мест нет. Там стараются нанимать рабочую силу со стороны, более дешевую и бесправную, например гастрабайтеров.

Таким образом, стратегия развития сельских территорий в регионах, через реализацию региональных программ, должна учитывать наряду с интересами хозяйствующих субъектов и интересы сельских жителей данного региона. Тогда она приведет к более устойчивому развитию сельские территории, который будет выражаться в образовании новых фермерских хозяйств, наращивании объемов сельскохозяйственной продукции местными сельхозтоваропроизводителями, в создание новых рабочих мест в сельской местности для местных жителей, что способствует значительному улучшению и стабилизации общего социально-экономического положения на селе.

Литература

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / Собрании законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. N 26 (часть I) ст. 3378

2. Абряндина В. В. Социально-экономические проблемы на селе / Сб. «Актуальные вопросы экономики и управления АПК» Материалы м.н.п. конференции. 2013. научное издание - ФГБОУ ВПО РГАУ. 2013. С. 79-83.

3. Абряндина В. В. Маркетинговые исследования развития агротуризма на современном этапе / Региональные проблемы развития малого агробизнеса сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией И.С. Санду; А.В. Шатовой, г. Пенза, 2014. С. 8-11.

Арефьева В.А., к. с.-х. н., доцент РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Использование результатов статистического анализа данных длительных полевых опытов при обосновании тарифов страхования урожайности

В условиях рыночной экономики возрастает роль своевременных научно-обоснованных управленческих решений, основанных на достоверной информации. В процессе реализации крупных проектов вопрос информирования управленческих кадров наиболее актуален в сфере агропромышленного комплекса, где наблюдается существенное влияние внешних и внутренних факторов на результаты производства.

Обеспечение агробизнеса достоверной и научно-обоснованной информацией возможно лишь на основе обобщения данных, полученных в ходе статистической обработки массовых явлений, характеризующих основные факторы аграрного производства – экономические (обеспеченность средствами производства и рабочей силой, их состав, качеств и степень использования) и природные (качество почв и характер климата (или метеорологических условий отдельных лет)). Применительно к возделыванию отдельных культур экономические условия отражаются в показателях агротехники.

Рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия нуждается в упорядоченной и научно-обоснованной системе страхования с господдержкой. Основной законодательный акт, регулирующий сельскохозяйственное страхование в Российской Федерации – Федеральный закон от 25.07.2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».

Федеральным законодательством определены перечень объектов сельскохозяйственного страхования по видам, группам сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений, страхование которых подлежит государственной поддержке и предельные размеры ставок для расчета размера субсидий при страховании урожая, дифференцированные относительно субъектов Российской Федерации и объектов страхования с учетом участия

страхователя в риске. Так, предельные размеры ставок при страховании урожая сельскохозяйственных культур в Московской области составляют: без участия страхователя в риске – 6,8%; при доле участия страхователя в риске 5% - 5,4%; 10% - 4,8%; 15% - 4,2%; 20%- 3,6%; 25%- 3,0%; 30% - 2,4%; 35% - 1,8%; 40% - 1,4%.

В сельском хозяйстве, в силу его специфики, основным источником возникновения рисков являются погодные явления, которые отражаются в метеорологических условиях. Вариация метеоусловий в зависимости от года прежде всего влияет на производство продукции растениеводства. Неблагоприятные погодные условия снижают объемы получаемой продукции и получаемую прибыль, и, таким образом, увеличивают издержки и себестоимость.

Ситуация риска, связанная с негативным влиянием погодных условий, является разновидностью ситуации неопределенности, так как в ней наступление событий вероятно и может быть определено на заданном уровне значимости. При страховании сельскохозяйственных культур риск носит масштабный пространственный характер, но ограничен определенной территорией (так, один страховой случай не может произойти на территории всей страны). Также, наступление риска в сельском хозяйстве носит единовременный характер (форма федерального статистического наблюдения №29-СХ «Сведения о сборе урожая сельскохозяйственных культур» заполняется сельхозтоваропроизводителями ежегодно в ноябре).

Таким образом, при расчете количественных признаков страхового договора при страховании сельскохозяйственных посевов (посадок) необходимо учитывать распределение риска во времени и анализировать уровень урожайности культур в динамике за несколько лет (обычно - 5 лет).

Длительный полевой опыт позволяет оценивать и прогнозировать влияние метеорологических условий на продуктивность сельскохозяйственных культур и эффективность факторов интенсификации земледелия. Многолетнее воздействие строго нормированных доз органических, минеральных удобрений и извести в различных погодных условиях способствует выявлению устойчивой направленности изменения почвенных процессов.

В опытах при специально выравненных условиях возделывания культуры выборочным методом изучается действие на урожайность исследуемых природных и агротехнических факторов путем сравнения вариантов опыта между собой и с контролем. Каждый вариант изучается с повторностью не менее 2 единиц (опытных делянок, вегетационных сосудов), обычно 3-6, что позволяет рассчитать случайную вариацию урожайности и ошибки выборки средней урожайности по вариантам. Основная масса опы-

тов имеет не менее 3 вариантов, поэтому статистическая оценка достоверности различий в урожайности под влиянием исследуемых факторов проводится, как правило, методом дисперсионного анализа с использованием критерия F-распределения, представляющего собой отношение факторной систематической дисперсии $S^2_{\text{ф}}$ к случайной (остаточной) $S^2_{\text{сл}}$.

Одним из основных требований, предъявляемых к полевому опыту, является соблюдение принципа единственного различия («Ceteris – paribus principle» (лат.) – «все условия – одинаковы, кроме изучаемого»), что означает обеспечение одинаковых и оптимальных условий для всех вариантов опыта. Сущность указанного принципа заключается в том, что при проведении полевого опыта изменяются лишь изучаемые факторы, а неизучаемые, составляющие агротехнический фон, должны быть одинаковыми. Однако, на практике, получается не чистое действие исследуемого фактора, а его взаимодействие с условиями среды. В этой связи, необходимо соблюдение равенства сопутствующих условий опыта (агротехнический фон) до закладки опыта, а все последующие отклонения возможно компенсировать агротехническими и статистическими методами.

По данным «Журнала для записи урожайных данных по Длительному опыту» и с учетом соблюдения принципа единственного различия были составлены и проанализированы динамические ряды урожайности трех культур (озимая рожь и ячмень – 1973-2011 гг., картофель – 1973-2008 гг.) с учетом следующих агротехнических факторов: возделывание культуры в условиях севооборота или бессменно; система применения органических и минеральных удобрений; внесение извести.

Расчет страхового нетто-тарифа проводили на основании значений средних выплат страховой суммы (ц/га), которые определяли как максимальное отклонение от средней урожайности культуры за предыдущие 5 лет.

Средние выплаты страховой суммы была рассчитана с учетом вероятности отклонения от средней урожайности культуры за предыдущие 5 лет в интервале - 3σ – $+3\sigma$.

В качестве страхового случая рассматривали отрицательные отклонения от средней урожайности за предыдущие 5 лет.

Главные варианты применения различных систем удобрения как на участке бессменных посевов, так и в севооборотах, размещались на делянках с однородными агроэкологическими условиями, что позволило корректно провести сравнение существенности различий страховых нетто-

тарифов с учетом уровня интенсификации производства методом однофакторного дисперсионного анализа.

В схеме дисперсионного анализа в качестве вариантов рассматривали уровни интенсификации производства, повторности – вариант ущерба, обеспеченного страховой защитой, повторения – набор всех вариантов ущерба.

Определение существенности различий между значениями страховых нетто-тарифов двух различных вариантов определяли на основании показателя наименьшей существенной разницы (НСР) и критерия Стьюдента (t).

Так как варианты ущерба, обеспеченного страховой защитой, представляют собой ранжированный ряд урожайности, для расчетов наименьшей существенной разницы двух соседних вариантов использовали величину табличного показателя критерия Дуннета (D).

Предварительно, значимость соответствия фактических частот отклонения от средней урожайности культуры за предыдущие 5 лет в интервале $-3\sigma - +3\sigma$ от гипотетически ожидаемых определяли на основании сравнения фактического значения критерия Пирсона ($\chi^2_{\text{факт}}$), рассчитанного с учетом возможности его применения (нижний порог ожидаемой численности – 5 единиц и две градации признака) на уровне значимости (λ) – 0,05 и его теоретического значения ($\chi^2_{\text{теор}}$).

Значимость соответствия фактических частот гипотетически ожидаемым обеспечивалась при соблюдении условия $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$.

Цель анализа динамических рядов урожайности – расчет величины страховых нетто-тарифов при страховании посевов сельскохозяйственных культур в зависимости от уровня интенсификации аграрного производства на основе выборочных данных об урожайности культур, полученных в условиях агрономического эксперимента.

Установлено, что наибольшие показатели величины страховых нетто-тарифов для всех культур (озимая рожь, ячмень, картофель) находятся в интервале варианта ущерба, обеспеченного страховой защитой от $-1,5\sigma$ до $+1,0\sigma$.

Так, при расчете страховых нетто-тарифов для посевов озимой ржи на основании экспериментальных данных по урожайности данной культуры в Длительном полевом опыте установлено, что при выращивании в севообороте величина страхового нетто-тарифа в интервале $-1,5\sigma - +1,0\sigma$ уменьшается, по сравнению с бессменным возделыванием, только в варианте совместного внесения органических и минеральных удобрений (NPK+навоз); при раздельном применении различных форм удобрений величина нетто-тарифа при выращивании культуры в севообороте возрастает (табл. 1, 2).

Таблица 1 - Величина страхового нетто-тарифа при бессменном выращивании озимой ржи (по данным урожайности за период 1973-2011 гг.), %

Вариант ущерба, обеспеченного страховой защитой	$N_{100}P_{150}K_{120}$ +навоз (20 т/га)	$N_{100}P_{150}K_{120}$	навоз (20 т/га)
до 0,5 σ	1,36	0,17	0,75
до 1,0 σ	4,53	0,57	2,50
до 1,5 σ	7,72*	0,97*	4,26*
до 2,0 σ	9,81*	1,24*	5,41*
до 2,5 σ	10,80*	1,36*	5,96*
до 3,0 σ	11,15*	1,41*	6,15*
свыше 0,5 σ	10,55*	1,33*	5,82*
свыше 1,0 σ	7,16*	0,90	3,95*
свыше 1,5 σ	3,76	0,47	2,08
свыше 2,0 σ	1,48	0,19	0,82
свыше 2,5 σ	0,39	0,05	0,21
$HCP_{05} = 3,18$		$HCP_{05}^D = 0,49$	

* - различия между вариантами существенны на уровне значимости (λ) 0,05

Таблица 2 - Величина страхового нетто-тарифа при выращивании озимой ржи в севообороте (по данным урожайности за период 1973-2011 гг.), %

Вариант ущерба, обеспеченного страховой защитой	$N_{100}P_{150}K_{120}$ +навоз (20 т/га)	$N_{100}P_{150}K_{120}$	$P_{150}K_{120}$
до 0,5 σ	1,09	1,06	0,91
до 1,0 σ	3,61	3,53	3,02
до 1,5 σ	6,14	6,02*	5,14*
до 2,0 σ	7,81*	7,65	6,53*
до 2,5 σ	8,60	8,42	7,19*
до 3,0 σ	8,87	8,69	7,42*
свыше 0,5 σ	8,40	8,23	7,02*
свыше 1,0 σ	5,70	5,58	4,76*
свыше 1,5 σ	3,00	2,93	2,50
свыше 2,0 σ	1,18	1,16	0,99
свыше 2,5 σ	0,31	0,30	0,26
$HCP_{05} = 0,52$		$HCP_{05}^D = 0,08$	

* - различия между вариантами существенны на уровне значимости (λ) 0,05

Также следует отметить, что при бессменном возделывании озимой ржи различия между изученными вариантами внесения удобрений существенны на уровне значимости (λ) 0,05; в севообороте страховой нетто-тариф при применении фосфорно-калийных удобрений существенно ниже, по сравнению с вариантами внесения полного минерального удобрения и совместного внесения навоза и минерального удобрения, что, вероятно, связано с негативным влиянием избыточного азотного питания на величину урожайности культуры и ее варьирование.

Ранее в работах исследователей было отмечено, что, несмотря на то, что климатообусловленная урожайность в целом для зерновых и зернобобовых культур в Центральном федеральном округе в последние годы имеет тенденцию к уменьшению, для озимых культур за последние несколько десятилетий наблюдается ее уверенный рост.

При расчете страховых нетто-тарифов для посевов ячменя установлена схожая закономерность, как и при выращивании озимой ржи – величина страхового нетто-тарифа увеличивается при возделывании в севообороте. Исключение составляет вариант полного минерального удобрения, в котором нетто-тариф выше при бессменном выращивании культуры (табл. 3,4).

Таблица 3 - Величина страхового нетто-тарифа при бессменном выращивании ячменя (по данным урожайности за период 1973-2011 гг.), %

Вариант ущерба, обеспеченного страховой защитой	N ₁₀₀ P ₁₅₀ K ₁₂₀	навоз (20 т/га)	N ₁₀₀ P ₁₅₀ K ₁₂₀ +навоз (20 т/га)
до 0,5σ	1,65	1,15	1,29
до 1,0σ	5,47	3,83	4,30
до 1,5σ	9,31*	6,53*	7,32*
до 2,0σ	11,84*	8,30*	9,31*
до 2,5σ	13,04*	9,14*	10,25*
до 3,0σ	13,45*	9,43*	10,57*
свыше 0,5σ	12,74*	8,92*	10,01*
свыше 1,0σ	8,64*	6,05	6,79*
свыше 1,5σ	4,54	3,18	3,57
свыше 2,0σ	1,79	1,25	1,41
свыше 2,5σ	0,47	0,33	0,37
НСР ₀₅ = 1,36		НСР ₀₅ ^Д = 0,21	

* - различия между вариантами существенны на уровне значимости (λ) 0,05

Таблица 4 - Величина страхового нетто-тарифа при выращивании ячменя в севообороте (по данным урожайности за период 1973-2011 гг.), %

Вариант ущерба, обеспеченного страховой защитой	N ₁₀₀ P ₁₅₀ K ₁₂₀	Навоз (20 т/га)	N ₁₀₀ P ₁₅₀ K ₁₂₀ +навоз (20 т/га)
до 0,5σ	1,57	1,51	1,64
до 1,0σ	5,22	5,01	5,44
до 1,5σ	8,88	8,53	9,27*
до 2,0σ	11,29*	10,84*	11,79*
до 2,5σ	12,43*	11,94*	12,98*
до 3,0σ	12,83*	12,31*	13,39*
свыше 0,5σ	12,14*	11,66*	12,67*
свыше 1,0σ	8,24	7,91*	8,60*
свыше 1,5σ	4,33	4,16	4,52
свыше 2,0σ	1,71	1,64	1,78
свыше 2,5σ	0,44	0,43	0,46
НСР ₀₅ = 0,35		НСР ₀₅ ^Д = 0,05	

* - различия между вариантами существенны на уровне значимости (λ) 0,05

В посевах ячменя нетто-тарифы различия между вариантами на уровне значимости (λ) 0,05 существенны в большинстве случаев, как при бесменном возделывании, так и в севообороте.

Также, выявлен менее устойчивый характер урожайности ячменя и ее варьирования, по сравнению с озимой рожью, при выращивании в условиях Центрального Нечерноземья. Распределение средней урожайности картофеля в регионах Центрального Нечерноземья отличается значительной вариабельностью (наибольшие показатели – в Брянской и Костромской областях, наименьшие – в Ивановской и Смоленской областях).

Однако, страховые нетто-тарифы, рассчитанные для посадок картофеля в условиях Длительного полевого опыта, в целом ниже, чем для посевов зерновых культур, что указывает на более низкую вариабельность величины средней урожайности и позволяет говорить об имеющихся резервах роста продуктивности культуры за счет агротехнологий, способствующих снижению воздействия неблагоприятных метеорологических факторов (табл. 5, 6).

Таблица 5 - Величина страхового нетто-тарифа при бесменном выращивании картофеля (по данным урожайности за период 1973-2008 гг.), %

Вариант ущерба, обеспеченного страховой защитой	N ₁₀₀ P ₁₅₀ K ₁₂₀	Навоз (20 т/га)	N ₁₀₀ P ₁₅₀ K ₁₂₀ +навоз (20 т/га)
до 0,5 σ	1,22	0,89	1,19
до 1,0 σ	4,06	2,96	3,94
до 1,5 σ	6,91	5,03*	6,70
до 2,0 σ	8,78	6,40*	8,52
до 2,5 σ	9,67	7,05*	9,38
до 3,0 σ	9,98	7,27*	9,68
свыше 0,5 σ	9,45	6,88*	9,16
свыше 1,0 σ	6,41	4,67*	6,22
свыше 1,5 σ	3,37	2,46	3,27
свыше 2,0 σ	1,33	0,97	1,29
свыше 2,5 σ	0,35	0,25	0,34
НСР ₀₅ = 0,97		НСР ₀₅ ^U = 0,15	

* - различия между вариантами существенны на уровне значимости (λ) 0,05

Соотношение климатообусловленной и средней урожайности картофеля также отличается вариабельностью, по сравнению с озимой рожью. Также, в посадках картофеля отмечена аналогичная тенденция увеличения величины нетто-тарифа при возделывании культуры в севообороте и совместном внесении органических и минеральных удобрений, а существенность различий между вариантами в большинстве случаев была отмечена при применении севооборота.

Таблица 6 - Величина страхового нетто-тарифа при выращивании картофеля в севообороте (по данным урожайности за период 1973-2008 гг.), %

Вариант ущерба, обеспеченного страховой защитой	N ₁₀₀ P ₁₅₀ K ₁₂₀ +навоз (20 т/га)	N ₁₀₀ P ₁₅₀ K ₁₂₀	P ₁₅₀ K ₁₂₀
до 0,5σ	1,33	1,25	1,18
до 1,0σ	4,43	4,14	3,93
до 1,5σ	7,55	7,05*	6,69*
до 2,0σ	9,60*	8,97*	8,51
до 2,5σ	10,57*	9,88*	9,37*
до 3,0σ	10,90*	10,19*	9,66*
свыше 0,5σ	10,32*	9,65*	9,15*
свыше 1,0σ	7,00*	6,54	6,21*
свыше 1,5σ	3,68	3,44	3,26
свыше 2,0σ	1,45	1,36	1,29
свыше 2,5σ	0,38	0,35	0,33
НСР ₀₅ = 0,40		НСР ₀₅ ^р = 0,06	

* - различия между вариантами существенны на уровне значимости (λ) 0,05

Как при возделывании в севообороте, так и при бессменном выращивании наименьшая величина нетто-тарифа отмечена в варианте использования навоза, что еще раз подтверждает положительное влияние применения органических удобрений не только на показатель урожайности данной культуры, но и на его устойчивость.

Таким образом, продолжительность Длительного полевого опыта Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева (временной фактор) позволила сформировать репрезентативную выборку по урожайности культур (озимая рожь, ячмень, картофель) с учетом различий вегетационных периодов по метеоусловиям, на основании которой был проведен расчет величины страховых нетто-тарифов посевов в зависимости от уровня интенсификации аграрного производства и их обоснование. Выявлено наличие существенности различий между показателями страховых нетто-тарифов в зависимости от применяемой системы удобрений при возделывании всех изученных культур, как в севообороте, так и в бессменных посевах.

Литература:

1. План сельскохозяйственного страхования на 2014 год. Приказ Минсельхоза России от 31.10.2013 г. № 399
2. Белолобцев А.И., Суховеева О.Э. Агроклиматическое обеспечение процессов воспроизводства плодородия почв и продуктивности сельскохозяйственных культур на примере длительного полевого опыта МСХА // Материалы третьей международной конференции «Агрометеорологическое обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства в условиях глобального изменения климата». Обнинск: ВНИИСХ, 2012
3. Дмитриев Е.А. Математическая статистика в почвоведении. М.: Изд-во МГУ, 1999
4. Павлова В.А. Анализ и оценки влияния климатических условий последних десятилетий на урожайность зерновых культур в земледельческой зоне России // В сб.: Проблемы экологического мониторинга и моделирование экосистем. Т. XXIII. М.: 2010, С. 215-230.
5. Шибалкин А.Е. Статистическая оценка, прогнозирование и управление рисками: методические указания. М.: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2007

Богдановский В.А., к.э.н., доцент, заведующий отделом ФГБНУ
ВНИОПТУСХ

Прогнозирование спроса на кадры как инструмент воздействия на территориально-отраслевое разделение труда в сельском хозяйстве

Недавно воссозданная в России практика прогнозирования потребности национальной экономики в рабочей силе как составная часть балансов трудовых ресурсов пока слабо увязана со спросом отраслей и их хозяйствующих субъектов на труд в разрезе профессий и квалификаций. Происходит так потому, что правительственными документами о разработке балансов трудовых ресурсов ведомствам вменяется в обязанность определять потребность лишь в общей численности занятых. Определение же спроса на работников конкретных профессий фактически отдано на откуп системе образования. Причем эти разработки в реальной практике управления фактически остаются ее внутренними документами, поскольку по подготовке кадров Минтрудом обнаружится лишь один показатель – «численность обучающихся в трудоспособном возрасте с отрывом от производства». Тем самым большой потенциал системы прогнозных балансов по труду, как одного из инструментов воздействия на его территориально-отраслевое разделение, оказывается не реализованным в практике управления.

Вторая сторона данной проблемы состоит в том, что без тесного взаимодействия с ведомствами, велика вероятность того, что система образования, стесненная в бюджетном финансировании и потому вынужденная самостоятельно зарабатывать определенную часть средств на подготовку студентов, будет по-прежнему воспроизводить пресловутый двойной структурный дисбаланс – между подготовкой специалистов и рабочих кадров и внутри каждой из групп.

Возможность учета территориально-отраслевого разделения труда к тому же значительно затушевывается прогнозированием потребности в труде по видам экономической деятельности (ОКВЭД), где сельское хозяйство объединено с лесным и охотой. Между тем в стране сохраняется принцип отраслевого управления экономикой. Как известно, попытка объединить лесное хозяйство с сельским в рамках одного министерства, как это имеет место во многих странах Запада, оказалась непродуктивной.

По мере того как разработка прогнозных балансов трудовых ресурсов будет приобретать для сельскохозяйственных органов управления реальную значимость, такое же должно произойти и с практикой балансового прогнозирования. Если к сохраняющемуся принципу отраслевого управления добавить народнохозяйственную значимость аграрной экономики, ее масштабность и

ключевую роль в обеспечении устойчивого развития сельских территорий, считаем необходимым в практике разработки прогнозных балансов трудовых ресурсов отражать сельское хозяйство как целостную отрасль. Причем во всем многообразии ее хозяйствующих субъектов – сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, и хозяйств населения, а также в разрезе востребованных в отрасли профессий и квалификаций.

Это определит следующий этап развития практики разработки в стране прогнозных балансов трудовых ресурсов, которые станут одним из весьма значимых инструментов обеспечения сельского хозяйства, равно как и других отраслей экономики, рабочей силой необходимого профессионально-квалифицированного состава. Последнее как раз и будет самым важным приращением нового этапа развития практики прогнозирования потребности отраслей народного хозяйства в труде.

При разработке прогноза спроса сельского хозяйства на рабочую силу в разрезе профессий и квалификаций необходимо считаться с тем, что в отрасли имеют место и будет сохраняться в перспективе большие различия в профессиональном разделении и кооперации труда.

Профессиональное разделение труда наиболее значимо проявляется в сельскохозяйственных организациях. К примеру, только в молочном скотоводстве требуются зоотехники, ветврачи, зооинженеры, учетчики и расширенный перечень рабочих профессий (операторы машинного доения, операторы кормоцехов, слесари, электрики). В индивидуально-семейных секторах сельского хозяйства профессиональное разделение труда проявляется слабо, что в основном связано с небольшими размерами их производства и, соответственно, малой численностью занятых. Так, по данным сельхозпереписи, в стране численность занятых в среднем на одно фермерское хозяйство составляет 3,7 человека. В хозяйствах населения, судя по всему, она еще меньшая - доля ЛПХ, в которых выполнением сельскохозяйственных работ заняты 1-2 человека составляет 68%, 3-4 человека – 27,9 и только 4,1% приходится на хозяйства с численностью 5,6 и более человек. Профессиональные обязанности работников обычно включают широкий спектр функций – от управления, до работы с простейшими орудиями труда.

Но все же и в семейных хозяйствах профессиональное разделение и кооперация труда имеют место, и тесно связаны с масштабами производства. В определенной мере это было нами установлено путем группировки К(Ф)Х на основе данных, полученных в результате проведенного опроса глав хозяйств Ульяновской области в 2012 г. В качестве группировочного признака, характеризующего масштаб производства, была принята числен-

ность постоянных работников, как наиболее коррелируемая с другими показателями. Осуществленное исследование показало, что с увеличением масштаба производства возрастает потребность хозяйств в разделении труда, что особенно четко проявляется в количественном составе в отношении трактористов, скотников КРС и специалистов (табл. 1). Состав последних отличается от соответствующей категории работников в сельхозорганизациях, так как может включать главу или кого-то из членов семьи, которым необходимо получить недостающее профессиональное образование.

Таблица 1 - Влияние масштаба производства фермерских хозяйств на профессиональное разделение труда¹

Группы К(Ф)Х по численности постоянных работников, чел.	Специалисты	Трактористы	Операторы машинного доения	Скотники КРС
Процент хозяйств, имеющих потребность в профессиональном составе кадров				
до 3	29,0	45,2	9,7	16,1
4-7	52,2	43,5	13,0	17,4
8-10	33,3	55,6	11,1	-
11-18	37,5	75,0	12,5	37,5
>18	75,0	62,5	25,0	25,0
Численность требуемых кадров, человек в среднем на одно хозяйство				
до 3	0,29	0,58	0,13	0,26
4-7	0,52	0,83	0,13	0,30
8-10	0,33	2,0	0,33	-
11-18	0,38	3,13	0,13	0,5
>18	2,38	5	0,38	1,5

¹ - Расчет осуществлен Кириченко И.С.

Источник: данные опроса глав 79 фермерских хозяйств

Следовательно, сложившаяся в сельском хозяйстве России многоукладность уже по факту своего наличия оказывает существенное влияние на отраслевой аспект профессионального разделения труда, что в основном определяется различиями в концентрации и специализации производства в секторах отрасли. В то же время без воздействия многоукладности не остается и территориальный аспект разделения труда, который, формируясь на отраслевом, под влиянием различий в природно-экономических условиях и даже национального состава населения регионов, проявляется через разное соотношение в них форм хозяйствования.

Об этом можно судить на основе осуществленной нами группировки регионов по структуре сельскохозяйственной продукции, производимой разными формами хозяйствования. Из ее результатов вытекает, что в процессе реформ произошла резкая региональная дифференциация аграрных структур России. По этому критерию регионы можно классифицировать на субъекты со следующими типами аграрной структуры:

- корпоративным (на долю сельхозорганизаций приходится более 2/3 производства валовой сельскохозяйственной продукции);

- корпоративно-семейным, где доля сельхозорганизаций и семейных хозяйств в производстве сельхозпродукции составляет - первых от 66 до 33%, а вторых наоборот от 33 до 66%, что обуславливает примерно паритетное соотношение данных форм хозяйствования;

- семейным типом аграрной структуры, где на долю семейных хозяйств приходится 66% и более производства продукции.

Корпоративный тип аграрной структуры представлен наименьшим количеством регионов – 6, основная часть которых - из Северо-Западного федерального округа (Ленинградская, Вологодская и Мурманская области). Сюда же входит и Белгородская область.

Как и следовало ожидать, наиболее массово представлен корпоративно-семейный тип аграрной структуры. В него входят представители едва ли не всех федеральных округов, наиболее массово - Центрального, Приволжского, Северо-Западного и Уральского.

Семейный тип аграрной структуры образуют 25 субъектов страны, также представляющие большинство федеральных округов, наиболее значительно – Северо-Кавказский и Сибирский.

Принимая во внимание сказанное ранее, совершенно очевидно, что глубина профессионального разделения труда падает по мере следования от корпоративного типа аграрной структуры к семейному типу, формируя, тем самым, особенности территориального аспекта разделения труда. А уже это необходимо принимать во внимание в регионах страны при прогнозировании спроса на профессиональный состав кадров и соответствующее восприятие этого региональной системой образования по их подготовке.

В контексте содержательности и операционалистского действия под прогнозированием потребности в кадрах понимаем процесс научно-обоснованного определения на перспективу необходимой народному хозяйству, его отраслям и хозяйствующим субъектам численности работников в разрезе профессий и квалификаций. Основывается на анализе текущего состояния экономики, оценке направлений и темпов ее последующего развития. Предполагает определенную организацию, включая информационное обеспечение.

Организационный и методические аспекты прогнозирования потребности в рабочей силе в системе разработки прогнозного баланса трудовых ресурсов определяют соответствующие правительственные документы, которыми устанавливается, что данную работу осуществляет Министерство труда и социальной защиты при участии заинтересованных федеральных органов власти. При этом их участие состоит в определении по каждому ведомству численности занятых на планируемую перспективу, а участие Министерства экономического развития – еще и в разработке индексов физи-

ческого объема выпуска товаров и услуг и индексов производительности труда по видам экономической деятельности. Последнее собственно и определяет методику расчета прогнозных показателей.

Предписываемую ведомствам работу Минсельхоз осуществляет как свод прогнозов, выполненных сельхозорганами регионов, большинство из которых, очевидно, не владеют необходимой для этого надежной информацией по динамике индексов физического объема выпуска товаров и услуг и производительности труда. Иначе, чем еще можно объяснить, что вопреки продолжающейся тенденции существенного снижения занятости в отрасли, из года в год предусматривается рост спроса на труд. При этом весьма впечатляют далекие от объективности различия по регионам. Они могут простирается от снижения потребности в рабочей силе до четверти в одних регионах, до повышения этой потребности на столько же в других.

Как уже говорилось, разработка прогноза по профессиональной подготовке кадров возложена на Министерство образования и науки, причем без каких-либо указаний на получение необходимой для этого информации от ведомств по их потребности в профессиональном составе рабочей силы. Проблема эта остается актуальной уже не одно десятилетие. Попытки ее решить предпринимали ряд исследовательских институтов и научных центров из системы образования. В частности, среди специалистов получила известность методика Петрозаводского госуниверситета по прогнозированию на основе взаимодействия элементов системы «экономика - рынок труда – профессиональное образование». Имеет хорошее математическое обеспечение анализа и расчета показателей, а также адаптированное программное обеспечение. Но она оперирует лишь на уровне ОКВЭД (27 групп) и укрупненных групп специальностей.

Как нам представляется, ближе других в решении задачи прогнозирования потребности в кадрах с их достаточной профессиональной дифференциацией подошли исследователи Центра профессионального образования Самарской области. Особенность данной методики заключается в том, что рекомендуется применять социологический подход, то есть непосредственное обращение к потребителю системы образования для выяснения потребности экономики в профессиональном составе кадров, для чего требуется обязательное участие представителей науки.

Между тем уровень экономической службы в отрасли начиная от работодателей и до федерального Министерства, в настоящее время крайне недостаточен, чтобы использовать подобные методики, и с этим необходимо считаться. Наш подход здесь состоит в том, что в условиях, когда государственными органами разрабатываются программы развития сельского хозяйства по производству продукции с выделением ее отдельных видов и

определяются показатели производительности труда, будет целесообразным применять индексный метод и при прогнозировании потребности в работниках по отдельным профессиям. Для этого придется обосновывать использование видов продукции в качестве факторов изменения на перспективу в потребности в работниках тех или иных профессий.

Осуществленное исследование на примере сельскохозяйственных организаций Ульяновской области показало, что, например, для трактористов-машинистов таким фактором может послужить производство зерна (коэффициент парной корреляции составляет 0,79), а для операторов машинного доения – производство молока ($r=0,86$).

Поскольку в программах развития сельского хозяйства индекс производительности труда не дифференцирован, то необходимо будет проводить определенные исследования (в основном в области анализа зависимостей в базовом периоде) по его «разложению» относительно конкретных видов продукции и работников соответствующих профессий.

Индексный метод прогнозирования, основываясь на данных программ развития сельского хозяйства, можно использовать и для определения общей численности занятых в фермерских хозяйствах и хозяйствах населения. Что же касается расчета потребности в работниках конкретных профессий, то здесь ситуация изначально иная. В хозяйствах населения, если не принимать во внимание традиционное разделение труда на «мужской» и «женский» труд, его иное профессиональное разделение для целей прогнозирования, вряд ли может иметь реальное воплощение в настоящее время. В хозяйствах же фермеров, как уже было показано ранее, в части хозяйств профессиональное разделение и кооперация труда имеют место. Но они в программах развития сельского хозяйства «растворены» в общей совокупности фермерских хозяйств, и их профессиональная «развитость» не может быть идентифицирована. Для этого нужны другие методы.

Среди них в западной практике широкое распространение получил социологический подход, то есть непосредственное обращение к хозяйствующему субъекту о выяснении его ожидаемой на перспективу потребности в работниках тех или иных профессий. Расширяется использование данного метода и в нашей стране. Возможность его применения мы успешно апробировали в 2012 г. путем опроса глав фермерских хозяйств Ульяновской области. Разработанный инструментарий «вводил» опрашиваемого в ситуационную среду факторов производства его хозяйства, включая оценку взаимодействия с системой профобразования, и поэтому оценка потребности в работниках определенных профессий являлась фактически видени-

ем предполагаемых изменений в вещественных и организационных факторах производства.

В ряду прогнозирования потребности в профессиональном составе кадров особняком стоит вопрос об управленческих кадрах. При плановой системе в Советском Союзе их численность и состав определялся на основе Типовых штатов и штатных нормативов, утверждаемых Минсельхозом СССР. Такой подход отчасти сохранился и в настоящее время, но с весьма существенными корректировками согласно технологическому уровню развития производства и организационными условиями рыночного характера. В частности, имеется опыт, технико-технологического планирования, которое обеспечивает сельхозорганизациям наивысшие экономические результаты с учетом специфики всех параметров хозяйствования. Основывается на применении нормативных затрат при расчетах технологических карт по видам продукции, которые включают и расчеты затрат труда. Работа имеет соответствующее программное обеспечение.

На численность и состав кадров управления еще более существенное влияние оказывает дробление хозяйств при сохранении прежних управленческих структур, что обуславливает продолжение устойчивой тенденции роста удельного веса управленческих кадров в общей численности работников сельхозорганизаций. Так, за первое десятилетие реформ их доля увеличилась с 10 до 13,5%, с ростом до 18,7% в 2013 г. В результате накапливается некоторая избыточность (во всяком случае, в контексте современной теории и практики управления) определенных категорий специалистов. Сохраняющаяся ситуация, безусловно, является анахронизмом и должна преодолеваться путем объединения узких смежных специальностей и развития в отрасли информационно-консультационной службы, которая, к месту будет сказано, с каждым годом все более значимо заявляет о себе.

Безусловно, осуществление прогноза потребности сельского хозяйства в профессиональном составе работников потребуют определенных изменений в его организации, в обеспечении необходимых информационных потоков, взаимодействии и координации усилий всех участников работ.

Международный, а отчасти и отечественный региональный опыт подтверждает, что в таком случае обязательным является участие научных организаций и информационно-консультационных служб. Необходимость этого была подтверждена и нами на основе результатов экспертного опроса работников министерства сельского хозяйства Ульяновской области. Из опрошенных 71% однозначно высказались в пользу привлечения научных учреждений к разработке отраслевого баланса трудовых ресурсов на перспективу, еще 24% считают, что, как минимум, без их научно-методической по-

мощи не обойтись. И только менее 5% респондентов ориентированы на то, что органы управления сельским хозяйством с разработкой отраслевых прогнозных балансов справятся сами.

В таком распределении ответов экспертов проявилось осознание того, что даже нынешняя практика определения потребности сельского хозяйства региона лишь в общей численности работников вызывает немалые затруднения из-за отсутствия должной координации между разными уровнями управления сельским хозяйством региона, а также с системой образования.

Эти затруднения непременно возрастут в случае прогнозирования потребности в профессиональном составе кадров, поскольку значительно увеличатся объемы аналитических разработок базового периода, разработок возможностей пролонгации его тенденций на перспективу, учета влияния на них предусматриваемых изменений в факторной основе производства. Потребуется и существенное расширение использования методов прогнозирования с обязательным включением социологического. Работу такого характера и объема современная экономическая служба сельского хозяйства большинства регионов выполнять не сможет. Потребуется привлечение научных учреждений и информационно-консультационной службы отрасли.

Как нам представляется, все это должно быть воплощено в методике разработки отраслевого прогнозного баланса трудовых ресурсов, в котором бы предусматривалась реализация профессионального разделения труда во всей совокупности определяющих его факторов – как отраслевых, так и территориальных. Причем не только в части прогнозирования спроса на профессиональный состав кадров, но и источников его удовлетворения. А это, в свою очередь, будет обеспечивать заказ системе образования – в первом случае, политику закрепления и последующего использования кадров – во втором. Реальность ситуации на аграрном рынке труда в стране показывает, что актуальность подготовки такой методики только возрастает.

Литература:

1. 2. Богдановский В. Роль фермерства в сохранении села России // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. - №8. – С. 57-64.

3. Методика разработки прогнозного баланса трудовых ресурсов: утв. приказом Минздравсоцразвития России, 24 фев. 2012 г., № 178н, с. 15. – Режим доступа: www.garant.ru

4. Головина Л.А., Логачева О.В. Повышение эффективности хозяйствования интегрированных сельскохозяйственных организаций. Монография. – М.: Изд-во «Ваш полиграфический партнер». – 2014. – 170 с.

5. Богдановский В.А. Методологические аспекты формирования прогнозного баланса трудовых ресурсов сельского хозяйства // Механизмы государственной поддержки аграрного сектора экономики в условиях глобализации: [сборник]. По материалам всероссийской научно-практической конференции 6-7 июня 2013 г., часть I – Орел: Изд-во ОрелГАУ, 2013. – с. 55-62.

Бородин К.Г., д.э.н., доцент, ВРИО директора ВИАПИ им. А.А. Никонова

Стратегические направления развития АПК России в контексте евразийской интеграции

Регионализация является одним из наиболее устойчивых явлений в мировой экономике. Несмотря на ряд очевидных преимуществ региональной интеграции, заключающихся в том, что производители могут расширять беспопылинный масштаб сбыта своей продукции, а потребители получают возможность приобретать продукцию по более низким ценам за счет конкуренции, далеко не все региональные торговые блоки могут похвастать своими достижениями. Европейский Союз смог достигнуть наиболее углубленных форм интеграции. К числу других известных и устойчивых группировок относятся НАФТА, МЕРКОСУР и некоторые другие. Однако, не меньшее, а, может быть, значительно большее число региональных преференциальных торговых соглашений на практике сталкиваются с проблемами развития взаимной торговли.

В августе 2006 г. на Межгосударственном совете ЕврАзЭс было принято решение о создании Таможенного союза (ТС) в составе трёх государств — Беларуси, России и Казахстана, который приступил к работе с 1 января 2010 года. Таможенный Союз, действующее с 2010 г. региональное объединение трех стран Беларуси, Казахстана и России, в связи с присоединением в 2012 году России и в 2015 году Казахстана к ВТО перестало быть свободным от многосторонних обязательств этой организации.

Все вопросы субординации между положениями международных договоров, заключенных в рамках ТС, и Соглашениями ВТО, регулируемыми созданием таможенных союзов, были разрешены 19 мая 2011 года, когда страны-члены ТС заключили Договор о функционировании ТС в рамках многосторонней торговой системы (ВТО), в котором было отмечено, что Соглашения ВТО имеют приоритет над соответствующими положениями международных договоров, заключенных в рамках ТС. Договор предусматривает, что с момента присоединения какой-либо из стран-участниц ТС к ВТО ставки единого таможенного тарифа ТС не будут превышать ставки импортного тарифа, предусмотренного Перечнем уступок и обязательств по доступу на рынок товаров, являющимся приложением к Протоколу о присоединении страны к ВТО, кроме случаев, предусмотренных Соглашением ВТО.

Для оценки изменений в торговле стран-членов Таможенного Союза было построено уравнение регрессии, в котором логарифм экспорта был переменной, зависимой от расстояний, ВВП, ВВП на душу населения, а также

ряда других переменных. Были добавлены фиктивные переменные, когда обе страны были членами Таможенного союза, или когда импортирующая страна входила в преференциальные торговые объединения (СНГ, ЕС).

Данные были собраны на стоимости торговых потоков, ВВП, ВВП на душу населения, наличие общего языка (русского), соотношение курсов валют страны экспортера к стране импортеру и расстояний. Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \text{Exports}(I, J) = & C + a11(Y04) + a12(Y06) + a13(Y08) + a14(Y10) + b1(\text{GDP}(I)) + \\ & + b2(\text{GDP}(J)) + c1(\text{GDPPC}(I)) + c2(\text{GDPPC}(J)) + e1(\text{DIST}(I, J)) + e2(\text{CONTIG}(I, J)) \\ & + f(\text{SL}(I, J) + \text{dum1}(\text{CU}(I, J)) + \text{dum2}(\text{CIS}(J)) + \text{dum3}(\text{EU}(J)) + \text{dum4}(\text{BEL}(J)) + \quad 1) \\ & + \text{dum5}(\text{KAZ}(J)) + \text{dum6}(\text{RUS}(J)) + \text{dum7}(\text{AGRI}) + \text{dum8}(\text{OIL}) + \\ & + \text{dum9}(\text{MACHIN}) + \text{dum10}(\text{MINER}) + \text{dum11}(\text{CHEM}) + \\ & + \text{dum12}(\text{METAL}) + g1(\text{EXCHAN}(I, J)) + g2(\text{DIFWEL}(I, J)) \end{aligned}$$

где: I и J – экспортирующие и импортирующие страны, соответственно;

Exports(I, J) – экспорт из страны I в страну J;

Y04, Y06, Y08, Y10 - фиктивные переменные года (без фиктивной переменной для 2002 года);

GDP - ВВП в соответствующих годах и странах, преобразованные в постоянные доллары 2010 г.;

GDPPC - доход на душу населения;

DIST (I, J) является расстоянием между I и J;

CONTIG (I, J) является фиктивной переменной, которая равна единице, когда торговый партнер имеет общую границу;

SL (I, J) равно единице, когда обе страны имеют тот же самый язык;

CU (I, J) равно единице, если I и J являются членами Таможенного союза;

CIS(J) равно единице, если J является членом СНГ;

EU(J) равно единице, если J является членом Европейского Союза;

BEL (J), KAZ (J), RUS (J) эквивалентны единице, если импортером является соответственно Беларусь, Казахстан или Россия;

EXCHAN (I, J) представляет собой соотношение курсов валют страны I к стране J;

Таблица 1 представляет результат оценки уравнения (1). Можно видеть, что коэффициенты ВВП, ВВП на душу населения, расстояния являются весьма существенными, тем самым подтверждая для стран ТС идею, заложенную в основу гравитационных уравнений.

Наличие отрицательного знака у переменной расстояния говорит о том, что, чем меньше расстояние, тем большие объемы экспорта поступают в близлежащие страны. Экспорт не снижался ни в один из рассматриваемых годов о чем свидетельствует положительный знак коэффициента эластичности перед фиктивными переменными.

Наличие общей границы и общего языка (фиктивные переменные CONTIG, SL) способствовали росту экспорта.

Таблица 1 - Результаты расчетов модели

Независимые переменные	Аббреви-атура	Эластич-ности	t-статис-тика	Значимость t-статистики
Свободный член	C	12,190	7,509	0,000
Расстояние	DIST(I,J)	-0,966	-29,520	0,000
ВВП экспортера	GDP(I)	0,981	20,715	0,000
ВВП импортера	GDP(J)	0,405	20,524	0,000
ВВП на душу населения экспортера	GDPPC(I)	-1,864	-6,653	0,000
ВВП на душу населения импортера	GDPPC(J)	-0,304	-15,469	0,000
Если 2004 г	Y04*	0,626	4,902	0,000
Если 2006 г	Y06*	1,284	5,509	0,000
Если 2008 г	Y08*	1,819	5,382	0,000
Если 2010 г	Y10*	1,823	5,817	0,000
Наличие границы	CONTIG(I,J)*	0,393	7,098	0,000
Наличие русского языка	SL(I,J)*	0,361	3,961	0,001
Если экспортер и импортер входят в ТС	CU(I,J)*	-0,444	-2,574	0,010
Если импортер входит в СНГ	CIS(J)*	1,022	12,560	0,000
Если импортер входит в ЕС	EU(J)*	0,082	1,624	0,104
Если импортер Беларусь	BEL(J)*	0,284	1,077	0,282
Если импортер Казахстан	KAZ(J)*	1,343	10,129	0,000
Если импортер Россия	RUS(J)*	0,751	5,703	0,000
Если товар относится к 1-24 группе ТН ВЭД (сельское хозяйство и продукты переработки)	AGRI*	0,414	8,701	0,000
Если товар относится к топливной группе ТН ВЭД – 27	OIL*	6,621	56,297	0,000
Если товар относится к группе машиностроения и высоких технологий 84-90	MACHIN*	2,205	40,383	0,000
Если товар относится к полезным ископаемым – группы 25 и 26 ТН ВЭД	MINER*	1,908	16,782	0,000
Если товар относится к химической продукции – группы 28-40 ТН ВЭД	CHEM*	1,435	29,565	0,000
Если товар относится к металлам и продукции первичной переработки – группы 72-83 ТН ВЭД	METAL*	1,920	36,688	0,000
Соотношение курсов валют страны экспортера к стране импортера	EXCHAN(I,J)	0,023	2,455	0,014
Разница в благосостоянии страны-экспортера и страны-импортера	DIFWEL(I,J)	-0,113	-2,735	0,000

Источник: результаты расчетов на основании данных International Trade Center, World Bank.

* - фиктивные переменные

Рассмотрим коэффициенты, связанные с фиктивными переменными для преференциальных торговых отношений, которые должны прояснить ответ на вопросы «Происходило ли развитие торговых отношений между странами ТС?» «Шло ли расширение торговли стран ТС со странами СНГ?» «Отмечался ли рост взаимной торговли между странами ТС и ЕС?».

Коэффициент перед фиктивной переменной CU говорит о том, что взаимная торговля между странами ТС не увеличивается. Здесь важно еще раз заметить то, что речь идет о данных за все года, принятые в рассмотрение.

Ответ на второй вопрос гораздо более оптимистичен. Действительно, происходило расширение торговли стран ТС со странами СНГ. Парадоксально, но факт, преимущественное развитие торговых отношений стран ТС происходит не между собой, а с другими странами СНГ.

Экспортное взаимодействие ТС со странами Европейского Союза не существенно, но экспорт в эти страны, в отличие от стран ТС, растет.

Определенный интерес представляет значимость стран ТС как потребителей продукции, произведенной в ТС. С этой точки зрения, наиболее серьезным импортером является Казахстан, в то самое время как вклад России в интеграцию менее заметен, а Беларусь свое участие в ТС строит в значительной мере как экспортер.

В данном варианте модели были использованы фиктивные переменные, равенство которых единице означало, что товар принадлежит к определенной товарной группе. Таким образом, удалось выявить важность определенных товарных групп для экспорта стран ТС.

Наиболее важной товарной группой с точки зрения развития экспорта стран ТС является топливная группа (27). Также важны для экспорта этих стран: продукция машиностроения (84-90), металлы (72-83) и продукция химической промышленности (28-40). Наименее значимой для экспорта стран ТС является сельскохозяйственная продукция (01-24).

Соотношение курсов валют является статистически значимым и свидетельствует о том, что, чем выше курс валюты в стране экспортере по отношению к стране-импортеру, тем успешнее развивается экспорт (полное описание модели см в (Borodin, Strokov 2015).

Развитие интеграционных связей в ТС сдерживается неразвитой экспортной инфраструктурой, прежде всего - транспортной. Важность развития экспортной инфраструктуры в данном регионе объясняется тем, что страны ТС образуют уникальный по своим размерам и протяженности транспортный коридор, напрямую связывающий Западную Европу с Китаем, Индией, государствами Центральной и Юго-Восточной Азии. Одним из ключевых направлений его реализации является формирование общих стандартов в транспортной сфере, сближение транспортных и транзитных тарифов.

Осуществление инфраструктурного проекта послужит дальнейшему расширению взаимной торговли в ТС. Это направление может стать основой для разработки совместных программ по развитию экспорта.

Необходимо обеспечить выравнивание уровней государственной поддержки в странах ТС. Различия в уровнях поддержки, действующей, например, в Белоруссии и России препятствуют развитию справедливой конкуренции и формируют искаженные стимулы для производителей.

Требуется создание благоприятных условий для притока прямых иностранных инвестиций, прежде всего, в обрабатывающие сектора стран ТС. В этом направлении возможно осуществление странами ТС совместных проектов с привлечением иностранного капитала.

Формирование общей системы информационного обеспечения участников внешнеэкономической деятельности стран ТС. Организация и поддержка информационно-исследовательской работы и обмена информацией по национальным рынкам стран ТС, правовая поддержка участников внешнеэкономической деятельности. Подготовка и проведение совместных выставок и ярмарок.

Выравнивание макроэкономических условий хозяйствования на основе сближения условий кредитования, налогообложения и страхования, в области сертификации и оценки качества продукции, а также совершенствование механизма платежно-расчетных отношений между странами ТС.

Присоединение к ВТО, безусловно, дает странам-членам толчок к сближению и унификации законодательств со странами-членами ВТО, что является важным фактором в борьбе с коррупцией и бюрократией. Присоединение Белоруссии и Казахстана к ВТО также позволит унифицировать подходы, принятые в таможенной практике стран-членов ВТО, повысить прозрачность в торговле, и, в конечном счете, будет содействовать снижению издержек и росту торговли.

Таким образом, несмотря на попытки создания эффективных региональных преференциальных соглашений на постсоветском пространстве, торговля стран ТС продолжает развиваться преимущественно со странами остального мира. Устранение тарифов во взаимной торговле между Россией и Беларусью, как показало исследование, не привело к развитию взаимной торговли, хотя и помогло Беларуси улучшить отдельные макроэкономические показатели.

Хотелось бы, более подробно остановиться на том, как членство России в ВТО может сказаться на особенностях функционирования ТС и какие последствия при этом могут быть для торговли стран ТС с ЕС.

Во-первых, Россия будет содействовать снижению уровня государственной поддержки сельского хозяйства и возможно сокращению субсидирования отраслей промышленности Беларуси в целях выравнивания условий конкуренции в ТС.

Во-вторых, Россия будет заинтересована в том, чтобы условия присоединения Беларуси к ВТО были бы не более либеральными, хотя условия

присоединения, скорее всего, будут предварительно согласованы между странами ТС.

В-третьих, могут действовать неформальные ограничения на свободное присоединение к ТС стран-членов ВТО с более либеральными режимами защиты.

Высокая обеспеченность природными ресурсами стран ТС, прежде всего России в условиях либерализации может способствовать преимущественному развитию экспорта сырья в третьи страны, в том числе - в страны Европейского Союза. Это, в частности, следует из того, что в соответствии с обязательствами России перед ВТО, достигнутыми на переговорах с Европейским Союзом, в течение переходного периода будут полностью устранены экспортные пошлины на многие виды сырьевых товаров.

Таким образом, фактор ВТО может подталкивать Россию к дальнейшему углублению топливно-сырьевой специализации. Кроме того, снижение уровня защиты внутреннего рынка России, вероятно, приведет к сокращению поставок промышленной продукции из Беларуси и, как следствие, вызовет снижение торговли промышленными товарами в ТС.

Обобщая этот вывод, можно говорить о том, что в качестве вероятных последствий от присоединения России к ВТО можно считать относительное сокращение торговли между странами ТС, которым будет сложнее развивать свой экспорт, и преимущественный рост торговли стран ТС с третьими странами.

В целях развития торговли в рамках ТС необходимо содействовать выравниванию уровней государственной поддержки в странах-членах по секторам экономики, а также других макроэкономических параметров (условия кредитования, налогообложение и т.д.); созданию благоприятного климата для притока прямых иностранных инвестиций, прежде всего в обрабатывающие сектора; постепенному переходу от экспорта сырья к экспорту переработанной продукции, ускорению процессов присоединения к ВТО Беларуси, которая по уровню защиты национальных рынков уже работает в режиме российских обязательств по ВТО, но пока лишены доступа к ее преимуществам.

Литература

1. Borodin K., Stokov A. Custom Union in the CIS. Journal of Economic Integration. Vol.30 No.2, June 2015, 334~358

Братцев В.И., д.э.н., профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Налоговые аспекты обеспечения продовольственной

безопасности страны

Объективные условия функционирования сельскохозяйственного производства в условиях рынка в России с неизбежностью ставят перед государством вопрос об особом статусе аграрной отрасли в рамках существующего налогового режима, который должен предусматривать определенный протекционизм и обеспечение конкурентоспособности продукции национальных товаропроизводителей.

За последнее время в России приняты специальные экономические меры, в целях обеспечения безопасности РФ, кроме того были кардинально пересмотрены очень многие налоги. Принципиально изменилась система налогообложения в сфере недропользования, в сфере малого предпринимательства, налогообложения недвижимости, кроме того, созданы особые условия налогообложения в территориях опережающего развития и установлены определенные режимы к структуре промышленного кластера.

По большинству налоговых вопросов консенсус в основном достигнут, но остается еще довольно много острых дискуссионных вопросов по сельскому хозяйству, по которым нет единства взглядов. Главные проблемные вопросы – это вопросы, связанные с агроформированиями. Одним из самых важных, глобальных вопросов является вопрос о стимулирующей, фискальной и протекционистской роли налогов в агроформированиях.

В этих условиях обеспечение продовольственной безопасности, как важнейшей составной части национальной безопасности, является актуальнейшей задачей государства. В доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (далее- Доктрина), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120, продовольственная безопасность определяется как состояние экономики страны. При котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны в пищевых продуктах, соответствующих требованиям законодательства РФ о техническом регулировании объемах, не менее рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного, здорового образа жизни.

Повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции возможно на основе обеспечения финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства. Все это усугубляется тем, что эффективность регулирования через государственные расходы ограничена, так как возможности мобилизации дополнительных средств для финансирования отраслей резко сокращаются.

Проведенный анализ развития сельского хозяйства за последние годы свидетельствует о том, что аграрный сектор требует оптимизации государственной поддержки по вопросам, связанным с налоговым регулированием. Ключевыми недостатками российской налоговой системы, которые накладывают серьезный отпечаток на состояние аграрной экономики, являются:

отсутствие взаимосвязи между отдельными видами налогов и, как следствие, нарушение принципа однократности налогообложения, что значительно увеличивает налоговое давление на предприятия, создавая в то же время видимость его нормального уровня по отдельным видам налогов;

недостаточная дифференциация налоговых ставок и налогооблагаемой базы по различным подотраслям аграрной экономики. Это приводит к уравнительному налогообложению (налог на прибыль предприятий, НДС, налог на землю и другие) и создает необоснованные предпосылки для широкого применения налоговых льгот;

существующая налоговая система не имеет четко выраженной направленности на стимулирование предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования. Еще не создан комплексный налоговый механизм воздействия на инновационную активность сельхозединиц. Действующие налоговые льготы не оказывают достаточного влияния на инвестиционно-инновационное поведение предприятий вследствие фрагментарного характера, не охватывающего всех стадий воспроизводственного цикла. Система налоговых льгот не ставит в преимущественное положение перспективные, но фондоемкие и энергоемкие направления развития;

отсутствие взаимосвязи налогообложения с системой интересов субъектов рыночной экономики, в том числе с интересами государства, если их рассматривать с перспективных позиций.

Однако совершенствование налоговой системы должно исходить из постепенного устранения этих недостатков, поскольку резкое снижение налоговых доходов бюджета невозможно. Развитие механизма налогообложения в перспективе должно в большей мере, чем сейчас, учитывать целевые параметры экономической динамики – ресурсосбережение, переход к инновационно-инвестиционному типу производства, формирование нового качества жизни.

Исходя из того, что основу сельскохозяйственного производства составляют земля, материально-техническая база и кадры, а объемы налоговой нагрузки на эти три составляющие имеют существенные перекосы, ключевой проблемой российской налоговой системы применительно к сельскохозяйственной отрасли следует признать структурную несбалансированность.

Чрезмерная налоговая нагрузка на заработную плату, неприемлемый для развивающейся экономики уровень налоговой нагрузки на добавленную стоимость и прибыль, то есть на те налоги, по отношению к которым экономический рост наиболее чувствителен, сочетаются с низким уровнем налоговой нагрузки на имущественные налоги, а также с налоговым недоизъятием природной ренты, то есть тех налогов, по отношению к которым экономический рост нейтрален. Такая ситуация является объективным основанием для налоговых изменений, выработки новой налоговой стратегии, структурного налогового изменения в аграрной сфере.

Суть необходимого налогового изменения заключается в росте налоговой нагрузки по налогам, не снижающим экономического роста в сельском хозяйстве, то есть по имущественным налогам, в т.ч. при установлении экономически обоснованного и сравнимого с другими странами уровня изъятия природной ренты, и за счет этого снижение налоговой нагрузки по налогам, снижающим экономический рост, а именно – по налогам на труд, прибыль, добавленную стоимость. При этом уровень снижения должен обеспечивать достаточный уровень рентабельности аграрного сектора.

Практическая реализация предлагаемых мер налогового стимулирования должна обеспечить такую структуру налоговой нагрузки, при которой одновременно и исполняются социальные обязательства, и стимулируется экономический рост. Последнее приводит к расширению налоговой базы и росту возможностей по увеличению государственных, в том числе социальных, обязательств. Кроме того, в рамках предлагаемой структуры налогов следует отметить ряд дополнительных эффектов, а именно: повышение рентных и имущественных налогов стимулирует повышение эффективности использования природных ресурсов и имущества.

Следовательно, налоговый механизм, обеспечивая исполнение фискальной функции налоговой системы, лучшим образом раскрывает ее стимулирующую роль: с одной стороны, общая структура налогов стимулирует экономический рост, с другой стороны, в рамках общей структуры увеличиваются налоги, стимулирующие эффективность использования ресурсов и решение социальных проблем.

Таким образом, проведение налоговых изменений – мера, отвечающая современным требованиям экономического роста, соответствующая фундаментальным трендам мировой экономической мысли и реальным потребностям российской социально-экономической системы, включая необходимость кардинального улучшения делового климата, привлечения инвестиций, роста доходов бюджета, исполнения социальных обязательств, модернизации российской экономики.

Однако важно отметить, что в некоторых случаях налоговые льготы действуют прямо противоположно тому, на что рассчитывает законодатель, принимая такие решения. Связано это с тем, что налоговые льготы снижают конкурентную борьбу для тех, кто получает эти налоговые льготы, и, соответственно, утрачивается мобильность бизнеса, получившего такие льготы. Бизнес настроен не столько на то, чтобы продолжать развиваться в условиях жесткой и агрессивной конкуренции, сколько на то, чтобы сформировать льготы, получать дополнительные доходы и всячески защищать их. Поэтому есть примеры, в том числе в международной практике, когда налоговые льготы приводили к деградации отдельных отраслей экономики, пользовавшихся такими льготами.

Помимо этого возникает вопрос, насколько эффективно используются льготы. Как правило, те средства, которые «получают» налогоплательщики посредством налоговых льгот, слабо контролируются со стороны государства. Во многих случаях бюджетные дотации или какая-то иная помощь из бюджета, находящиеся под контролем государства, являются более эффективными и надежными.

Поэтому необходимо отойти от упрощенного понимания механизма налогообложения и налоговых льгот и ввести в его систему зависимость налоговых платежей от качественных показателей деятельности предприятий, прежде всего, экономии ресурсов, инновационной активности, соотношения роста фонда потребления и роста производительности труда. При этом можно использовать понижающие и повышающие коэффициенты налогообложения в зависимости от уровня этих (и других качественных) показателей, в частности по налогу на землю и прибыль организаций (изменения ставки на региональном уровне), а в перспективе и по налогу на недвижимость.

Позитивная идея стимулирования инвестиционной деятельности с помощью налогового кредита не оказала действенного влияния на инвестиционную деятельность организаций в форме капитальных вложений. Причины такого неиспользования механизма инвестиционного налогового кредитования заключаются в основном в условиях его предоставления, в частности налогоплательщиков не вполне устраивают сроки предоставления данного кредита, а также пределы уменьшения текущих платежей по соответствующим налогам. В получении инвестиционного налогового кредита имеется также серьезное ограничение: при проведении научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок или технического перевооружения производства кредит предоставляется в размере 30 % стоимости приобретенного этой организацией оборудования, используемого исключительно для указанных целей. Такие условия препятствуют развитию

этой формы инвестирования в экономику. Фактически инвестор может получить данный кредит только при проведении технического перевооружения собственного производства. В таких проектах срок предоставления кредита в пределах до пяти лет слишком мал: за подобный период капитальные затраты подобного характера не всегда могут окупиться. Сроки предоставления данного налогового кредита должны устанавливаться в пределах срока окупаемости инвестиционного проекта. В связи с этим целесообразно пересмотреть цели кредита, условия его предоставления. Кроме того, желательно расширить сферу применения инвестиционного налогового кредита, который должен выдаваться организациям сферы материального производства на реализацию любых инвестиционных проектов. Одновременно следовало бы расширить и перечень федеральных налогов (в частности ЕСХН), за счет которых может быть выдан инвестиционный налоговый кредит.

На повышение эффективности налогообложения сельхозтоваропроизводителей, существенную роль играет введение налоговых каникул по налогу на прибыль и ЕСХН для первично формируемых сельхозединиц. Налоговое бремя для них велико именно в первые годы существования. В этот период производятся значительные затраты, а результаты сельхозпроизводства еще ожидаются. Освобождение от налогов на определенный период времени представлялось ранее в части налога на прибыль (малым предприятиям) и налога на имущество организаций (до принятия второй части Налогового кодекса Российской Федерации). В настоящий момент режим налоговых каникул в российском законодательстве предусмотрен для налога на имущество, земельного и транспортного налогов для предприятий особой экономической зоны (ОЭЗ) и территорий опережающего развития (Хабаровский край).

Для повышения эффективности налогов в сельскохозяйственной отрасли необходимо решить проблему применения налоговой ставки по земельному налогу в отношении земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, не используемых для сельскохозяйственного производства. В отношении таких участков должна применяться налоговая ставка, установленная нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований (законами городов федерального значения – Москвы и Санкт-Петербурга) для прочих земельных участков – в размере, не превышающем 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка. То есть должна подчеркиваться роль целевого использования земель сельхозназначения, в результате чего иные земли, подпадающие под эту категорию, будут приносить больший налоговый доход по налогу на землю, так как разница налоговых ставок ведет к недополучению бюджетом

значительных объемов налогов.

Не следует недооценивать и региональный срез налогового стимулирования сельскохозяйственной деятельности. Здесь следует обратить внимание на то, что льгота предоставляется только организациям - резидентам ОЭЗ. Поэтому если объект недвижимости на территории ОЭЗ будет создан индивидуальным предпринимателем и он выкупит земельный участок, находящийся под объектом, то льгота по земельному налогу ему предоставлена не будет.

Амортизационная политика, безусловно, тоже является очень важным инструментом в руках государства. Необходимо последовательно продолжать ее улучшать, делать более либеральной.

Важным вопросом для агроформирований является эффективность снижения налоговых ставок по налогам, уплачиваемым сельхозтоваропроизводителями. Как показывает практика, не по всем налогам это действительно. Например, опыт снижения косвенных налогов, в том числе налога на добавленную стоимость, не дает основание полагать, что следствием их снижения станет уменьшение цен. Цены в этом случае остаются примерно на том же уровне.

В Европейском сообществе в целом ставки по НДС гораздо выше, чем действуют в России. Существует директива, которая запрещает членам Европейского сообщества иметь налог на добавленную стоимость со ставкой меньше 15 %. Более высокие ставки разрешаются, и ЕС варьирует эти ставки в очень широких пределах: 18, 19, 20, 22 и даже 25%. И если посмотреть на то, как государства конкурируют между собой за привлечение капитала, за свое экономическое развитие, то последние примеры - это повышение налога на добавленную стоимость или сохранение на достаточно высоком уровне, как это сделала, например, Германия, которая повысила недавно налог на добавленную стоимость с 16 до 19 % и снизила ставки корпоративных налогов - аналога российского налога на прибыль организаций.

В России повышать ставку НДС, безусловно, рано, первоначально следует решить проблемы с его возмещением (у сельхозтоваропроизводителей-плательщиков ЕСХН) и администрированием. Во-первых, налоговые органы зачастую отвергают всю декларацию в случае, если не согласны с отдельными позициями, при предоставлении ее налогоплательщиками для возмещения НДС. Во-вторых, проблемы касаются авансовых платежей, решение которых связано с электронными счетами-фактур, позволяющими корректировать налоговые обязательства по этому налогу.

Говоря о налоге на добавленную стоимость, следует отметить его нейтральность. Многие полагают, что НДС особенно угнетающе действует

на производство с высокой долей добавленной стоимости, на производство с высокими технологиями. Но на самом же деле, если налог правильно сконструирован, он является как раз тем самым нейтральным налогом, который примерно одинаково действует во всех отраслях.

Получая какую-то сумму налога от своих покупателей, налогоплательщик – сельхозтоваропроизводитель перечисляет в бюджет разницу между этой суммой и той суммой налога на добавленную стоимость, которую он уплатил своим поставщикам. Таким образом, налогоплательщик на самом-то деле налог на добавленную стоимость уплачивает по двум направлениям: в федеральный бюджет и поставщикам. Разница для предприятий с высокой добавленной стоимостью и низкой добавленной стоимостью состоит только в том, каким образом доля этого налога, та сумма, которая получена от покупателей, распределяется между федеральным бюджетом и поставщиками. То есть результат будет один и тот же независимо от того, какова доля добавленной стоимости.

Таким образом, если использовать налоговые льготы на перспективу, то это даст возможность освободить сельхозтоваропроизводителей от налогообложения прибыли, например, до 2020 года (продлить нулевую ставку), а также позволит сельхозтоваропроизводителям, находящимся на специальном налоговом режиме (ЕСХН), уплачивать НДС с целью получения возмещения из бюджета по разнице сумм НДС по реализованной

Литература

1. Братцев В.И. Налоги в системе государственного регулирования сельскохозяйственного производства – М.: 2012
2. Братцев В.И. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства в условиях конкуренции на внутреннем и внешнем рынках . – М.: 2012
3. Братцев В. И. Законодательное обеспечение налогообложения агропромышленного комплекса. – АПК: экономика, управление, 2011, № 4.

Буздалов И.Н., академик РАН, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Научные основы и «особая» российская стратегия аграрной политики

Традиционным недостатком практически всех попыток формирования стратегии, методов и механизмов аграрной политики страны с началом проведения рыночных реформ является, прежде всего, недооценка приоритетного значения сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса в общем процессе социально-экономического развития. В современных условиях серьезного осложнения геополитических и мирохозяйст-

венных процессов, как прямого следствия просчетов и амбиций властных политиков, «цена» этой недооценки заметно возрастает. Связанное с этим обострение продовольственной, энергетической, климатической, демографическо-миграционной и иных глобальных проблем мира выдвигает новые требования к национальной аграрной политике. Она должна не только гарантировать взаимоувязанное устойчивое развитие всех обеспечивающих аграрное производство отраслей, но и его более тесную координацию с развитием других ключевых секторов, общим социально-пространственным преобразованием страны, а также глобальными мировыми трендами. Такой подход призван облегчить переход к социально ориентированному, ресурсосберегающему экономическому росту и фактически закреплен в современных аграрных политиках ведущих развитых и ряда развивающихся экономик, особенно Китая.

Ответственный государственный подход к разработке и целенаправленному осуществлению научно-обоснованной аграрной политики обусловлен рядом факторов и условий фундаментального характера, прежде всего тем, что *сельское хозяйство как первичная базовая основа материального* производства занимает особое место среди ведущих отраслей и сфер экономики не только по своей целевой функции, циклу воспроизводства, но и по отраслевой и пространственно – социальной структуре. Аграрное производство основано на жизнедеятельности крестьянства – корневой системе нации, формирующей безальтернативную базу общего устойчивого социально-экономического развития, удовлетворяя первейшую потребность человека в продуктах питания. Можно, конечно, с высоты верховной власти внушать голодающему (по вине непрофессионализма этой власти), что «не хлебом единым» он жив и призывать его к патриотизму, духовности, «сплочению» с сытыми призывающими, к терпению во имя какой-то изобретенной ими очередной «национальной» идеи. Но уже при полупустом желудке указанных призывов человек не хочет даже слышать, а его терпение быстро иссякает и трансформируется в озлобление. Голодный же бунт – самый беспощадный и вполне «осмысленный».

Воспроизводственный цикл сельского хозяйства опирается преимущественно не на исчерпываемые минеральные, а на воспроизводимые ресурсы – плодородие почв, биологический (частично, энергетический) потенциал растений и животных. Он более равномерно, чем в других межотраслевых комплексах, распределен по территории страны. Сельское хозяйство использует 13% земельной площади (36% - без учета площади лесов и поверхностных вод) и почти 20% потребляемых водных ресурсов России. Площадь пашни в стране сопоставима с этой площадью во втором в мире

производителе продовольствия – Евросоюзе, но в отличие от него может быть увеличена на 15-30%. Причем такой прирост возможен за счет весьма капиталоемкого освоения части миллионов заброшенных за годы реформ с разрушенной производственной и социальной инфраструктурой обезлюжденных пахотных земель. Однако, если сделать поворот на главный путь развития сельского хозяйства – его интенсификацию, системную модернизацию, то объем производства на оставшихся сейчас в обороте землях сельскохозяйственного назначения более эффективным способом можно увеличить в 2-2,5 раза, упрочив и активизировав тем самым общий потенциал отрасли, как «вечного двигателя», локомотива экономики. А это возможно лишь на целенаправленном осуществлении научно обоснованной аграрной политики.

Научная концепция аграрной политики сочетает в себе общие объективно обусловленные целеустановки государства в деле регулирования социально-экономического развития страны с особыми подходами к этому регулированию в сельском хозяйстве и всей агропродовольственной системе. Этим предопределяется сущность, методы и механизмы осуществления аграрной политики, как относительно обособленной составляющей общей экономической политики государства.

Иначе говоря, политика, как научно обоснованное, профессиональное участие высшей власти в делах государства, касающихся развития экономики может подменяться политиканством, вплоть до произвола этих властей, по меньшей мере, «уклончивого», популистского образа действий, которые иногда и служат явно искаженной основой для субъективной трактовки понятия экономической политики. Этой уклончивостью, лживостью политических целеустановок грешили большевики, обещав землю – крестьянам, фабрики и заводы – рабочим, а всем и каждому – «светлое будущее», на деле введя новое, государственное крепостное право. Заведомо невыполнимые обещания, декларации, в лучшем случае, полумеры, движения «шаг вперед – два назад» - достаточно распространенное явление в той или иной мере характерное даже для стран с действительной приверженностью к принципам демократии, гражданского общества, обоснованиям научного сообщества, не говоря уже о странах, где основанные на идеологических догмах действия «государя» (царя, «генсека», президента, национального лидера и т.д.) или «коллективного руководства» (хунты, политбюро и т.д.) не имеют опосредованных четким разделением властей демократических ограничений и развитых институтов правового государства. К числу последних имеются определенные основания отнести Россию, что позволяет высшему руководству подменять политические решения, основанные на достижениях науки, решениями, в частности, в области аграрной политики,

«по усмотрению», кажущейся (в действительности ложной) целесообразности, по собственному понятию или очевидной прихоти.

В этих условиях задача экономической науки, других общественных наук заключается в выявлении того, насколько аграрная, как и вся экономическая политика соответствует ее объективно обусловленным научным основам, фундаментальным теоретическим положениям и определить, что нужно изменить в этой политике, чтобы обеспечить необходимое соответствие. Несоответствие целеустановок «государей» по ключевым проблемам сельского развития указанным основам ведет к подмене настоящей аграрной политики волевыми, не просчитанными по последствиям государственными решениями в этом развитии, является следствием нарушения правильного соотношения политики и экономики, стремлений превращать политику во все охватывающую «командную силу», неограниченную «вертикаль власти» и т.д. Стоит только какие-то «высшие» политические соображения поставить над нормальными экономическими отношениями (как например, это наблюдалось в последнее время в отношениях между Украиной и Россией) как это сразу неизбежно негативно скажется на состоянии экономики, уровне жизни людей, вызовет нагнетание международной обстановки, санкции и т.д.

В общем концептуальном плане до сих пор помимо смещения акцентов в соотношении политики и экономики в само понятие экономической, в том числе аграрной политики вкладывается разный смысл, смешивается ее сущность, стратегические целеустановки с направлениями, мерами ее практического осуществления. В одном случае аграрная политика представляется как «последовательная реализация системы мер для перехода агропромышленного производства из одного состояния в другое», в другом – как «совокупность идей, целей, средств и методов формирования и регулирования отношений между городом и деревней и в самой деревне, а главное решение продовольственного вопроса»), в третьем – как «определение соответствующих целей и ресурсное обеспечение их достижения, установление стратегических приоритетов, дополненных механизмом их обоснованного тактического корректирования».

Есть и другие излишне усложненные, замысловатые формулировки понятия аграрной политики, в которых, как и в приведенных выше, отсутствует акцент на главную ее функцию и стратегическую социально-экономическую цель – создание сельскому производителю всех необходимых для творческого высокопроизводительного труда, гарантированных государством условий жизнедеятельности. Только в рамках реализации этой цели аграрная экономика, вся агропродовольственная система страны пе-

рейдет в новое качественное состояние, только на этой основе может успешно решаться «продовольственный вопрос», обеспечиваться другие «стратегические приоритеты» и т.д. Отсюда, профессионализм властей в разработке и осуществлении аграрной политики характеризует профессионализм, государственную мудрость (или, наоборот, бездарность, по меньшей мере, недальновидность политического руководства страны вообще.

Степень научной обоснованности, следовательно, эффективности аграрной политики тем выше, чем полнее учитывается в ней базовый статус, особая роль и многофункциональная отраслевая специфика сельского хозяйства, определяющие объективную общественную необходимость и правовое его закрепление (вплоть до концептуального, как это демонстрирует Швейцария) приоритетной государственной поддержки. Добившись на основе высокоразвитого сельского хозяйства общего социально-экономического прогресса развитые страны современного мира, к тому же не имеющие серьезных запасов углеводородов (Германия, Франция и т.д.) в своей общей экономической стратегии исходили из того, что рациональное использование уникального ресурсного потенциала отрасли, стимулирование эффективности производства через обеспечение достойных доходов занятых в сельском хозяйстве, стабильное снабжение населения основными продуктами питания отечественного производства по разумным ценам, поддержание экологического и социально - демографического баланса на сельских территориях - важнейшие базовые условия существования и развития государства и общества. Поэтому обеспечение этих условий выступает как объективная общественная необходимость и является постоянным макроэкономическим приоритетом, определяющим критерием и главной целью собственно аграрной политики, предпосылкой системной экономической и социальной модернизации, следовательно, успешного позиционирования России в меняющихся мирохозяйственных процессах.

Многовековая история России между тем показывает, что в отношениях государства с сельским хозяйством и крестьянством принцип приоритетности за некоторыми исключениями, прежде всего в годы осуществления Столыпинской реформы, не находил своего отражения в аграрной политике. Этим определялась не только отсталость отрасли, но и общее социально-экономическое неблагополучие в обществе (Абалкин, 2009). Особенно это проявилось в процессе так называемых «социалистических преобразований», когда вместо приоритетного развития отрасли применялись методы военно-феодальной эксплуатации крестьянства, взимания с него «дани» через механизм пресловутой «перекачки», «ножниц цен» и т.д.

В настоящее время методы внеэкономического принуждения в значительной мере устранены, а размеры неэквивалентного обмена, масштабы «перекачки» результатов крестьянского труда в пользу субъектов монопольного окружения сельского хозяйства уменьшены. Однако, в проводимой ныне аграрной политике России, сельское хозяйство, по-прежнему рассматривается как традиционный «донор», как неизбежный, хронически отсталый, «довесок» к остальным «неаграрным» секторам экономики. По сути, власти, чтобы освободить себя от забот всерьез заниматься развитием собственного сельского хозяйства, его роль в смене экономических и технологических циклов оценивают в лучшем случае как инертный фон, а в худшем, по определению бывшего Министра финансов РФ А.Кудрина как «черную дыру». Без изменения такого устаревшего и искаженного видения российской правящей элитой «аграрного вопроса» решительный поворот всего общества на реализацию принципа приоритетного развития, сельского хозяйства, следовательно, его системное преобразование через массированную господдержку аграрного сектора, являющуюся общемировым трендом, невозможен.

В связи с этим утверждение, прозвучавшее в отчете Правительства РФ в Госдуме 24.04.2014г. о том, что властям «не стыдно» за нынешнее положение дел в сельском хозяйстве звучит крайне неубедительно и необъективно. По сути другую, более предметную оценку действительного положения на селе дал, наконец, Президент В.В. Путин, заявивший на заседании Госсовета и Совета по нацпроектам и демографической политике 21.04.2014 г., что сельская жизнедеятельность «во многих местах (на самом деле на площади более половины сельскохозяйственной территории) словно остановилась, замерла» и, что люди, бегут из деревни «из-за общей не востребованности». Правда, эта оценка не была подтверждена в его Послании Федеральному собранию 4.12.2014 г. Вместо этого опять были приведены результаты благоприятного по погодным условиям 2014 года А ведь, с апреля по декабрь этого года никаких существенных изменений к лучшему (если не считать милостей природы) в деревне не произошло.

Достаточно внимательно взглянуть на общее болезненное состояние аграрного сектора страны, на показатели сельской демографии, качество человеческого капитала и производственно-технической базы на селе, парадоксы и злоупотребления в использовании земельных ресурсов, на состояние социальной и инженерной инфраструктуры, низкие показатели уровня жизни селян, сельской занятости, трудовой активности, миграции из села, особенно молодежи, чтобы убедиться в глубине испытываемого современным сельским хозяйством острейшего системного кризиса – наглядного от-

ражения социально-экономической ущербности проводимой аграрной политики и необходимости радикальных изменений в ее стратегии и механизмах осуществления.

Успешному решению этой задачи способствовало бы широкое использование опыта «всех развитых стран», к чему и призвал В.В.Путин в своей статье «О наших экономических задачах», а этот опыт, как известно основан на реальном обеспечении приоритета сельского хозяйства, активной протекционистской направленности аграрной политики. К сожалению, практические действия в этом плане оказались «уклончивыми». Ведь одними призывами урожаи полей и животноводческую отрасль не поднять, стимулы к производительному труду и социальное благоустройство села не повысить, деградацию сельской демографии не приостановить и в целом затянувшийся глубокий системный кризис отрасли не преодолеть.

А что на деле показывает опыт всех развитых стран? Он показывает, что на основе аграрного законодательства, ориентированного на приоритет сельского развития государством неизменно поддерживаются достойные условия для жизнедеятельности крестьянства, на базе которых обеспечивается высокоинтенсивное развитие сельского хозяйства, активно способствующее общему прогрессу в стране. В отличие от развитых и быстро развивающихся стран, прежде всего, Китая, российский аграрный сектор, в условиях проводимой властями политики оказался в глубокой долговой яме и состоянии фактического банкротства. В итоге он не только не стабилизирует или динамизирует экономику России, но сдерживает ее развитие, не обеспечивая возможный значительный мультипликативный эффект для сопряженных отраслей промышленности и сферы услуг. Кризисное его состояние не позволяет преодолеть и беспрецедентное за всю историю России засилие импорта продовольствия, какие бы замены его поставщиков из соседних Польши, Литвы, Норвегии на чилийских, аргентинских и т.д. без необходимого наполнения аграрного бюджета страны, следовательно, преобразования отечественного сельхозпроизводства, не осуществлялись.

Не просчитав последствий «контрсанкций» на импортные поставки продовольствия из США, других стран Запада и вообще усматривая в санкциях против России своего рода стимулы, наконец, самим по-настоящему заняться своей экономикой, ее модернизацией, импортозамещением и т.д. Однако, наивно думать, что указанные «стимулы» заработают сами по себе без принципиальных изменений в методах и механизмах управления, в частности, без реального поворота от общих призывов к реальному ресурсному обеспечению приоритета сельского развития. .

Между тем, торжественно провозглашенная в начале реформ стратегия такого развития на деле выродилась в основном в декларации или популистские благие намерения, в лучшем случае - в полумеры. Формально государство брало на себя ответственность за рыночно-социальную трансформацию аграрного сектора, ее финансово-организационное сопровождение. На практике принимавшиеся в этом направлении федеральные законы по сельскому развитию, прежде всего, Закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» (1997 г.) не выполнялись и часто подменялись документами, которые не относились даже к подзаконным актам, что дискредитировало законодательную деятельность и являлось одной из существенных причин серьезного подрыва производительных сил сельского хозяйства, ресурсорасточительности в использовании и без того мизерной бюджетной поддержки села. При этом в стране практически отсутствует необходимое правовое обеспечение приоритетного развития сельского хозяйства.

Правда, на 2005-2007 гг. был принят национальный проект «Развитие АПК», формально, по названию отвечавший принципу приоритетности сельского развития. Но за время реализации этого проекта социально-экономическое положение в сельском хозяйстве к лучшему мало изменилось, а импорт продовольствия в страну удвоился. Главную причину декларативности приоритета сельского развития в этом проекте объяснил его инициатор, Президент РФ В.В.Путин: «недопустимо малое» государственное финансирование. Сами СХО при сложившемся диспаритете цен и общей пресловутой «перекачки» созданного в сельском хозяйстве национального дохода в пользу субъектов его монопольного окружения (включая само государство) заведомо лишались необходимых средств для действительной модернизации, последовательной интенсификации, как главного пути развития сельского хозяйства и по сути основной практической задачи осуществления аграрной политики.

Многие еще верят в якобы «историческую» необходимость политики перекачки, изначально подорвавшей производительные силы сельского хозяйства, подкрепляя эту слепую веру количественными результатами индустриализации, сооружением «Магнитки», Днепрогэса и т.д., масштабами развития военно-промышленного комплекса. Однако эта «верующая» публика не задумывается над тем, что достижения индустриализации можно было значительно повысить, если бы перераспределение результатов крестьянского труда, осуществлялось в рамках оптимальных пропорций в экономике, соблюдалась эквивалентность обмена, как важнейшего условия прогресса в сельском развитии. Если бы не сталинский волюнтаризм и «развитие России продолжалось так, как оно шло с конца XIX в. и до

1917г., то к 1940г. Россия приблизилась бы к США и не привело бы к антропологической катастрофе».

Несмотря на некоторые частные позитивные сдвиги последних лет (возвращение в Минсельхоз рыбного хозяйства, выделение символического по сравнению с необходимым дополнительного «антикризисного» финансирования сельского хозяйства в 2013 г.), отвечающая современным требованиям система формирования и реализации аграрной политики, которая соответствовала бы опыту «всех развитых стран» не была создана. Общее социально-экономическое состояние аграрного сектора и всей сельской местности оставалось тяжелым, крайне неустойчивым, представляющим угрозу не только продовольственной, но и всей национальной безопасности страны.

По сути в сельском хозяйстве страны происходит деиндустриализация сельскохозяйственного производства. Сельхозтехника крайне изношена и сроки ее эксплуатации перешли все разумные границы. В крайнем упадке находится вся система сельскохозяйственного машиностроения. В кризисном состоянии плодородие почв. При доле России в мировом производстве минеральных удобрений более 9%, в потреблении эта доля почти в 8 раз меньше. При общем увеличении (с 15,9 до 18,3 млн т) производства минеральных удобрений за 1990-2013гг. внесение их в почву в России сократилось с 9,9 до 2,0 млн т, а в расчете на 1 га посевных площадей с 88 до 37 кг. Почти не используются органические удобрения. Заброшена химическая мелиорация земель. Известкование кислых почв, занимающих 35% пашни в России, с 1990 г. упало в 17 раз до 0,3 млн га. В критическом состоянии ирригация.

Крайне опасна десоциализация села. Перенос ответственности за поддержание и развитие жилищно-коммунальной, социальной, медицинской и образовательной сферы с сельхозпредприятий на не имеющие ресурсов муниципальные образования при слабой поддержке этой сферы государством привел к масштабной деградации инженерной и социальной инфраструктуры в сельских регионах. Около 60% сельских жителей срочно нуждаются в улучшении жилищных условий. Жилой фонд изношен, большая его часть не имеет элементарных коммунальных удобств. Отмеченная Президентом страны «общая не востребованность», качество жизни, вдвое заниженный в сравнении со средним по экономике уровень оплаты труда селян подрывают стимулы их эффективной деятельности. При сохранении такой ситуации развитие человеческого потенциала занятых в сельском хозяйстве, привлечение на село квалифицированных специалистов, преодоление депопуляции многих сельских территорий, а следовательно, поддержание устойчивости на большей части территории России, особенно в труднодоступных и приграничных районах, маловероятно. Госпрограммы развития сельского хо-

зяйства и целевые программы развития села без необходимого государственного ресурсного обеспечения не способны переломить негативные тенденции.

Совершенно очевидно, что основным изъяном проводимой в России аграрной политики, усугубляющим причины отмеченных и других кризисных трендов, является не только совершенно недостаточная (или по определению В.В.Путина «недопустимо малая») бюджетно-финансовая, но и «дополняющая» ее, богатая парадоксами и неувязками организационно-правовая господдержка сельского хозяйства. Оно по-прежнему рассматривается и фактически используется как ослабевшая от недокорма «дойная корова» для обеспечения других общественных нужд. В то же время, масштабы производимого крестьянством национального дохода позволяют успешно и форсировано осуществлять модернизацию отрасли, если отказаться от подрывающей производительные силы сельского хозяйства перекачки, то есть перестать бесцеремонно обирать село.

Власти современной России и субъекты монопольного окружения сельского хозяйства, бесспорно, ослабили бремя перекачки. Селу возвращается часть изымаемых у него государством, посредниками, «партнерами» по АПК доходов, но суммы этого возврата не отвечают принципам эквивалентного обмена и социальной справедливости в отношении крестьянства. По данным за 2009 - 2012 только по расчетам на товарную продукцию сельского хозяйства государство и субъекты монопольного окружения села «выкачивали» из отрасли в среднем за год по 1,3 триллиона рублей вновь созданной стоимости отрасли. Селу же было возвращено через бюджетные назначения 1/10 этой суммы, причем непосредственные производители получили менее ¼ этих назначений. Такого фискального бремени не испытывает в стране ни одна другая отрасль, ни одна другая группа населения. По имеющимся оценкам, за эти годы сумма уплаченных субъектами сельского хозяйства налогов, сборов и других обязательных платежей, а также страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на 7-18% превышала его поддержку из консолидированного бюджета.

Доля аграрной составляющей этого бюджета за 1990-2012 гг. снизилась на порядок (до 1,2%) против, например, 10% госбюджета соседней «союзной» Республики Беларусь. По уровню основной теперь формы прямой господдержки сельхозпроизводителей в расчете на 1 га пашни Россия отстает от стран ЕС, Китая, других государств в 10-15 и более раз. Доля бюджетной поддержки сельского хозяйства в России втрое ниже доли сельского хозяйства в создании валовой добавленной стоимости в экономике, а в странах Евросоюза – почти в 19 раз выше.

Для поддержания, а тем более наращивания, производства хозяйства вынуждены брать кредиты под крайне высокие даже льготные проценты, что неизбежно приводит к образованию задолженности, приблизившейся к 2,3 трлн руб. – почти в 1,3 раза превышающей годовую выручку от реализации произведенной ими продукции в 2014 г., что при отсутствии средств у СХО для возврата долгов ставит многие из них на грань разорения.

Страны, реально стремящиеся к достижению продовольственной и в связи с нею общей национальной безопасности, соответственно, к активному позиционированию на мировом агропродовольственном рынке, не только декларируют эту приоритетность, но на деле оказывают ему реальную и устойчивую бюджетно-финансовую и организационно-управленческую поддержку. В Евросоюзе, сопоставимом с РФ по площади сельхозугодий, но имеющем более благоприятные климатические условия, гораздо лучше развитую сельскую инфраструктуру, на Общую сельскохозяйственную политику в 2014-2020 гг. намечено направить более 408 млрд евро или примерно 18 трлн руб. (по курсу ЦБ РФ 2013 г.) В российском госбюджете сопоставимые средства – 20 трлн руб. в качестве главного приоритета намечено до 2020 г. направить на вооружения. В Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013 -2020 гг. предусмотрено финансирование на порядок меньшее (всего 1,5 трлн руб. из федерального бюджета). Однако, даже намеченные до предела «урезанные» размеры господдержки вряд ли будут достигнуты, учитывая сложившуюся практику первоочередного секвестирования расходов бюджета (во всяком случае федерального) на аграрное развитие.

Призывать к опыту развитых стран, но ничего не менять и далее, оставляя собственное сельское хозяйство в нынешнем его бедственном состоянии или ограничиваться полумерами, общими призывами и декларациями типа Доктрины продовольственной безопасности – значит, не задумываясь о последствиях, продолжать направлять его движение по зигзагам толком пока никем не объясненного «особого российского» пути, с его во многом советской «спецификой», в своеобразных формах трансформировавшейся в структуру нынешней вертикали власти с ее тем же «административным» ресурсом и волевыми, опрометчивыми решениями, которые, как показывает практика, с особым «размахом» реализуются в проведении аграрной политики.

Конструкция «особого российского пути» была и остается разве что удобной властям для навязывания стране (и оправдания) разного рода надуманных «исторических» решений, «крутых» поворотов и переворотов, «великих переломов», амбициозных «прорывных» проектов, поисков и «назначений» врагов и прочих «приоритетных» увлечений распорядителей

движения по ухабам и трясинам этого пути. Когда же обнаруживается их абсурдность, разрушительность все легко списать на «загадочность» русской души, на «перегибы», «культ личности» и т.д., «происки» Запада, а в «прикладном» плане на стрелочников-исполнителей.

Понятно, что ресурсы государства ограничены. Но ограниченность ресурсов, в т.ч. финансовых возможностей общая закономерность, характерная для любой страны и как раз те из них, которые достигли огромного прогресса в сельском хозяйстве (к тому же не имевших таких, как Россия потоков нефтедолларов) на деле исходили и исходят из его приоритета и формируют структуру бюджета в соответствии с задачами общей сбалансированности социально-экономического развития, создающего возможность системной модернизации сельского и всего народного хозяйства. В проводимой российскими властями экономической стратегии приоритеты сместились в других, часто второстепенных или третьестепенных по значимости, но лидирующих по ресурсо расточительности, бюджетным «распилам» направлениях. В этой связи нельзя не согласиться с утверждением, что России нужна не корректировка проводимой ныне в стране аграрной политики, а ее радикальное изменение, по сути формирование «новой актуализированной аграрной политики, новой модели функционирования АПК».

В современных условиях, когда продовольствие становится все более действенным инструментом геополитики, когда сельское хозяйство США все больше теряет значение мировой продовольственной «подушки безопасности», а Китай и Индия сосредоточены на обеспечении продуктами питания собственного населения, Россия, опираясь на приоритетное развитие сельского хозяйства и всего АПК, может не только не быть вытесненной на периферию мировой экономики, но и стать одним из основателей и ключевых игроков нового «продовольственного миропорядка» на выгодных для себя долговременных условиях. Причем это возможно и при опосредованной рыночным механизмом модели «мобилизационной экономики» (ориентированной на системную социально-экономическую модернизацию сельского хозяйства, соответственно, максимальную самообеспеченность продовольствием), к временному переходу на которую Россию могут подтолкнуть потенциально более чувствительные санкции Запада. Но и в этом случае обеспечение приоритета сельского хозяйства, его необходимой бюджетной поддержки имеет определяющее значение.

Власенкова Т.А., к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление социально-экономическими системами» ФГБОУ ВПО МГУПП

Роль государства в инновационном развитии агропромышленного комплекса страны

В современных условиях развития конкурентной среды одним из основных способов решения экономических, социальных и экологических проблем является использование новейших достижений науки и техники. Предпосылкой интенсивного роста является использование в практической деятельности предприятия инновационной стратегии. Поиск инновационной стратегии развития в обеспечении надежной продовольственной безопасности надо признать безусловным приоритетом при прогнозировании предстоящего развития нашей страны. Решение этих задач требует новаторского, предпринимательского подхода, сутью которого являются поиск и реализация инноваций. Одним из видов инновационной деятельности является финансирование инновационной деятельности, считая осуществление вложений в различные инновационные программы и проекты.

О состоянии дел в экономике весьма уверенно можно судить по характеру процессов, происходящих в инвестиционной сфере, которая является индикатором, указывающим на общее положение внутри страны, размер национального дохода, привлекательность для других государств. В самом широком смысле инвестиции обеспечивают механизм, необходимый для финансирования, роста и развития экономики страны.

Сельское хозяйство - основополагающая отрасль в любой экономике, которая изначально является малоприбыльной и малопривлекательной для инвестиций и инноваций, но от развития сельского хозяйства зависит развитие всей экономики. Поэтому вопрос финансирования инновационной деятельности в отраслях перерабатывающей промышленности, как и агропромышленного комплекса, в целом, является ключевым в развитии экономики нашей страны.

Агропромышленный комплекс РФ является одним из важнейших секторов национальной экономики. В сельском хозяйстве и пищевой промышленности занято более 9,7 млн человек, или 15 % от общей численности работников сферы материального производства России. Удельный вес этих отраслей в валовом внутреннем продукте страны составляет около 10%, играет ключевую роль в жизнеобеспечении населения страны. Доля продовольственных товаров в общем объеме розничного товарооборота превышает 46%. Современное состояние российского агропромышленного комплекса существенным образом отличается от положения аграрного сектора

в странах с развитой рыночной экономикой, расположенных в сходных агроклиматических условиях. Однако размер государственной поддержки сельского хозяйства в России и в зарубежных странах, расположенных в сходных климатических условиях, резко отличается.

Агропромышленный комплекс России испытывает острую нехватку инвестиционных ресурсов для поддержания приобретения основных средств производства, внедрения новых технологий, улучшения производственной и социальной инфраструктуры села и в конечном итоге обеспечения продовольственной безопасности. Огромную роль в инвестировании инновационных процессов в условиях нехватки инвестиционных ресурсов и непривлекательности данного сектора экономики играют государственные инвестиции. В России на развитие АПК выделяется инвестиций значительно меньше, чем в развитых странах. Так, в Швеции в год на 1 га сельскохозяйственных угодий приходится 800 долл. Капитальных вложений, в Финляндии – 1600, в Норвегии – 3000, в США – 340, в России – менее 10 долл.

С момента вступления во Всемирную торговую организацию и до 2017 года объем государственной поддержки сельского хозяйства должен снизиться до 4,4 млрд долларов.

Распоряжением от 13 февраля 2015 года №223-р, №224-р, №225-р. в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы были распределены государственные субсидии на общую сумму 35730,9 млн рублей.

Таблица 1 - Субсидии государственного бюджета на сельское хозяйство в период с 2012 по 2014 гг.

Годы	Предусмотрено в текущем году					
	в т.ч. за счет средств				Всего (т.р.)	Всего (%)
	Федерального бюджета (т.р.)	Федерального бюджета (%)	Бюджета Субъекта РФ (т.р.)	Бюджета Субъекта РФ (%)		
2012	121464218	65,59	63723145	34,41	185187363	100,00
2013	160365517	67,87	75925584	32,13	236291101	100,00
2014	151150382	67,85	71629095	32,15	222779477	100,00
2015(план)	17594879	40,97	25348813	59,03	42943692	100,00

Перераспределялись бюджетные ассигнования, предусмотренные Минсельхозу на господдержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продо-

вольствия на 2013–2020 годы и утверждается распределение субсидий на поддержку сельского хозяйства по следующим направлениям:

на софинансирование расходных обязательств субъектов Федерации, связанных с возмещением части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства в размере 18842,2 млн рублей (в том числе дополнительные бюджетные ассигнования 11300 млн рублей);

на софинансирование расходных обязательств субъектов Федерации, связанных с возмещением части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства в размере 9270 млн рублей (в том числе дополнительные бюджетные ассигнования 6402,2 млн рублей);

на софинансирование расходных обязательств субъектов Федерации, связанных с возмещением части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования, в размере 7618,7 млн рублей (в том числе дополнительные бюджетные ассигнования 1633,7 млн рублей).

Средства распределялись в соответствии с правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Федерации на софинансирование расходных обязательств по соответствующим направлениям поддержки сельского хозяйства.

Однако, при планировании субсидий в сельское хозяйство необходимо учитывать, что как незаменимая основа производства сельское хозяйство подвержено многочисленным, часто трудно прогнозируемым рискам. Для изучения агропромышленных рисков российско-немецкой высшей школой управления была разработана методика экспертной оценки. На основе предварительного ситуационного анализа развития АПК были выявлены 25 стратегических рисков по пяти основным группам.

В соответствии с разработанной методикой оценки рисков максимально допустимый уровень риска оценивается в 250 баллов. По мнению экспертов, «допустимым» можно считать уровень, не превышающий 45-50% от максимально возможного уровня. Ранжирование оценки групп агропромышленных рисков показало, что инновационный и экономический риск является наиболее опасным риском, их уровень достигает 20 и 22 балла соответственно, что составляет 41% и 44% от максимально возможного. Экономические риски, как правило, возникают вследствие недостаточных объемов и отсутствия гарантий государственной поддержки. Высокий показатель инновационного риска можно объяснить отсутствием в стране стратегии инновационного развития агропромышленного комплекса. Не-

смотря на имеющиеся разработки до сих пор не создана научно обоснованная программа для обеспечения продовольственной безопасности и независимости России.

В целях снижения указанных рисков, по нашему мнению, потребуется признать концепцию многофункциональности аграрной сферы, которая выполняет не только функцию продовольственного обеспечения населения страны. Для реализации концепции многофункциональности необходимы неубывающие во времени прогнозы и государственные программы поддержки и регулирования агропромышленного сектора экономики. Кроме того, по мнению представителей Российско–немецкой высшей школы управления должен быть разработан четко действующий информационно – аналитический мониторинг выполнения Госпрограмм по целям, финансированию, результативности использования мер поддержки.

Особое внимание хотелось бы обратить на организационно-правовую поддержку программы развития стратегических факторов роста конкурентоспособности АПК РФ, разработку комплекса нормативных актов и механизмов ее реализации. Эта на сегодня одна из приоритетных задач, стоящих перед Государственной думой РФ.

Хотелось бы обратить внимание на то, что повышение конкурентоспособности АПК невозможно без мер государственной поддержки.

Особое внимание следует уделить малому предпринимательству как наиболее эффективному средству повышения конкурентоспособности сельского хозяйства.

Литература

1. Савватеев Е.В., Власенкова Т.А., Мощенко О.В., Рокотянская В.В. Экономика, управление и основы маркетинга в перерабатывающей промышленности, учебное пособие// М.: Изд.Инфра-М., 2014 год

Ворошилова И.В., д.э.н., профессор кафедры ФГБОУ ВПО «Куб. ГАУ»
Мирошниченко М. Б., соискатель ФГБОУ ВПО «Куб. ГАУ»

Инновационные способы обеспечения устойчивости АПК как фактор повышения его конкурентоспособности

Обеспечение конкурентоспособности отечественного АПК на внутреннем и мировом агропродовольственных рынках относится к приоритетным задачам государственной социально-экономической политики. Вступление России в ВТО и последующие снятие барьеров, препятствующих проникновению на внутренний рынок стран, обладающим более конкурентоспособным производством по сравнению с уровнем, достигнутым отечественными товаропроизводителями, недостаточность объемов внутреннего

производства для полного удовлетворения рыночного спроса при наличии территориальной близости с приграничными для России государствами, достигшими самообеспечения по стратегическим видам продукции, актуализируют вопрос скорейшего повышения конкурентоспособности аграрного производства.

Результаты многочисленных исследований факторов конкурентоспособности позволяют отметить значимость в группе макроэкономических финансово-кредитных и ценовых факторов. Обеспечение финансовой стабильности ведения бизнеса достигается применением инструментов государственного регулирования и стремлением субъектов рыночных отношений использовать инновационные приемы и методы страхования в условиях формирования неблагоприятных рыночных и производственных условий.

Немаловажное значение имеет и развития теоретических основ аграрного риск-менеджмента. Исследованию категории «риск» посвящены труды многих зарубежных и отечественных ученых: М. Кейнса, Р. Мартина, Ф. Найта, А. Смита, Дж., З. Шапиро, А. Альгина, М. Баканова, И. Балабанова, К. Балдина, И. Бланка, С. Воробьева, М. Грачева, Р. Качалова, Н. Куницыной, Б. Райзберга, Н. Рыхтиковой, Г. Черновой, А. Шапкина, А. Шеремет, Н. Хохлова и других. Несмотря на высокий уровень изученности категорий «риск» и «риск аграрного производства» современные ученые не достигли согласия в вопросе выявления сущности категорий, в результате экономическая наука располагает множеством определений, раскрывающих отдельные аспекты их сущности. По нашему мнению, остается недоисследованной взаимосвязь категорий «риск» и «неопределенность».

Обзор результатов исследований отмеченных авторов позволяет выделить два основных направления, формируемых в зависимости от оценки предполагаемых последствий риска. Приверженцы классической теории отождествляют риск с математическим ожиданием потерь, которые могут произойти в результате выбранного и реализуемого решения. Ряд зарубежных экономистов находит данное определение категории «риск» односторонним и ограниченным по рассматриваемым последствиям, поскольку в определенных ситуациях риск может принести предприятию дополнительный доход или иной положительный экономический эффект. Другим аспектом рассматриваемой проблемы, исследование которой дает дискуссионные результаты, является взаимосвязь понятий риска и неопределенности, которые близки по сути и часто используются как синонимы. Отдельная группа ученых придерживаются точки зрения, в соответствии с которой отмечаются существенные различия между категориями.

Сравнивая последствия влияния риска и неопределенности на деятельность аграриев, ученые считают, что состояние неопределенности является более опасным по отношению к состоянию риска, в некоторой степени неопределенность можно рассматривать как источник возникновения рискованной ситуации. Но при этом именно принятие решения в условиях риска позволит хозяйствующему субъекту выйти из состояния неопределенности. Изучение взаимосвязи категорий позволяет заключить, что неопределенность является фактором риска, а риск выступает следствием наличия ситуации неопределенности.

В наших исследованиях сущность категории «риск» раскрывается в деятельности конкретного субъекта, предусматривающей принятие хозяйственных решений в условиях неопределенности, порождающей риски. Процесс принятия таких решений нацелен на получение определенного результата и направлен на сужение области неопределенности.

По нашему мнению, отмеченные аспекты являются определяющими в построении формулировки сущности категории «риск» и находятся в тесной взаимосвязи. Состояние неопределенности предопределяет выбор хозяйствующего субъекта и побуждает его к определенным действиям. Предпочтения экономического агента, как указывалось выше, уменьшают степень неопределенности, посредством принимаемых решений, являющихся следствием этих предпочтений.

При анализе различий в определении категории «риск» в зависимости от ожидаемых последствий, мы придерживаемся точки зрения о возможности получения в условиях риска, как положительного, так и отрицательного результата. Выявленные нами характеристики легли в основу авторского определения изучаемой категории. В нашем понимании, риск – вероятность наступления нескольких друг друга исключающих событий, в процессе осуществления некоторой деятельности в условиях неопределенности, в результате влияния различных факторов при наличии у субъекта деятельности предпочтений относительно варианта развития событий.

Изучению сущности сельскохозяйственных рисков посвящено не так много научных трудов, как этого требует данная тематика в современных экономических условиях. В исследованиях на тему аграрных рисков, ученые, как правило, рассматривают виды сельскохозяйственных рисков, их определенные характеристики, источники возникновения, и лишь немногие исследователи дают определение сущности самого риска в сельском хозяйстве. В этой связи особый интерес вызывают подходы Ломакиной Т.И., которая рассматривает риск в сельскохозяйственном производстве как опасность нанесения ущерба сельскохозяйственному предприятию (или хозяй-

ству сельского товаропроизводителя) вследствие нарушения нормального хода производственного процесса. Под нормальным производственным процессом, с точки зрения погодно-климатических условий ведения бизнеса, автор предлагает понимать процесс, результатом которого является получение урожая не ниже средних значений для данной природно-климатической зоны.

А.А. Тер-Григорьянц определяет риск в сельскохозяйственном производстве как обобщенную характеристику ситуации, процесса подготовки и принятия решения в условиях неопределенности, когда причинно-следственный результат не позволяет принять оптимальное решение по достижению поставленной цели.

Крежановская А.Ю. считает, что риск – неопределенная вероятность потери сельскохозяйственными предприятиями как вложенных ресурсов (денежных, трудовых, материальных и иных), так и недополучения прибыли, вследствие негативного влияния природно-естественных, экономических и других факторов на производственный процесс.

Указанные отечественные трактовки исследуемой категории так же, как и большинство определений сущности риска в целом, не рассматривают возможности получения предприятием выгоды из рискованной ситуации. Такую тенденцию можно проследить и в формулировке понятия риска сельскохозяйственных товаропроизводителей в научной публикации зарубежного экономиста Сары Э. Дроллетт. Под риском аграрных предприятий она понимает вероятность наступления неблагоприятных результатов вследствие неопределенности и несовершенного владения навыками риск-менеджмента в сельском хозяйстве.

Б. Чен рассматривает риск как фундаментальный компонент сельскохозяйственного производства. Среди прочих он выделяет следующие интерпретации данного понятия: возможность отрицательного результата; различные варианты завершения проекта; неуверенность в результате. Он отмечает, что агрономы и инженеры рассматривают риск в сельском хозяйстве как уже имеющий место убыток, потерю, в то время как экономисты склонны использовать термин «риск» как синоним вероятного наступления ущерба.

В результате проведенного исследования, предлагаем рассматривать понятие риска деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей как вероятность наступления того или иного события, приводящего к положительному либо отрицательному исходу, в процессе осуществления хозяйственной деятельности в условиях воздействия различных факторов в условиях неопределенности, при наличии у сельскохозяйственных товаро-

производителей личной заинтересованности и предпочтений по поводу результата.

Мы полагаем, что более точная интерпретация исследуемой категории, оставаясь научной проблемой, имеет и практическое значение, способствуя правильной оценке уровня риска, выбору товаропроизводителями более эффективных методов воздействия на риск, что приведет к снижению потерь и повышению устойчивости аграрного производства.

Управление риском в научной литературе рассматривается как методология, включающая собственный набор терминов, классификацию рисков, единый подход к их анализу, разработке и реализации рискованных решений, обеспечивающих нейтрализацию возможных негативных последствий. Приемы практического риск-менеджмента направлены на обеспечение комплексной защиты аграриев от погодных, биологических, рыночных, финансовых, политических, экологических и других видов рисков на базе комбинирования производственных, рыночных (маркетинговых) и финансовых методов управления риском в рамках единой стратегии риск-менеджмента.

Зарубежная практика риск-менеджмента свидетельствует о возможности эффективного применения производных финансовых инструментов (ПФИ) в хеджировании рисков сельскохозяйственного производства, что обусловлено природой ПФИ и их специфическими характеристиками:

1) ценообразование инструментов основывается на ценах реальных базисных активов, которые лежат в их основе и должны быть поставлены в будущем в соответствии с условиями данного контракта. При этом базисный актив может иметь любую конкретную форму;

2) операции с ПФИ дают возможность инвесторам всех видов получать прибыль при минимальных вложениях и с меньшими рисками по сравнению с базисными активами;

3) сделки с ПФИ имеют срочный характер;

4) ПФИ характеризуются свойством производности, которое проявляется как изменение во времени характеристик текущих и будущих денежных потоков от характеристик потоков, создаваемых альтернативными вложениями.

Популярность ПФИ как эффективного метода хеджирования рисков и уменьшения неопределенности по поводу будущих цен и иных параметров финансовых, товарных и других рынков увеличивается с каждым годом, что подтверждается высокими темпами роста объема оборотов деривативов. Согласно данным информационного агентства Bloomberg валовая рыночная стоимость контрактов в 2013 г. составила 19 трлн. долл., что пре-

вышает рыночную капитализацию акций компаний США в объеме 16 трлн. долл. Валовой внутренний продукт всей планеты при этом составляет около 50 трлн. долларов. Анализ данных показателей позволяет подтвердить вывод о значимости рынка производных финансовых инструментов в развитии экономики.

В структуре мирового рынка деривативов наибольший удельный вес приходится на процентные ПФИ – 70,4% в 2008 г. и 82,3% в 2013 г. Относительно быстрыми темпами развивается торговля валютными деривативами, их доля в течение анализируемого периода выросла с 8,1% до 9,9%. Производные финансовые инструменты, имеющие в своей основе реальный актив, составляют незначительную группу в структуре рынка.

Зарубежный рынок сельскохозяйственных производных финансовых инструментов представлен товарными и погодными деривативами на Чикагской товарной бирже, фондовой бирже Eurex, бирже Intercontinental Exchange и др. По данным с января по май 2014 г. наибольший оборот товарных ПФИ на Чикагской товарной бирже приходится на фьючерсы на кукурузу (33,7%), сою (21,4%), пшеницу (15,4%) и соевое масло (10,4%) и на опционы на кукурузу (8,6%) и сою (6,2%). Значительную долю в составе погодных деривативов занимает опцион CDD Seasonal Strip – 53,47%.

Конъюнктура российского рынка производных финансовых инструментов определяется состоянием рынков основных базовых активов и существенно различается по отдельным сегментам.

В настоящее время на ММВБ совершаются сделки с поставочными фьючерсными контрактами на рис и пшеницу 3, 4, 5 классов. Их применение в практике аграрного риск-менеджмента позволяет обеспечить страхование от рыночных рисков неблагоприятного изменения цен: снижения для продавцов и роста для покупателей. Объемы таких сделок остаются незначительными и характеризуются нестабильностью по годам, что позволяет констатировать отсутствие развитой практики их применения. В России возможность их применения на данном этапе остается объектом обсуждения и планирования. Эта ситуация обусловлена неразвитостью финансовых рынков, включая инновационный сегмент производных инструментов, отсутствием достаточно разработанной правовой базы, регулирующей срочный рынок, высоким риском неисполнения обязательств по производным финансовым инструментам, низким уровнем финансовой грамотности товаропроизводителей, недоверием к финансовым деривативам.

Отсутствие интереса аграрных товаропроизводителей и, как следствие, навыков применения финансовых деривативов в качестве инструмента риск-менеджмента не позволяет качественно управлять рисками и снижать

их негативные последствия. Это подтверждает необходимость активизации использования ПФИ в принятии управленческих решений. Отчасти проблема может быть решена на основе развития теоретико-методических основ управления аграрными рисками, включая фондовый инструментарий. Отсутствие в отечественной литературе фундаментальных работ, посвященных проблемам управления рисками сельскохозяйственных товаропроизводителей при помощи производных финансовых инструментов, актуализирует научную задачу.

Зарубежная практика располагает отработанными методиками применения производных финансовых инструментов при управлении производственными, рыночными, финансовыми рисками. Вызывает интерес опыт работы с погодными деривативами. В России данное направление не развито. Требуется адаптация международного инструментария к российским условиям ведения аграрного бизнеса.

Изучение методических основ построения погодных производных показывает преобладание индексного подхода. Как статистическая категория, индекс показывает отношение двух величин, которые либо расположены последовательно в динамическом ряду, либо одна из них является нормативом. Погодные индексы могут отражать изменение температурных данных, количества осадков, силы ветра, величины снежного покрова и других факторов, влияющих на величину урожая.

В США и европейских городах широкое применение нашли погодные деривативы, основанные на динамике температурных данных. В их основе лежат стандартные индексы для учета погодных рисков – индекс обогрева HDD (HeatingDegreeDays– градусодни обогрева) и индекс охлаждения CDD (CoolingDegreeDays– градусодни охлаждения). Индекс HDD применяется в зимние месяцы в период отопительного сезона, индекс CDD – в летние месяцы, когда электроэнергия используется для кондиционирования воздуха.

Расчет индексов включает следующие этапы:

- 1) ежедневно в течение 24 часов определяются максимальная и минимальная температуры, которые затем подлежат усреднению;
- 2) рассчитывается отклонение средней суточной от базового значения 65° по Фаренгейту в США и 18° по Цельсию в Европе и Японии;
- 3) значение индексов суммируется за месяц или за несколько месяцев: зимний или летний периоды;
- 4) полученный результат сравнивают с указанным в контракте базовым уровнем;

5) Разность между базовым контрактным уровнем и полученным на предыдущем этапе результатом умножают на стоимость одного градуса HDD (CDD).

Полученную сумму получает в соответствии с условиями контракта сторона, которая понесла потери вследствие неблагоприятных погодных условий. Плательщиком является контрагент по сделке, для которого сложившаяся погодная ситуация принесла дополнительный доход. На пример, в условиях суровой зимы сельхозтоваропроизводитель несет потери от вымерзания посевов. Поставщик ГСМ в этой же ситуации выигрывает от роста спроса и поставок ГСМ.

В основе погодных деривативов Чикагской товарной биржи лежит значение индекса кумулятивной средней температуры (CAT).

Контракты, представленные на бирже Euronext.liffe основаны на показателе средней температуры для трех географических точек – LondonHeathrow, ParisOrly и BerlinTempel-hof. Расчет индексов осуществляется следующим образом:

1) на основе самого высокого и самого низкого значений температуры за день рассчитывается среднее значение температуры. Его именуют DAT (DailyAverageTemperature);

2) определяется среднее значение ежедневных значений DAT:

– DAT^1 – рассчитывается за календарное количество дней соответствующего месяца для месячного индекса;

– DAT^2 – охватывает период времени с 1 ноября по 31 марта включительно для зимнего индекса;

3) месячные и зимний индексы определяются по формулам:

$$MI = 100 , \quad (1)$$

$$WSI = 100 , \quad (2)$$

где MI – значение месячного индекса (MonthlyIndex);

WSI – значение зимнего индекса (WinterSeasonIndex).

В формулах (1) и (2) используется число 100 для придания величине индекса положительного значения.

В погодных производных в качестве индекса температуры вместо показателей HDD и CDD может выступать среднее значение температуры за определенный период, а также иные температурные условия, например, разность между двумя уровнями температур. Так, в сельском хозяйстве существует потребность в контрактах, в которых указываются некоторая ми-

нимальная и/или максимальная температуры. Такие условия позволяют страховаться от существенных перепадов температур.

Среди погодных производных можно выделить такие инструменты как своп, опционы и коллар.

Погодный своп (HDD и CDD weather swap transaction) – это контракт, в котором одна сторона продает, а другая покупает погодный индекс. Стороны оговаривают в контракте некоторый базовый уровень погодного индекса, с которым сравнивается фактическое значение HDD/CDD за расчетный период. Фактическое (расчетное) значение HDD/CDD за этот период определяется как сумма их ежедневных значений. Разность между расчетным значением HDD/CDD и базовым уровнем умножается на контрактный номинал свопа. Данная сумма является величиной выплаты по контракту.

Если на конец расчетного периода расчетное значение HDD больше базового значения индекса, то продавец свопа (погодного индекса) уплатит данную сумму покупателю свопа (погодного индекса). Если расчетный уровень HDD окажется ниже базового значения индекса, то эту сумму покупатель уплатит продавцу.

Таким образом, покупатель индекса HDD в свопе предполагает возможность более холодной, чем обычно погоды и более высокого расчетного значения HDD по сравнению с его базовым уровнем. Он страхуется от понижения температуры в течение контрактного периода. Продавец предполагает возможность более теплой погоды, и более низкой величины расчетного значения HDD по сравнению с базовым уровнем. Поэтому он страхуется от более высокой температуры.

Описанная выше методика раскрывает возможность и перспективы применения погодных деривативов при страховании рисков сельхозтоваропроизводителей от воздействия неблагоприятных погодных факторов.

Использование предложенного методического инструментария управления аграрными рисками на базе ПФИ в российской практике позволит обеспечить более стабильные условия работы сельхозтоваропроизводителям и повысит их стрессоустойчивость рыночными методами.

Дальнейшее развитие практики использования деривативов в системе аграрного риск менеджмента наряду с созданием методической базы требует решения и ряда других проблем:

- оценка роли деривативов в процессах финансовой интеграции далеко не однозначна. С одной стороны, они позволяют перераспределять риск и способствуют интеграции разных сегментов финансовых рынков, снижая издержки финансового посредничества. С другой, производные инструмен-

ты несут значительные угрозы, являются потенциальным источником повышения рисков, поэтому требуется значительное его регулирование со стороны системно-значимых финансово-кредитных институтов. Система нормативно-правовых актов РФ, определяющих деятельность и налогообложение сделок с производными инструментами, требует значительного совершенствования в направлении создания надлежащих правовых основ функционирования рынка, включая реализацию механизма ликвидационного неттинга, единого понятийного аппарата для обслуживания работы данного сегмента рынка, что обеспечит единое понимание и правоприменение законодательства, создания постоянно действующей системы анализа применения норм законодательства Российской Федерации;

- необходимы дальнейшее развитие систем пруденциального надзора, унификация принципов и стандартов деятельности участников рынка ПФИ, а также взаимодействия государственных органов с саморегулируемыми организациями;

- продолжить работу по повышению уровня финансовой грамотности руководителей аграрных предприятий посредством проведения обучающих семинаров, совещаний, конференций, размещения регулярных публикаций в периодических изданиях, включения соответствующих разделов в программы подготовки специалистов аграрной отрасли;

- углублять информационную прозрачность срочного рынка, создать систему постоянного мониторинга торговыми системами срочных сделок; - закрепить за федеральным органом исполнительной власти в сфере финансовых рынков право утверждать примерный перечень производных финансовых инструментов и требования к базисным активам производных финансовых инструментов, устанавливать требования к публичному предложению производных финансовых инструментов, а также наделить биржи и саморегулируемые организации правом квалифицировать производные финансовые инструменты.

Литература

1. Ворошилова И.В. Методологические аспекты исследования проблемы конкурентоспособности производства мяса /И.В. Ворошилова// Труды КубГАУ. – 2011. -. № 4 (31).
2. Ворошилова И.В. Теоретические основы исследования аграрных рисков / И.В. Ворошилова, А.В. Рябухина // «Экономика и социум» – 2013. – №4(9).
3. Тер-Григорьянц А. А. Риски в сельском хозяйстве: монография / А. А. Тер-Григорьянц; М-во образования Рос. Федерации, Сев.-Кавк. гос. техн. ун-т. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. – 185 с.
4. Крежановская А.Ю. Проблемы определения сущности сельскохозяйственного риска // Российское предпринимательство. – 2008. – № 2 Вып. 1 (105). – с. 124-128.
5. Рудько-Силиванов В.В. Погодные деривативы – перспективный продукт хеджирования рисков / В.В. Рудько-Силиванов, В. В. Мостовой, С. В. Белокриницкий // «Деньги и кредит» – 2007. – №5.

Грудкин А.А., к.э.н., доцент, заместитель начальника управления сельского хозяйства Департамента сельского хозяйства Орловской области

Грудкина М.А., бухгалтер управления сельского хозяйства Департамента сельского хозяйства Орловской области

Государственная поддержка в системе стимулирования инновационно-инвестиционной активности в отрасли молочного скотоводства

В ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы поголовье коров в Российской Федерации сократилось на 5,0 %, в результате из предусмотренного программой объема производства молока 175 млн т фактически было произведено 160,2 млн т и выполнение целевого индикатора по объему производства молока за пять лет реализации программы составило 91,5 %.

Не преодолены негативные тенденции в отрасли и в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (далее – Государственная программа). В 2013 г. объем производства молока в Российской Федерации составил 30,5 млн т, что на 6,1% ниже целевого индикатора Государственной программы. В 2014 г. было произведено 30,8 млн т молока, но, несмотря на прирост производства молока по сравнению с 2013 г. на 0,8% или 262 тыс. т, целевой индикатор Государственной программы (32,9 млн т) невыполнен на 2,1 млн т или на 6,4%.

В 2014 г. удельный вес отечественного производства молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) в общем объеме ресурсов составил 77,4 % вместо 81 %, предусмотренных Государственной программой. По сравнению с 2013 г. удельный вес отечественного производства молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) в общем объеме ресурсов увеличился на 0,9 п.п. за счет уменьшения объемов импорта молока и молокопродуктов. Подпрограммой «Развитие молочного скотоводства» Государственной программы поставлена задача довести в 2020 г. валовое производство молока до 38,2 млн т, что на 24,0% или на 7,4 млн т превышает уровень 2014 года. Для достижения индикатора Государственной программы по объему производства молока, учитывая отставание от запланированных темпов развития отрасли молочного скотоводства за два года реализации Государственной программы, необходимо решить ряд системных проблем отрасли молочного скотоводства, создать экономические условия для повышения инвестиционной привлекательности отрасли и стимулирования

проведения технической и технологической модернизации производства молока. В решении вышеназванных задач особую роль играет государственная поддержка отрасли.

В сегодняшних экономических условиях высокая капиталоемкость отрасли и низкая эффективность капитальных вложений делают молочное скотоводство инвестиционно непривлекательной отраслью. По данным Росстата ввод в действие помещений для крупного рогатого скота в Российской Федерации сократился со 153,07 тыс. скотомест в 2007 г. до 104,1 тыс. скотомест в 2014 г. или на 32,0%. В Орловской области в 2014 г. не было введено ни одного помещения для крупного рогатого скота (рис. 1).

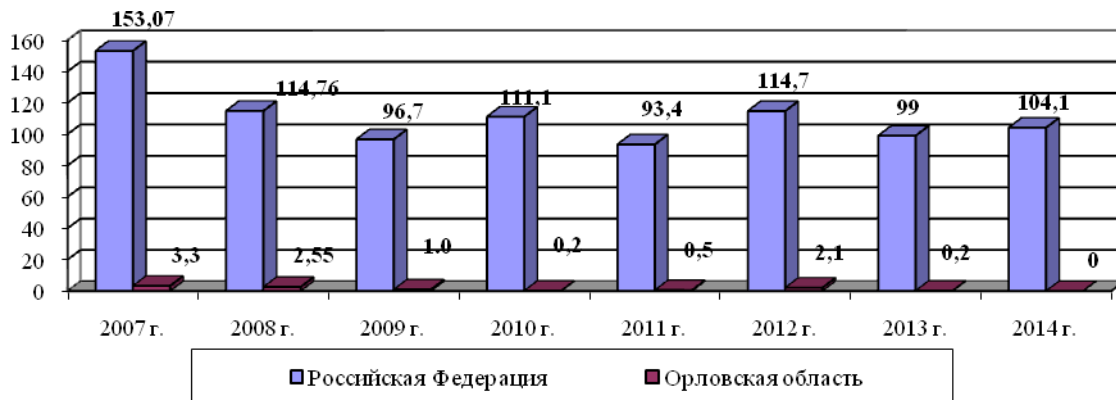

Рисунок 1 – Ввод в действие помещений для крупного рогатого скота, тыс. скотомест

Негативное влияние на инвестиционную привлекательность отрасли и операционную эффективность производителей молока оказывает продолжающееся углубление диспаритета цен на молоко и промышленные товары и услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями. По данным Росстата в 2014 г. в среднем по Российской Федерации цена молока, реализуемого сельскохозяйственными организациями, увеличилась по сравнению с 2000 г. в 5,4 раза. При этом цены на машины для заготовки и приготовления кормов в анализируемом периоде увеличились в 12,14 раза, на электроэнергию – в 13,04 раза, кирпич – в 14,15 раза, цемент – в 6,74 раза, газ природный сжиженный – в 8,47 раза, дизельное топливо – в 6,06 раза, шифер – в 5,82 раза, бензин автомобильный – в 5,94 раза. В результате в среднесрочной и долгосрочной перспективе это приведет к дальнейшему повышению капиталоемкости производства молока, росту его себестоимости и, как следствие, снижению конкурентоспособности отечественных производителей молока.

Продолжает углубляться внутривидовой диспаритет цен на молоко и молочную продукцию, в результате которого сокращается доля сель-

скохозяйственных товаропроизводителей в розничной цене. В соответствии с данными Росстата в среднем по Российской Федерации цена молока, реализованного сельскохозяйственными организациями, в декабре 2014 г. по сравнению с декабрем 2013 г. увеличилась на 8,7 % (рис. 2).

Вместе с тем, в анализируемом периоде перерабатывающие предприятия увеличили цены на масло сливочное на 10,1 %, молоко питьевое пастеризованное – на 14,0 %, сметану – на 11,3 %, сыр твердый – на 16,6 %, творог – на 12,9 %. Потребительские цены на молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5-3,2% жирности в декабре 2014 г. по сравнению с декабрем 2013 г. увеличились на 13,3 %, масло сливочное – на 14,5 %, сметану – на 13,7 %, сыр – на 18,2 %, творог – на 16,4 %.

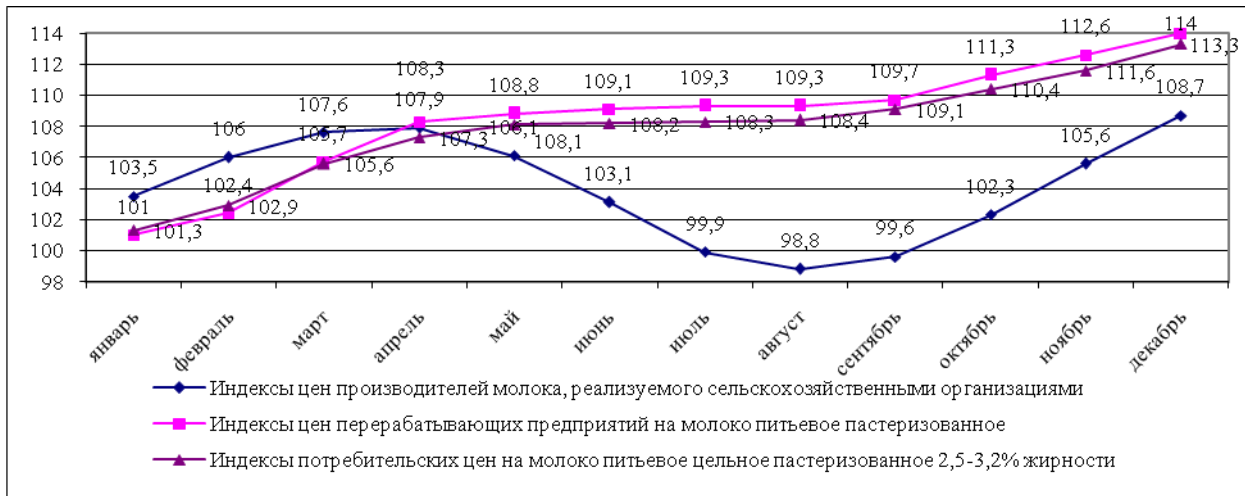

Рисунок 2 – Индексы цен на молоко и молочную продукцию в 2014 г. к декабрю 2013 г., %

Продолжает оставаться низким технологический уровень производства молока. В 2014 г. из 77 сельскохозяйственных организаций Орловской области, осуществлявших производство молока, технология доения коров в доильном зале и молокопровод применялась в 44 организациях, на долю которых приходилось 82,2% поголовья коров и 87,2% производимого в сельскохозяйственных организациях молока. При этом только в 8 организациях, производивших 24,1% молока, применялась технология доения коров в доильном зале. В этих организациях средний надой молока на одну корову в 2014 году составил 5991 кг, что на 41,4 % выше средней продуктивности коров по области. В сельскохозяйственных организациях с технологией доения коров в доильном зале трудоемкость производства молока составляла 1,03 чел.-часа на 1 ц молока, что в 2,2 раза ниже средней по области и в 3,1 раза ниже средней по организациям с доением в переносные ведра. Вследствие низкой трудоемкости производства молока затраты на оплату труда с отчислениями в органи-

зациях с технологией доения коров в доильном зале составили 292 руб. на 1 ц молока при средних по области 420 руб. на 1 ц.

За счет более высоких качественных характеристик производимого молока в организациях, применявших технологию доения коров в доильном зале, цена реализации 1 ц молока составила 2204 руб. и превысила средне-областной уровень на 5,1%, а размер субсидий в расчете на 1 ц реализованного молока составил 191 рубль, в то время как в организациям с доением в переносные ведра – 26 рублей.

В результате рентабельность реализации молока с субсидиями в организациях, применявших технологию доения коров в доильном зале, составила в 2014 году 44,5 %, что на 10,4 процентных пункта выше средней по области и на 27,8 процентных пункта превысила рентабельность реализации молока в организациях, использовавших технологию доения в переносные ведра.

Существенным фактором, снижающим инвестиционную привлекательность отрасли, является низкая операционная эффективность производства молока. В 2014 г. в 16 сельскохозяйственных организациях Орловской области реализация молока была убыточна, рентабельность реализации молока менее 10% имели 20 организаций. Таким образом, убыточно и низкоэффективно производство молока было в 46,8% организаций, в которых содержалось 31,4% коров и было произведено 24,0% молока (табл. 1).

По данным Минсельхоза России в 2014 г. по сравнению с 2013 г. рентабельность производства молока возросла на 11,8 процентных пункта, что по формальному признаку могло бы стать положительным сигналом для активизации бизнеса в отрасли. Вместе с тем, действующая в настоящее время практика учета затрат на производство молока, на наш взгляд, не обеспечивает получение на основании данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций объективного значения себестоимости 1 ц молока и, следовательно, искажает реальную эффективность производства молока.

Таблица 1 – Группировка сельскохозяйственных организаций Орловской области по рентабельности реализации молока в 2014 г.

Группы по рентабельности реализации молока	Количество организаций в группе	Удельный вес в поголовье коров, %	Удельный вес в валовом производстве молока, %	Средняя продуктивность по группе, кг	Себестоимость 1 ц молока, руб.	Цена реализации 1 ц молока, руб.	Рентабельность реализации молока, %
<0	16	14,5	8,3	2419	2221	1869	-19,3
от 0 до 10 %	20	16,9	15,7	3958	1758	2406	6,2
от 10 до 20 %	6	9,3	9,7	4439	1660	1715	14,9
от 20 до 30 %	7	15,7	12,5	3384	1610	2216	25,0
от 30 до 50 %	13	26,7	35,4	5608	1532	2116	37,4
> 50 %	15	17,0	18,4	4588	1063	2022	88,9
Итого по области	77	100,0	100,0	4238	1561	2098	26,4

Приказом Минсельхоза России от 6 июня 2003 года № 792 утверждены Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях, которыми определен порядок организации бухгалтерского учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях. Методическими рекомендациями предусматривается, что в составе производственных затрат учитываются общепроизводственные и общехозяйственные расходы, налоги, сборы и платежи в бюджет (земельный налог, экологический налог, транспортный и другие налоги, определенные действующим законодательством).

Вместе с тем, в соответствии с учетной политикой организации управленческие расходы (общепроизводственные и общехозяйственные расходы) могут включаться в себестоимость продукции, работ, услуг или относиться напрямую в себестоимость продаж (дебет счета 90 «Продажи»). Таким образом, в первом случае управленческие расходы будут учтены при расчете себестоимости продукции, а во втором – нет, искусственно занижив себестоимость продукции. Не включаются в себестоимость продукции и коммерческие расходы, также относимые непосредственно в себестоимость продаж (дебет счета 90 «Продажи»).

Кроме того в состав затрат на производство продукции молочного скотоводства не включаются затраты на уплату процентов по кредитам и займам, полученным для производства продукции, которые отражаются в бухгалтерском учете по дебету счета 91 «Прочие доходы и расходы» и в последующем формируют финансовый результат деятельности организации.

Преодоление стагнации в отрасли молочного скотоводства связано с необходимостью повышения эффективности производства молока на основе увеличения объемов и совершенствования механизмов государственной поддержки отрасли.

Одним из важных факторов стимулирования инновационной активности в отрасли молочного скотоводства и привлечения инвестиций стало увеличение срока субсидирования кредитов на строительство, реконструкцию и модернизацию молочных комплексов (ферм) до 15 лет. Однако, резкий рост банковских процентов по инвестиционным кредитам, начавшийся в 2014 г., при уровне субсидирования затрат на уплату процентов по кредитам в размере 100 % ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (8,25 %) не позволяет обеспечить окупаемость вложений даже за максимальный период субсидирования кредитов. В этой связи счи-

таем необходимым увеличить размер субсидирования инвестиционных кредитов на строительство, реконструкцию и модернизацию молочных комплексов (ферм), установленный постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 года № 1460 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах».

Инвестиционные ожидания бизнеса были связаны с утверждением подпрограммы «Развитие молочного скотоводства» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, предусматривающей новое направление государственной поддержки - возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм). Однако, оценка достаточности объемов ассигнований из федерального бюджета, которые планируется направить на государственную поддержку мероприятий подпрограммы развития молочного скотоводства, показала, что в соответствии с действующими условиями предоставления субсидий расчетный объем ассигнований из федерального бюджета на реализацию программных мероприятий должен составлять не менее 417 млрд руб., а не 247,4 млрд руб., предусмотренные подпрограммой. Дефицит субсидий из федерального бюджета в сумме 170 млрд руб. приведет к невыполнению программных мероприятий, тем самым поставит под угрозу решение задач и достижение цели подпрограммы.

Необходимо значительное увеличение объемов и изменение правил предоставления субсидии на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока. По нашим оценкам для того, чтобы субсидия при существующем диспаритете цен экономически мотивировала сельскохозяйственных товаропроизводителей в увеличении численности коров и объемов производства молока, её размер должен составлять не менее 2 руб. на 1 кг молока, вместо расчетных 0,57 руб. на 1 кг реализованного молока сельскохозяйственными товаропроизводителями (за исключением личных подсобных хозяйств граждан) в 2014 году. В результате годовой объем субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока (включая молоко, реализованное личными подсобными хозяйствами граждан) из федерального бюджета должен

составлять не менее 40 млрд руб., вместо 8,1 млрд руб., предусмотренных подпрограммой на 2015 год.

Механизмы государственной поддержки производства молока должны быть распространены и на личные подсобные хозяйства граждан, где производится 48,1% молока и содержится 47,2% коров. На наш взгляд, механизм господдержки личных подсобных хозяйств граждан может быть основан на ежегодной выплате субсидии в размере не менее 2000 рублей в расчете на одну корову, что потребует увеличение ресурсного обеспечения подпрограммы за счет средств федерального бюджета на 8,2 млрд рублей.

В целях повышения инновационно-инвестиционной активности в отрасли молочного скотоводства в ряде регионов реализуются региональные программы, предусматривающие бюджетную поддержку производителей молока. Так, в Орловской области в рамках реализации региональной программы развития молочного скотоводства в 2013 г. сельскохозяйственным товаропроизводителям области были выплачены субсидии в объеме 36,0 млн рублей, в том числе из федерального бюджета - 30,0 млн рублей, из областного бюджета – 6,0 млн рублей. Государственная поддержка программных мероприятий позволила 13 сельскохозяйственным организациям области провести реконструкцию и модернизацию объектов молочного скотоводства, приобрести 3 новых кормоуборочных комбайнов и 4 пресс-подборщика, 3 крестьянских (фермерских) хозяйства и 35 сельскохозяйственных организаций получили государственную поддержку на сев многолетних подпокровных трав на площади 5,5 тыс. га и на сев многолетних беспокровных трав на площади 3,3 тыс. га.

Таким образом, для повышения инновационно-инвестиционной активности в отрасли молочного скотоводства и экономической мотивации хозяйствующих субъектов в развитии молочного скотоводства необходимо совершенствовать условия и механизмы предоставления субсидий производителям молока и, прежде всего, предусмотреть:

увеличение объемов ресурсного обеспечения подпрограммы «Развитие молочного скотоводства» Государственной программы за счет средств федерального бюджета для решения задач и достижения цели подпрограммы;

включение в подпрограмму «Развитие молочного скотоводства» Государственной программы мероприятий по поддержке производства молока в личные подсобные хозяйства граждан;

увеличение уровня субсидирования затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на строительство, реконструкцию и модернизацию молочных комплексов (ферм).

Литература:

1. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2015 года № 803-р.

2. Грудкин А.А., Бабенкова С.Н. Направления совершенствования механизмов государственной поддержки молочного скотоводства// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 4. С. 33-37.

3. Грудкин А.А., Бабенкова С.Н. Государственная поддержка молочного скотоводства необходима// Аграрная наука. 2014. № 5. С. 2-3.

4. Грудкин А.А., Грудкина М.А. Обеспечить эффективную реализацию подпрограммы развития молочного скотоводства// АПК: экономика, управление. 2015. № 2. С. 69-73.

Денщикова А.А., аспирантка ФГБОУ ВО «Орел ГАУ», Орел, Россия

Проблемы и пути повышения экономической эффективности функционирования овощепродуктового подкомплекса

Агропромышленный сектор экономики является основой продовольственной безопасности страны. Поэтому его состояние и перспективы развития являются главным объектом исследований экономистов-аграрников.

Овощепродуктовый подкомплекс является крупным структурным сегментом продовольственного комплекса региона. Он включает совокупность подотраслей овощеводства, консервной промышленности и торговли, занятых производством, заготовкой, хранением, переработкой и реализацией овощей в свежем виде и продуктов их переработки. Овощепродуктовый подкомплекс региона можно охарактеризовать как территориально-производственный комплекс по выращиванию, переработке и реализации овощей со свойственной специализацией в межрегиональном разделении труда, с развитыми производственно-экономическими, внутри региональными связями, обеспечивающими достижение эффективного производства конечной продукции на основе комплексного и рационального использования производственных ресурсов.

Развитие рыночных отношений в овощепродуктовом подкомплексе связано с целесообразностью разработки организационно-экономических основ формирования специализированных (сырьевых) зон товарного производства овощей. Актуальность этой проблемы обусловлена рядом важных аргументов: создание зон товарного производства овощей будет способствовать повышению стабильности рынка овощной продукции в пределах региона, так как возрастает гарантированность ее поставки всем видам потребителей; образование зон товарного производства овощей создает предпосылки для

снижения себестоимости производства продукции. Это обусловлено уменьшением затрат на транспорт, так как в некоторых зонах радиус перевозок овощей может быть значительно сокращен и формирование специализированных зон товарного овощеводства позволит реализовать экспортный потенциал этой отрасли. Концентрация производства того или иного вида овощей в определенных регионах предоставляет возможность предусматривать и регулировать экспортные операции, устанавливать долговременные взаимовыгодные связи с зарубежными потребителями продукции.

Проблема насыщения продовольственного рынка высококачественными и доступными по цене отечественными продуктами питания являются одной из основных как на уровне государства, так и отдельного региона, непосредственно связана с эффективностью функционирования всех продуктовых подкомплексов АПК, характеризует степень их адаптации к новым условиям хозяйствования. Овощепродуктовый подкомплекс является важной составной частью АПК и имеет особую экономическую и социальную значимость, так как ему принадлежит основная роль в снабжении населения продуктами питания, имеющими высокую биологическую ценность, содержащими ряд необходимых компонентов, минеральных веществ и витаминов.

Агропромышленный комплекс (АПК), представляющий собой совокупность ряда отраслей народного хозяйства, состоит из продовольственного комплекса и комплекса непродовольственных товаров. Продовольственный комплекс АПК вбирает в себя продуктовые подкомплексы, среди которых важное место отводится овощному. Из анализа взглядов на структуру и функциональное содержание понятия «овощепродуктовый подкомплекс» можно сделать вывод, что общим для них является представление его как некой целостной, открытой социально-экономической системы, включающей совокупность многопрофильных предприятий и организаций, выполняющих многообразные функции по производству, заготовке, транспортировке, переработке, хранению и реализации конечного продукта. Организационную модель овощепродуктового подкомплекса можно представить следующим образом (рис. 1). Данная организационная модель наглядно иллюстрирует взаимодействие товаропроизводящего, оптового и торгово-розничного звеньев овощепродуктового подкомплекса с потребителями овощной и овощеконсервной продукции. Основной целью создания агропромышленного комплекса является:

повышение качества и ассортимента продовольственных товаров в результате увеличения производства овощей для рационального питания населения;

обеспечение оптимальных производственно-экономических связей между предприятиями сельского хозяйства и промышленности;

развитие овощеводства сельскохозяйственными предприятиями, системы хранения и промышленной переработки овощей, расширение системы транспортировки овощей и их отходов.

Важная экономическая и социальная значимость овощного подкомплекса заключается в решении проблемы стабильного обеспечения населения страны разнообразной и качественной овощной продукцией в соответствии с физиологическими потребностями. В настоящее время эти потребности удовлетворяются не полностью, в недостаточной мере выдерживается ассортимент потребляемых овощей.

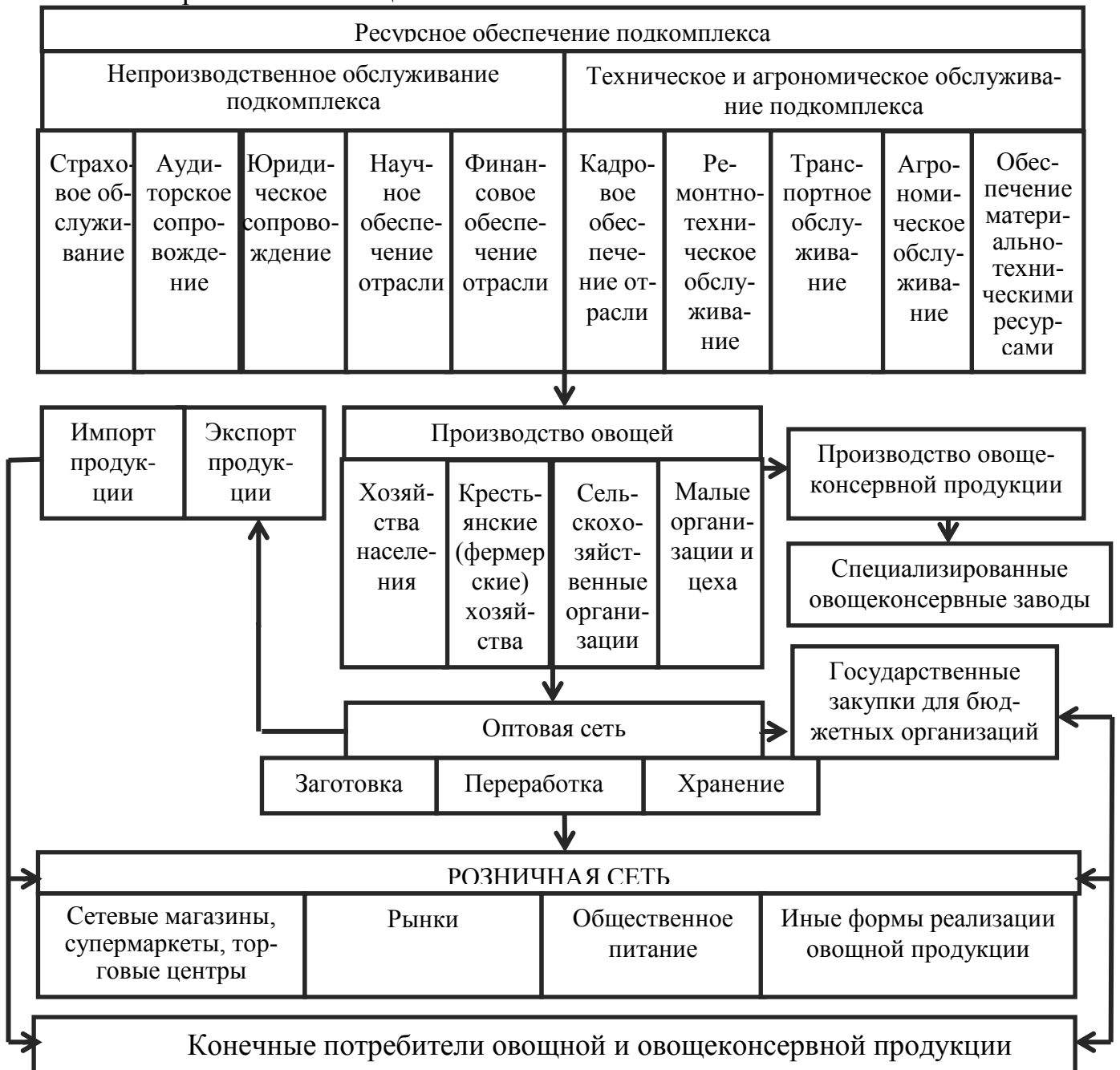

Рисунок 1 – Организационная модель овощепродуктового подкомплекса региона

За последние 5 лет площадь овощных культур в хозяйствах всех категорий Орловской области увеличилась незначительно, всего на 0,2 тыс. га или 0,55%(табл.1).

Таблица 1 – Посевные площади сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий; тысяч гектаров)

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Картофель и овощебахчевые культуры	36,1	36,7	38,8	36,5	36,3

За 2012-2014 гг. произошло увеличение посевных площадей в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения. Рост соответственно составил 10,9 и 1,22%. И значительное сокращение, почти в 2 раза, посевных площадей в крестьянских (фермерских) хозяйствах, на 52,6% (табл.2).

Таблица 2 – Структура производства овощей по категориям хозяйств (от общего объема производства в хозяйствах всех категорий), %

Показатели	Сельскохозяйственные организации			Хозяйства населения			Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Овощи	6,4	8,2	7,1	89,8	90,3	90,9	3,8	1,5	2,0

Рассматривая посевные площади овощных культур можно отметить, что в 2014 году наибольшая площадь сконцентрирована в хозяйства населения. На их долю в структуре посевов приходится 61,2% от общей площади возделываемых культур в данной категории. Если рассматривать посевные площади от всей площади посевов, то мы увидим, что возделывание овощебахчевых культур занимает всего лишь 3,26% от всей посевной площади возделываемых культур (табл.3).

Таблица 3 – Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в 2014 году, тыс. га

Показатели	Вся посевная площадь	Картофель и овощебахчевые культуры	% от общей площади возделываемых культур
Хозяйства всех категорий	1108,5	36,3	3,26
в т.ч.:			
сельскохозяйственные организации	858,5	3,5	0,41
хозяйства населения	51,8	31,7	61,2
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	198,2	1,1	0,55

Отметим, что хозяйства населения не могут обеспечить крупные города и промышленные центры высококачественной овощной продукцией, а

консервную промышленность – сырьем. Для решения этого вопроса необходимо развитие промышленного овощеводства, концентрация его в сельскохозяйственных предприятиях. Стратегия развития овощепродуктового подкомплекса региона и повышения урожайности овощей должна ориентироваться на общественный сектор, доля которого должна устойчиво повышаться. Приоритетными направлениями в решении этих вопросов должны стать специализация и концентрация производства, комплексная механизация, внедрение инновационных технологий возделывания и хранения овощей, восстановление и совершенствование семеноводства, развитие интеграционных процессов. Эти направления тесно взаимосвязаны и только системный подход к их использованию обеспечит развитие.

В 2012 г. была получена наибольшая урожайность овощных культур. В хозяйствах всех категорий она составила 201 ц/га, или по сравнению с 2010 г. она возросла на 51,1%. В 2014 г. урожайность снизилась на 21,4% по сравнению с 2012 г. и составила 158 ц/га.

В современных экономических условиях, ввиду относительно малой транспортабельности овощей, значительных затрат по их доставке, неразвитости транспортной инфраструктуры, практически повсеместной распространенности возделывания овощей и, вследствие вынужденного самообеспечения, овощи остаются продуктом, в основном потребляемым внутри региона. В перспективе основной задачей подкомплекса остается решение задачи более полного удовлетворения потребности населения региона в овощах в свежем виде в течение всего года при одновременном сокращении затрат труда и материально-денежных средств на единицу продукции, но для этого необходимо, чтобы производство овощей было сосредоточено в тех регионах и хозяйствах, где отрасль овощеводства для своего развития располагает наилучшими природными и экономическими условиями.

Для повышения эффективности функционирования овощепродуктового подкомплекса необходимо совершенствовать механизм товародвижения на рынке овощей, при котором товаропроизводитель имеет возможность сбыта продукции и получения прибыли.

Литература

1. Сотникова И.Н. Формирование рынка овощепродуктового подкомплекса Известия Самарской Государственной сельскохозяйственной академии // 2015, №2, стр.38.
2. Орловская область в цифрах 2010-2014: Статистический сборник / Ред. колл.: Н.Е. Дмитриева, Л.И. Акимова, М.В. Андреюк, М.Ю. Балахнев – М. Орел, 2015. – 171с.
3. Парахин Н.В. Экономическая оценка технического переоснащения растениеводства Орловской области / Парахин Н.В., Полухин А.А. // Сельскохозяйственные машины и технологии. 2014. № 4. С. 48-51.
4. Полухин А.А. Повышение энергетической эффективности сельского хозяйства Орловской области / Полухин А.А. // Образование, наука и производство. 2013. № 1 (2). С. 3-6.

Долгушкин Н.К., д.э.н, профессор, заместитель главного ученого секретаря президиума РАН, член-корреспондент РАН

Оптимизация размещения агропромышленного производства как один из путей решения проблемы импортозамещения.

Ситуация с импортом продовольствия в Россию, а по расчетам специалистов он занимает на отечественном рынке до 40%, представляет реальную угрозу не только продовольственной, но и в целом национальной безопасности и требует принятия неотложных и эффективных мер.

С 2000 г. импорт продовольственных товаров увеличился более чем в пять раз и достиг в 2014 г. 40 млрд дол. США (в 2013 г. – 43,1 млрд), что соответствует 2,65 трлн. руб., при том, что стоимость всей произведенной отечественной продукции сельского хозяйства равна 4,225 трлн. рублей.

В структуре импорта значительную часть составляет продукция животноводства, овощи, фрукты (табл. 1). К сожалению, за последние 15 лет увеличился импорт рыбы, макаронных изделий, злаков, картофеля, по которым Россия вполне могла бы «закрыть» потребности собственным производством.

Таблица 1 - Импорт основных продовольственных товаров в России, тыс. т

Показатели	Годы					
	1992	2000	2005	2010	2013	2014
Мясо свежее и морож.	288	517	1340	1614	1285	1012
Мясо птицы	46	694	1329	688	523	452
Молоко и сливки сгущ.	46	77	314	238	214	181
Масло слив.	25	71	132	134	130	122
Изделия и конс. из мяса	28	26	42	41	41	35
Сахар-сырец	2137	4547	2803	2086	530	666
Сахар белый	1711	467	625	285	69	285
Зерновые культуры	28867	4677	1449	444	1302	930
Мука, крупа	1440	175	74	120	92	-
Макарон. изделия	342	36	79	59	123	105
Картофель	142	359	103	711	447	687
Рыба св. и морож.	41	328	787	792	775	649
Фрукт. и овощ. соки	119	125	274	277	241	-
Импорт продов. и сельхоз. сырья в денежном выраж. долл. США	9,6	7,4	17,4	36,4	43,1	39,7

В результате принятых антисанкционных мер за первое полугодие 2015 г. импорт продовольствия в России сократился на 38,4% и составил 12,6 млрд долл. США. Ввоз мяса уменьшился на 33,5%, рыбы - на 44,7%, снизились поставки молока, сливок, фруктов. Это хороший шанс нарастить собственное производство недостающих продовольственных товаров. По расчетам специалистов, отечественной продукцией можно заместить до

50% импорта, но сделать это нужно в максимально короткие сроки. В противном случае потребление населением страны данных продуктов питания может еще более сократиться, хотя оно и так уже ниже рекомендуемых медицинских норм.

Но проблема импортозависимости в АПК сегодня не ограничивается лишь продовольственным рынком. К сожалению, в последние годы увеличились закупки за рубежом сельскохозяйственной техники, машин и оборудования, средств защиты растений, семян сахарной свеклы, подсолнечника, овощных культур, племенного скота и племяйца, многих ингредиентов для пищевой промышленности.

Доля импортных семян кукурузы, сахарной свеклы, подсолнечника, овощей составляет от 50 и более процентов, импортной техники в 2014 г. составила по тракторам 65,1%, по зерноуборочным комбайнам – 19%, а по отдельным регионам она превышает соответственно 70 и 40%.

Реальным фактором повышения эффективности сельского хозяйства России и, следовательно, решения проблемы импортозамещения, является оптимизация размещения производства, что успешно используют развитые в аграрном отношении страны.

К примеру, в Европейском Союзе сформировались и активно развиваются специализированные зоны производства плодов и овощей (провинции Италии Франции, Испании, Греции), свеклосахарного производства (Парижский бассейн, Бавария), молочные зоны (в Нидерландах, Франции, Дании, Великобритании и Ирландии).

В Бразилии, откуда в последнее время вырос импорт продовольствия, в районах с наиболее благоприятными природными условиями сформированы крупные зоны производства животноводческой продукции, ориентированные, в основном, на экспорт.

Здесь с 1973 г. действует государственная корпорация сельскохозяйственных исследований EMBRAPA, которая находится в ведении Минсельхоза. Она имеет 17 региональных отделений, 46 представительств в каждом штате, 4 научные лаборатории и 3 международных офиса за рубежом. Бюджет корпорации в 2014 г. составил 0,93 млрд дол. США. (Бразилия вкладывает ежегодно в НИОКР в сельском хозяйстве от 1,5 до 2 млрд дол. США, Минсельхоз РФ – 3,3 млрд руб.)

Благодаря деятельности корпорации на всей территории страны с учетом региональных природно-климатических условий были внедрены технологии выращивания сельскохозяйственных культур, районированные севообороты, схемы применения удобрений и средств защиты растений.

В результате за последние 30-40 лет в Бразилии был осуществлен технологический прорыв в сельском хозяйстве, что позволило решить проблемы голода и продовольственной безопасности страны и выйти на международные рынки

В советский период вопросам размещения производительных сил также уделялось огромное внимание. Уже при подготовке второго пятилетнего плана были проведены масштабные исследования по размещению отраслей сельского хозяйства в тесной увязке с созданием материально-технической базы, кадровым и научным обеспечением производства.

Учеными были определены закономерности и особенности развития и размещения производительных сил страны в условиях плановой экономики. В своих работах они в большей степени руководствовались теорией *экзогенного* экономического роста, когда технологические изменения для экономической системы задавались внешним образом. Размещение производительных сил осуществлялось сверху путем разверстки материальных, финансовых, трудовых ресурсов из центра по территориям, что позволяло директивно обеспечить более равномерное и пропорциональное их размещение и развитие по союзным республикам и крупным экономическим районам страны.

Этими же принципами руководствовались при разработке и реализации грандиозных проектов по освоению целинных и залежных земель в 1950-е годы и преобразованию Нечерноземной зоны РСФСР в 1970-е годы.

В середине семидесятых годов были приняты директивные решения по развитию специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Задачи научных организаций в связи с принятыми решениями в марте 1977 года были подробно обсуждены на сессии ВАСХНИЛ. За короткий период ее исследовательскими учреждениями были разработаны научные основы размещения и специализации сельскохозяйственного производства, подготовлены предложения по рациональному сочетанию отраслевого и территориального принципов организации сельскохозяйственных предприятий, сделан прогноз их развития и размещения до 1990 года.

В стране была создана широкая сеть научно-исследовательских учреждений, которые обеспечивали углубленную разработку общепромышленных и региональных проблем, в том числе и в области экономики и организации сельскохозяйственного производства. Главным институтом в этой работе являлся Всесоюзный НИИ экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ), в составе которого действовало три филиала. ВНИИЭСХ осуществлял коор-

динацию исследований в области экономики и организации сельскохозяйственного производства в стране.

Кроме него разработку проблем по соответствующим зонам вели Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства, 11 институтов экономики и организации сельского хозяйства союзных республик, а также институт земледелия и экономики сельского хозяйства Латвийской ССР. Исследованиями в области научной организации труда занимался Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве (сегодня Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве). Общее научно-методическое руководство исследованиями осуществляло Отделение экономики и организации сельскохозяйственного производства ВАСХНИЛ.

Проведенные советскими учеными научные исследования по вопросам территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве явились основой создания и практически повсеместного внедрения в 70-80 годы прошлого столетия региональных систем ведения сельского хозяйства, развития специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, углубления межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

В результате проделанной работы наряду с принимаемыми мерами по укреплению материально-технической базы отрасли, социальному развитию села к 1990 году удалось значительно поднять производительность труда в сельском хозяйстве, повысить его эффективность, увеличить производство основных видов сельскохозяйственной продукции, особенно животноводческой (табл. 2).

Таблица 2 - Производство сельскохозяйственной продукции в СССР и РФ, млн т

Показатели	СССР				Россия				
	1976	1980	1985	1990	1976	1980	1985	1990	2014
Зерно	223,8	176,2	178,4	218,0	118,9	97,2	98,5	116,7	105
Сахарная свекла	99,9	81,0	82,4	81,7	27,8	24,1	31,4	32,2	32,7
Подсолнечник	5,28	4,62	5,26	6,58	2,8	2,0	2,6	3,4	8,9
Картофель	85,1	67,0	73,0	63,6	38,9	37,0	33,8	30,8	31,5
Овощи	25,0	27,3	28,1	26,6	9,3	11,1	11,1	10,3	15,4
Мясо в убойном весе	13,6	15,1	17,1	20,0	6,7	7,4	8,5	10,1	9,3
Молоко	89,7	90,9	98,6	108,4	46,8	46,8	50,2	55,7	30,6
Яйцо, млрд шт.	56,2	67,9	77,3	81,7	32,5	39,5	44,3	47,5	41,8

Весьма заметными были успехи в производстве мяса, которое выросло за 15 лет на 50% по России и 47 – по стране. На 19-21% увеличилось производство молока, и от 27,5% по стране до 46% по России возросло про-

изводство яиц, что объясняется вводом в эксплуатацию сотен специализированных птицефабрик.

Поспешный перевод после развала Советского Союза агропромышленного комплекса на рыночные отношения, принудительная ликвидация основных структурных звеньев организации сельхозпроизводства - колхозов и совхозов, неудачная попытка заменить их фермерскими хозяйствами, упразднение специализированных структур, обслуживавших сельхозпредприятия и агропромышленные формирования, практически сделали невозможной в большинстве регионов наработанную практику по территориально-отраслевому разделению труда. Исчезли сами возможности дальнейшей специализации и концентрации производства в аграрном секторе.

В результате в сельскохозяйственном производстве произошли серьезные структурные изменения. Повсеместно сократилось поголовье скота и производство животноводческой продукции, существенные деформации произошли в структуре и размещении посевов сельскохозяйственных культур, что в итоге привело к сокращению производства зерна во всех экономических районах, кроме регионов Южного федерального округа.

Другим негативным примером явных перекосов в размещении сельскохозяйственных культур является практически неконтролируемое расширение возделывания подсолнечника, площадь посевов которого в отдельных регионах и хозяйствах превысила все научно обоснованные агротехнические нормы.

Сегодня для России со всей очевидностью складываются неблагоприятные не только внутренние, но и внешние экономические и политические условия. Поэтому с учетом нового этапа в развитии межгосударственной интеграции – началом функционирования с 2015 года Евразийского экономического союза, членством Российской Федерации в ВТО, а также введением отдельными странами антироссийских экономических санкций и принятием ответных защитных мер со стороны России, актуализируется необходимость быстрого наращивания объемов отечественных продуктов питания и решения задачи импортозамещения. В связи с чем все более насущной становится не просто очередная корректировка проводимой, а выработка совершенно новой модели аграрной политики.

В сложившихся условиях одним из действенных факторов повышения эффективности агропромышленного производства и, следовательно, решения проблемы импортозамещения, является оптимизация его территориально-отраслевой структуры.

В соответствии с законом от 28.06.2015 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Правительством Российской Феде-

рации принято решение о разработке стратегии пространственного развития Российской Федерации. Стратегия, которую поручено разрабатывать Министерству экономического развития Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, включая и Минсельхоз России, должна определить цели и задачи комплексного регионального развития России, устойчивость системы расселения на ее территории, приоритеты в размещении производительных сил.

На наш взгляд, с учетом подготовки Стратегии пространственного развития Российской Федерации, требуется незамедлительная разработка на федеральном уровне единой схемы развития и размещения производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов, тесно увязанной с Госпрограммой развития сельского хозяйства, и направленной, в первую очередь, на решение проблемы импортозамещения продовольственных товаров и материальных ресурсов для АПК.

К этой работе должны быть подключены научные организации, тем более, что с 1990 г. исследования по изучению произошедших изменений в территориальном разделении труда в сельском хозяйстве практически не проводились. Нет глубоких исследований и по выявлению факторов, влияющих на сложившееся разделение труда в агропромышленном комплексе, не оценивалось влияние рыночных механизмов и госрегулирования на изменения в территориальной организации производства.

С целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства и решения проблемы импортозамещения должны быть определены и сформированы специализированные зоны производства различных видов сельскохозяйственной продукции с наименьшей себестоимостью и высокого качества, внедрены научно-обоснованные системы ведения хозяйства, осуществлено рациональное внутрирегиональное размещение агропромышленного производства с учетом перспективы развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности.

К сожалению, сегодня размещение по регионам страны проектов, направленных на импортозамещение, осуществляется без учета природно-климатических и экономических условий и без проведения их научной экспертизы.

К примеру, Минсельхоз РФ своим распоряжением от 28.03.2015 г. №24-р утвердил Перечень инвестиционных проектов, «реализация которых способствует импортозамещению». На строительство 49 объектов овощеводства (закрытый грунт) суммарной мощностью 341,6 га, вводимых в 2015 г., выделено 31 млрд руб. кредитных ресурсов. Из них 60 га планируется ввести в Белгородской, 30 га - в Челябинской, 27 га - в Ленинградской, 25

га - в Московской, 21 га - в Тюменской областях и только 22,2 га в регионах Северного Кавказа (22,04 га – в Краснодарском крае и 0,17 га – в Кабардино-Балкарии), в которых наиболее благоприятные для овощеводства природно-климатические условия и имеются в избытке трудовые ресурсы.

На наш взгляд, таким образом мы опять наступаем на «старые грабли», размещая производство не там, где оно будет наиболее эффективным, а продукция качественной и конкурентоспособной, а в регионах, где руководители смогли «пробить» выделение ресурсов, делая ставку на протекционизм, без учета как природных, так и экономических условий этих регионов, имея ввиду, что овощеводство закрытого грунта здесь требует высоких энергозатрат. Именно по этой причине агрофирма «Белая дача» прекратила производство овощей в Подмоскowie на площади около 50 га и начинает строительство теплиц в Ставропольском крае.

Сегодня развитые в аграрном отношении страны уходят от концепции размещения производства вблизи рынков потребления, делая ставку на получение, в первую очередь, более конкурентной продукции.

К примеру, в США, которые являются крупнейшим производителем и экспортером продовольствия, основная часть сельскохозяйственного производства сосредоточена в Кукурузном поясе и в южных районах страны, т.е. в зонах с лучшими природными и климатическими условиями. Если раньше здесь при размещении сельскохозяйственного производства доминировал фактор близости к рынку сбыта, в связи с чем развивались пригородные хозяйства, то в современных условиях четко просматривается тенденция все большей концентрации, особенно интенсивных видов производства, в зонах, имеющих лучшие природные и экономические условия для данного типа производства при развитой логистике и всех обслуживающих сфер агробизнеса.

В Нидерландах производство тепличных овощей сосредоточено в 5 зонах, представляющих собой кластеры тепличного производства. В этих зонах помимо теплиц находятся также предприятия по поставке нужного оборудования, переработке продукции, предприятия оптовой торговли, аукционы (т.е. центры производства и торговли), а также фирмы по оказанию консультативно-информационных и других услуг. Здесь же располагаются научные учреждения, ведущие исследования в области физиологии и биологии овощных культур. Тепличный бизнес создает собственные научные подразделения в целях проведения прикладных исследований – это распространенная мировая практика, и организации, занимающиеся внедрением научных разработок и инноваций в практику тепличного производства.

В настоящее время с учетом создания Евразийского экономического союза возникает необходимость в разработке и реализации общей схемы

территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве стран, входящих в союз, на основе углубления их специализации на производстве отдельных видов сельскохозяйственной и пищевой продукции для развития межгосударственного обмена и экспорта.

При этом следует иметь в виду, что в России имеется значительный потенциал еще не задействованных в сельском хозяйстве ресурсов: до 30 млн га временно не используемых пахотных земель; около 77 млн га экстенсивно используемых природных кормовых угодий; трудовые ресурсы в сельской местности низкой и средней квалификации, особенно в регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Суть подготовленного законопроекта заключается в определении территорий, обладающих благоприятным биоклиматическим потенциалом и значительными ресурсами для производства сельскохозяйственной продукции и создания необходимых условий с помощью мер комплексной государственной поддержки для приоритетного развития регионов, играющих наиболее значимую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Территориально-отраслевая организация современного сельского хозяйства, безусловно, должна базироваться не только на экзогенных факторах роста (природные, материальные, трудовые, финансовые ресурсы), но и на принципах эндогенного экономического роста, в том числе на человеческом капитале, знаниях и инновациях. Это, однако, не означает уменьшения регулятивной роли государства в агропромышленной экономике, наоборот необходимо усиление этой роли средствами индикативного планирования, возрастание в федеральном управлении прогнозирования и программирования, совершенствование системы научно обоснованных показателей и индикаторов, способных адекватно отражать специфику нынешних рыночных реалий.

Требуются новые подходы к разработке и реализации экономической модели размещения производительных сил, при которой все возрастающая роль должна отводиться факторам информации, уровню профессиональных знаний кадров и объектам инфраструктуры знаний – университетам, научно-исследовательским организациям, центрам обучения и инноваций. Примером новых форм размещения производительных сил, в том числе и в агропромышленном комплексе, является создание научных и технопарков, технологических платформ и других. В последнее время широкое распространение получает создание кластеров. По данным Минэкономразвития России в 2013 году реализовывалось более 40 кластерных проектов в АПК из 221 в целом по стране.

На наш взгляд, формирование региональных, межрегиональных, а также межгосударственных продуктовых кластеров в рамках Евразийского

экономического союза вне сомнения будет способствовать дальнейшей интеграции, повышению эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства на наукоемкой, высокотехнологичной инновационной основе.

Таким образом, при разработке и реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации важнейшее место должно быть отведено размещению сельскохозяйственного производства и связанных с ним отраслей. В программах социально-экономического развития регионов должны быть предусмотрены меры по созданию аграрной инновационной системы, интеграции аграрной науки, образования и производства, формированию комплексов на базе отраслевых НИИ, аграрных вузов, учебных и опытных хозяйств, а также системы подготовки профессиональных и научных кадров, способных обеспечить устойчивое инновационное развитие агропромышленного комплекса страны. На решение этих задач в первую очередь должны быть направлены проводимая модернизация аграрного профессионального образования и реформа организаций сельскохозяйственной науки.

Литература

1. Воротников И., Суханова И. Совершенствовать механизмы импортозамещения аграрной продукции./ М. - АПК: экономика, управление, №4, 2015.
2. Импорт продовольствия. Сборник./ Агроинвестор, 2015.
3. Покровская С.Ф. Развитие научных исследований в области сельского хозяйства в Европейском Союзе./ М.- ВНИИЭСХ, 2013.
4. Санду И., Полухин А., Бурак П. Экономические аспекты технико-технологической модернизации сельского хозяйства в условиях интеграции в Евразийский экономический союз. / М.- Экономика сельского хозяйства России, №7, 2015
5. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве.// Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Краснодар, 27-29 сентября 2011 г.
6. Ушачев И.Г. Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности./ Сельскохозяйственные машины и технологии, №3, 2015.

Евдокимова Н.Е., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВИАПИ
им. А.А.Никонова

Управление устойчивым развитием региональных АПС

Решение оптимизационной задачи размещения и специализации сельскохозяйственного производства, как по территории государства, так и совершенствование структуры агропродовольственных систем (далее – АПС) отдельных территориальных единиц не представляется возможным без соответствующих уровню сложности информационных технологий. Именно они да-

ют возможность достигать цели проектирования в случае применения к территориальным АПС, находящимся в процессе постоянного развития.

Достаточно сложный процесс экономико-математического моделирования при решении задачи проектирования эффективной и устойчивой производственной структуры аграрного производства и его оптимального варианта размещения с учетом, прежде всего, биоклиматического потенциала (далее – БКП) конкретной территории на масштабных Российских просторах не осуществим без создания соответствующей сложности задачи информационной базы данных.

Именно такая база была создана в отделе системных исследований проблем АПК Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова. Публикации, приведенные в списке литературы, содержат материалы по постановке задачи, этапам разработки и результатам настройки и верификации экономико-математической модели размещения сельскохозяйственного производства. База данных «АПК – регион» включает в себя информацию с 1990 по 2014 годы. Каждый регион имеет статистические данные по более чем тысяче показателей, система которых имеет иерархическую структуру, схематически изображенную на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура базы данных «АПК-Регион»

Информационная достоверность обеспечивается надежностью источников статистических данных, а это издания Федеральной службы государственной статистики РФ и Министерства сельского хозяйства России, а также системой автоматизированного и визуального контроля за вводом информации. Поиск ошибок во введенной информации в базу данных основан на запускаемом оператором (пользователем с расширенными полномочиями ввода и удаления данных) режиме расчета отклонений.

Оператор может определить необходимую зону поиска или проверки по двум параметрам: показатели и регионы. Далее, выбор оператором минимального размера кластера и перепада отклонений позволяет задавать предельные значения «подозрительных выбросов» (отклонений от средних значений совокупности или кластера, превышающие заданные оператором лимиты). Значения, где были обнаружены системой подозрительные отклонения, выводятся в итоговом окне, в котором предусмотрена возможность автоматизированного построения графиков для визуального контроля.

В базе различаются такие виды показателей: базовые, или исходные статистические показатели; производные, или рассчитанные из базовых показателей по формулам; временные и специальные показатели для аргументов линейной регрессии.

Для выполнения различных вычислительных операций с целью аналитической обработки данных служит блок Аналитика. Главная функция этого блока - вычисление формулы, введенной пользователем в окно формулы, и представление результата на экране в виде таблицы. Формулой является конструкция из арифметических операций и функций. Аргументами операций и функций могут быть базовые показатели, числовые константы и другие формулы. Достаточно в окне формулы установить текстовый курсор в требуемую позицию, нажать правую кнопку мышки и выбрать показатель из иерархического списка. Пользователь имеет возможность не только вводить любые формулы, но и определять функции - формулы от произвольных аргументов. Эти пользовательские функции сокращают длину формул, облегчают их чтение, заменяя длинные конструкции их смысловым обозначением. Построение функций самим пользователем позволяет проводить более вариативную обработку данных, готовить аналитические отчеты на основе информации, содержащейся в базе данных.

Арифметические операции и функции в формулах выполняются не над отдельными числами, а над целыми таблицами. Результатом таких вычислений будет таблица такой же структуры. Впрочем, в блоке Аналитика различаются следующие типы данных (в скобках даны их имена, исполь-

зуемые для обозначения в функциях): целое число (Int); действительное число (Dbf); столбец (Col); таблица (Tbl); составная таблица (Sel).

Суммой данных одинакового типа естественно назвать вид данных такого же типа, элементы которого являются суммами соответствующих элементов. Это же относится к другим операциям: вычитанию, умножению, делению. В используемом в программе перечне типов Int -> Dbf -> Col -> Tbl -> Sel любой тип может быть автоматически преобразован к любому старшему типу, за исключением преобразования Tbl -> Sel. Преобразование Col -> Sel разрешено. Это позволяет определить следующее правило для вычислительных операций: типом результата является самый старший тип аргументов; если аргументы разных типов, то они преобразуются к самому старшему типу. Исключением является тип составная таблица (Sel). Составная таблица может появиться только в результате вызова функции Select. Над составными таблицами нельзя производить никакие арифметические операции, даже если обе составные таблицы одинаковы по структуре. Составные таблицы могут быть либо конечным результатом, либо включаться в другие составные таблицы.

В блоке Аналитика существует 2 типа функций: встроенные и пользовательские. Встроенные функции являются фиксированными, их нельзя изменять, добавлять или удалять. Для определения пользовательской функции нужно задать её имя, перечень аргументов. Нужно задать также формулу, вычисляющую значение функции. В этой формуле можно использовать имена аргументов функции, числовые константы, показатели, вызовы других встроенных и пользовательских функций, а также операции.

Если функция введена без ошибок, то она включается в список пользовательских функций. В этом списке высвечивается тип возвращаемого ею значения. Этот тип определяется автоматически по формуле и типам её членов. Введённые пользовательские функции можно изменять или удалять.

Блок линейной регрессии служит для поиска зависимостей между показателями на основе имеющихся статистических данных. В нём для расчетов линейной зависимости можно делать выборку показателей, регионов и лет. Можно, не уничтожая предыдущий результат, делать любую модификацию выборки и повторно рассчитывать регрессию. Можно иметь открытыми несколько вычисленных вариантов (задач), переключаться на любой из них, удалять ненужные и вычислять новые варианты. В результате решения задачи вычисления параметров линейной регрессии пользователь получает следующие значения: коэффициенты линейной регрессии и их стандартные ошибки; коэффициент детерминации; стандартная ошибка для за-

висимой переменной; F-статистика; число степеней свободы; регрессионная сумма квадратов; сумма квадратов остатков; t-критерий теоретический.

Кроме этого, показывается количество точек, поступивших на вход расчёта регрессии из выборки данных после выбраковки точек со значениями ошибки и NULL. Пользователь может посмотреть матрицу корреляции аргументов задачи и диаграмму совместного распределения любого независимого аргумента с значениями зависимой переменной. Пользователь также может получить диаграмму совместного распределения фактических значений с расчётными параметрами.

Процесс проектирования эффективных и устойчивых АПС не возможен без последовательного решения множества нетривиальных проблем. Для начала необходимо определить такую структуру производства, которая в условиях погодного риска наилучшим образом была бы приспособлена ко всему диапазону возможных колебаний урожайностей в данной зоне в зависимости от погодных условий. Современные возможности экономико-математического моделирования позволяют также проводить исследования чувствительности полученной оптимальной производственной структуры АПС к колебаниям урожайности культур и производительности животных, цен, затрат ресурсов, что также реализовано в описываемой информационно-аналитической системе. Эффективность функционирования АПС в рассматриваемой аналитической системе рассматривается не только с позиций эффективности использования всех видов ресурсов, но и с точки зрения оценки устойчивости всей системы в целом.

Таблица 1 – Критерии устойчивости и эффективности АПС

Виды капитала	Устойчивость		Эффективность	
	Индикаторы	Критерии	Индикаторы	Критерии
Физический капитал	Коэффициент реновации, % Расход топлива на 1 га	$\geq 10\%$ $\Rightarrow \min$	Рентабельность, %	Прибыль $\Rightarrow \max$ Мат. затраты $\Rightarrow \min$
Природный капитал	Баланс гумуса	$= 0$	Уровень использования БКП, %	$\Rightarrow \max$
Человеческий капитал	Тренд Вариация среднедушевого потребления	> 0 $\Rightarrow \min$	Производительность труда, руб./чел.	$\Rightarrow \max$
Совокупный капитал	Тренд Вариация производства валовой продукции сельского хозяйства по видам, ц	> 0 $\Rightarrow \min$	Товарная продукция на 1 га, (погектарный спрос или мощность рынка) руб./га	$\Rightarrow \max$

Существуют различные подходы к оценке устойчивости региональных АПС. Все они базируются на определенном наборе индикаторов, характеризующих различные социальные, экономические и экологические аспекты развития региона. При анализе по видам капитала обычно предлагается сжатый перечень индикаторов, характеризующих наиболее острые проблемы,

возникающие в процессе воспроизводства физического, природного и человеческого капитала. Особенности подхода, базирующегося на видах капитала, позволяют использовать его для построения системы методов оценки воспроизводственного потенциала и эффективности функционирования региональной АПС. Сложность в построении совокупного индикатора устойчивого состояния региональной АПС, отражающего изменение ее совокупного капитала решается применением в качестве такового объемов производства валовой и товарной продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий. Вариация объемов производства сельскохозяйственной продукции по годам отражает степень устойчивости региональной АПС. Объемы реализованной продукции в расчете на 1 га характеризуют погектарный спрос или мощность рынка и являются результирующим показателем эффективности региональной АПС. В таблице 1 представлены критерии, которые следуют из анализа воспроизводственного потенциала региона по методике по видам капитала.

Разработанная в ВИАПИ им. А.А.Никонова информационно-аналитическая система обладает достаточными объемами данных для поддержки работы экономико-математической модели размещения основных сельскохозяйственных культур. В результате анализа решений, полученных с помощью этой информационной технологии, может быть предложена схема рационального, в смысле БКП, размещения сельскохозяйственных культур. Выходными данными сценарных расчетов являются рекомендуемые структурные параметры региональных систем земледелия, среди которых размеры и структура посевных площадей сельскохозяйственных культур по регионам России, структура стада КРС, объемы производства продукции скотоводства, объемы душевого потребления мяса и молока.

Литература

1. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е., Соболев О.С. и др. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз. // М.:ЭРД, 2013.
2. Гордеев А.В., Клещенко А.Д., Черняков Б.А., Сиротенко О.Д., Сиптиц С.О., Романенко И.А. и др. Биоклиматический потенциал России: продуктивность и рациональное размещение сельскохозяйственных культур в условиях изменения климата. // М.: 2012.
3. Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Информационно-аналитическая система оптимизации землепользования с учетом биоклиматического потенциала региона // «Перспективы инновационного развития АПК и сельских территорий» МНПК. – Барнаул. – с. 270-274.
4. Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Информационно-аналитическая система для поддержки задач прогнозирования развития региональных АПС. // «Инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур в Нечерноземье» ВНИК Владимирского НИИСХ в 2 т. /Том I. – Иваново: ПресСто, 2013, с. 26-32.

Жорова М.Д., к.э.н., мл. научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова
Белугин А.Ю., аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова

Молочный рынок России в условиях санкций

Международная и региональная интеграция, как процесс нарастания интернационализации хозяйственной деятельности и политико-экономического сближения, предоставляет ряд преимуществ участвующим сторонам. Сокращение транзакционных издержек взаимодополняют национальные экономики. Наряду с этим формируется взаимозависимость, обуславливающая собой риски для экономического развития в случае замедления или остановки интеграционных процессов.

Внешнеторговые ограничения оказывают существенное влияние на функционирование рынков, как создавая возможности для импортозамещения, так и ограничивая преимущества международного разделения труда. 7 августа 2014 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации¹ Правительством Российской Федерации было принято решение о запрете на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия. Перечень продукции (кроме предназначенной для детского питания), запрещенной к ввозу, представлен в таблице 1.

Таблица 1. Перечень товаров, запрещенных к ввозу в Российскую Федерацию

Код ТН ВЭД ТС	Наименование товара
0201	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное
0202	Мясо крупного рогатого скота, замороженное
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные
из 0210	Мясо соленое, в рассоле, сушеное или копченое
0301 – 0308	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные
0401 – 0406	Молоко и молочная продукция
0701, 0702 00 000, 0703-0706, 0707 00, 0708-0714	Овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды
0801-0811, 0813	Фрукты и орехи
1601 00	Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе
1901 90 110 0, 1901 90 910 0	Готовые продукты, включая сыры и творог на основе растительных жиров
2106 90 920 0, 2106 90 980 4, 2106 90 980 5, 2106 90 980 9	Пищевые продукты (молокосодержащие продукты, на основе растительных жиров)

Составлено по Постановлению Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778

¹ Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации"

24 июня 2015 г. Президент Российской Федерации подписал Указ, в соответствии с которым действие выше обозначенных «контрсанкционных» мер продлевается на один год, до 6 августа 2016 года. Рынок молока и молочных продуктов – важная часть продовольственного рынка России. За период реформ в 1990-е гг. молочное животноводство понесло наибольшие потери среди всех сфер продуктового комплекса страны, что создало благоприятные условия для притока на российский рынок импортных молочных продуктов. По оценке экспертов ИКАР доля импорта в общей емкости рынка до введения эмбарго составляла около 50% по сырам и 37% по маслу. При этом доля на отечественном рынке стран, подвергшихся эмбарго, достаточно высока.

На момент подготовки статьи в открытом доступе отсутствовала достаточная статистическая информация для полной и всесторонней оценки влияния существующих внешнеторговых ограничений на аграрный рынок России в целом и молочный рынок в частности. В таких условиях для проведения *ex ante* анализа возможно использование метода экономико-математического моделирования. Так, группой сотрудников Евразийского центра по продовольственной безопасности была предпринята попытка смоделировать влияние «контрсанкций» на состояние агропромышленного комплекса и продовольственных рынков Российской Федерации. Для этой цели использовалась эконометрическая модель частичного равновесия типа спрос-предложение EPACIS, адаптированная под условия членства России во Всемирной торговой организации и Таможенном союзе.

По итогам моделирования возможное суммарное сокращение импорта продовольствия в Российскую Федерацию оценивалось в 12,5-22,3%. Предполагалось, что по мясу, овощам и картофелю ожидаемое сокращение импорта может составить 10-14% при некотором замещении поставок из «санкционных» стран товарами из стран Таможенного союза и дальнего зарубежья. А импорт фруктов, молока и молочных продуктов из «санкционных» стран удастся компенсировать практически полностью.

Полученные расчеты показали, что снижающийся импорт молока и молочных продуктов, которые в Россию поставлял в основном Евросоюз (35% всего импорта молока в 2013 г.) с 2 282 до 160 тыс. т (в пересчете на молоко), будет компенсирован ростом поставок из Беларуси с 2 156 тыс. т до 3 646 тыс. т и дополнительными поставками из стран дальнего зарубежья (рис. 1). Помимо этого вероятен рост внутреннего производства по молоку на 2%.

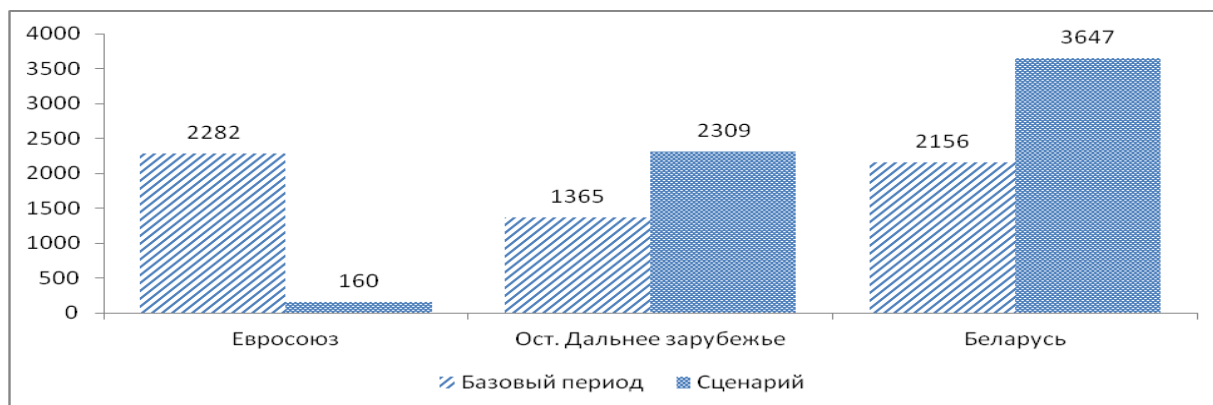

Рисунок 1 - Фактический и ожидаемый импорт молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) в Российскую Федерацию (тыс. т)

Прогнозы, полученные в результате моделирования, во многом оправдали себя. Так, в период с августа 2014 г. по апрель 2015 г. существенно увеличился импорт сыров и творогов, масла и молочных жиров и также молока и сливок сгущенных (ТНВЭД 0402, 0405, 0406) из Белоруссии в Россию по сравнению с аналогичным периодом до введения «антисанкций» (табл. 2). При этом импорт обычного молока, пахты, сыворотки и других молочных продуктов (ТНВЭД 0401, 0403, 0404) из Беларуси сократился.

Таблица 2 - Импорт молока и молочных продуктов в Российскую Федерацию, т

Товар	Август 2013 - апрель 2014				Август 2014 - апрель 2015			
	Евросоюз	Беларусь	Остальное дальнее зарубежье	Мир	Евросоюз	Беларусь	Остальное дальнее зарубежье	Мир
Молоко и сливки не сгущенные ТНВЭД 0401	36328	161211	269	226911	1136	149153	165	163923
Молоко и сливки сгущенные ТНВЭД 0402	19567	114020	14501	152962	746	122413	8017	131900
Пахта и проч. ферм ТНВЭД 0403	23938	41949	56	67427	708	40598	295	44553
Сыворотка и другие молочные продукты ТНВЭД 0404	24070	78308	662	112660	580	73019	3767	77486
Масло и молочные жиры прочие ТНВЭД 0405	32573	30050	54029	121618	582	39537	27625	68156
Сыры и творог ТНВЭД 0406	195100	78602	18651	322380	6879	98224	27703	135890

Составлено по данным сайта www.intracen.org, на основе информации по импорту в Российскую Федерацию

Всего за период с августа 2014 г. по апрель 2015 г. из Беларуси в Россию было ввезено 522943 т различной молочной продукции (в фактическом весе без пересчета на молоко), что на 18804 т больше, чем за аналогичный период до «антисанкций». При этом наблюдается сокращение общего импорта всех выше обозначенных молочных продуктов в Российскую Федерацию. Таким образом, замещение молочного импорта из «санкционных» стран Белорусскими товарами действительно имеет место, однако, не в

полном объеме. Одной из возможных причин недостаточного роста импорта молока из Беларуси может являться изменение курса рубля по отношению к доллару. Если средний курс доллара за январь 2014 г. составлял около 33,5 руб., то в январе 2015 г. уже 61,9 руб. Косвенно данную гипотезу подтверждает резкое падение импорта белорусского молока в декабре 2014 г. на фоне изменения курса доллара по отношению к рублю с 45,9 руб. в среднем в ноябре до 55,5 в среднем в декабре (рис. 2).

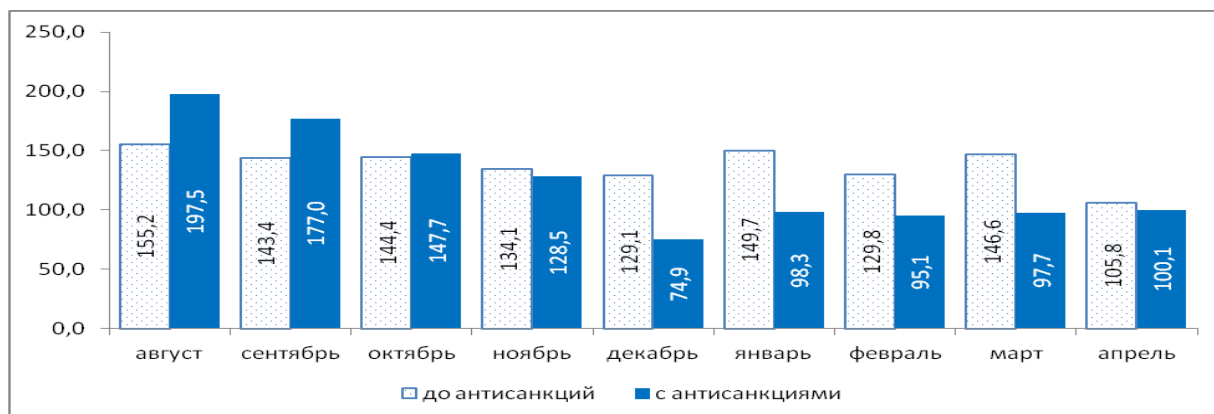

Рисунок 2. Импорт молока и молочных продуктов в Россию из Белоруссии (млн долл. США)

Частично недопоступление импортных молочных продуктов компенсируется ростом внутреннего производства. Несмотря на сокращение численности поголовья коров в сельскохозяйственных организациях имеет место пусть и незначительный, но все же рост абсолютного показателя производства молока. Это связано с увеличением продуктивности молочного стада. Так, увеличение надоев молока в хозяйствах всех категорий за период с августа 2014 г. по июнь 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом до введения антисанкционных мер составляет более одного процента (рис. 3).

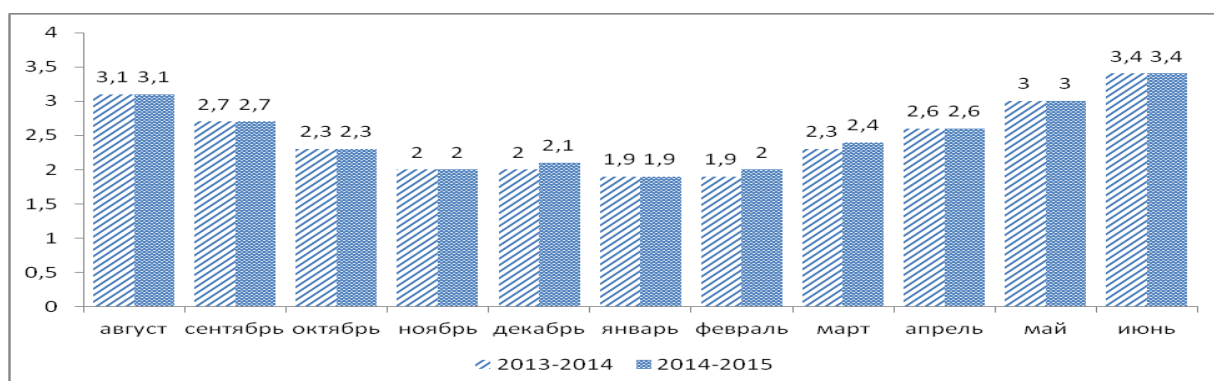
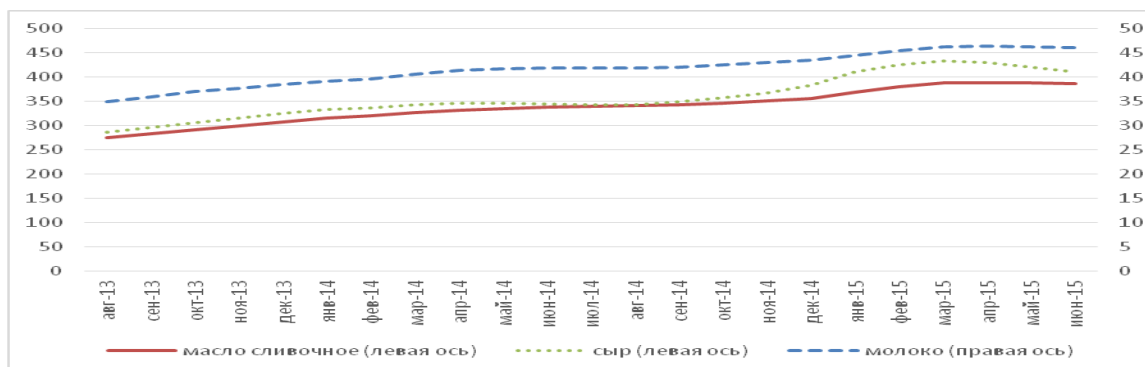

Рисунок 3. Производство молока в хозяйствах всех категорий, РФ (млн т)

Производство молочных продуктов, в частности сыра и творога, растет опережающими темпами. В период с марта по июнь 2015 г. в Российской Федерации было произведено 468 тыс. т данного вида продукции, что

на 15% больше, чем за аналогичный период 2014 г. Потребительские цены на молоко и молочные продукты за исследуемый период выросли (рис. 4). Так рост цен в июле 2015 г. по сравнению с июлем 2014 г. составил: 13% по сливочному маслу, 10% по молоку и 17% по сырам. По мнению председателя правления Национального союза производителей молока Андрея Даниленко, введение эмбарго стало причиной роста цен на сыры. Импортные сыры стали дороже из-за усложнения логистики, а рост цен на отечественные сыры вызван инфляцией, девальвацией рубля и ростом ставок на кредиты, и как следствие увеличение себестоимости продукции.

Составлено по данным сайта Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru

Рисунок 4. Средние цены на молоко (руб./л) и молочные продукты (руб./кг)

Продовольственное эмбарго и последовавшая за его введением девальвация рубля повлияли на изменение потребительских предпочтений россиян. При достаточно высоких потребительских ценах на молочную продукцию покупатели часто отдают предпочтение более дешевым и часто фальсифицированным продуктам. В частности, отмечается рост на российском рынке молочных продуктов, производимых с использованием пальмового масла, что приводит к снижению спроса со стороны торговых сетей на качественную молочную продукцию.

В этой ситуации крайне необходима информационная прозрачность для мониторинга ситуации на молочном рынке России, а также государственная поддержка добросовестным отечественным товаропроизводителям.

Литература

1. Аварский, Н.Д. Теория и практика развития инфраструктуры товародвижения молока и молочной продукции (зарубежная и отечественная практика). Монография / Н.Д.Аварский. – М.: «Энциклопедия российских деревень», 2013. – 305 с.
2. Бельянинов А. Региональная интеграция в условиях глобализации // Обозреватель-Observer. - 2013. - №2. - С. 43-57.
3. Киселев С., Строков А., Белугин А. Последствия возможного вступления Республики Беларусь в ВТО: сценарии для сельского хозяйства // Торговая политика. - 2015. - № 1. - С. 128-143.
4. Киселев С., Строков А., Жорова М., Белугин А. Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. - 2015. - № 2. - С. 12-19.

Кокарева О.О., аспирантка ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина»

Чеченов И.М., научный сотрудник ФГБНУ КБНИИ

Государственная поддержка зерноводческих хозяйств России

На современном этапе устойчивое и эффективное развитие агробизнеса нуждается в государственной поддержке и регулировании, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Для государственной поддержки сельского хозяйства постановлением правительства Белгородской области от 08.10.07г. № 231-пп утверждена программа развития сельского хозяйства Белгородской области. Программой предусмотрен комплекс мероприятий, направленный на увеличение объемов производства и реализации продукции сельскохозяйственных организаций Белгородской области. Она определяет цели, задачи и основные направления развития, финансовое обеспечение и механизмы реализации, мероприятий, показатели результативности. Как известно, Белгородская область занимает лидирующие позиции по уровню государственной поддержки. Приведенные в таблице 1 данные свидетельствуют о том, что государственная поддержка сельского хозяйства Белгородской области за 2003-2013 гг имеет тенденцию к увеличению.

Таблица 1 - Расходы государства на поддержку сельского хозяйства Белгородской области, млн. руб.²

Годы	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Всего	Структура, %		
				Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Всего
2003	206,6	3,2	209,7	98,5	1,5	100,0
2004	375,3	3,2	378,4	99,2	0,8	100,0
2005	889,9	0,1	890,0	100,0	0,0	100,0
2006	1768,9	240,3	2009,3	88,0	12,0	100,0
2007	3327,2	808,6	4135,8	80,4	19,6	100,0
2008	6696,7	1200,3	7897,0	84,8	15,2	100,0
2009	9203,7	989,8	10193,5	90,3	9,7	100,0
2010	10279,5	2171,1	12450,6	82,6	17,4	100,0
2011	12526,1	2106,4	14632,5	85,6	14,4	100,0
2012	11769,8	2805,1	14574,9	80,8	19,2	100,0
2013	13995,0	4449,7	18444,7	75,9	24,1	100,0
2014	10873,4	3482,3	14355,7	75,7	24,3	100,0

Анализируемый период можно условно разделить на три интервала: первый – 2003-2005 гг. господдержка АПК региона из всех источников составляла до 1 млрд руб. в год, причем удельный вес поддержки из регионального бюджета не превышал 1,5%; второй – 2006-2008 гг. ежегодная господдержка АПК региона составляла от 2 до 7,8 млрд руб. (она осуществлялась в рамках ПНП «Развитие АПК»); третий – 2009-2013 гг. – господ-

²По данным службы государственной статистики Белгородской области

держка осуществлялась в рамках Госпрограммы, ежегодно превышая порог в 10 млрд руб. Как известно в 2006 г. начал действовать ПНП «Развитие АПК». За два года действия этого проекта расходы государства на поддержку сельского хозяйства Белгородской области составили 6,1 млрд руб. Успешная реализация ПНП «Развитие АПК», получила дальнейшее развитие в принятой Государственной программе развития сельского хозяйства региона на 2008-2012 гг. Государственная поддержка на развитие АПК Белгородской области за время ее реализации составила около 60 млрд руб.

Как известно ПНП «Развитие АПК» был ориентирован на приоритетное развитие животноводства и стимулирование развития малых форм хозяйствования на селе, а в Госпрограмме на 2008-2012 гг. господдержка уже напрямую предусматривала в качестве развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства, как отрасли животноводства, так и отрасли растениеводства, что на наш взгляд способствовало более интенсивному и целостному развитию всего сельского хозяйства Белгородской области.

Поддержка подотрасли растениеводства Белгородской области из федерального бюджета осуществляется по таким направлениям как поддержка элитного семеноводства, страхование урожая сельскохозяйственных культур и многолетних плодовых насаждений, субсидии на закладку и уход за многолетними насаждениями, а также поддержка в приобретении минеральных удобрений (до 2013 г.) (табл. 2). С 2013 г. целевое использование государственных средств на приобретение минеральных удобрений включено в состав так называемой несвязанной господдержки отрасли растениеводства. В 2013 и 2014 гг. в рамках несвязанной господдержки было направлено в регион из федерального бюджета 1022,5 млн руб.

За 2008-2014 гг. господдержка подотрасли растениеводства Белгородской области только из федерального бюджета составила более 2 млрд руб. Из них наибольший удельный вес приходится на субсидии направленные на приобретение минеральных удобрений – 69,8% и на поддержку страхования урожая – 17,8%. Следует отметить, что субсидии из федерального бюджета направленные на поддержку элитного семеноводства за анализируемый период увеличились на 36,2%, а господдержка страхования урожая сельскохозяйственных культур и многолетних плодовых насаждений увеличилась с 33,8 млн руб. в 2008 г., до 118,5 млн руб. в 2014 г., т.е. в 3,5 раза, что в значительной степени связано с введением в действие ряда нормативно-правовых документов регулирующих страхование сельскохозяйственных культур.

**Таблица 2 – Государственная поддержка растениеводства
Белгородской области³**

Показатели	Годы							Всего за 2008- 2014 гг.	2014 г. в % к 2008 г.
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014		
Поддержка растениеводства, тыс. руб.	539250	442599	399967	343440	375217	122026	160732	2383231	29,8
- поддержка элитного семеноводства	12560	14005	18297	26724	34806	17329	17105	140826	136,2
- субсидии на закладку и уход за многолетними насаждениями	9393	22446	-	30400	38247	27496	25140	153122	267,6
- поддержка приобретения минеральных удобрений	483450	382089	342572	228322	228017	-	-	1664450	0,0
- поддержка страхования урожая сельскохозяйственных культур и многолетних плодовых насаждений	33846	24058	39098	57994	74147	77201	118487	424831	350,1
Валовые сборы в хозяйствах всех категорий, тыс. т: зерновых культур – всего (в весе после доработки)	2871,7	2040,9	861,3	1757,0	1822,4	2083,0	3650,0	15086,3	127,1
Валовые сборы зерновых культур - всего (в весе после доработки), тыс. т	3262,9	2384,7	1031,8	2354	2498,4	3015	3524,8	18071,6	108,0
Урожайность зерновых и зернобобовых, ц/га	39,0	29,4	18,8	33,0	34,2	37,5	47,0	-	120,5
Рентабельность производства продукции растениеводства, %	21	12	6	31,0	44,4	36,8	39,4	-	187,6

В связи с тем, что в области развита подотрасль животноводства, зерновые культуры в регионе занимают большой удельный вес в структуре посевных площадей – до 60%. В основном это фуражное зерно. За анализируемый период валовые сборы зерновых ежегодно составляют более 2 млн т при средней урожайности 30-40 ц/га, а в последние два года показатель превышает 3 млн т, с урожайностью в 2014 г. 47 ц/га. Безусловно, господдержка подотрасли растениеводства, оказала положительное влияние на ее развитие, о чем свидетельствует уровень рентабельности. В 2014 г. данный показатель составил 39,4%, увеличившись к уровню 2008 г. в 1,88 раза.

Глубокую специализацию в производстве зерна имеют около ста сельскохозяйственных организаций. Для оценки влияния государственной поддержки на рентабельность производства нами были выделены четыре группы зерноводческих сельскохозяйственных организаций по уровню субсидий на 1 га сельскохозяйственных угодий: до 300 руб./га, 301-600 руб./га, 601-900 руб./га и более 901 руб./га. (табл. 3,4,5).

³Федеральный бюджет

Таблица 3 - Влияние уровня государственных субсидий на эффективность производства в зерноводческих сельскохозяйственных организациях Белгородской области в 2011 г.

Показатели	Группы организаций по уровню субсидий на 1 га сельхозугодий				Итого в среднем
	до 300	301-600	601-900	более 901	
Количество организаций в группе	30	16	16	43	105
Уровень субсидий на 1 га сельхозугодий в среднем по группе, руб.	213,5	552,9	688,3	3517,5	1884,4
Среднегодовая стоимость основных фондов в расчете на: 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	11,4	11,3	14,0	50,2	29,3
Среднегодового работника, тыс. руб.	537,7	1356,3	906,7	1809,3	1527,5
Приходится энергетических мощностей в расчете на, л.с.: 100 га сельхозугодий	152,8	129,4	178,0	188,3	161,4
Среднегодового работника	71,7	155,7	89,4	62,2	79,6
Произведено валовой продукции на: 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	14,0	14,5	13,2	43,5	27,6
Среднегодового работника, тыс. руб.	658,1	1743,0	855,0	1567,4	1435,5
Рентабельность производства и реализации зерновых, %	26,3	44,9	19,6	20,6	27,8
Рентабельность по чистой прибыли, %	1,7	17,8	17,4	13,3	13,3

Наиболее представительными по численности за исследуемый период является группа хозяйств, получавших господдержку более 901 руб./га. Так в 2011 г. таких хозяйств было 43 ед., в 2012 г. – 48 ед., в 2013 г. – 74 ед. При этом следует отметить, что в 2013 г. хозяйств получивших до 300 руб./га не было, а группа с субсидиями 301-600 руб. состояла всего из четырех организаций. В группе сельскохозяйственных организаций получивших 601-900 руб./га субсидий, наблюдаем относительную постоянность – 15-16 хозяйств.

Таблица 4 - Влияние уровня государственных субсидий на эффективность производства в зерноводческих сельскохозяйственных организациях Белгородской области в 2012 г.

Показатели	Группы организаций по уровню субсидий на 1 га сельхозугодий				Итого в среднем
	до 300	301-600	601-900	более 901	
Количество организаций в группе	23	17	16	48	104
Уровень субсидий на 1 га сельхозугодий в среднем по группе, руб.	99,46	434,94	747,03	2949,05	2097,30
Среднегодовая стоимость основных фондов в расчете на: 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	13,6	15,9	19,7	41,9	33,3
Среднегодового работника, тыс. руб.	682,4	955,7	1426,3	2026,9	1749,9
Приходится энергетических мощностей в расчете на, л.с.: 100 га сельхозугодий	246,8	145,4	171,8	169,0	171,1
Среднегодового работника	95,4	86,4	94,1	75,6	79,7
Произведено валовой продукции на: 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	20,0	19,5	22,4	42,4	34,9
Среднегодового работника, тыс. руб.	1001,1	1176,4	1617,7	2050,0	1835,2
Рентабельность производства и реализации зерновых, %	22,8	54,3	35,5	74,8	59,1
Рентабельность по чистой прибыли, %	12,0	24,0	27,5	25,6	25,2

В среднем по области в 2011 г. уровень субсидий на 1 га сельскохозяйственных угодий составил 1884,4 руб., в 2012 г. – 2097,3 руб., в 2013 г. – 2600,8 руб. Таким образом, за последние три года уровень государственной поддержки сельского хозяйства Белгородской области увеличился на 38%. Увеличение господдержки сельскохозяйственных организаций оказывает положительное влияние на объемы производства сельскохозяйственной продукции. Так если сравнивать по годам, то хозяйствами, получавшими субсидии более 901 руб./га, ежегодно производится продукции больше в расчете на 1 га сельхозугодий, чем предприятиями других групп в 2-3 раза. Это в первую очередь говорит о высокоинтенсивном производстве зерна. Так, в 2011 г. на 1 га сельхозугодий ими было произведено продукции сельского хозяйства на сумму 43,5 тыс. руб., в 2012 г. – 42,4 тыс. руб., в 2013 г. – 34,0 тыс. руб. С увеличением государственной поддержки в расчете на 1 га сельхозугодий мы наблюдаем по группам рост таких показателей как фондообеспеченность, фондовооруженность, энергообеспеченность и энерговооруженность.

Показатели рентабельности имеют значительную вариабельность по годам. В среднем, в 2011 г. рентабельность производства и реализации зерновых составила по зерноводческим предприятиям 27,8%, в то время как по группе организаций, получавших более 901 руб./га субсидий рентабельность производства и реализации зерновых составила 20,6%. В 2012 г. рентабельность по этой группе составила 74,8%. В 2013 году средняя рентабельность производства зерновых составила 45,1% и в значительной степени обеспечена только за счет группы хозяйств получавших субсидий более 901 руб./га.

Таблица 5 - Влияние уровня государственных субсидий на эффективность производства в зерноводческих сельскохозяйственных организациях Белгородской области в 2013 г.

Показатели	Группы организаций по уровню субсидий на 1 га сельхозугодий			Итого в среднем
	301-600	601-900	более 901	
Количество организаций в группе	4	15	74	93
Уровень субсидий на 1 га сельхозугодий в среднем по группе, руб.	493,54	765,56	2733,89	2600,79
Среднегодовая стоимость основных фондов в расчете на: 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	4,7	14,3	34,6	33,2
Среднегодового работника, тыс. руб.	790,1	1463,8	1869,7	1853,9
Приходится энергетических мощностей в расчете на, л. с.: 100 га сельхозугодий	84,7	126,0	184,8	181,7
Среднегодового работника	142,7	117,6	96,4	97,0
Произведено валовой продукции на: 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	5,4	15,7	34,0	32,7
Среднегодового работника, тыс. руб.	912,7	1616,5	1834,5	1825,0
Рентабельность производства и реализации зерновых, %	-3,5	13,0	46,9	45,1
Рентабельность по чистой прибыли, %	24,7	8,7	16,5	16,3

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что отсутствие четких тенденций между уровнем государственной поддержки и уровнем рентабельности производства в значительной степени обусловлено несформированностью системы государственной поддержки, постоянным ее реформированием, и в том числе вступлением России в ВТО. В зависимости от установленных временных периодов оказания различных видов государственной поддержки хозяйствам Белгородской области, количество предприятий участвующих в ее получении различно. Так, в 2011 г. поддержку по ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв» получили 79 хозяйств, а в 2013 г. поддержкой воспользовались только 3 хозяйства. Как видно из таблиц 6-8 закономерно господдержка в расчете на 1 га сельхозугодий по программам развития животноводства в 2011 и 2013 гг. максимальная, 3,8 и 4,0 тыс. руб., соответственно. В тоже время, именно этими хозяйствами производится и больше продукции в расчете на 1 га с.-х. угодий. При этом производительность труда в них меньше, чем по другим видам государственной поддержки. Удельный вес прибыльных хозяйств по анализируемой группе превышает 89%, при среднем уровне рентабельности около 15%.

Большого внимания заслуживает группа хозяйств, получающих господдержку на развитие отрасли растениеводства, где отсутствует четкая динамика в получении субсидий. Здесь, можно отметить закономерность: чем больше уровень господдержки отрасли растениеводства в расчете на 1 га сельхозугодий, тем больше приходится произведенной продукции сельского хозяйства на 1 га сельхозугодий и на 1 работника.

Таблицы 6 - Сравнительная эффективность использования различных видов государственной помощи в хозяйствах специализирующихся на производстве зерна в Белгородской области в 2011 г.

Показатели	Эффективность различных видов государственной помощи (ф 10)				
	Господдержка программ и мероприятий по развитию растениеводства всего	Господдержка программ и мероприятий по развитию животноводства всего	Субсидии на возмещение сходов производителям части затрат на уплату % по инвестиционным кредитам на срок от 2 до 10 лет	Субсидии на возмещение сходов производителям части затрат на уплату % по кредитам на срок до 1 года	ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия...»
Количество обследованных организации	61	43	55	58	79
Уровень субсидий на 1 га сельхозугодий в среднем по группе, тыс. руб.	2,1	3,8	2,2	2,0	2,0
Произведено валовой продукции на: 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	31,1	54,8	29,3	29,2	29,6
Среднегодового работника тыс. руб.	1683,3	1487,4	1679,2	1752,5	1556,6
Среднемесячная оплата труда персонала, руб.	19724,71	17866,75	20442,05	20732,77	19750,39
Удельный вес прибыльных предприятий и организаций, %	90,2	95,3	90,9	94,8	90,0
Рентабельность производства и реализации зерновых, %	33,1	22,6	29,0	29,4	32,4
Рентабельность по ЧП, %	13,2	13,1	13,8	13,9	14,0

Доля прибыльных предприятий по данному направлению государственной поддержки составляет более 90%, что является на практике высоким показателем. Аналогичная ситуация складывается по уровню рентабельности.

Таблица 7 - Сравнительная эффективность использования различных видов государственной помощи в хозяйствах специализирующихся на производстве зерна в Белгородской области в 2012 г.

Показатели	Эффективность различных видов государственной помощи (ф 10)				
	Господдержка программ и мероприятий по развитию растениеводства всего	Господдержка программ и мероприятий по развитию животноводства всего	Субсидии на возмещение сходов производителям части затрат на уплату % по инвестиционным кредитам на срок от 2 до 10 лет	Субсидии на возмещение сходов производителям части затрат на уплату % по кредиту на срок до 1 года	ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия...»
Количество обследованных организации	36	46	62	59	84
Уровень субсидий на 1 га сельхозугодий в среднем по группе, тыс. руб.	3,1	2,8	2,4	2,3	2,3
Произведено валовой продукции на: -1 га сельхозугодий, тыс. руб.	47,4	45,2	37,8	37,6	37,0
- среднегодового работника тыс. руб.	2215,0	1939,8	2038,2	2121,2	1862,7
Среднемесячная оплата труда персонала, руб.	21792,48	20829,78	21192,54	21295,58	20631,42
Удельный вес прибыльных предприятий и организаций, %	91,7	89,1	96,8	91,5	89,3
Рентабельность производства и реализации зерновых, %	86,4	84,0	66,0	64,2	60,7
Рентабельность по ЧП, %	28,5	28,3	26,2	25,3	24,1

Как видно из таблиц 6-8 государственная поддержка оказывает существенное влияние на уровень рентабельности. По мероприятиям государственной поддержки растениеводства государственная поддержка обеспечивает прирост рентабельности от 19,9% в 2011 г. до 57,9% в 2012 г.; по мероприятиям государственной поддержки животноводства от 9,5% в 2011 г. до 55,7% в 2012 г.; по субсидированию расходов на уплату процентов по инвестиционным кредитам от 15,2% в 2011 г. до 39,8% в 2012 г.; по субсидированию расходов на уплату процентов по текущим кредитам от 15,5% в 2011 г. до 42,4% в 2013 г.; по ФЦП «Сохранение почв земель сельскохозяйственного назначения» от 18,4% в 2011 г. до 36,6% в 2011 г.

Следовательно, анализ полученных в результате группировки данных зерноводческих хозяйств по различным видам господдержки, свидетельствует о том, что без должной государственной поддержки даже зерновая отрасль не может эффективно функционировать в регионе с развитой подотраслью животноводства.

Таблица 8 - Сравнительная эффективность использования различных видов государственной помощи в хозяйствах специализирующихся на производстве зерна в Белгородской области в 2013 г.

Показатели	Эффективность различных видов государственной помощи (ф 10)				
	Господдержка программ и мероприятий по развитию растениеводства всего	Господдержка программ и мероприятий по развитию животноводства всего	Субсидии на возмещение затрат производителям части затрат на уплату % по инвестиционным кредитам на срок от 2 до 10 лет	Субсидии на возмещение затрат производителям части затрат на уплату % по кредитам на срок до 1 года	ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия...»
Количество обследованных организации	87	42	50	44	3
Уровень субсидий на 1 га сельхозугодий в среднем по группе, тыс. руб.	2,6	4,0	2,9	2,8	2,3
Произведено валовой продукции на: -1 га сельхозугодий, тыс. руб.	33,4	56,6	36,8	38,6	26,0
- среднегодового работника тыс. руб.	1841,2	1832,6	2118,7	2175,9	1675,6
Среднемесячная оплата труда персонала, руб.	22317,68	22057,86	23022,79	23247,43	21863,86
Удельный вес прибыльных предприятий и организаций, %	90,8	92,9	90,0	90,9	100,0
Рентабельность производства и реализации зерновых, %	49,3	36,9	47,8	59,6	64,4
Рентабельность по ЧП, %	16,4	15,4	17,2	19,0	38,3

Анализ данных полученных по результатам группировки зерноводческих хозяйств Белгородской области в 2011 г., показал, что в хозяйствах получающих различные виды поддержки, уровень субсидий оказался примерно одинаков в интервале 2,0-2,2 тыс. на 1 га с.-х. угодий. Исключение составили хозяйства, которым оказывали государственную поддержку по развитию животноводства. Сумма субсидий в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий в таких организациях составила 2,8-4,0 тыс. руб. за 2011-2013 гг. При этом, следует отметить тот факт, что рентабельность производства в таких хозяйствах меньше. По хозяйствам, получившим поддержку по программам развития животноводства показатель производства продукции на 1 га с.-х. угодий, составил 54,8 тыс. руб. в 2011 году. Он превышает аналогичные показатели по другим видам государственной поддержки, и объясняется высокой ценоемкостью производства продукции животноводства. Проанализированные нами показатели, характеризующие эффективность использования средств господдержки: производительность труда, рентабельность производства и реализации, рентабельность по чистой прибыли по мероприятиям по развитию животноводства, оказались ниже чем по другим группам господдержки. Как следствие, уровень социальной защищенности работников предприятий выраженный уровнем оплаты труда, меньше в организациях, в которых государство поддерживает развитие животноводства.

Возвращаясь к показателям групп предприятий получившим господдержку и напрямую позволяющей повысить эффективность производства растениеводческой продукции, в том числе зерновых культур, то при уров-

не их поддержки в 2011 г. 2,0-2,2 тыс. руб. на 1 га с.-х. угодий было произведено продукции 29,2-31,1 тыс. руб., при производительности труда 1556,6-1752,5 тыс. руб./чел. Уровень рентабельность производства зерновых составил в 2011 г. 29,0-33,1%, рентабельность в целом от хозяйственной деятельности 13,2-14,0%.

Рентабельность производства зерновых культур в 2012 г. гораздо выше чем в 2011 и 2013 гг., что обусловлено более высокой ценой на зерновые культуры. Это оказало непосредственное влияние на эффективность производства зерна в разрезе всех видов государственной поддержки. Как видно из таблиц 6-8, четкая динамика за 2011-2013 гг. по показателям производства на 1 га с.-х. угодий, 1 работника и рентабельности производства явно отсутствует. Рентабельность производства зерновых культур в 2012 г. по видам государственной поддержки находилась в интервале 60,7-86,4%, что позволило получить более высокую чистую прибыль и вывести рентабельность производства на уровень 24,1-28,5%.

Количество получивших зерновых хозяйств получивших государственную поддержку на развитие отрасли растениеводства в 2013 г. составило 87. Средний уровень государственной поддержки в расчете на 1 га с.-х. угодий составил 2,6 тыс. руб. При этом сельскохозяйственной продукции было произведено в 12,8 раза больше, чем получено государственной поддержки. Рентабельность производства зерновых по данному направлению господдержки составила 49,3%. Уровень рентабельности по чистой прибыли в целом характеризующий деятельность зерноводческого хозяйства - 16,4%, при этом доля прибыльных предприятий составила 90,8%.

Сравнительный анализ хозяйств, производящих зерновые культуры и пользующихся поддержкой по другим видам программ развития сельского хозяйства в регионе показывает, что удельный вес прибыльных организаций достаточно высок 90-93%. При этом наибольшая рентабельность в 2013 г. достигнута группой предприятий, получивших субсидии на возмещение затрат на уплату процентов по краткосрочным кредитам сроком до 1 года - 19,0%. Это обеспечено высокой эффективностью производства зерновых культур - 59,6%. Следует отметить, что аналогичные результаты сложились и в 2011 г. Группа хозяйств, получивших субсидии по краткосрочным кредитам также имеет хорошие показатели эффективности производства.

Следовательно, государственная поддержка оказывает влияние на улучшение условий функционирования зерновых хозяйств. Отчасти, способствует расширению посевных площадей, засеваемых элитными семенами, что в свою очередь способствует увеличению производства зерновых, снижает риски потери урожая, в том числе путем увеличения доли застрахованных посевных площадей, повышает финансовую устойчивость хозяйств за счет расширения их доступа к кредитным ресурсам.

В целом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что реализуемые в рамках Госпрограммы мероприятия оказывают положительное влияние на уровень развития сельскохозяйственных организаций, производящих зерно в Белгородской области. Однако, как видно из представленного аналитического материала, четкой связи между уровнем государственной поддержки, урожайностью и рентабельностью нет. В значительной степени это обусловлено динамично изменяющимися механизмами реализации вначале ПНП «Развитие АПК», Госпрограммы на 2008-2012 годы, госпрограммы на 2013-2020 годы, вступлением России в ВТО, а также непродуманностью индикаторов Госпрограммы, которые по своей сути должны мотивировать сельскохозяйственные организации производить больше продукции с наименьшими издержками.

Помимо этого, существенный вклад в изменение рентабельности вносит организационный фактор, который численными методами измерить практически невозможно. К организационным факторам, наиболее существенно влияющим на развитие зерноводческих хозяйств области можно отнести: используемые системы земледелия, применяемые технологии и системы машин, стиль управления, мотивацию за труд, и многие другие.

В этой связи, необходимо на уровне региона сформировать модельные зерновые хозяйства, которые были бы ориентированы на удовлетворение населения продуктами питания, а животноводство кормами с наименьшими издержками, отработав в них экономический механизм мотивации за используемые бюджетные средства.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2007 N 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы»
2. Постановление Правительства РФ № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» от 14.07.2012 г.
3. Постановление правительства Белгородской обл. от 08.10.2007 N 231-пп (ред. от 25.08.2008) «О Программе развития сельского хозяйства Белгородской области на 2008 - 2012 годы»
4. Постановление правительства Белгородской обл. от 24.12.2012 N 564-пп «О Программе развития сельского хозяйства Белгородской области на 2013 - 2020 годы»
5. Колесников А.В. Оптимизация финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства/ А. Колесников//АПК: Экономика, управление. - 2010. - № 11. - с. 119-121.
6. Колесников А.В. Факторы определяющие экономику крупнотоварного сельскохозяйственного производства в современных условиях/ А. Колесников//Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2010. - № 3. – с. 169-174.
7. Стеблева Н.А., Колесников А.В. Оценка эффективности налогообложения как инструмента государственного регулирования/Н.А. Стеблева, А.В. Колесников//Вестник АПК Верхневолжья. - 2013. - № 3 (23). – с. 16-22.
8. Колесников А.В., Стеблева Н.А., Шишкина Н.В. Финансовая поддержка и государственное регулирование сельского хозяйства в ведущих странах Евросоюза и США/А.В. Колесников, Н.А., Стеблева, Н.В. Шишкина// Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2014. № 1-2. - с. 294-302.

Колесников А.В., д.э.н., доцент, проректор по научной деятельности
Белгородского ГАУ

Розанова Т.П., д.э.н., профессор, зам. первый проректора ФГБОУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Зинченко Н.В., к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Журавская А.В., соискатель ФГБНУ ВНИИЭСХ

Государственное регулирование рынка свеклосахарной продукции Российской Федерации

На мировом и отечественном агропродовольственных рынках происходят существенные изменения, вызванные санкциями со стороны Австралии, США, Канады и стран Европейского союза (ЕС) к России. В связи с чем Правительство России вынужденно прекратило импортные поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из этих стран. С 6 августа 2014 г. вступил в силу Указ Президента России № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», устанавливающий запрет на один год на ввоз на территорию России сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Австралия, Канада, США, Королевство Норвегия и страны ЕС. Указанная ответная мера на санкции выдвигает на первый план анализ возможностей российского АПК в решении задачи импортозамещения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия вообще и свеклосахарной продукции в частности. Кроме того, необходимость разработки данной темы определяется сложностью тех задач, которые стоят перед рынком свеклосахарной продукции в условиях глобализации агропродовольственного рынка после вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО), создания Евразийского союза (ЕАЭС) и, как следствие, обострения конкуренции на внутреннем рынке. Решение этих проблем в рамках государственной политики на рынке свеклосахарной продукции в предстоящее десятилетие будет актуализироваться, что на первый план выдвигает задачу по созданию необходимых условий для обеспечения расширенного воспроизводства. В процессе усиления глобализации агропродовольственного рынка важная роль будет принадлежать государственному регулированию рынка свеклосахарной продукции, что отражено в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2013-2020 годы.

Принципы государственного регулирования рынка свеклосахарной продукции, основываются на следующих постулатах: целевой характер мер регулирования; разграничение функций и направлений регулирования по

уровням власти; уровень регулирования не должен нарушать рыночной среды; максимально возможное использование косвенных рычагов и минимальное – прямого воздействия; обеспечение высокой эффективности финансовых средств, выделяемых для регулирования и поддержки; адекватность системы мер регулирования изменяющимся макроэкономическим условиям в стране.

Методы государственного регулирования могут быть экономическими, организационными и административными. Экономические методы регулирования используются через рычаги экономического механизма (финансовые, кредитные, ценовые, налоговые, страховые и другие); организационные – путем создания соответствующих организационных структур (государственных агентств, компаний и т.д.); административные – посредством разработки законодательных актов по регулированию производства и рынка, а также различного рода приказов, инструкций, указаний, положений и других правовых актов. К мерам административного регулирования следует также отнести стандарты, технические условия, лицензирование, сертификацию, которые оказывают серьезное влияние на производство сахара.

По характеру государственное регулирование можно классифицировать на прямое и косвенное. Большинство административных мер регулирования являются прямыми. К прямому государственному экономическому регулированию следует также отнести распределение бюджетных инвестиций, субсидий, субвенции и дотации сельскохозяйственным товаропроизводителям.

При косвенном государственном экономическом регулировании сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены принимать решения, основанные не на самостоятельном экономическом выборе, а предписаниях государства, таких как изменения в налоговом законодательстве, всевозможные административные ограничения. Методы косвенного воздействия проявляются в том, что государство прямо не влияет на принимаемое сельскохозяйственными товаропроизводителями решения, но создает предпосылки, не нарушая рыночной ситуации. Главные составляющие косвенного регулирования – налоговая и кредитная политика, установление норм амортизации и индексация амортизационных отчислений, таможенная политика и другие.

Государственное регулирование сельскохозяйственного производства часто отождествляют с его поддержкой, однако, в строгом смысле – это не одно и то же. Регулирование может быть направлено не только на увеличение производства, но и на его ограничение и даже на сворачивание и прекращение. Помимо этого, очевидно, что регулирование должно подразумевать регулирующее воздействие, не предусматривающие государственного финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Таким образом регули-

рующая функция государства представлена, например, налогообложением, таможенно-тарифной политикой, квотированием, лицензированием и другими мерами не предусматривающими финансирования в рамках Госпрограммы. Государственная же поддержка проявляется в предоставлении различных субсидий, компенсациях, льготных кредитах и других мерах предусматривающие непосредственную или косвенную государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государственная поддержка, с одной стороны должна соответствовать возможностям бюджета, с другой быть достаточной для того, чтобы вместе с другими мерами государственного экономического регулирования (налоговая, ценовая, инвестиционная и внешнеэкономическая политика, функционирование соответствующего кредитного механизма и др.) дать возможность АПК адаптироваться по рыночным условиям и обеспечить его устойчивое развитие.

Мировой опыт развития рынка свеклосахарной продукции свидетельствуют о том, что в силу специфических особенностей ни сельское хозяйство, ни переработка свеклосахарной продукции не являются саморегулирующимися системами, поэтому тезис положенный в концепцию реформ в АПК о том, что «рынок отрегулирует все сам» не работает в силу общей консервативности сельского хозяйства как производственной системы (производство связано с вегетационным периодом и сроками созревания продукции), а также низкой эластичности спроса на свеклосахарную продукцию и высокой эластичности цен на нее.

Что касается российского рынка свеклосахарной продукции, то следует отметить, что свеклосахарная отрасль страны накопила определенный опыт государственного регулирования. Первые попытки регулирования рынка сахара в стране можно отнести к 1895 г. когда был опубликован закон «О некоторых мерах относительно сахарной промышленности», который заложил основы контроля за внутренним рынком свеклосахарной продукции. Сахар облагался акцизным налогом, а при сверхлимитном производстве и дополнительным. Экспорт же излишков за границу освобождался от акциза и всех налогов в полном объеме.

Первым правовым документом по защите рынка сахара от импорта сахара-сырца был Закон Российской Федерации 1993 г. «О таможенном тарифе». В дальнейшем были приняты такие Федеральные Законы как: «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» 1998 г. На начальном этапе регулирования основными средствами для борьбы против излишнего сахара-сырца были тарифные пошлины с применением дополнительных мер. В 1998-1999 гг. защита отечественного рынка сахара осуществлялась посред-

ством повышения базовых ставок тарифных пошлин и введения временных специальных и сезонных пошлин. Однако, как показала практика, действие этих мер не решило проблему излишнего импорта, при этом импорт сахара-сырца из года в год только увеличивался (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика переработки сахара-сырца по основным регионам Российской Федерации

Регионы	Годы						
	1986-1990	1996-2000	2006-2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2012, или раз
Российская Федерация	1185,00	3637,64	2431,84	2405,80	435,92	480,80	в 1,1 р.
Белгородская область	59,20	560,87	330,69	337,37	16,92	19,76	в 1,2 р.
Воронежская область	48,10	157,53	104,92	192,86	53,41	39,05	73,1
Липецкая область	-	204,82	188,62	228,76	103,29	118,65	в 1,1 р.
Тамбовская область	12,20	264,59	267,33	302,44	41,06	91,27	в 2,2 р.
Краснодарский край	756,91	1290,91	1031,45	802,33	138,88	137,26	98,8
Приморский край	168,90	98,72	139,00	98,30	62,16	74,81	в 1,2 р.

Источник: составлена автором по данным Росстата, Минсельхоза России и Союзроссахара

Оценивая ситуацию, складывающуюся на рынке свеклосахарной продукции Правительство России, начиная с 2001 г., ввело тарифное квотирование импорта сахара-сырца, хотя применение этого механизма защиты внутреннего рынка многими сахарными компаниями было принято неоднозначно. Тарифная квота как способ регулирования сахарного рынка, в отличие от пошлины, позволяет реагировать на любые тенденции мирового и внутреннего рынков, сохраняя баланс спроса и предложения, а также создавая условия для развития внутреннего производства.

Наряду с применением тарифного квотирования в 2001-2003 гг. устанавливались сезонные ввозные таможенные пошлины в 140-270 долл. США за т сахара-сырца, которые способствовали усилению защитных барьеров для поступления сахара-сырца на российский рынок. Несмотря на это принятые меры не избавили полностью российский рынок свеклосахарной продукции от импортного сахара-сырца, который поступал на выработку сахара. Поэтому в 2003 г. были приняты Федеральные Законы «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров». Они внесли существенный вклад в государственное регулирование рынка свеклосахарной продукции России. За период применения механизма тарифного квотирования свеклосахарная отрасль стала инвестиционно-привлекательной и частный бизнес начал активно вкладывать финансовые средства в ее развитие. В результате применения новых технологий значительно возросла урожайность сахарной свеклы в среднем за 2001-2005 гг. составила 241 ц/га. В этот период рынок свеклосахарной продукции стабилизировался, и волатильность цен на сахар не превышала 10-15%.

Механизм таможенно-тарифного регулирования импорта сахара, сахара-сырца и сахаросодержащих веществ был направлен на предотвращение поступления на внутренний рынок свеклосахарной продукции по демпинговым ценам и регулирования товарных запасов сахара. Применение мер таможенно-тарифного регулирования позволило сформировать на внутреннем рынке доступные для потребителей цены и обеспечить компенсацию затрат на расширенное воспроизводство сахара из сахарной свеклы.

Новым нормативно-правовым документом государственного регулирования способствовавшим дальнейшему развитию рынка свеклосахарной продукции страны стал Федеральный Закон 2006 г. «О развитии сельского хозяйства». В нем определялись принципы и основные направления государственной аграрной политики, включающие государственную поддержку в сфере развития рынка свеклосахарной продукции, ее доступность и адресность. Кроме того, в Законе предусматривается применение особых налоговых режимов для сельхозтоваропроизводителей и антимонопольное регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Особо важной является статья закона об утверждении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы», где содержались основные показатели и прогноз развития сельского хозяйства, показатели результативности и расходные обязательства бюджета, распределение финансовых средств на программные мероприятия по годам. Однако в этот же период времени на российский рынок свеклосахарной продукции поступал в значительных объемах «серый» сахар из стран-участников таможенного союза Белоруссии Казахстана, а также Грузии. По экспертной оценке специалистов «Союзроссахара» и аналитиков ВНИИ-ЭСХ «серый» импорт сахара за 2006-2008 гг. составил около 1 млн тонн.

Приведенный нами анализ государственного регулирования рынка свеклосахарной продукции показал, что использовавшаяся в России практика тарифного квотирования в экспортно-импортной политике и защиты отечественного рынка сахара была недостаточна и самое главное она не носила системный и комплексный характер. Вместе с тем, благодаря применению таможенной пошлины в период 2004-2008 гг. были созданы условия поддержки отечественных товаропроизводителей сахарной свеклы и сахарных заводов, которые позволили в эти годы привлечь современные технологии выращивания и переработки сахарной свеклы, а также значительный инвестиционный капитал.

Однако уровень тарифной защиты являлся недостаточным для сохранения равных конкурентных условий для свекловичного сахара по сравнению с сырцовым сахаром и был не способен поддерживать на должном

уровне собственное производство сахара из сахарной свеклы в условиях усиливающегося диспаритета цен, нестабильной конъюнктуры мирового рынка и глобального финансового кризиса. В связи с этим постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. №325 с 1 мая 2009 г. введены ввозные таможенные пошлины на сахар-сырец в размере 165-270 долл. США за 1 тонну. Решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. №130 и в соответствии с Единым таможенным тарифом, утвержденного Решением Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. №18, с 1 января 2010 г. начали действовать ставки ввозных таможенных пошлин на сахар-сырец и сахар белый автоматически устанавливаемые в зависимости от уровня мировых биржевых цен. Среднемесячная цена рассчитывается как среднее арифметическое цен на сахар-сырец на Нью-Йоркской товарно-сырьевой бирже по текущему контракту за все дни торгов за предшествующий 1 месяц (на момент закрытия торгов). Ставки ввозных таможенных пошлин действуют: с 1 января по 30 апреля и с 1 августа по 31 декабря (рассчитываются в зависимости от цены в диапазоне 286,60-396,83 долл. за 1 т); с 1 мая по 31 июля (рассчитываются в зависимости от цены в диапазоне 286,60-485,02 долл. за 1 т). К сахару белому применяется ставка ввозной таможенной пошлины в размере 340 долл. за 1 тонну.

Дальнейшее совершенствование рынка свеклосахарной продукции связано с принятием в 2009 г Минсельхозом России отраслевой целевой программы «Развитие свеклосахарного подкомплекса России в 2010-2012 годы». Главной задачей этой программы была реализация «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» с целью увеличения производства сахара за счет собственных сырьевых ресурсов, улучшение снабжения населения и перерабатывающей промышленности сахаром и максимальное сокращение его импорта. Программа предусматривала довести к 2012 г. долю производства сахара, из сахарной свеклы, в общем объеме производства до 67%, а также сахарной свеклы до 35,7 млн т, сахара из свеклы до 4,32 млн т и обеспечение прироста производственных мощностей по переработке сахарной свеклы на инновационной основе до 366,1 тыс. т свеклы в сутки.

Государственная политика по поддержке рынка свеклосахарной продукции обеспечила привлечение инвестиций в 2010 г. в объеме 21 млрд руб. На реконструкцию и модернизацию 48 сахарных заводов было привлечено более 7 млрд руб. долгосрочных кредитов. В 2010 г. перерабатывающие мощности 20 сахарных заводов были увеличены на 9,46 тыс. т переработки свеклы в сутки. Наибольший прирост мощностей был достигнут в Респуб-

лике Мордовия, Белгородской, Орловской, Пензенской и Тамбовской областях. В Тамбовской области ведется строительство Мордовского сахарного завода мощностью 12 тыс. т переработки сахарной свеклы в сутки. В Липецкой, Курской, Ростовской областях и Ставропольском крае идет предпроектная подготовка строительства новых сахарных заводов. Системный подход к совершенствованию рынка свеклосахарной продукции положен в основу отраслевой целевой программы «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2013-2015 годы» (далее – Программа). Целевые установки Программы направлены на обеспечение устойчивого развития сырьевой базы и создание нового технологического уклада на основе внедрения достижений научно-технического прогресса с приростом мощностей по переработке сахарной свеклы до 400 тыс. т в сутки (табл. 2).

В рамках отраслевой целевой программы «Развитие свеклосахарного подкомплекса Российской Федерации на 2013-2015 годы» планируется строительство 5 сахарных заводов до 2016 г. в Тамбовской, Липецкой, Рязанской, Ростовской областях и Ставропольском крае общей производственной мощностью 42 тыс. т переработки свеклы в сутки, а также реконструкция 32-х сахарных заводов.

Таблица 2 - Основные целевые индикаторы программы «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2013-2015 годы»

Целевой индикатор	Значение индикатора			
	2013 г.		2014 г.	2015 г.
	план	факт		
Посевные площади сахарной свеклы, тыс. га	960	904	970	1000
Валовой сбор сахарной свеклы, млн т.	35,6	39,3	36,3	37,0
Объем производства свекловичного сахара, млн т.	4,4	4,4	4,5	4,6
Мощности по переработке свеклы, тыс. т. в сутки	332	290,0	342	357
Объем производства сушёного жома, тыс. т.	860,0	817,0	880,0	900,0
Объем производства мелассы, млн т.	1,55	1,29	1,59	1,62

Источник: составлена автором по данным Росстата, Минсельхоза России и Союзроссахара

Мероприятия по дальнейшему совершенствованию рынка свеклосахарной продукции предусмотрены в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. В частности, инвестиции в сахарную промышленность на планируемый период составят 136,7 млрд руб., из них собственные средства 41 млрд руб., кредитные ресурсы 96 млрд руб. Закладываемые программные мероприятия по развитию рынка свеклосахарной продукции и перевод его на модель инновационного развития позволят увеличить выход сахара до 14,5-14,9%, снизить энергопотребление до 3,5-3,9% тыс. условного топлива к массе перерабатываемой свеклы, сократить расходы воды в 2 раза и вовлечь в хозяйственный оборот вторичные ресурсы производства. Наряду с повышением объемов заготовки свеклы необходимо ре-

шать вопросы качества производимого сырья. Сахаристость свеклы необходимо довести до 17,3%. Решение этой проблемы предусматривается за счет использования современных гибридов, прежде всего отечественной селекции, которые отличаются более высокой сахаристостью и пластичностью, что позволит значительно снизить риски потери продуктивности при неблагоприятных климатических условиях. Кроме того, оптимизация сортового набора культуры позволит избежать неоправданно высоких потерь свекло-массы и сахара в период послеуборочного хранения свеклы и повысить эффективность работы всего рынка свеклосахарной продукции.

Совокупность факторов экономического роста в рамках реализации Госпрограммы на 2013-2020 гг. создаст необходимые условия для доведения интегрированного показателя - выход сахара с одного га пашни - до уровня 5,7-6,1 т. Госпрограммой на 2013-2020 гг. предусматривается как новое строительство, так и реконструкция и модернизация действующих сахарных заводов, что обеспечит вывод промышленности на качественно новый технический уровень и повысит ее конкурентоспособность.

Мы считаем, что государственное регулирование призвано не подменять собой рыночные функции, а обеспечивать условия для эффективного развития объектов регулирования, одновременно выступающих в качестве субъектов рынка. При этом создаются благоприятные условия для функционирования рыночных отношений, нейтрализации или ослабления отрицательного действия некоторых рыночных механизмов, обеспечения расширенного воспроизводства, а также социального развития общества, которое не может быть создано стихийными механизмами рыночной экономики, ориентирующими субъекты хозяйствования в основном на получение прибыли. Для оценки возможностей и угроз развития рынка свеклосахарной продукции, представляемых внешней средой, а также внутренних ограничений организации нами использовался SWOT-анализ. В итоговом SWOT-анализе сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития рынка свеклосахарной продукции рассмотрены, прежде всего, с точки зрения места свеклосахарной продукции в реализации Госпрограммы на 2013-2020 гг. (табл. 3).

В настоящее время принимаемые меры государственного регулирования российского рынка сахара носят временный и разрозненный характер и слабо способствуют его стабилизации. Меры защиты отечественного рынка сахара не адаптированы к мировому рынку. Отрасль имеет достаточно сложную систему госрегулирования импорта - нормативно-правовая база, не соответствует стратегии развития российского рынка свеклосахарной продукции. Тарифное квотирование импорта сахара-сырца, которое вот уже 2 года использует Россия, имеет высокий потенциал защиты отечественного рынка сахара, однако в целях более эффективного регулирования рынка

важно, чтобы эта мера дополнялась другими мерами государственного регулирования.

Таблица 3 - SWOT- анализ рынка свеклосахарной продукции в Российской Федерации

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ul style="list-style-type: none"> -благоприятные почвенно-климатические условия для выращивания сахарной свеклы; -высокие урожаи, наличие собственных сырьевых ресурсов для развития сахарной промышленности; -благоприятный имидж для притока капитала и квалифицированных кадров; -наличие законодательной активности, стимулирующей развитие рынка сахара; -высокая степень синхронизации задач сахарного рынка страны. 	<ul style="list-style-type: none"> -физический и моральный износ основных фондов, низкая производительность труда; -медленное внедрение инноваций, определяющих конкурентоспособное развитие рынка сахара; -недостаточный уровень использования современных систем ресурсосбережения; -недостаток ресурсной базы для развития сахарной промышленности; -неразвитость инфраструктуры рынка свеклосахарной продукции; старение и естественная убыль населения.
Возможности (O)	Угрозы (T)
<ul style="list-style-type: none"> -инвестиционная привлекательность для вложения капитала; -повышение конкурентоспособности отраслей рынка сахара, на основе развития высоких технологий и инноваций; -получение синергетического эффекта от реализации крупных интеграционных проектов; -использование трудовых ресурсов за счет миграционного притока из других стран; -дальнейшее развитие международных интеграционных связей, стимулирование создания логистических центров. 	<ul style="list-style-type: none"> -угрозы геостратегического характера, близость к зонам конфликтов; -угроза роста технического и технологического отставания от конкурентов; -усиление конкуренции со стороны стран, активно продвигающих тростниковый сахар-сырец и в связи с ростом неконтролируемого импорта; -отток квалифицированных кадров из АПК и увеличения демографической нагрузки; -утрача технологий и традиций свеклосахарного производства в результате низкого уровня оплаты.

Источник: составлена автором по данным Росстата, Минсельхоза России и Союзроссахара

Свекловичный сахар в основном производится в сентябре-ноябре, сырцовый - в марте-июле. Пик потребления, как правило, приходится на июль. Минимальные российские цены, как правило, приходятся на апрель-май и сентябрь-ноябрь (сбор урожая и переработка свеклы), когда и формируются резервы. В декабре, как правило, оптовые цены на сахар растут. В конце марта-мая можно ожидать снижение импорта сырца, поскольку импортеры будут ожидать снижения пошлины на его ввоз с 140 долл. до 50 долл. за тонну, которая начинает действовать с 1 июня. Весной, цена, как правило, снижается еще и за счет реализации товарных запасов для организации посевной компании. Летом происходит заготовка на зиму. Стоит отметить, что отрасль остро нуждается в механизмах сезонного финансирования. Финансовая устойчивость сахарных заводов, не имеющих своей сырьевой базы или удаленных от нее существенно ниже, чем у производителей «со своей свеклой», которая позволяет меньше зависеть от производителей сахарной свеклы. Многие организации переходят на другие, более рентабельные культуры (зерно к примеру). Климатические условия усугубляют ситуацию - из-за непогоды, часть площадей зачастую приходится пересевать. Стоит отметить недостаток качественного посевного материала. Финансово-экономического кризис оказывает свое негативное влияние на рынок свеклосахарной продукции - дефицит ликвидности и оборотных

средств у отечественных производителей сахара. Прежде всего, это связано с низким уровнем доступности кредитных ресурсов многие банки вводят ограничения на кредитовании. Серьезные проблемы с реализацией отходов и сопутствующих продуктов при переработке свеклы.

Заводы несут большие потери сахара при переработке. Когда предложение превышает спрос (например, при высоком урожае сахарного тростника в Бразилии), цены начинают падать. Летние сезонные пошлины, которые значительно ниже общих, могут только усугубить ситуацию и привести к снижению стоимости сахара на внутреннем рынке. В том числе по этой причине, большинство производителей сахарной свеклы в таком сезоне настроены, получать за давальческий сахар не фиксированную (рыночную) цену, а плату, рассчитываемую от действующей на момент поставки сахарной свеклы, цены продаж сахара, который из него выработают, что может подорвать финансовую устойчивость производителей.

Отсутствие финансовых средств на внедрение новых технологий не позволяет повысить коэффициент извлечения сахара из свеклы и сырца. Из-за нехватки мощностей, в январе, некоторые переработчики сахарной свеклы терпят убытки из-за порчи сырья. Износ основных производственных фондов в сахарной промышленности достигает критического уровня - 70%. Стоит отметить, что в России всего находится около 15% заводов изготовителей производственного оборудования для сахарной промышленности, что усугубляет ситуацию с недостаточностью производственных фондов. В зависимости от природно-климатических условий региона возделывания сахарной свеклы, которые влияют на сырьевую базу, а также концентрации заводов и потребителей, финансовая устойчивость производителей существенно отличается друг от друга.

При перевозке сахарной свеклы на расстояние более 80 км, существенно снижается рентабельность продаж. Критический порог при нынешних ценах составляет до 150 км. Неудовлетворительное состояние дорог, высокие тарифы на электроэнергию, удаленность сырьевой базы, все эти факторы увеличивают себестоимость свеклосахарной продукции. В сахарной промышленности отмечается нехватка заводских емкостей хранения сахарной свеклы и свеклосахарной продукции. Дефицит складов готовой продукции составляет около 2 млн тонн. Основными рисками и системными проблемами развития рынка свеклосахарной продукции в достижении прогнозных показателей являются: недостаток производства и заготовки сахарной свеклы с определенными качественными характеристиками для переработки; моральный и физический износ основного технологического оборудования, недостаток производственных мощностей; недостаточный

уровень конкурентоспособности российских производителей сахара на внутреннем и внешнем продовольственных рынках; неразвитая инфраструктура хранения, транспортировки и логистики; недостаточное соблюдение экологических требований в промышленных зонах сахарных заводов; присоединение Казахстана к ВТО; мировая конъюнктура рынка сахара; сокращение господдержки; валютно-курсовые риски.

Развитие российского рынка свеклосахарной продукции в предстоящее 10-летие будет проходить в особых условиях, связанных с интеграцией связанной с состоявшимся вступлением страны в ЕАЭС и в ВТО, что существенным образом изменит внешнюю окружающую среду отечественного рынка свеклосахарной продукции, окажет значительное влияние на его функционирование и внесет ряд новых важных моментов в направления и методы его регулирования.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, принятые на федеральном уровне законодательные документы, направленные на финансовое оздоровление организаций рынка свеклосахарной продукции и обеспечивающие предоставление инвесторам государственной поддержки, создали условия для привлечения инвестиций позволило восстановить ранее утраченные позиций на рынке свеклосахарной продукции. Долгосрочный механизм таможенно-тарифного регулирования импорта сахара, сахара-сырца и сахаросодержащих веществ направлен на предотвращение поступления их на внутренний рынок по демпинговым ценам и регулирования товарных запасов сахара. Применение мер таможенно-тарифного регулирования позволит сформировать на внутреннем рынке доступные для потребителей цены и обеспечить компенсацию затрат на расширенное воспроизводство сахара из сахарной свеклы.

Литература

1. Аварский Н.Д., Рынок свеклосахарной продукции в условиях глобализации (зарубежный и отечественный опыт). / Папцов А.Г., Серегин С.Н., Демьянов Н.С. и др. / Монография. – М.: Центр научной информации по социально-экономическим проблемам АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ. – 2015. – 180 с.
2. 3. Журавская (Скворцова), А.В. и др. Развитие рынка сахара в России (зарубежный и отечественный опыт) / А.В.Журавская (Скворцова), А-Н.Д. Магомедов, Х.Н. Гасанова, О.И. Василенко. – М.: ФГОУ РосАКО АПК, 2010. – 140 с.
3. Колесников А.В. Финансовая поддержка и государственное регулирование сельского хозяйства в ведущих странах Евросоюза и США / А.В. Колесников, Н.А. Стеблева, Н.В. Шишкина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. №1-2. - с. 294-302.
4. Колесников А.В. Развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства России в современных условиях / А.В. Колесников и др. – Белгород: Издательство БелГСХА, 2010. - 382 с.

5. Магомедов А-Н.Д., Пролыгина Н.А., Серегин С.Н. Концепция развития свеклосахарного подкомплекса России / А-Н.Д. Магомедов, Н.А.Пролыгина, С.Н. Серегин. – М.: ВНИИЭСХ, ФГУ РЦСК, 2006. – 225 с.

Комаров В.Ю., магистрант ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт экономики и торговли»

Проблемы в управлении и развитии отрасли молочного скотоводства

В настоящее время во многих отраслях сельского хозяйства, и в частности животноводстве, Орловской области процессы развития снизились, а в некоторых показателях снизились до отрицательных значений, хотя еще недавно отмечалась положительная производительность.

Отрасль животноводства занимает важнейшую часть в сельском хозяйстве, которая производит около половины валовой продукции. Животноводство дает как продукты питания: молоко, мясо, яйца, так и ценное сырье: шерсть, перо, кожу и многое другое. Развитие отраслей животноводства позволяет увеличить производительность, ресурсы и рабочие места. При увеличении количества сырья зачастую снижается его качество, поэтому получение высококачественной продукции является важнейшей задачей. Многие хозяйства отрасли молочного скотоводства, сталкиваясь с распространенными проблемами: большими затратами в заготовке и закупке кормов, снижением закупочной цены на производимые товары, вынуждены оформлять кредиты, а из-за неграмотного управления и использования руководителями предприятий средств как собственных, так и взятых заем, приводит к снижению производительности и в последствии к банкротству.

Многие хозяйства сталкиваются еще с одной проблемой, нехватка высококвалифицированных кадров. Многие специалисты не идут работать в сектор сельского хозяйства по ряду причин: низкой заработной платой, тяжелыми условиями труда, жилищными условиями и многое другое. В последнее десятилетие было отмечено увеличение производства, которое возникло за счет прихода инвестиций и государственных, и частных, но на данный момент многие хозяйства находятся на грани банкротства. У большинства крупных сельхозпредприятий, средних, мелких фермерских и крестьянских хозяйств в последние годы с трудом окупаются затраченные на производство продукции средства.

В настоящее время активно реализует множество государственных программ, которые направлены на развитие отраслей сельского хозяйства, подъем производительности, создание новых предприятий, развития села, улучшения жизни на селе, жилищных условий и привлечения молодых спе-

циалистов. В связи с политической и экономической ситуацией государство реализует программу поддержки собственного производства и импортозамещения. Это дает большие возможности для развития собственного производства. Ведь еще недавно отечественные производители столкнулись с серьезной проблемой – конкуренции. После вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию, многие производители пришли к банкротству, так как не выдержали серьезной конкуренции, хоть и первое время государство выделяло дотации на перестройку производства и снижение себестоимости продукции. В связи с этим существует проблема качества продукции. Для уменьшения себестоимости продукции многие производители искали более дешевое сырье или снижали технологические процессы обработки, что приводило к ухудшению качества.

В области животноводства активно применяются замкнутые циклы производства. На базе хозяйств, комплексов существует аграрный и животноводческий секторы. Для увеличения производительности и снижения себестоимости производимой продукции необходимо, чтобы аграрный сектор мог полностью обеспечить кормами животноводческий, так как закупка кормов способствует увеличению стоимости продукции. Животноводческий сектор позволяет получать предприятиям круглогодичную прибыль, в отличие от аграрного.

Молоко является основным товаром производства. Многие предприятия создают на своей базе цех переработки, так как это способствует тому, что продукция напрямую идет от производителя через магазины и торговые сети потребителю. Эта система позволяет избежать лишней накрутки стоимости продукции, но вот на этом этапе необходимо вести серьезный контроль качества товаров. При такой системе нечестный производитель будет увеличивать производство, что снизит качество, либо будет перерабатывать сырье низкого качества или фальсифицировать продукт. Молоко – такой товар, который необходимо производить высокого качества, так как оно имеет большое значение в питание людей. Здоровье организма зависит от качества продукции. С самого рождения организм получает в молоке все ценные питательные элементы, которые необходимы для его роста и развития, а некачественное молоко представляет большую опасность для человека. Во многом на качество молока влияют разного рода заболевания коров. Если на молочном комплексе не предпринимаются необходимые меры по ликвидации и предупреждению распространению заболеваний, то это сказывается на производимом сырье, прибыли хозяйств и дальнейшем их развитии.

Одним из распространенных заболеваний лактирующих коров является воспаление молочной железы – мастит. Это заболевание распространено

во многих хозяйствах по всему миру. Больные маститом коровы снижают молочную продуктивность в среднем на 10-15%, понижают санитарное качество молока, увеличивают выбраковку коров дойного стада и гибель телят и учащаются случаи развития кишечных заболеваний у человека. Этим заболеванием в течение года переболевает 60-70 % коров стада. Оно приносит хозяйствам огромные экономические потери. В борьбе и профилактике этой патологии производители так же несут значительные расходы. На многих молочных предприятиях Орловской области уровень больных животных находится в пределах 17-25 %. Это связано с уровнем проведения зоотехнических и ветеринарных мероприятий. Соблюдение требований содержания, кормления животных, процессов получения, транспортировки, переработки молока, ветеринарных мероприятий при доении и других, способствует снижению заболеваемости и улучшению качества получаемой продукции.

Для снижения частоты заболевания маститом коров и сдерживания этот показатель на низком уровне необходимо вести грамотный ветеринарный и зоогигиенический контроль стада и с большим вниманием подходить к профилактике и лечению этой патологии в разные физиологические периоды. Для лечения мастита в лактационный и сухостойный периоды существует большое количество способов, но во многих из них самыми эффективными является применение лекарственных препаратов, включающие антибиотики, после использования которых приходится длительное время браковать молоко. В связи, с экономической ситуацией многие импортные препараты поднялись в цене, и это непосредственно сказалось на затратах в лечении патологии.

Государственная программа по импортозамещению способствует поддержке, как производителей ветеринарных препаратов, так и разработчиков. Во многих научно-исследовательских институтах и университетах активно проводятся разработка и испытание новых препаратов для лечения коров больных маститом. Отечественные ветеринарные препараты способствуют снижению затрат на лечение и профилактику патологий у коров.

Таким образом, грамотное управление отраслью производства, снижение затрат и увеличение производительности, контроль качества, поддержка производства отечественных препаратов и многое другое, способствует бурному развитию отрасли, производству высококачественной и конкурентноспособной продукции.

Литература

1. Аварский, Н.Д. Кооперация как форма развития системы товародвижения на мировом рынке молока и молочной продукции / Н.Д.Аварский, Х.Н.Гасанова, А.О. Гаджиева // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 9. С. 74-80.

2. Аварский, Н.Д. Теория и практика развития инфраструктуры товародвижения молока и молочной продукции (зарубежная и отечественная практика). Монография / Н.Д.Аварский. – М.: «Энциклопедия российских деревень», 2013. – 305 с.
3. Гончаров, В.Д. Совершенствование территориальной организации животноводства в России/ В.Д. Гончаров, С.В. Котеев// Экономика сельского хозяйства России.- 2015. -№ 3.- С. 55-60.
4. Комаров, В.Ю. Борьба с маститом коров как фактор снижения уровня заболевания и продления продуктивной жизни животного/ В.Ю. Комаров/ Пути продления продуктивной жизни молочных коров на основе оптимизации разведения, технологий содержания и кормления животных: материалы междунар. науч.- практ. конф., (28-29 мая, пос. Дубровицы) ВИЖ им. Л.К. Эрнста.- 2015.- С. 200-203.
5. Комаров, В.Ю. Заболеваемость коров маститом и применение нового эффективного препарата для лечения его субклинической формы/ В.Ю. Комаров, Б.Л. Белкин// Известия Оренбургского государственного аграрного университета.- 2015.- № 3 (53).- С. 100 – 102.
6. Котеев, С.В. Развитие пищевой промышленности: трансформация, специализация, интеграция/ С.В. Котеев// Агропродовольственная политика России.- 2012.- № 2.- С. 44-50.

Кормаков Л.Ф., д.э.н., профессор, заведующий сектором ФГБНУ ВНИОПТУСХ

Экономические интересы на рынке сельскохозяйственной техники – природа, структура, трансформация, регулирование

Рынок сельскохозяйственной техники – ключевой инструмент инновационной реструктуризации машинно-тракторного парка: замены в ускоренном режиме морально устаревшей и физически изношенной техники современными по конструкции и надежными машинами, приведения численности, типоразмерного и возрастного состава парка в соответствие с производственными особенностями сельхозпроизводителей различных категорий – от личных подсобных хозяйств до интегрированных аграрных и агропромышленных формирований. Однако в сегодняшнем состоянии рынок не способен решить эту задачу. Одна из главных причин – разнонаправленность и неравные возможности реализации собственных экономических интересов производителями техники и ее потребителями. Как результат, неэквивалентность обменно-распределительных отношений. Пострадавшей стороной оказываются в конечном итоге сельские производители.

Отрицательные последствия такого хода событий не только для сельского хозяйства, но и для страны в целом очевидны. Это дальнейшее ослабление позиций отечественных производителей и усиление позиций импортеров на внутреннем рынке продовольствия, ухудшение социальной ситуации на селе, иными словами, – подрыв ключевых экономических и социальных условий обеспечения продовольственной независимости и безопасности страны. В силу причин, которые в рамках данной статьи не могут быть рассмотрены, противоречия в экономических интересах производите-

лей и потребителей сельскохозяйственной техники не могут быть низведены до приемлемого уровня с помощью исключительно рыночных механизмов, таких как конкуренция, спрос, предложение. Они должны быть дополнены механизмами государственного регулирования, учитывающими природу и закономерности трансформации и структуризации экономических интересов участников рынка сельскохозяйственной техники, их взаимодействия, связей и отношений.

Есть много толкований сущности общих понятий «интерес» и «экономический интерес». Наиболее распространенная точка зрения сводится к тому, что интерес это причина, побудительный мотив целенаправленных действий отдельно взятого человека или определенной группы людей. Если причиной таких действий является желание получить экономический эффект, экономическую выгоду, в той или иной форме, то это будет экономический интерес. Чем значительнее ожидаемая экономическая выгода, тем выше будет при прочих равных условиях заинтересованность в ее получении и активнее необходимые для этого действия.

Экономические интересы по признаку масштабности можно классифицировать с определенной долей условности следующим образом:

индивидуальные (личные) интересы, например, желание отделано взятого члена трудового коллектива приумножить собственный заработок;

мелкогрупповые интересы – общее желание работников отдельно взятого административно-управленческого подразделения (службы), например, отдела маркетинга, планового отдела, бухгалтерии, или производственного подразделения предприятия – бригады, цеха, участка увеличить отчисления в соответствующий совместный фонд оплаты труда;

крупногрупповые (корпоративные) интересы – стремление трудового коллектива отдельно взятого предприятия (компании) максимизировать доходы и прибыль от реализации продукции;

секторальные (отраслевые) интересы – стремление собственников и наемных управленцев высшего звена (топ-менеджмента) ведущих предприятий (компаний) данного сектора национальной экономики, например, агропромышленного комплекса или определенной его отрасли, например, сельского хозяйства, сельскохозяйственного машиностроения занять ведущее место на рынке соответствующей продукции и максимизировать доходы и прибыль.

Главный источник личных доходов каждого члена трудового коллектива (заработной платы, различного рода надбавок и доплат, дивидендов) независимо от должности, профессии и выполняемой работы – доходы и прибыль предприятия от продажи своей продукции. И, казалось бы, что не только мажоритарные акционеры и топ-менеджеры предприятия, но и рядо-

вые работники должны максимально способствовать росту его экономической эффективности и упрочению позиций на рынке. Однако на практике данная проблема по тем или иным причинам не очень интересует рядовых работников. Они в большинстве случаев не верят, что их личный «трудовой энтузиазм» улучшит экономическое положение предприятия, а если и улучшит, то это не отразится или отразится очень незначительно на собственном заработке, поэтому не стремятся повысить производительность и качество труда, действуют по пословице «игра не стоит свеч».

Примечательно, что подобный тип трудового поведения рядовых работников характерен не только для российской экономики, которая еще не избавилась полностью от наследия административно-командной системы управления и «детских болезней» перехода «от плана к рынку», но и для устоявшейся рыночной экономики западных стран: «А понедельник и пятница на автомобильных заводах (на заводах *General Motors* - Л.К.) из-за прогулов – самые тяжелые для начальства дни. Каждый понедельник куда больше рабочих, чем в любой другой день, не является на работу; а за понедельником по числу прогульщиков следует пятница. Дело в том, что по четвергам обычно выдают жалованье, и многие рабочие предаются трехдневному запою или принимают наркотики, а в понедельник отсыпаются или приходят в себя ... Это, естественно, не может не сказаться на качестве. Поэтому большинство машин, выпущенных в понедельник и пятницу, собраны кое-как, с «запланированными» дефектами, и те, кто в курсе дела, избегают их, как гнилого мяса».

Увеличить доходы и прибыль предприятие может не только за счет снижения трансформационных и трансакционных издержек, но и за счет неоправданного взвинчивания цен на конечную продукцию. Особенно благоприятные для этого условия сложились на монополизированных рынках. Внутри же отдельно взятого предприятия, интегрированного формирования решить эту задачу можно, отторгнув через внутренний ценовой механизм или иными способами у партнеров по совместному производству определенную часть созданного непосредственно ими дохода и прибыли. Это не что иное, как более или менее завуалированная форма эксплуатации одних участников общественного производства другими.

Таково адаптированное к рассматриваемой проблеме наше видение сущности общего понятия «экономический интерес». Опираясь на него, рассмотрим на примерах природу, причины и закономерности формирования, структуризации и трансформации экономических интересов контрагентов торговых сделок на рынке сельскохозяйственной техники.

Если, скажем, главы нескольких соседних фермерских хозяйств будут заинтересованы снизить расходы на замену морально устаревшей и физиче-

ски изношенной техники современными машинами, то они объединят свои ресурсы для их приобретения и совместного использования на той или иной организационной основе, например, по образцу зарубежных «машинных рингов». Если же в минимизации затрат на приобретение и эксплуатацию современной техники будут заинтересованы руководители сельскохозяйственных предприятий района, то они объединят финансовые ресурсы своих предприятий (собственные или заимствованные) для создания соответствующего подразделения или предприятия, например, кооперативной машинно-технологической станции.

В обоих случаях сократится удельная (в расчете на единицу обрабатываемой площади) потребность в машинах, а, следовательно, каждый участник кооперации при прочих равных условиях затратит меньше средств на приобретение техники и механизированные работы. Поэтому индивидуальные интересы глав фермерских хозяйств и руководителей сельхозпредприятий преобразуются в коллективные, групповые интересы: купить машины исходя из технологической потребности в технике не отдельно взятого хозяйства, а общей потребности.

Затраты будут еще меньше, если технику удастся приобрести по низким ценам. Решить эту задачу будет легче, если отдельные первичные кооперативы фермеров, сельскохозяйственных предприятий создадут, опять-таки на кооперативной основе, крупные снабженческие организации регионального уровня, которые в свою очередь, если понадобится, организуют кооперативы межрегионального и национального масштаба. Подобные организации станут выразителями корпоративных и секторальных интересов сельских производителей.

Подобная трансформация экономических интересов сельхозпроизводителей в связи и по поводу инновационной модернизации машинно-тракторного парка может происходить не только на основе сельскохозяйственной кооперации, но и в рамках других организационно-правовых форм (хозяйственных и акционерных обществ, союзов, ассоциаций). Однако принципы и механизмы сельскохозяйственной кооперации в большей степени адаптированы к производственным нуждам и экономическим интересам сельхозпроизводителей.

Объединяться будут не только покупатели, но и продавцы сельскохозяйственной техники, чтобы иметь возможность диктовать и удерживать на достаточно высоком уровне цены на рынке и из других соображений. И в этом случае индивидуальные интересы продавцов также будут трансформироваться в групповые, групповые в корпоративные и так далее, вплоть до создания торгово-экономических структур национального и транснационального масштаба. И чем крупнее подобное интегрированное формирова-

ние, тем больше у него возможностей действовать на рынке в первую очередь сообразно интересам его создателей (официальных или закулисных «отцов-командиров»), во вторую очередь – с учетом национальных интересов и лишь в последнюю очередь – с учетом интересов отечественного аграрного производства.

Реализация личных и корпоративных интересов не только в приватизированных, но также в национализированных компаниях и секторах экономики – явление, присущее не только российской, но и зарубежной практике. Вот что по этому поводу сказал американский экономист, один из ведущих разработчиков теории экономического неоинституционализма Дж. К. Гэлбрейт: «Существование различий между частным и государственным секторами экономики – по большей части выдумка, а не реальность. Вся власть и в корпорациях и в государстве (*речь идет о США – Л.К*) фактически принадлежит менеджменту, который и управляет государством в своих интересах. С практической точки зрения, самая большая, наиболее существенная и развитая часть того, что принято называть государственным сектором, уже принадлежит частному сектору». То есть, по сути дела инструменты государственного регулирования экономики США находятся в руках мажоритарных акционеров и нанятых ими топ-менеджеров. Те и другие используют эти инструменты в первую очередь в своих интересах.

Интересы производителей сельскохозяйственных машин и услуг по их послепродажному техническому содержанию (дилеров, ремонтно-технических предприятий и др.) и покупателей (сельскохозяйственных предприятий, машинно-технологических станций, фермеров и др.) полностью совпадают лишь в одном: в том что, первые хотят продать машины (услуги), а вторые – их купить. Именно с этой целью они встречаются на рынке. Но дальше начинается череда противоречий. Есть два коренных противоречия. Первое состоит в том, что продавец машины хочет реализовать ее как можно дороже, а покупатель заинтересован приобрести ее как можно дешевле. Второе противоречие заключается в том, что в то время как покупатели предъявляют высокие требования к качеству машин, продавцов на монополизированном, с недостаточно развитой конкурентной средой рынке не особенно заботит качество их продукции.

Эти фундаментальные противоречия генерируют противоречия второго порядка. Например, на вторичном рынке техники существуют серьезные различия в предпочтениях продавцов и покупателей по поводу цен восстановленной техники, сроков гарантии ее безотказной работы, некоторых других важных параметров и механизмов этого рынка. Репрезентативный опрос показал, например, что почти 70 процентов специалистов ремонтно-

обслуживающих предприятий АПК полагает, что восстановленные машины должна продаваться по ценам выше половины стоимости новых машин. Все опрошенные специалисты сельскохозяйственных предприятий, наоборот, согласны купить восстановленную машину, если ее цена будет не более 50 процентов новой. Причем, 85 процентов специалистов сельского хозяйства считает, что восстановленная машина должна стоить не более 40 процентов стоимости новой машины.

Существенно расходятся позиции специалистов сельскохозяйственных и ремонтно-технических предприятий и по поводу сроков гарантии на восстановленную технику. Среди первых 77% считает, что срок гарантии должен быть не менее года, тогда как среди вторых такой точки зрения придерживается только 15% опрошенных. Остальные же считают, что срок гарантии не должен превышать шести месяцев.

Сельскохозяйственные предприятия, фермеры, сдавая машину в ремонт (на техобслуживание), готовы одновременно передать необходимые запасные части и расходные материалы (масла и смазки, эксплуатационные и технологические жидкости) тех производителей и тех марок, которые назовет ремонтно-техническое предприятие. Однако ремонтники, как правило, используют самостоятельно закупленные запчасти и расходные материалы и включают их в стоимость ремонта с существенной наценкой, то есть, искусственно завышают его стоимость.

Ведущая роль в регулировании экономических интересов участников рынка сельскохозяйственной техники должна принадлежать Минсельхозу РФ, а на региональном уровне – администрации и органам государственного управления АПК субъектов федерации. Но, разумеется, не должно быть прямого административного воздействия на производителей, продавцов и потребителей сельскохозяйственной техники. Достаточно будет ввести в действие систему обязательных для исполнения правил и норм, учитывающих производственные нужды и экономические интересы различных категорий сельхозпроизводителей и ориентированных на инновационную реструктуризацию их машинно-тракторного парка и других составляющих технической базы.

Основные правила и нормы – порядок начисления и нормы амортизации различных видов сельскохозяйственной техники, условия лизинга новой и бывшей в эксплуатации техники, порядок взимания и размеры импортных таможенных пошлин, включая пошлины на поддержанную технику, условия кредитования модернизации машинно-тракторного парка, и размеры платы за кредиты.

К этой же категории относятся нормативные акты, определяющие правила и нормы компенсации затрат сельских производителей на приобретение современной отечественной и зарубежной техники, порядок налогообложения, и лицензирования производителей и продавцов техники, сертификация их продукции. Для этого в свою очередь необходимо иметь обязательные для исполнения федеральные стандарты продукции сельскохозяйственного машиностроения, которые учитывали бы технический, эргономический и экологический уровень лучших зарубежных аналогов, а также стандарты или технические условия на восстановленную технику.

К регулированию экономических интересов участников рынка сельскохозяйственной техники и ремонтно-технических услуг должны быть привлечены при необходимости и хозяйственной структуры федерального уровня: Аграрный союз России, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов России (АККОР), Российская ассоциация производителей сельскохозяйственной техники (Ассоциация Росагромаш), Российская государственная агропромышленная лизинговая компания (ОАО «Росагролизинг»). Но поскольку названные организации опять-таки представляют интересы разных групп участников рынка сельскохозяйственной техники, необходимо, чтобы они согласовывали свои действия, исходя из установок общегосударственной аграрной доктрины и стратегии развития АПК и на единой идейной, методологической и непротиворечивой законодательной основе.

В заключение обратим внимание на следующее высказывание Л. Эрхарда, которое по нашему мнению должно служить методологическим фундаментом, стержнем механизма управления экономическими интересами в сфере технического обеспечения сельскохозяйственного производства как на общегосударственном уровне, так и на уровне предприятия, интегрированного формирования, сельскохозяйственного кооператива: «... повышение жизненного уровня ... является не столько проблемой распределения, сколько производства, точнее производительности. Решение лежит не в делении, а в умножении национальной продукции. Те, кто свое внимание уделяет проблемам распределения, всегда приходит к ошибочному желанию распределять больше, чем в состоянии производить народное хозяйство».

Из этого следует, что в механизме регулирования экономических интересов на рынке сельскохозяйственной техники и в других сферах технического обеспечения аграрного производства обязательно должны присутствовать не только санкционирующие и контролирующие звенья, но и поощряющее, стимулирующее производство звено. Ведь именно из-за отсутствия или несовершенства подобного звена экономические интересы поставщиков сельскохозяйственной техники и ремонтно-технических органи-

заций устремлены в подавляющем большинстве случаев лишь на присвоение как можно большей части доходов от реализации конечной сельскохозяйственной продукции, но не на увеличение ее производства.

Литература:

1. Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана. – М.: Европа, 2009
2. Эрхард Л. Благополучие для всех / Пер. с нем. – М.: Начала-Пресс, 1999

Королева Е.В., к.э.н., доцент, профессор ФГБОУ ВО Костромской ГСХА,
Марков Е.Ю., студент 5 курса ФГБОУ ВО Костромской ГСХА

Внедрение инновационных технологий как фактор повышения финансовых результатов деятельности сельхозтоваропроизводителей

Успешное развитие агропромышленного комплекса в значительной степени зависит от использования в производстве современных технологий. Мероприятия по увеличению финансовых результатов – это возможность увеличения доходов и снижения расходов, которые могут быть получены предприятием за счет эффективной организации его деятельности и поиска резервов роста прибыли.

В настоящее время рынок сельскохозяйственной продукции, а в частности, овощей, фруктов, зелени, то есть товаров каждодневного спроса, в нашей стране представлен различными товаропроизводителями, однако далеко не всегда можно быть уверенным в качестве таких продуктов. Большинство овощей и фруктов, представленных на прилавках магазинов России, выращиваются с использованием минеральных удобрений, а в некоторых странах используется технология генной модификации продукта. Эти продукты предлагаются населению и, не имея альтернативы, потребители вынуждены их приобретать с вероятным отдаленным негативным воздействием на организм человека.

Однако альтернатива есть. И состоит она в круглогодичном выращивании биологически чистых продуктов в условиях закрытого грунта. Технология «Солнечный Био Вегетарий» (в дальнейшем СБВ) запатентована, проверена временем и успешно поставляет на рынок биопродукцию, что позволяет оздоравливать рынок сельскохозяйственной продукции, развивая его, и осуществляя при этом импортозамещение продовольственных товаров.

В связи с этим осуществлена разработка инвестиционного проекта по внедрению СБВ в ПК колхоз «Сумароковский» Сусанинского района Костромской области. Исследуемое предприятие является ликвидным и

платежеспособным, что позволяет ему диверсифицировать свою деятельность путём внедрения СБВ-15, что, в свою очередь, приведет к увеличению производства био-продуктов и финансовых результатов деятельности предприятия.

Солнечный Био Вегетарий (СБВ-15) представлен в виде теплицы площадью 1155 м². СБВ строится из энергоэффективных материалов. «Мягкая» талая и дождевая вода собирается в специальные резервуары, где после очистки идет на капельное орошение. Светодиодные светильники необходимого спектра обеспечивают снижение затрат на электроэнергию в несколько раз. Автоматическая система укрывает специальным покрывалом вегетарий при понижении внешней температуры, что позволяет контролировать микроклимат в помещении. Вегетарий строится по технологии «тепловая крепость», что позволяет эффективно использовать (и даже запасать впрок) тепловую энергию солнца. Для поддержания микроклимата в холодные и пасмурные дни, в СБВ предусмотрено использование и биотоплива. СБВ позволяет получать урожай круглый год, обеспечивая 500 человек «зелеными витаминами» ежедневно. Применение «климат-контроля», малообъемного культивирования, капельного орошения и светодиодной подсветки многократно повышает урожай и сокращает издержки. СБВ-15 позволяет получать ежегодно 50 т овощей, ягод и зелени «БИО».

Строительство СБВ-15, как запатентованной технологии, предполагает покупку у НПО «Грин - ПИК» лицензии на его строительство стоимостью 45 тыс. руб., и содержит в себе полный бизнес-план проекта. Срок строительства СБВ-15 – 2-2,5 месяца.

Исходя из всего вышесказанного, целью проекта является диверсификация деятельности ПК колхоза «Сумароковский»

Сроки реализации проекта: март 2016 – декабрь 2020 года.

Продолжительность инвестиционной фазы рассматриваемого проекта (время осуществления капитальных вложений) составляет 2 месяца (март – апрель 2016 года) в начале реализации проекта, а также 1 месяц (январь 2017 года) на второй год его реализации.

В течение этого периода согласно предварительно заключенным договорам поставки будет приобретено, доставлено и смонтировано основное оборудование, подготовлен фундамент, возведены стены СБВ. Также за это время будут сформированы гряды и подготовлен основной и вспомогательный персонал.

Стоимость строительства СБВ-15 составит 3107,45 тыс. руб. Также прибыль, полученная за первые полгода работы в размере 1500,0 тыс. руб., будет реинвестирована на монтаж специального освещения, а также

автоматизацию большинства процессов в СБВ, общая стоимость составит 4607,45 тыс. руб.

СБВ-15 непосредственно состоит из зоны грядок, занимающей 700 м² от общей площади модуля; рассадной зоны (100 м²), тамбура (4 м²), жилой комнаты для персонала (кухня, туалет, спальня) (40 м²), зоны тепловых коллекторов (70 м²), а также проходных зон. СБВ-15 укомплектован всем необходимым оборудованием и коммуникациями для полного технологического цикла производства ОВЗ. СБВ-15 соответствует санитарно-гигиеническим требованиям Роспотребнадзора, нормам пожарной и электробезопасности, правилам безопасности труда.

СБВ-15 предполагает производство 140 кг овощей в день. При установлении цены предприятию можно использовать стратегию установления отпускной цены по месту производства товара. Такая ценовая позиция означает оплату и передачу товара по месту его изготовления, т.е. продукция отпускается оптовым покупателям прямо со склада предприятия, без скидок.

Для осуществления налаживания производства необходимо определить количество всех затрат. Постоянные активы формируются из двух частей: основные средства и расходы будущих периодов. Стоимость основных средств составляет 4,607 млн рублей.

К расходам будущих периодов относятся все прочие затраты, которые необходимо понести перед началом внедрения проекта за исключением стоимости приобретаемого оборудования.

Ввиду ведения севооборота в СБВ ведутся разные посадки овощей по сезонам. Летом преобладают посадки огурцов, требующих больше световой энергии солнца, а в осеннее и зимнее время – помидоров и редиса, которые, наоборот, не столь прихотливы к солнцу. Лук и капусту можно выращивать круглый год.

Максимальный объем производимой продукции приходится на период с мая по сентябрь и составляет 7 850 кг в месяц.

Инвестиционные возможности ПК колхоз «Сумароковский» позволяют реализовать рассматриваемый инвестиционный проект за счет собственных финансовых ресурсов без привлечения заемных средств.

Показатели эффективности инвестиционного проекта показали, что IRR, т.е. внутренняя норма рентабельности проекта равна 148,6 %, что значительно выше заданной нормы дисконта, и следовательно инвестиционный проект является эффективным, имеет высокую степень защиты и может быть принят к исполнению.

Доходность полных инвестиционных затрат, определяемая как отношение чистой текущей стоимости проекта (NPV) к дисконтированной величине инвестиционных затрат, составляет 360,6%.

Расчеты показали, что при реализации проекта реальный срок окупаемости инвестиционных затрат может составлять 1 год 2 месяца, а именно 431 день.

Таким образом, проект является финансово реализуемым, и имеет высокую степень защиты, следовательно, может быть принят к исполнению для ПК колхоз «Сумароковский» Сусанинского района Костромской области.

Оценка эффективности влияния предложенных мероприятий на финансовый результат предприятия показала, что к 2020 году показатель выручки от продаж увеличится до 50 695 800 руб. Реализация инвестиционного проекта принесёт в 2020 году чистую прибыль в размере 4 895 300 руб., тем самым увеличив общую чистую прибыль в 1,7 раза, общая рентабельность производства составит 20,5 %. Всё это говорит о высокой эффективности проекта.

Таким образом, при общем слаборазвитом тепличном хозяйстве в Российской Федерации, эффективно и надёжно сконструированные теплицы, подобные Солнечному Био Вегетарию, способны не только приносить высокие доходы предприятиям страны, но и успешно реализовывать замещение дорогой и не всегда качественной импортной продукции на здоровый отечественный био – продукт.

Косолапов В.М., член-корр. РАН, профессор, директор ФГБНУ ВНИИ кормов имени В.Р. Вильямса»

Устойчивое развитие сельских территорий и управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве России

Устойчивое развитие сельских территорий России тесно связано со сбалансированным взаимодействием рационального природопользования, кормопроизводства, растениеводства, земледелия, животноводства. В современных условиях развития АПК, при острой нехватке средств и материальных ресурсов, решение проблемы обеспечения продовольственной и экологической безопасности России должно базироваться на максимальном использовании природно-климатических ресурсов, биологических и экологических факторов. Обширность территории России и большое разнообразие природно-климатических условий, ландшафтов, почв являются нашими важнейши-

ми стратегическими ресурсами. Умение наилучшим образом использовать это свое преимущество, управлять этими возобновляемыми ресурсами, опираясь на их природные особенности, создавать и использовать ландшафтно-дифференцированные сорта и технологии – необходимые условия создания сильного и устойчивого сельского хозяйства.

Управление агроэкосистемами и агроландшафтами, их продукционной, средообразующей и природоохранной функциями, является важнейшей государственной задачей в целях сохранения, воспроизводства и обеспечения продуктивного долголетия сельскохозяйственных земель России, самой основы, производственного базиса сельского хозяйства. Оно необходимо для сохранения и воспроизводства среды обитания человека и животных. Решение этой проблемы – ключевое звено в обеспечении продовольственной безопасности.

Стратегией рационального сельскохозяйственного природопользования является целенаправленная оптимальная пространственно-временная организация сбалансированных агроландшафтов, которая должна быть наиболее адекватной их природной структуре и динамике.

Управление агроландшафтами направлено на создание их экологически устойчивой структуры и обеспечение нормального функционирования, увеличение доли природных и сеяных кормовых угодий в структуре агроландшафтов, разработку и реализацию комплекса биомелиоративных и фитомелиоративных мероприятий по предотвращению эрозии, дефляции и восстановлению плодородия почв, залужение или залесение эродированных и дефлированных земель, возделывание многолетних трав на эрозионно-опасных и дефляционноопасных пахотных землях, расширение посевов засухоустойчивых и солеустойчивых культур, регулирование солевого и солонцового процессов и др.

Функционирование агроландшафтов проявляется в продуктивности земельных угодий, ее устойчивости, стабильности по годам и развитии негативных процессов. Если функционирование агроландшафтов нарушено и продолжает ухудшаться, необходимо принять соответствующие меры. Прежде всего, необходимо нормализовать структуру агроландшафта, укрепить его экологический каркас (создать элементы прочности), оптимизировать антропогенные нагрузки. Кормопроизводство, занимающее более $\frac{3}{4}$ сельскохозяйственных угодий и более $\frac{1}{4}$ части территории Российской Федерации, является одним из основных стабилизирующих факторов, с помощью которого можно обеспечить не только продуктивность, но и устойчивость агроландшафтов.

Значение кормопроизводства заключается не только в производстве кормов для животных, но и в обеспечении продуктивности и устойчивости сельскохозяйственных земель и агроландшафтов, повышении плодородия почв, рациональном природопользовании и охране окружающей среды. Кормопроизводство – один из ведущих факторов управления сельскохозяйственными землями и агроландшафтами России. Кормопроизводство основано на максимальном использовании природно-климатических ресурсов, биологических и экологических факторов и играет ведущую роль в управлении продукционным процессом и средообразующим потенциалом агроэкосистем и агроландшафтов.

Современная система управления агроландшафтами должна включать управление его инфраструктурой и управление антропогенными нагрузками на отдельные его элементы (земельные угодья). Создание оптимальной пространственно-временной структуры агроландшафта обеспечивают оптимизация видового состава сельскохозяйственных культур и структуры посевных площадей, размещения сельскохозяйственных культур (пропашные, зерновые, однолетние и многолетние травы) по элементам агроландшафта, применение современных технологий и системы севооборотов. Повышение плодородия почв обеспечивается за счет оптимального насыщения посевных площадей бобовыми и бобово-злаковыми многолетними травами. Увеличение на пахотных землях доли многолетних трав осуществляется при сокращении доли пропашных, зерновых культур и однолетних трав.

Управление луговыми агроэкосистемами включает создание и рациональное использование высокопродуктивных сенокосов и пастбищ. Средообразующий потенциал луговых агрофитоценозов в агроландшафтах формируется благодаря дерновому процессу, проходящему в условиях сохранения дернины без перепашки в течение длительного времени, результатом которого является увеличение в почве органического вещества, гумуса, азота, ряда минеральных элементов.

Управление продукционным процессом в растениеводстве обеспечивается не только хорошим сортом, качественными семенами, удобрениями и агротехникой. Продуктивность – это производное всей системы агроландшафта, т.е. его инфраструктуры – соотношения пашни, луга, леса, а также оптимальной структуры посевных площадей, севооборотов, достаточной доли многолетних трав. Продуктивность и устойчивость агроэкосистем и агроландшафтов во многом зависят от многолетних трав. Их доля в севооборотах сегодня недостаточна для того, чтобы обеспечить эффективную защиту сельскохозяйственных земель от воздействия эрозии, дефляции и дегумификации.

$\frac{1}{3}$ наших сельскохозяйственных земель уже деградирует под влиянием эрозии, дефляции, дегумификации, а пашня теряет 1–2,5 т/га гумуса ежегодно.

Управление сельскими территориями России в современных условиях предполагает, прежде всего, разработку и реализацию следующей системы мер:

совершенствование структуры земельных угодий, направленное на укрепление экологического каркаса агроландшафта (увеличение доли элементов, повышающих прочность и устойчивость агроландшафтов к негативным факторам – природных кормовых угодий, лесов, охраняемых участков экосистем);

оптимизация структуры посевных площадей и совершенствование севооборотов сельскохозяйственных культур, направленные на повышение экологической устойчивости пашни (увеличение доли посевов многолетних трав в севооборотах);

совершенствование систем земледелия, разработка и освоение адаптированных ресурсосберегающих экологически безопасных приемов, технологий и технических средств обработки почвы и выращивания сельскохозяйственных культур;

выработка и реализация, а также оптимизация норм антропогенных нагрузок на агроландшафты в целом и на отдельные элементы их пространственной структуры (пашни, пастбища, сенокосы, леса).

Адаптивная интенсификация агроэкосистем и агроландшафтов предполагает управление продукционным процессом посредством интенсификации биологических ресурсов:

рациональное размещение культур на территории землепользования с целью реализации адаптивного потенциала видов и сортов;

оптимальное насыщение посевной площади и севооборотов культурами, обеспечивающими высокую экономическую эффективность, производство качественной продукции, функционирующие на основе биологического азота, обладающие почвозащитными и почвоулучшающими свойствами;

применение в земледелии безотходных технологий по использованию производимого органического вещества для воспроизводства бездефицитного баланса вещества и энергии почвы;

рациональное применение материально-технических ресурсов, обеспечивающее интенсификацию биологических процессов (биостимуляторы, биопрепараты, мелиоранты, минеральные удобрения, средства защиты растений и т.д.);

создание и использование сортов, особенно бобовых культур, адаптированных к зональным почвенно-климатическим условиям. В настоящее

время имеются перспективные сорта клевера лугового и люцерны устойчивые к кислотности, что позволит значительно уменьшить затраты на известкование.

При обосновании структуры посевных площадей необходимо учитывать следующие требования:

рациональное размещение культур в системе адаптивных севооборотов по оптимальным предшественникам;

максимально возможное насыщение структуры посевных площадей и севооборотов культурами, функционирующими на основе биологического азота;

оптимизация в структуре посевных площадей доли многолетних трав, как основного источника воспроизводства гумуса в почве и улучшения ее физических свойств. Так, при наличии в севообороте 45-50% многолетних трав воспроизводство гумуса в почве обеспечивается без внесения органических удобрений. При использовании для воспроизводства гумуса растительных остатков сельскохозяйственных культур, соломы, органических удобрений и сидеральных культур в севообороте необходимо наличие 25-30% многолетних трав.

Литература

1. Агрорландшафты Поволжья. Районирование и управление / В. М. Косолапов, И. А. Трофимов, Л. С. Трофимова, Е. П. Яковлева. – Москва – Киров: Дом печати – ВЯТКА, 2010. – 336 с.
2. Иванов А. Л. Научное земледелие России: итоги и перспективы // Земледелие, 2014, № 3: 25-29
3. Косолапов В. М., Трофимов И. А., Трофимова Л. С., Яковлева Е. П. Средообразование и кормопроизводство // Адаптивное кормопроизводство. – 2012. – № 3. – С. 16–19. [Электронный ресурс], ГНУ ВИК Россельхозакадемии, <http://www.adaptagro.ru>.
4. Косолапов В.М., Трофимов И.А., Трофимова Л.С. Кормопроизводству – сбалансированное развитие // АПК: Экономика, управление. 2013. № 7. С. 15-23.

Кочанов М.А., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ ВНИИОПТУСХ

Организация системы обслуживания в АПК

Процесс развития производительных сил общества тесно связан с процессом общественного разделения труда. Чем выше уровень развития производительных сил, тем глубже процесс разделения труда, который находит свое выражение в специализации. На определенном этапе в самостоятельную сферу деятельности выделяется услуга – составная часть общего устройства экономической жизни, носящая вспомогательный характер и обеспечивающая нормальную деятельность системы экономических отношений и взаимодействие различных ее составляющих.

«Кроме вещей, посредством которых труд воздействует на предмет труда и которые поэтому так или иначе служат проводниками его деятельности, в более широком смысле слова к средствам процесса труда относятся все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться. Прямо они не входят в него, но без них – или совсем невозможно, или может происходить в несовершенном виде».

Проведение воспроизводственного цикла предполагает:

логистическое обслуживание, т.е. действия по обеспечению процесса производства и реализации произведенной продукции;

обслуживание собственно процесса производства;

институциональное обеспечение воспроизводственного цикла;

выполнение экологических требований.

Логистическое обслуживание включает в себя торговлю оптовую и розничную, транспорт, энерго- и водоснабжение, складское хозяйство, связь, информационное обеспечение (обработка информации, программное обеспечение, услуги баз данных, реклама, аренда и лизинг, консалтинг, проектные услуги, обеспечение рабочей силой с требуемыми количественными и качественными характеристиками).

Обслуживание процесса производства предполагает ремонт и техническое обслуживание неживых средств производства, а также медицинское обслуживание рабочей силы и ветеринарное обслуживание животных.

Институциональное обеспечение составляет комплекс отраслей и сфер деятельности, осуществляющих макроэкономическое регулирование, обеспечивающих наиболее рациональные макроэкономические пропорции развития экономики. В нее входит государственный аппарат экономического регулирования народного хозяйства, а также финансовая система.

Выполнение экологических требований осуществляется на основе соответствующих государственных, региональных и местных нормативно-правовых актов.

Инфраструктура представляет собой базу, обеспечивающую деятельность системы в целом, и является собственно обслуживанием. С экономической точки зрения услуга как особый вид деятельности изучалась как в трудах экономистов, ставших классиками – А. Смит, К. Маркс, так и в трудах современных ученых как зарубежных – Ф. Котлер, А. Хоскинг, так и отечественных – А.В. Чаянов, В.С. Немчинов, В.В. Новожилов. Соответственно, термин «услуга» характеризовался несколько по-разному, как бы с разных сторон. Однако суть этой экономической категории была вполне определенной. Например, К. Маркс писал, «... особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуга»

потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности». Ф. Котлер считал, что «... сервис или услуги – это любая имеющая неосязаемую природу и не приводящая к владению чем-либо деятельность». Услуги обладают отличительными характеристиками – неосязаемостью, неотделимостью от источника, непостоянством качества и несохраняемостью. Такая ситуация в значительной степени определяет экономику осуществления деятельности по оказанию услуг. Анализируя такого рода деятельность, рассматривая ее принципиальные позиции, можно достаточно условно предположить, что все виды услуг могут быть выполнены: самостоятельно ее потребителем, т.е. осуществлять самообслуживание; на основе построения взаимовыгодного сотрудничества заинтересованных сторон; путем передачи сторонним, возможно, специализированным, сервисным формированиям. В последнем случае следует особо оговориться о необходимости разделять понятия – оказание услуг и аутсорсинг.

Характеристики услуги как особого вида человеческой деятельности показывают, что, в данном случае, не создается качественно новой потребительской стоимости, тогда как в случае аутсорсинга возможны ситуации, когда этот вид деятельности может быть отнесен не только собственно к услуге, но и, однозначно, к процессу производства. Главным отличием при этом является тот факт, что в процессе оказания услуги средства труда становятся предметом, материалом труда, в отличие от процесса производства, при котором средства труда направляются на предмет труда, т.е. услуга может быть направлена только на уже созданную потребительскую стоимость в целях ее сохранения или восстановления. Наиболее конкретно эта мысль высказана А. Хоскингем: «Товары материальны, услуги абстрактны. Но как первые, так и вторые предназначены для удовлетворения потребностей покупателя».

Определение услуги как особого вида деятельности, естественно, потребовало ее осмысления, изучения и, прежде всего, теоретического, включая их в классификацию. На современном этапе общепринятым является классификатор услуг ГАТС («Классификационный перечень секторов услуг»), в котором выделены следующие укрупненные сектора:

- I. Деловые услуги.
- II. Услуги в области связи.
- III. Строительные и связанные с ними инженерные услуги.
- IV. Дистрибьюторские услуги.
- V. Услуги в области образования.
- VI. Услуги, связанные с защитой окружающей среды.
- VII. Финансовые услуги.
- VIII. Услуги здравоохранения и социальной помощи.

IX. Туризм и услуги, связанные с путешествиями.

X. Услуги по организации досуга, культурных и спортивных мероприятий.

XI. Транспортные услуги.

XII. Прочие услуги.

Безусловно, особенности услуги как вида деятельности будут оказывать определяющее значение при построении организационно-экономического механизма ее осуществления, включая все элементы, его составляющие – планирование, систему взаиморасчетов, ценообразование, оплату труда работников сферы услуг. Указывая на особенности услуги как вида деятельности в целом следует обозначить и особенности ее осуществления в различных сферах хозяйствования и, прежде всего, в АПК – сфере, обладающей ярко выраженной спецификой, обусловленной особенностями ведения сельского хозяйства. Об этом косвенно говорится и в вышеприведенном классификаторе ГАТС, где услуги, относящиеся к сельскому хозяйству, выделены в особую группу. Основными особенностями, которые необходимо учитывать при осуществлении деятельности по оказанию услуг, являются: участие в процессе производства земли как определяющего элемента производительных сил; участие в процессе производства живых организмов – растений и животных; зависимость от природных и климатических условий; ведение производства на обширной территории.

На практике все указанные особенности сельскохозяйственного производства как и виды обслуживания тесно переплетаются между собой, соответственно, интегрируя отдельные элементы организационно-экономического механизма взаимодействия сторон.

Участие в процессе производства земли, являющейся единственным незаменимым средством производства, соответственно, требует особого отношения к ней как к носителю абсолютно необходимого такого качества для производства сельскохозяйственной продукции, как плодородие. И если другие средства производства – живые и неживые – могут быть заменены новыми экземплярами, то ограниченность земельных ресурсов делают сохранение и восстановление ее потребительской стоимости необходимым средством не только развития человеческого сообщества, но и его выживания. Помимо этого земля в процессе проведения обслуживания может не только сохранять и восстанавливать потребительскую стоимость, но и увеличивать ее, а также изменять качественные характеристики в необходимом для потребителей направлении.

Участие в процессе производства растений и животных объективно ограничивает или делает невозможным перенос во времени и в простран-

ве отдельных операций по оказанию услуг. Помимо этого участие в процессе производства сельскохозяйственной продукции земли и живых организмов объективно приводят к переплетению естественного процесса воспроизводства с экономическим, несовпадению рабочего периода с периодом производства, сезонному характеру труда, определяя, таким образом, естественные границы для скорости оборота капитала.

По этому поводу К. Маркс писал: «Ясно, что чем более совпадают друг с другом время производства и время труда, тем больше производительность и возрастание стоимости данного производительного капитала в данный промежуток времени. Отсюда вытекает тенденция капиталистического производства по возможности укоротить излишек времени производства над временем труда». Однако излишек времени в сельском хозяйстве сильно ограничен биологическими процессами, участием опять же в процессе производства земли, растений и животных. Безусловно, эта особенность сельскохозяйственного производства не носит самодовлеющего характера, однако делает сельское хозяйство менее привлекательным для вложения капитала и, следовательно, объективно усиливает стремление крестьян максимально занять полезной деятельностью рабочее время, не занятое уходом за землей и живыми организмами, и, в первую очередь, деятельностью, максимально приближенной к основной, т.е. сохранением и восстановлением потребительной стоимости средств производства.

Обширность территории, на которой ведется сельскохозяйственное производство, не только увеличивает транспортные расходы, но и зачастую из-за отсутствия дорог или плохого их состояния, делает организационно невозможным осуществление деятельности по обслуживанию в рациональные сроки и время.

Существенное влияние на деятельность по обслуживанию средств производства оказывает возможность сочетания в крестьянском труде элементов собственника, предпринимателя, работника и потребителя собственной продукции. Исходя из этого, затраты на обслуживание всегда делают меньше получаемую прибыль, однако для крестьянина затраты труда на самообслуживание могут не играть определяющей роли, т.к. они могут выполняться в межсезонье, т.е. во время, свободное от сельскохозяйственных работ и когда нет возможности более производительно использовать фонд рабочего времени.

Отличия сельского хозяйства от других отраслей народного хозяйства предопределяют принципиально различные пути организации системы обслуживания. Если, например, в промышленности обслуживание становится особым видом человеческой деятельности, т.е. развивается специализация,

то в сельском хозяйстве постоянно присутствует естественная конкуренция, а именно крестьянину, в большинстве случаев, приходится заниматься самообслуживанием, уменьшая, таким образом, сезонную безработицу.

А. Смит в своем, ставшем классическим, труде «Исследование о природе и причинах богатства народа» указывал: «... земледелие по самой природе своей не допускает ни такого многообразного разделения труда, ни столь полного отделения друг от друга различных работ, как это возможно в мануфактуре. Пряильщик и ткач почти всегда два разных лица, тогда как работник, который пашет, боронит, сеет и жнет, часто представляет собою одно лицо. Ввиду того, что эти различные виды труда должны выполняться в различные времена года, невозможно, чтобы каждым из них в течение всего года был постоянно занят отдельный работник».

Практически о том же пишет В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России», критикуя революционеров-народников, призывающих реставрировать дореволюционное «народное производство», и отмечая их непоследовательность. «Специализацию земледелия они доводят в своей абстракции до такой степени, которой земледелие почти никогда не достигает на самом деле. Они предполагают, что особой отраслью промышленности сделались одни только операции по посеву и уборке хлебов, обработка почвы, удобрение и вывозка продуктов, скотоводство, лесоводство, ремонт строений и инвентаря и т.д.». Таким образом, у производителя сельскохозяйственной продукции возникает объективная заинтересованность в максимально эффективном использовании имеющихся в его распоряжении средств – производственных, финансовых, трудовых.

Становление конкретных организационных и правовых форм обслуживания определяется большим числом экономических, социальных, природных и исторических факторов, причем зачастую с выше обозначенными факторами, носящими объективный характер, значительную, а иногда и определяющую роль, играют факторы субъективные, поэтому строить систему обслуживания в АПК необходимо, исходя из значений этих факторов, и не делать попыток подгонять естественный процесс развития производительных сил и производственных отношений под надуманную теорию. Практика построения системы обслуживания в АПК показывает, что как различные условия могут приводить к построению различных систем, так и наоборот.

«События поразительно аналогичные, но происходящие в различной исторической обстановке, привели к совершенно разным результатам. Изучая каждую из этих эволюций в отдельности и затем сопоставляя их, легко найти ключ к пониманию этого явления, но никогда нельзя достичь этого понимания, пользуясь универсальной отмычкой в виде какой-нибудь общей

историко-философской теории, наивысшая деятельность которой состоит в ее надисторичности».

Безусловно, влияние результатов научно-технического прогресса не может не оказывать влияния на организацию системы обслуживания в АПК – появление более совершенных машин и технологий, необходимость использования современных достижений генетики и селекции приводит к необходимости перераспределения функций между производителями сельскохозяйственной продукции и формированиями по оказанию услуг, появлению новых сфер обслуживания и отмиранию существующих.

Подводя итоги изложенному, можно сделать вывод о специфике организации системы обслуживания в АПК, обусловленной особенностями сельского хозяйства как отрасли.

Литература

1. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – 908 с.
2. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 24. – 650 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: Прогресс, 1992. – 734 с.
4. Хоскинг А. Курс предпринимательства. – М.: Международные отношения, 1993. – 478 с.
5. Анталогия экономической классики. – Т. 1. – М.: Эконов, 1993. – 476 с.
6. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. – Т. 3. – 792 с.
7. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 25, 4.1. – 546 с.
8. Немчинов В.С. Общественная стоимость и плановая цена. Избранные произведения. Т. 6. – М.: Наука, 1969. – 468 с.
9. Колеснев С.Г. Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий. – М.: Колос, 1968.
10. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство. – М.: Экономика, 1989. – 493 с.
11. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – 499 с.
12. Энгельгардт А.Н. Письма из деревни: 12 писем, 1872-1887. – М.: Мысль, 1987. – 636 с.

Кузнецова Е.А., к.э.н., ведущий аналитик, РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева,

Кучин С.А., директор департамента казначейства АО МЕТРОБАНК

Плиев Ю.Ю., к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Кубанский ГАУ»

Тарасенко Д.С., соискатель ФГБНУ ВНИИЭСХ

Направления диверсификации производства в организациях агропромышленного комплекса

Для обеспечения финансово-экономической стабильности и снижения коммерческих рисков организациям российского агропромышленного комплекса необходимо активно использовать современные стратегии развития и модели взаимодействия с другими участниками рынка, что, в свою очередь, требует совершенствования управления, главным образом, на основе приоритетности стратегии диверсификации производства.

В то же время общая ситуация в экономике отечественного агропромышленного комплекса характеризуется отсутствием достаточного количе-

ства мобильных и конкурентоспособных организаций, восприимчивых к организационным и технологическим инновациям.

Повышение экономической эффективности и конкурентоспособности организаций АПК на основе диверсификации является одним из наиболее применимых и эффективных инструментов адаптации к изменениям внешней среды, включая частичное изменение профиля деятельности на самых разных уровнях. В то же время изменение только структуры деятельности является в настоящее время устаревшим подходом. Развитие диверсификации производства требует предвидения изменений и построения бизнес-моделей, ориентированных на будущее состояние экономики агропромышленного комплекса.

В этой связи, одним из наиболее значимых направлений повышения экономической эффективности и конкурентоспособности организаций АПК на управленческом уровне становится умение разрабатывать и реализовывать стратегию диверсификации как комплекс мер и технологий по реализации инновационного развития, что является важной научной проблемой, имеющей большое научно-методическое и практическое значение для АПК в условиях современной России.

Исследование научных аспектов основ сущности, содержания, условий развития диверсификации аграрного производства имеет широкое освещение и трактовку в экономической литературе. Большинство отечественных и зарубежных экономистов под диверсификацией производства обычно понимают кардинальное реформирование экономической деятельности организаций, включающих в себя комплекс процессов по изменению видов деятельности, достигаемых разными путями, в частности, с помощью кооперации и интеграции технологически связанных (родственных) и несвязанных (неродственных) между собой отраслей с целью создания конкурентных преимуществ. Что касается классификации диверсификации, то в экономической литературе ее подразделяют на внутригрупповую, инвестиционную, территориальную и структурную диверсификации производства. Внутригрупповая диверсификация предполагает перераспределение стратегических потоков в новые направления деятельности. Инвестиционная диверсификация означает вывод средств для создания нового бизнеса. Территориальная диверсификация показывает экспансию за рамки национальной экономики. Структурная диверсификация рассматривается как перераспределение структуры доходов собственников. Наиболее распространенными формами диверсификации производства является конгломерат, холдинговая структура, стратегические альянсы.

Говоря о диверсификации в аграрном производстве можно отметить, что она представляет собой относительно новое явление в российской эконо-

мике и, по нашему мнению, ее можно считать актуальным направлением объективного инновационного развития жизнеобеспечивающих отраслей, ставящим целью достижение устойчивого и стабильного экономического роста, благодаря компенсационным возможностям диверсификации активности.

Внедрение инноваций является объективным фактором развития диверсификации, что расширяет сферу приложения капитала в создание новых технологий, увеличение ассортимента товаров, рост капитализации организаций АПК. Оптимизация ассортимента производимой продукции способствует развитию родственной и концентрической диверсификации агропромышленных организаций. Экономическая эффективность диверсификации обуславливается факторами, присущими межотраслевой концентрации, вертикальной интеграции и комбинированию в совокупности на более высоком качественном уровне, выражаясь в усилении конкурентных позиций. При диверсификации наиболее полно используются элементы маркетинга и логистики, новые информационные технологии, научные исследования, что значительно удешевляет производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Проникновение в новые отрасли аграрного производства изменяет структуру организаций АПК, приспособляя их к изменяющимся условиям мировой экономики. Следовательно, диверсификация является одним из самых перспективных направлений повышения конкурентоспособности аграрного производства.

Анализ деятельности организаций АПК, функционирующих на продовольственном рынке, позволяет выявить некоторые тенденции в их развитии – укрупнение создаваемых перерабатывающими, промышленными, инвестиционными и торговыми компаниями вертикальных и горизонтальных маркетинговых систем, завоевание ими большей рыночной доли и превращение их в ведущих операторов продуктовых рынков национального масштаба. Это, в свою очередь, сопровождается диверсификацией производственной деятельности ряда участников продовольственного рынка (табл. 1).

Проведенный нами анализ показал, что наиболее перспективной в российских условиях является диверсификация, сфокусированная на конкурентных преимуществах в результате снижения издержек производства и взаимодействий, что является ее качественной особенностью. Данная стратегия направлена на создание инновационных структур, востребованных в экономике. При обосновании выбора стратегии диверсификации, по нашему мнению, целесообразно применять контроллинговый метод, позволяющий не просто выбрать стратегию с максимальным результирующим показателем, но и учесть неопределенность оценки инновационного развития и прогноза, а также скорректировать результат и указать приоритетность каждого из направлений диверсификации.

Таблица 1 - Экономические показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций России

Показатели	Годы					2013 г. в % к 2009 г.
	2009	2010	2011	2012	2013	
Число организаций, единиц	22482	21951	21334	20969	20160	89,7
Удельный вес, %: прибыльных	72	71	78	76	77	5 п.п.
убыточных	28	29	22	24	23	-5 п.п.
Прибыль (убыток) до налогообложения (с учетом субсидий), млрд руб.	83,4	82,2	134,0	155,6	103,1	123,4
Субсидии из бюджетов всех уровней, млрд руб.	112,0	135,3	138,0	138,1	176,9	в 1,6 р.
Прибыль (убыток) до налогообложения (без субсидий), млрд руб.	-28,4	-53,0	-4,0	17,6	-73,7	в 2,6 р.
Уровень рентабельности, с субсидиями, %	9,4	8,3	11,8	12,1	7,3	-2,1 п.п.
Уровень рентабельности без субсидий, %	-3,2	-5,4	-0,4	1,4	-5,2	-2 п.п.
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг в действующих ценах, млрд руб.	970,0	1090,3	1258,5	1452,4	1501,6	в 1,6 р.
Затраты на основное производство, млрд руб.	887,9	986,4	1138,2	1289,8	1411,4	в 1,6 р.
Кредиторская задолженность, млрд руб.	1314,5	1483,5	1717,5	1898,9	2066,8	в 7,2 р.
Дебиторская задолженность, млрд руб.	289,0	336,1	389,1	459,0	467,3	в 3,4 р.
Кредиторская задолженность в % к выручке от продажи товаров, работ, услуг	135,5	136,1	136,5	130,7	137,6	2,1 п.п.

Источник: Составлена на основании данные годовых бухгалтерских отчетов

Для определения влияния диверсификации и анализа взаимосвязей между различными её стратегиями предлагается методика, позволяющая определить уровень диверсификации в родственных и неродственных производственных отраслях.

Отбор инновационной стратегии с максимальным показателем эффекта осуществляется в нескольких вариантах, каждому из которых назначается вероятность, которую необходимо умножить на показатель эффекта стратегии. Так, например, для банка, собирающегося войти в диверсифицированную группу с целью сохранения ее устойчивого положения в отрасли, следует соблюсти два условия: активы диверсифицированной группы должны соответствовать определенному уровню ликвидности, сумма затрат на процесс диверсификации не должна превышать константу обеспечения текущей ликвидности; вкладывать средства в инновационную деятельность только в том случае, если ожидаемая прибыль будет превышать минимально допустимую норму доходности.

В целях реализации программы диверсификации агропромышленной группе ОАО «Ивановский хлебокомбинат» было предложено выбрать одну стратегию, обеспечивающую наилучший результат (табл. 2).

Каждому из направлений достижения эффекта стратегии была назначена приоритетность (П): $P_1 = 0,7$; $P_2 = 0,2$; $P_3 = 0,1$. У ОАО «Ивановский хлебокомбинат» было три варианта осуществления диверсификации: стратегия 1, стратегия 2, стратегия 3. Для каждой стратегии были установлены значения вероятности 0,6; 0,8; 0,9. Определялись инвестиционные 5000,

2000, 3500 тыс. руб., производственные – 300, 250, 300 тыс. руб. и вмененные 7000, 3000, 3500 тыс. руб. затраты на диверсификацию.

Таблица 2 – Основные ключевые показатели деятельности ОАО «Ивановский хлебокомбинат»

Направление деятельности организация		В среднем за год		Темп роста (снижения), п.п.
		2008-2010 гг.	2011-2013 гг.	
Персонал	Доля сотрудников, имеющих высшее образование, %	12	14	+2
	Текучесть кадров, %	6	4	-2
	Доля сотрудников, удовлетворенных работой, %	68	64	-4
	Производительность труда, тыс. руб. на чел/мес.	55	59	
Финансы	Уровень рентабельности инвестиций, %	16	19	+3
	Соотношение собственного и заемного капитала	1/1,7	1/1,5	-
	Уровень рентабельности деятельности, %	19	16	-3
	Прибыль, тыс. руб.	13502	1700	-12,5
Инновационные процессы	Оборачиваемость готовой продукции, дн.	10,0	9,0	-1
	Норма управляемости, чел.	8,0	6,0	-2
	Длительность производственного цикла, дн.	162,0	154,0	-8
Продажи	Уровень рентабельности продаж, %	8,0	6,0	-2
	Отношение коммерческих затрат к выручке, %	21,0	19,0	-2
	Доля рынка в Ивановской области, %	27,0	40,0	+13

Источник: Составлена на основании данные годовых бухгалтерских отчетов

$$\text{Эффект стратегии 1} = 0,7*5000*0,7 + 0,2*300*0,7 + 0,1*7000*0,6 = 2812$$

$$\text{Эффект стратегии 2} = 0,7*2000*0,9 + 0,2*250*0,9 + 0,1*3000*0,6 = 1485$$

$$\text{Эффект стратегии 3} = 0,7*3500*0,8 + 0,2*300*0,8 + 0,1*3500*0,6 = 2218$$

Основные показатели, которые были достигнуты в 2011-2013 гг. ОАО «Ивановский хлебокомбинат» Ивановской области, отражены в таблице 3. Значения ключевых показателей задают вектор стратегического инновационного управления для обеспечения устойчивого роста агробизнеса.

Таблица 3 – Результаты развития по приоритетным направлениям деятельности ОАО «Ивановский хлебокомбинат»

Показатели	В среднем за 2011-2013 гг.
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг	148091 тыс. руб.
Валовая прибыль	26724 тыс. руб.
Чистая прибыль	1700 тыс. руб.
Стоимость чистых активов	41574 тыс. руб.
Кредиторская задолженность	19927 тыс. руб.
Дебиторская задолженность	22733 тыс. руб.

Источник: Составлена на основании данные годовых бухгалтерских отчетов

Планируемые к реализации инновационные инвестиционные проекты включают: а) переоборудование склада бестарного хранения. Планируемое к установке новое оборудование позволит организовать полный учет муки

по сортам на хлебокомбинате, существенно сократить эксплуатационные расходы, а так же повысить качество выпускаемых изделий и расширит их ассортимент. Сумма инвестиций: 10 млн руб.;

б) приобретение и установка нового тесторазделочного оборудования для одной линии. Позволит расширить ассортимент, улучшить качество выпекаемой продукции, снизить трудозатраты за счет механизации процесса. Сумма инвестиций 1,5 млн руб.;

в) приобретение линии для резки и упаковки хлеба. Сумма инвестиций 0,5 млн руб.;

г) приобретение 2 единиц транспорта для перевозки хлеба. Позволит увеличить объемы перевозки хлеба, снизить транспортные расходы (ГСМ, ремонты, запчасти). Сумма инвестиций 1 млн руб.

Для выбора единственной оптимальной стратегии необходим учет затрат на ее осуществление, расчет целевой функции минимизации затрат на диверсификацию и выбор стратегии с минимальным значением целевой функции.

$$F(Z_i) = \sum_{i=1}^n \alpha_i Z_i \quad (1)$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n Z_i \leq C_{\text{л}} , \\ \text{ЧП} / \sum_{i=1}^n Z_i \geq H_{\text{д}} \end{array} \right\}$$

где, $\sum_{i=1}^n Z_i$ – сумма всех затрат на осуществление стратегии диверсификации,

α_i – экспертная оценка приоритетности инвестиций,

n – число направлений инвестиций,

$C_{\text{л}}$ – константа ликвидности:

$$C_{\text{л}} = 2O_{\text{к}} - A_{\text{оборот}}$$

$O_{\text{к}}$ – краткосрочные обязательства,

$A_{\text{оборот}}$ – оборотные активы,

$H_{\text{д}}$ – ожидаемая норма доходности (может быть средняя ставка по депозиту)

ЧП – ожидаемая чистая прибыль.

В ходе исследования была рассчитана целевая функция минимизации затрат на диверсификацию.

$$\sum_{i=1}^n Z_i = 13000 \text{ тыс.руб.}$$

$$C_{\text{л}} = 42660 * 2 - 41574 = 43746 \text{ тыс. руб.}$$

$$O_{\text{к}} = 42660 \text{ тыс. руб.}$$

$$A_{\text{оборот}} = 41574 \text{ тыс. руб.}$$

$$H_{\text{д}} = 3,5\%$$

$$\text{ЧП} = 47500 \text{ тыс. руб.}$$

$$F(z_i) = \sum_{i=1}^n 0,7 * 13000 = 9100 \text{ тыс. руб.}$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n z_i = 13000 \leq 43746, \\ \text{ЧП} / \sum_{i=1}^n z_i = \frac{47500}{13000} = 3,65 \geq 3,5 \end{array} \right\}$$

Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что выбранная инновационная стратегия способствует повышению конкурентоспособности ОАО «Ивановский хлебокомбинат» за счет обеспечения снижения издержек.

Диверсификация финансовой поддержки позволяет с позиции минимизации инновационного риска вовлечь в оборот финансовые ресурсы и эффективно разместить их как при согласованных, так и при несогласованных во времени финансовых потоках, что способствует повышению ритмичности инновационного процесса. Такая стратегия объективно приводит к формированию инновационных кластеров с единой интегрированной информационно-аналитической системой управления, мониторингом инновационно-инвестиционного процесса как методической основы для оценки их инвестиционной привлекательности, развитием кооперативных и конкурентных отношений как фактора инновационного развития производств.

Таким образом, главным в усилении конкурентных преимуществ организации АПК является принятие обоснованного стратегического решения по диапазону агропромышленной деятельности, оценка широты и глубины диверсификации, степени ее связанности. Развитие в диверсифицированной структуре происходит также и тогда, когда экономический эффект от второстепенной деятельности, дополняющей основное производство, превышает добавленную стоимость по основной деятельности, например, когда развиваются новые виды деятельности: производство биотоплива, кормовых добавок, оказание разнообразных услуг. При определении количественного показателя эффективности диверсификации в основе его расчета должна присутствовать количественная оценка связей между видами инно-

вационной, производственной, инфраструктурной, трудовой деятельности. Итоговый коэффициент диверсификации представляет собой среднее арифметическое от коэффициентов связанности по всем элементам связи. Взаимосвязанные виды деятельности представляют собой стратегические синергетические поля.

Литература

1. Аварский Н.Д., Гасанова Х.Н., Фетисова Ю.В. Влияние эмбарго на агропродовольственный рынок России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - №12. – С. 39-46.
2. Veselovsky M. Y., Sandu I. S., Avarskiy N. D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. Journal of Applied Economic Sciences. – 2015:417. – Vol. X, Issue 3 (33), Summer. – P. –419-427.
3. Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Аварский и др. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании. // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 9.
4. Кучин С.А. Мировой опыт финансовой поддержки аграрного сектора экономики и возможность его адаптации в России / С.А. Кучин // Управление экономическими системами (электронный журнал). – 2012. – 8(44).
5. Кучин С.А. Роль инновационной стратегии диверсификации в усилении конкурентных позиций российского АПК / С.А. Кучин // Вопросы экономики и права. – 2013. – №6.
6. Кучин С.А. Вопросы государственного регулирования конкурентоспособности продукции отдельных отраслей АПК / С.А. Кучин, И.В. Ворошилова, З.М. Камилова, В.Г. Стефановский // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 9. – С. 23-31.
7. Кузнецова Е.А. Методика расчета степени диверсификации производственной деятельности / Е.А. Кузнецова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 1. – С. 29-32.
8. Володина Н.Г. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях интеграции России в мировое хозяйство/ Володина Н.Г., Кузнецова Е.А., Макаров И.В. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, 2013.-161 с.

Лысенко Е.Г., д.э.н, профессор, член-корреспондент РАН, главный специалист Аппарата руководства РАН

Соловьева Н.В., старший преподаватель ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

Инновации в кормопроизводстве как основа повышения эффективности развития молочного скотоводства Калужской области

Сегодня экономика Российской Федерации и непосредственно аграрный сектор развиваются в условиях давления международных санкций, значительной зависимости от импорта и обострения конкуренции на внешних рынках, что вызвало необходимость проведения импортозамещения ряда видов продовольствия, техники и технологий.

В системе мероприятий «дорожной карты» по импортозамещению в сельском хозяйстве на ближайшие годы намечены меры по развитию мо-

лочного скотоводства и увеличению производства молока и молочной продукции. По данным Минсельхоза России удельный вес молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) в общем объеме ресурсов в 2014 г. составил 77,4% при пороговом значении Доктрины – 90%, а производство молока – только 30,6 млн т, что в 1,7 раза меньше, чем в 1990 году.

Недостаточные темпы развития молочного скотоводства наблюдаются также в хозяйствах на региональном уровне. В частности, это подтверждает анализ производства продукции животноводства в перспективной по развитию молочного скотоводства Калужской области (табл. 1).

Таблица 1 - Производство основных продуктов животноводства по категориям хозяйств Калужской области

Показатели	Годы						
	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014
Хозяйства всех категорий							
Скот и птица на убой (в живом весе)	128,7	64,6	79,8	82,1	85,1	94,9	98,5
Молоко, тыс. т	596,3	301,4	232,6	227,9	284,0	219,7	228,5
Яйца, млн. штук	387,6	170,4	170,5	111,8	116,5	126,2	122,8
Сельскохозяйственные организации							
Скот и птица на убой (в живом весе)	91,6	42,0	62,6	65,6	67,9	77,6	80,4
Молоко, тыс. т	464,1	178,9	186,5	185,2	190,7	174,4	183,6
Яйца, млн. штук	225,4	77,8	108,7	51,3	54,9	55,1	61,5
Хозяйства населения							
Скот и птица на убой (в живом весе)	37,1	34,5	16,1	15,1	14,0	14,8	14,7
Молоко, тыс. т	132,2	117,6	40,6	37,0	37,0	37,3	36,9
Яйца, млн. штук	162,2	91,4	61,1	60,5	61,1	61,1	60,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели							
Скот и птица на убой (в живом весе)	-	0,6	1,1	1,4	2,3	2,6	3,7
Молоко, тыс. т	-	4,9	5,5	5,1	6,3	8,0	8,0
Яйца, млн. штук	-	1,2	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5

*по данным Росстата

Ретроспективный анализ производства основных продуктов животноводства по категориям хозяйств области свидетельствует о том, что с начала либерально-экономических реформ в аграрном секторе экономики с 1990 г. произошел резкий спад производства животноводческой продукции. Наиболее существенное снижение продукции произошло в молочном скотоводстве. В 2014 г. производство, например, молока составляет 228,5 тыс. т, что в 2,6 раза меньше, чем в 1990 году. Следует отметить, что сельскохозяйственные организации и личные подсобные хозяйства также не смогли достигнуть предреформенного уровня. В настоящее время в области принимаются комплексные меры по выводу подотрасли молочного скотоводства из системного кризиса. Реализуется «Ведомственная целевая программа развития молочного скотоводства в Калужской области», которая предусматривает увеличение производства молока до 250 тыс. т в год. Это будет первый результат решения задачи импортозамещения молока.

Цель будет достигнута посредством создания условий для проведения модернизации всех подотраслей агропромышленного комплекса, включающей внедрение новейших технологий, поиск и разработку условий рационального землепользования, оптимизацию условий организации труда, повышению экономической, экологической эффективности, производительности труда. Исследование проблем развития молочного скотоводства в области показывает, что затянувшийся кризис объясняется рядом причин, требующих принятия неотлагательных мер. Экономическая оценка эффективности кормопроизводства осложнена неразвитостью рынка кормов, в частности объемистых, основная часть которых производится хозяйствами самостоятельно и не является товарной продукцией. Так, за период с 2000 до 2014 гг. темпы роста стоимости производства основных объемистых кормов превышает темпы роста стоимости молока на +27,6% (рис 1).

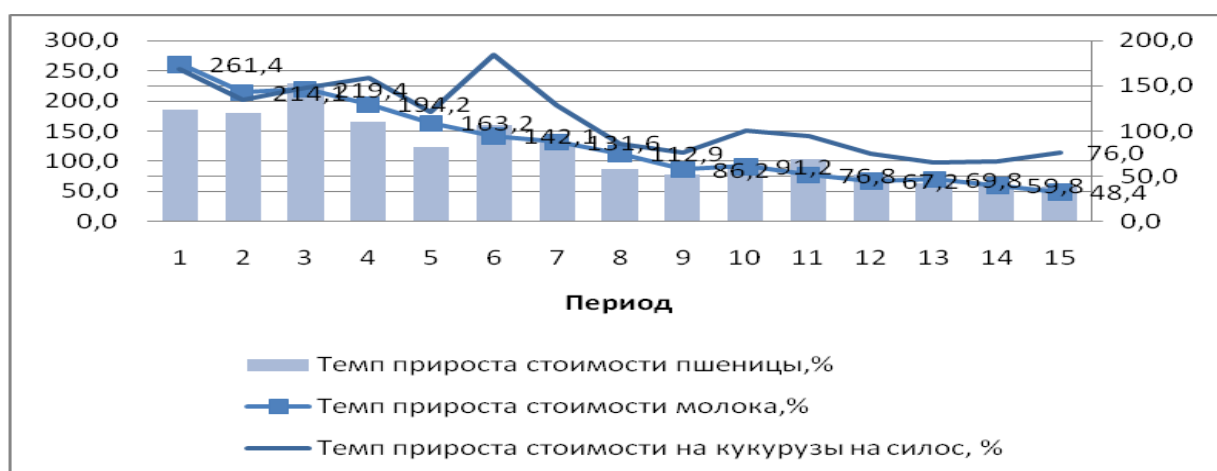

Рисунок 1 – Темп прироста (цепной) стоимости производства молока и основных кормовых культур за период 2000-2014 гг в Калужской области

Вместе с тем, в области медленно решается задача увеличения объемов заготовки кормов. Из таблицы 2 следует, что, например, в сельскохозяйственных организациях в 2013 г. было заготовлено грубых и сочных кормов, а также сена, силоса, кормовых корнеплодов меньше, чем в 2000 г. в 1,5-2,0 раза.

Таблица 2 - Заготовлено грубых и сочных кормов в сельскохозяйственных организациях Калужской области, тыс. т корм. ед.

Показатели	Годы						
	2000	2010	2011	2012	2013	2013 к 2000, %	2013 к 2012, %
Грубые и сочные корма (без зернофуража)	224,7	163,4	213,8	220,3	210,6	93,7	95,6
Сено естественных и сеяных трав	153,5	94,1	100,7	115,3	101,6	66,2	88,1
Силос	401,4	171,6	346,1	296,8	292,9	73,0	98,7
Сенаж	208,3	259,2	314,4	341,5	333,8	160,2	97,7
Кормовые корнеплоды	24,3	3,1	5,0	3,2	3,5	14,4	109,4

*по данным Росстата

Оценка темпов развития кормопроизводства повышение его экономической эффективности требует обратить внимание на процесс внедрения инноваций в рамках полной экономико-технологической цепочки: плодородие почвы→продуктивность кормовых культур→питательная ценность кормов→продуктивность коров.

Технологические инновации представляют собой результат деятельности по созданию нового или усовершенствованного продукта (овеществленного (семена, животные, техника и пр.) или неовеществленного (способа выполнения работы, оказания услуги и пр.)), оказывающие прямое воздействие на результативность производственного процесса.

В сложившейся ситуации в животноводстве области возникает необходимость в повышении эффективности механизма управления кормопроизводством в различных по масштабу функционирования аграрных структур, специализирующихся в молочном скотоводстве на основе инновационных процессов, которые способствуют интенсификации земледелия, активизации межотраслевого взаимодействия, результаты которых выражаются в повышении плодородия почвы, урожайности кормовых культур, качестве кормов, продуктивности скота.

Как отмечалось, потребность в кормах животноводства в целом и молочном скотоводстве в частности удовлетворяется на 70-80%. Расход кормов на одну голову условного крупного рогатого скота в последние годы в области составляет 30-24 ц корм. единицы.

Следовательно, возрастает потребность в увеличении объемов производства кормов и улучшении их качества. Решение этой задачи требует оптимизации структуры посевных площадей в плане расширения посевов кормовых культур, повышения их урожайности, определения системы кормовых севооборотов. Второй составляющей, которая обеспечивает повышение эффективности кормопроизводства является обеспеченность почвообрабатывающими комплексами, кормозаготовительной техникой, животноводческим оборудованием, имеющих значительный износ.

Вместе с тем, посевные площади сельскохозяйственных культур в Калужской области значительно сократились и в 2014 году составили 310 тыс. га, что в три раза меньше, чем в 1990 году. В два раза сократились посевные площади кормовых культур, в том числе многолетние и однолетние травы, что привело к сокращению производства общего объема кормов.

В последние годы хозяйства больше внимания стали уделять выращиванию кукурузы на силос, зеленый корм и сенаж. По сравнению с 2000 годом посевные площади этой культуры увеличились вдвое и в 2014 году составили 18,5 тыс. га. Однако, невозможно создать прочную кормовую базу,

если нет системы совершенствования структуры посевных площадей, внедрения кормовых севооборотов, разработке агротехнологий, направленных на повышение урожайности сельскохозяйственных культур (табл. 3).

Таблица 3 - Урожайность основных сельскохозяйственных культур в Калужской области, ц/га

Показатели	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Пшеница озимая	22,9	20,6	23,6	21,9	23,4	22,9	17,8
Пшеница яровая	14,0	17,3	19,1	16,4	17,4	19,7	16,3
Овес	15,8	17,9	18,9	16,3	16,0	20,2	14,7
Зернобобовые	16,6	24,3	23,5	27,7	21,5	21,6	14,9
Кукуруза на силос, зеленый корм, сенаж	200	170	223	157	277	231	206
Кормовые корнеплоды	191	239	292	219	334	278	188
Сено многолетних трав посева прошлых лет	18,2	20,6	22,9	19,4	21,8	23,1	22,1
Сено однолетних трав	19,7	19,9	21,4	19,2	20,4	30,3	28,0

Низкая урожайность кормовых культур становится лимитирующим фактором создания прочной кормовой базы и снижает эффект устойчивого развития отрасли.

Решение этой задачи крайне осложняется недостаточной обеспеченностью сельскохозяйственной техникой, которая имеет значительный износ. Так в 2012 г. количество кормоуборочных комбайнов составило 239 единиц, что меньше с 1990 г. более чем в три раза, наиболее тяжелое положение сложилось с наличием силосоуборочных комбайнов их количество в 2012 г. составило 20% от потребности. Произошло резкое сокращение количества машин для внесения удобрений.

В области принимаются меры по приобретению техники для освоения прогрессивных кормоуборочных технологий, особенно для заготовки зерносенажа, сенажа в упаковке и др. Все это позволит повысить эффективность кормопроизводства и в целом молочного скотоводства. Анализ обеспеченности сельскохозяйственной техникой в области требует необходимости дальнейшего переоснащения почвообрабатывающими и кормозаготовительными комплексами (табл. 4).

Лимитирующим фактором развития молочного скотоводства является тенденция сокращения поголовья коров, но рост продуктивности скота свидетельствует о тенденции замены имеющегося поголовья на более высокопродуктивные породы животных (табл. 5).

В хозяйствах населения, наблюдается сокращение поголовья коров на 13%, в сельскохозяйственных предприятиях на 2,5%, но активно развиваются такие формы хозяйственной деятельности как крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Так, темпы роста по-

головья скота в 2014 году по сравнению с 2013 годом в этих категориях хозяйств составили по КРС – 26,6% (при фактическом значении 8,9 тыс. голов по итогам 2014 года), в том числе коров 11,1% (4,0 тыс. голов), свиней – 31,7% (16,2 тыс. голов) овец и коз – 40,3%(16,2 тыс. голов), птицы – 37,8%(10,2 тыс. голов).

Таблица 4 - Количество сельскохозяйственной техники на предприятиях Калужской области

Наименование техники в сельскохозяйственных организациях	Количество на конец 2014 г.	2014 г. в % к 2013 г.
<i>Снижение количества на более чем 10%</i>		
Косилки	352	89
Зерноуборочные комбайны	235	87
<i>Снижение менее 10%</i>		
Тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и прочие машины)	1685	94
Тракторы на которых смонтированы землеройные и прочие машины	231	98
Тракторы прицепы	723	93
Плуги тракторные	447	90
Культиваторы	354	91
в том числе комбинированные агрегаты	63	100
Машины для посева	317	91
в том числе сеялки	296	90
Грабли тракторные	188	97
Жатки валковые	33	97
Кормоуборочные комбайны	179	96
Картофелеуборочные комбайны	42	96
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	134	97
Машины для внесения в почву твердых органических удобрений	84	91
Опрыскиватели и опыливатели	111	95

Таблица 5 - поголовье скота и птицы по основным категориям хозяйств Калужской области (на конец года), тыс. гол.

Показатели	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010, %	2014 к 2013, %
<i>Хозяйства всех категорий</i>							
Крупный рогатый скот	130,5	131,85	132,8	130,6	129,5	99,2	99,2
в т.ч. коровы	56,9	57,9	57,9	56,0	54,6	96,0	97,5
Свиньи	65,3	64,7	73,3	64,1	66,1	101,2	103,1
Овцы и козы	38,9	39,1	37,8	38,8	39,9	102,6	102,8
Птица	3703,1	3240,3	3770,7	3717,7	3875,5	104,7	104,2
<i>Сельскохозяйственные организации</i>							
Крупный рогатый скот	114,5	114,8	113,1	110,3	109,3	95,5	99,1
в т.ч. коровы	47,3	48,0	46,5	44,7	43,9	92,8	98,2
Свиньи	39,5	37,5	45,8	35,1	41,3	104,6	117,7
Овцы и козы	8,4	8,5	5,4	6,5	6,1	72,6	93,8
Птица	3246,0	2788,5	3315,8	3273,0	3441,0	106,0	105,1
<i>Хозяйства населения</i>							
Крупный рогатый скот	12,2	12,6	12,5	12,5	11,3	92,6	90,4
в т.ч. коровы	7,7	7,8	7,8	7,7	6,7	87,0	87,0
Свиньи	19,9	19,0	18,2	16,7	8,6	43,2	51,5
Овцы и козы	25,9	25,4	26,8	26,1	25,2	97,3	96,6
Птица	-	-	-	437,3	427,2	x	97,7

Группировка предприятий по поголовью и продуктивности коров свидетельствует о повышении продуктивности в основном в хозяйствах с поголовьем свыше 1000 голов. Удельный вес данных предприятий за рассматриваемый период увеличился с 8,2% до 15% (табл. 6, 7). Для выявления устойчивости группировка осуществлена за период 2012 и 2014 г.

Таблица 6 - Группировка сельскохозяйственных предприятий по продуктивности коров

Группы с.х. предприятий	Количество предприятий по периодам		Среднегодовой удой на 1 голову, кг		Изменение среднегодового удоя 2014 г. в сравнении с 2012 г., %	Удельный вес валового производства молока, %	
	2012	2014	2012	2014		2012	2014
I до 3500 кг/гол.	14	14	4008	3575	89,2	18,8	16,5
II 3501..4500 кг/гол.	16	13	4922	5008	101,7	24,6	34,7
III 4501...6000 кг/гол.	15	8	5959	5829	97,8	36,3	27,7
IV свыше 6001 кг/гол.	4	5	7761	8775	113,1	20,3	21,1
Итого	49	40	5210	5141	98,7	100,0	100,0

Анализ данных таблиц 6, 7 подтверждает, что наиболее эффективными являются крупные хозяйства, а мелкие производители не могут конкурировать по продуктивности коров. Повысить эффективность мелких хозяйств можно в процессе производственной кооперации, особенно в кормопроизводстве. В кооперации увеличивается доступность внедрения инновационных процессов во всех категориях хозяйств.

Таблица 7 - Группировка сельскохозяйственных предприятий по численности поголовья коров

Группы сельскохозяйственных предприятий	Количество предприятий по периодам		Среднее поголовье коров на 1 предприятие		Изменение численности поголовья коров 2014 г в сравнении с 2012 г.	Удельный вес предприятий по группам, %	
	2012	2014	2012	2014		2012	2014
I до 400 гол.	21	13	332	331	99,7	42,8	32,5
II 401..800 гол.	22	17	568	560	98,6	44,9	42,5
III 801...1000 гол.	2	4	1000	903	90,3	4,1	10,0
IV свыше 1000 гол.	4	6	1691	1460	86,3	8,2	15,0
Итого	49	40	28245	26218	92,8	100,0	100,0

Программой предусматривается дальнейшее строительство и реконструкцию молочных ферм и комплексов. В последние годы введено в эксплуатацию 106,5 тысячи скотомест, ведется реконструкция молочных ферм и комплексов, растет доля племенного молочного скота и составляет 39%. В регионе работают более 50 современных животноводческих комплексов по

производству молока. При этом 45% животных содержатся по принципу беспривязной технологии. Доеение коров проводится в более 40 высокотехнологических залах на современных робототизированных установках.

Дальнейшая государственная программа комплексной целевой поддержки развития молочного скотоводства должна быть акцентирована на совершенствование механизма ускоренного внедрения технологических инноваций в кормопроизводство, которые направлены на повышение урожайности кормовых культур и качества кормов и потребуют дополнительных инвестиций и потребуют дополнительных инвестиций.

Таблица 7 - Дополнительные инвестиции на развитие отрасли молочного скотоводства в регионе

Показатель	№	Прогнозный расчет инвестиций на развитие				
		Годы				
		2016	2017	2018	2019	2020
Среднегодовая продуктивность коров, кг	1	5756	6299	6878	7535	7738
	2	5250	5462	5929	6045	6168
Стоимость внедрения инновационных процессов в кормопроизводство, млн руб.	X	203,7	210,6	219,8	229,5	239,6
Площадь кормовых угодий, на которых внедрены инновационные процессы, тыс. га	X	34,3	34,9	35,8	36,8	37,1
Стоимость валовой продукции отрасли, млн руб.	1	9448,0	9053,7	10077,8	13134,9	13596,75
	2	8637,6	8766,3	9927,5	10120,4	10331,4
Прибыль отрасли молочного скотоводства, млн руб.	1	1417,2	1810,7	2016,5	2611,2	2651,4
	2	431,9	448,0	511,9	686,2	784,2
Потребность в формировании производственно-сбытовых кооперативов на основе предприятий I-III групп, ед.	X	14	14	14	14	14
Потребность в функционировании агропредприятий, специализирующихся на молочном скотоводстве IV – группы	X	5	7	7	7	7

1 – прогноз оптимистичный; 2 – прогноз консервативный.

Увеличение объемов производства позволит более интенсивно осуществлять производственную деятельность, внедрять продукты инноваций по полному циклу технологической цепочки в хозяйствах всех категорий.

Литература

1. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/
2. <http://admoblkaluga.ru/sub/selhoz/folder5/milk.php>
3. Лысенко, Е.Г. Эколого-экономические аспекты развития кормопроизводства в регионах//Прод. обеспечение регионов Рос. Федерации: теория, методология, практика. Ростов н/Д., 2010. – с .108 – 118.
4. Лысенко, Е.Г., Соловьева Н.В. Эколого-экономическая эффективность агротехнических и агрохимических мероприятий воспроизводства плодородия почвы при производстве кормов. М.: ФГБОУ ВПО МГАУ, 2011. – 24 с.

Маковецкий В.В. к.э.н. профессор ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Храпачева О.М. аспирант ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Содействие внедрению инноваций и оценка эффективности деятельности информационно-консультационной службы

Стимулирование инновационно-инвестиционной деятельности является приоритетным направлением научно-технической политики с целью преодоления отставания АПК России от развитых стран Евросоюза, США, Японии и других стран в развитии наукоемких производств, связанных с микроэлектроникой, биотехнологией и др. Основными причинами отставания эксперты считают узость национальных рынков регионов, ограничивающих спрос на инновации, недостаточная информированность об инновациях, а также неразвитость патентного законодательства.

Ассигнования на НИОКР из бюджета в последние годы на эти цели были незначительны. Государство в основном финансирует наиболее дорогостоящие фундаментальные исследования, а также технологические разработки, не дающие быстрой коммерческой отдачи или связанные с риском. В настоящее время используются три способа организации и финансирования инновационной деятельности: исследования, осуществляемые научно-исследовательскими центрами полностью за счет бюджета государства; проекты на контрактной основе; координация национальных исследований.

Министерство сельского хозяйства РФ координирует работы и обеспечивает службами ИКС обмен результатами исследований. Содействие разработке и внедрению инноваций осуществляется как на уровне государства, так и в рамках научно-технической политики регионов. На государственном уровне для стимулирования инновационной деятельности предприятий в зависимости от целей политики применяются финансовые, налоговые и другие меры: в основном субсидии и займы по сниженным процентным ставкам, что позволяет концентрировать поддержку в приоритетных секторах сельского хозяйства; в регионах, где инновационный сектор развит относительно слабо, налоговые льготы, позволяющие стимулировать широкий круг предприятий, связанных с нововведениями; в регионах, где более широко трактуется понятие «инновационная продукция», предоставляются налоговые льготы предприятиям для разработки и внедрения инноваций, а также закупок технологий.

В настоящее время инновационный потенциал АПК России используется недостаточно. Созданная в стране до 1990 г. система разработки и внедрения достижений научно-технического прогресса за годы реформ разру-

шена, что явилось главной причиной, тормозящей внедрение инноваций в производство. Поэтому необходимы новые подходы, чтобы создать организационно-экономический механизм, позволяющий активизировать внедрение научных достижений в аграрное производство. Важное значение в этом могут играть информационно-консультационные центры.

В результате трансформационных процессов в экономике России сельскохозяйственные организации стали самостоятельными хозяйствующими субъектами, функционирующими в условиях конкурентной среды. Все это изменило функции и содержание органов государственного управления агропромышленным комплексом, обусловило создание новых формирований, в том числе информационно-аналитических, ставящих целью обеспечить своевременное и качественное информационно-консультационное обслуживание инновационно-инвестиционной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для успешного развития сельскохозяйственным организациям необходимо повышение конкурентоспособности производимой продукции и достижение стабильного и устойчивого экономического роста на основе разработки и внедрения инноваций. Это объясняет их возрастающие потребности в получении необходимой информации о научно-технических разработках, инновационно-инвестиционных проектах и программах, передовом опыте хозяйствования российских и зарубежных предприятий, рынках сбыта продукции, изменениях в области управления и т.п. Удовлетворение потребностей производителей сельскохозяйственной продукции в свежей информации по вышеназванным вопросам требует продуктивной деятельности информационно – консультационных служб, что является одной из основных их задач, наряду с оказанием помощи по внедрению научно – технических разработок в производство.

В настоящее время для определения эффективности консультационной деятельности в литературе принят ряд методических подходов, в которых авторы рассматривают лишь отдельные вопросы в рамках общей проблемы, не давая всестороннего анализа эффективности консультирования инновационно-инвестиционной деятельности. Сам факт наличия ряда подходов является недостатком, так как создает определенные сложности в практической работе по оценке эффективности ИКС - неизвестно, какой из них обеспечивает лучшие результаты в том или ином конкретном случае. В рамках отдельных подходов используемые в них понятия четко не определяются; как правило, в них не затрагивается вопрос о том, для чего вообще нужны экономические оценки эффективности консультационной деятельности и как их использовать; в изложении методик, обычно, отсутствует

необходимая полнота и логическая стройность; при описании методик оценки эффективности работы ИКС зачастую не делается различий по уровням иерархии, отсутствует смысловая четкость и однозначность используемых при этом терминов; слабо разработаны этапы и процедуры оценки, не указывается, кто должен проводить ее на том или ином уровне управленческой иерархии.

Организационно-экономическая сущность деятельности консультационных служб в России имеет три уровня:

- федеральный, основной задачей которого, является организация работы по сбору и формированию информационных ресурсов инновационно-инвестиционного характера, а также постоянное их обновление и распространение в системе ИКС;

- региональный, важной функцией которого является обеспечение прямой и обратной связи с федеральным центром и региональными организациями методического, научного, учебного и информационного характера;

- районный, основные функции которого связаны с обслуживанием сельских товаропроизводителей, оказанием им содействия в освоении инновационных разработок, инвестиций и передового производственного опыта, и т.п.

Указанная структура ИКС, активно взаимодействует с научно-исследовательскими, вузовскими, рыночными и другими организациями АПК в целях доведения информации об инновациях, реализация которых повышает эффективность сельскохозяйственного производства.

Исходя из этого, наиболее актуальной задачей становится совершенствование информационно-консультационного обслуживания инновационно-инвестиционной деятельности АПК, а также оценка эффективности функционирования ИКС, системный анализ фактического влияния ее деятельности на повышение экономической эффективности инвестиций в сельскохозяйственное производство. Все это требует научного обоснования теоретических и методологических подходов к определению эффективности работы информационно-консультационных служб.

Учитывая многоуровневый характер системы консультирования АПК, социально-экономическую эффективность консультационных центров, считаем необходимым рассматривать с нескольких позиций: с позиции государства, с позиции клиентов ИКС и с позиции непосредственно самой консультационной службы. Оценка с позиции государства предполагает определение эффективности мероприятий отраслевых и региональных программ развития сельских территорий, в формировании и реализации которых принимали участие ИКС. Изменения отобранных показателей прослеживается

на всем периоде реализации программ, сравниваются их значения на начало и конец проведения.

Эффективность с точки зрения клиентов, следует оценивать в отношении повышения эффективности производства в хозяйствах сельхозтоваропроизводителей. Эффективность производства представляет собой степень рациональности использования сельхозугодий, трудовых и финансовых средств, инвестиций. Основой определения эффективности сельскохозяйственного производства будут являться стадии круговорота капитала, инвестиционная, товарная. Экономический эффект инновационной деятельности может выражаться в приросте продуктивности скота, урожайности сельскохозяйственных культур, росте валовой продукции растениеводства и/или животноводства, снижении трудоемкости производства, повышении качества производимой продукции, снижении себестоимости и др.

Расчет проводится путем сравнения показателей «до и после консультирования». Он достигается совместными усилиями консультантов и работников хозяйства. Нет смысла вычленять долю, приходящуюся на работу консультантов, достаточно доказать, что он получен в результате их деятельности. Сумма эффектов по всем хозяйствам консультационной организации (ее районным подразделениям) показывает общий эффект деятельности организации за определенный период.

Немаловажно определение эффективности с позиции самой информационно-консультационной службы. Оценка эффективности информационно-консультационной службы должна проводиться с точки зрения соответствия ее целям и задачам. В этом случае должны рассматриваться оценочные показатели и характеристики влияния информационного обеспечения и консультационного обслуживания на изменение инновационно-инвестиционного климата, конкурентоспособность клиентов службы.

При экономической оценке консультационной деятельности рассматривают три, а иногда и четыре вида эффективности: научно-техническую, экономическую, социальную и в ряде случаев экологическую. Экономическая эффективность консультационной деятельности определяется на основе сопоставления результативности консультаций и затрат на ее осуществление. Научно-техническая эффективность рассматривается как результат консультирования инновационной деятельности, освоения в производстве и потреблении новых видов продукции и технологий. Ее можно оценить, если сельхозтоваропроизводители повысили производительность труда, экологическую и техническую безопасность производства, поэтому она определяется через показатели роста технического уровня, качества продукции.

Социальная эффективность не дает экономического эффекта в явном виде, однако она является основным критерием оценки любой консультационной деятельности, так как неизменно связана с улучшением жизнедеятельности человека.

Оценка эффективности деятельности ИКС оказывает влияние и на мотивацию работы сотрудников информационно-консультационной службы, благодаря количественным и качественным характеристикам результатов их работы. В качестве одного из основных результатов оценки эффективности ИКС предлагается рассматривать усовершенствование информационно-консультационной деятельности таким образом, чтобы сотрудники службы могли ставить перед собой более реалистичные задачи и выбирать более эффективные методы их достижения, а руководство детализировать вклад каждого сотрудника с разработкой поощрительных механизмов для более успешной реализации поставленных перед службой задач.

В зависимости от оказываемых услуг, оценку эффективности с позиции ИКС целесообразно проводить по следующим критериям: количество платных консультаций и самостоятельно привлеченных финансовых средств; количество позиций в перечне обязательных услуг, размеры контрактов по реальным видам консультационной деятельности; количество инноваций, примененных на практике; выпуск информационных материалов на инновационную, аграрную тематику; количество обучающих семинаров, полевых дней, выставочно-демонстрационных мероприятий.

У каждого пользователя оценки эффективности имеются свои приоритеты и мнения относительно целей и задач оценки, методов ее проведения, а также использования результатов. При проведении широкомасштабной оценки эффективности одним из важных аспектов данного мероприятия является согласование целей и задач проведения оценки.

Несмотря на то, что далеко не все результаты консультационной деятельности могут быть измерены в стоимостной форме, на практике основную часть проектов оценивают с помощью критериев, где затраты (потери) и выгоды (поступления) имеют денежное выражение.

Механизм оценки эффективности деятельности информационно-консультационной службы позволяет использовать количественные и качественные показатели. Количественный анализ ориентирован преимущественно на использование данных статистической и бухгалтерской отчетности, качественный – на получаемую информацию путем формализованных интервью и анкетирования работников сельскохозяйственных предприятий, центральных экономических ведомств. Сочетание этих методов позволяет определить объективные тенденции к изменению экономического

поведения товаропроизводителей на рынке. Таким образом, результаты оценки смогут дать статистику и прогноз экономических показателей, факторов и условий деятельности консультационной службы.

Литература

1. Демишкевич Г.М., Савенко. В.Г., Санду И.С. и др. Методические рекомендации по оценке эффективности деятельности консультационных организаций системы сельскохозяйственного консультирования/ Инструктивно-метод. издание. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2011. – 68 с.
2. Маковецкий В.В. Сельскохозяйственная служба «Экстеншн» в США // Информационный бюллетень Минсельхоза России 1997 - №№ 7-8.-С. 51-53.

Марактаева Е.Н., к.э.н., доцент Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова

Несельскохозяйственная деятельность как фактор повышения занятости населения региона

Значение агропромышленного комплекса в России возрастает в связи с отнесением его к приоритетной отрасли. Исторически же Россия являлась государством агроиндустриальным, что объясняет специфику аграрной специализации большинства регионов России. И сегодня в условиях вступления России в ВТО, введения антироссийских санкций ситуация в сельском хозяйстве продолжает оставаться сложной.

Начавшаяся в стране в начале 90-х годов экономические реформы внесла множество изменений в экономическое, социальное и общественное развитие как в целом в Российской Федерации, так и в Республике Бурятия.

Реализация курса рыночных преобразований в республике в 90-х годах осуществлялась в крайне трудных условиях. Структура материального производства, сложившаяся в дореформенный советский период общественного развития, оказалось во многом не готовой к быстрой восприимчивости и адаптации к рыночному хозяйствованию. Несмотря на государственную поддержку, оказываемую в настоящий период агропромышленному комплексу, проблемы развития сельского хозяйства Бурятии не решены не все и в целом аналогичны основным проблемам других регионов страны. Это и отсутствие, недостаток оборотных средств, низкая производительность труда, старение населения, сокращение числа населения, желающего трудиться на земле, низкий уровень заработной платы, диспаритет цен, и слабая конкурентоспособность отечественных предприятий.

В целях обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства, а также других отраслей АПК назревает острая необходимость совершенст-

воования экономического механизма, который, основываясь на законах и принципах рыночной экономики, смог бы устранить существующие проблемы. Приоритетные национальные проекты, заявленные Президентом РФ В.В. Путиным 5 сентября 2005г.: «Развитие АПК», «Образование», «Здравоохранение», «Доступное жилье», представляют собой масштабные государственные задачи, поставленные Президентом страны перед Правительством РФ, губернаторами, главами муниципальных образований, сельских администраций. Принят важный инструмент для решения аграрных проблем - Федеральный Закон «О развитии сельского хозяйства». В соответствии с Законом Министерство сельского хозяйство РФ приступило к разработке Государственной программы развития сельского хозяйства на 5-летний срок - на 2008-2012 годы, а также на 2013-2020 годы. На уровне региона Постановлением Правительства Республики Бурятия разработана и реализуется Республиканская целевая программа.

Основные направления обновления научно-информационной, технической, технологической базы АПК, вопросы перехода к механизмам государственной поддержки, позволяющим вовлекать потенциально способные бизнесы АПК в процессы научно-технического развития и достижения ими конкурентоспособного уровня предусмотрены Стратегией инновационного развития агропромышленного комплекса на период до 2020 года.

На уровне региона – Республики Бурятия разработан долгосрочный проект, определяющий направление социально-экономического развития республики до 2025 года. Стратегической целью для Республики Бурятия является обеспечение экономического роста темпами, превышающими среднероссийский, в тесной взаимосвязи с ростом уровня и качества жизни населения.

Вступление России во Всемирную Торговую Организацию, затем ряд санкций, введенных Европой против России послужили началом к новому этапу развития сельского хозяйства государства: как возрождению, так и дальнейшему наращиванию производства. Российское продовольственное эмбарго на импорт некоторых западных продуктов скажется скорее благоприятно, нежели неблагоприятно на экономике страны и поможет развивать отечественный сельскохозяйственный сектор.

Республика Бурятия относится к депрессивным регионам где основная часть занятого населения (по месту основной работы) трудится в организациях государственной и муниципальной формы собственности и на частных предприятиях, с дальнейшим развитием рыночных отношений определяющей становится частная форма собственности. Республику можно охарактеризовать как территорию с напряженной ситуацией на рынке труда, согласно данным Росстата уровень безработицы населения в два раза

превышает среднероссийский показатель. В то же время анализ сводного баланса трудовых ресурсов, разрабатываемого Бурятстатом, показывает, что на текущий момент в Республике Бурятия достаточно собственных наличных трудовых ресурсов для обеспечения рабочей силой развития экономики республики и ее социальной сферы.

В целях повышения занятости населения региона мировой опыт показывает необходимость участия в несельскохозяйственной деятельности экономики, то есть несельскохозяйственных видах деятельности. В Бурятии данный вид занятости может быть представлен такими видами как: сельский туризм, сбор и первичная переработка дикоросов, народные промыслы и другие. Таким образом, в сложившихся условиях в целях повышения занятости населения в таком депрессивном регионе как Республика Бурятия городскому и сельскому населению следовало бы усилить несельскохозяйственную деятельность.

Мизанбекова С.К., д.э.н., профессор, Казахский национальный аграрный университет

Система экономических отношений в зерновом хозяйстве Казахстана

Развитие зернового хозяйства затрагивает широкий спектр вопросов касающихся функционирования всего агропродовольственного комплекса страны. Вместе с тем, как сложная многофункциональная и динамичная система, включающая широкий спектр народнохозяйственных функций, зерновое хозяйство требует приоритетного внимания к своему развитию со стороны государства.

В последние годы в системе зернового хозяйства стала более активно совершенствоваться ценовая, налоговая, кредитная, финансовая, страховая и тарифная политика. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей существенно повысилась доступность краткосрочных и долгосрочных кредитов, стали доступными средства бюджетного субсидирования части процентной ставки по привлеченным кредитам, происходит некоторое финансовое оздоровление сельскохозяйственных предприятий. Во многом положительные сдвиги происходят благодаря различным прогрессивным формам государственной поддержки, создания кооперативных и крупных интегрированных формирований объединяющие все сферы зернового хозяйства - от производства до реализации зерна и продуктов его переработки конечному потребителю.

В 2015 г. посевные площади всех сельскохозяйственных культур в Казахстане составили 21,2 млн га, из них зерновых – 14,9 млн га, в том числе пшеницы – 11,7 млн га. Масличные культуры размещены на площади 2 млн га, кормовые культуры – на 3,7 млн га, картофель и овощебахчевые культуры – на 425 тыс. га. При этом по сравнению с 2014 г. площади зернофуражных, крупяных, бобовых культур возросли на 316 тыс. га, овощебахчевых культур и картофеля – на 12,5 тыс. га, кормовых культур – на 400 тыс. га, сахарной свеклы – на 7,4 тыс. га, что является положительным результатом политики диверсификации посевных площадей. Для организованного проведения весенне-полевых и уборочных работ текущего года Холдингом КазАгро направлено 68 млрд тенге. Сельским товаропроизводителям выделено 421 тыс. т горюче-смазочных материалов по льготной цене, не превышающей в среднем 81 тенге/литр для конечного потребителя (сельским товаропроизводителям), что на 18% ниже рыночных цен (99 тенге/литр на АЗС).

Для сравнения, в прошлом году ГСМ выделялся по цене 108 тенге/литр. В настоящее время в республике действует 204 лицензированных ХПП с общей емкостью хранилищ порядка 13,7 млн тонн. При этом за год общая емкость зернохранилищ, принадлежащих сельским товаропроизводителям, увеличилась на 12,4% и составила 12,6 млн тонн. Общий объем имеющихся емкостей для хранения зерна составляет 26,3 млн т, что больше уровня прошлого года на 1,1 млн тонн. Анализ данных о поступлении зерна на хлебоприёмные предприятия и элеваторы показывает на неоднородность поступающих партий по влажности, температуре и засорённости.

Повышение расчетной влажности зерна лишь на 1% (с 20 до 21%) обуславливает необходимость увеличения сушильной мощности около 10%. Зерно сухое и средней сухости, это пшеница с влажностью от 12 до 15,5%, которое не требует сушки. Важнейшим фактором, характеризующим зерновую массу, является влажность поступающего на обработку зерна. В настоящее время зернохранилища, построенные в 60-70-е годы из местных строительных материалов, вышли из строя, а в тех районах, где сократились посевные площади, зернохранилища используются не по назначению.

Наиболее важным с позиции организации послеуборочной обработки зерна и последующего хранения является поток влажного зерна, от которого зависят общие проблемы хранения зерна

Многолетние наблюдения показывают, что максимальное число партий приходится на долю влажного зерна, связанных с естественно-климатическими условиями возделывания зерновых в Казахстане.

Для эффективной организации послеуборочной обработки, сушки и надёжного хранения зерна необходимо знать с какой частотой и оптимальной массой влажное зерно поступает с фермерских хозяйств.

Наиболее интенсивное поступление зерна в основных районах его возделывания происходит с 1 по 25 сентября, в непогоду поступление зерна продолжается до 30 сентября.

Как правило, хлебоприёмные предприятия и элеваторы (филиал ТОО «Астаналык сервис», ТОО «Иволга-Холдинг», ОАО «Колос», ОАО «Мамлютский мукомольный комбинат») работают в условиях значительных перегрузок приёмных линий урожая, в связи одновременным поступлением партий зерна, требующих неотложной обработки.

Начало пробного обмолота зерна в фермерских и крестьянских хозяйствах начинается с 15 августа, а первые партии нового урожая на хлебоприёмные элеваторы и предприятия начинают поступать с 25 августа.

При заготовках зерна показывает, что прием, очистка, сушка и обработка зерна в потоке связана со значительными перегрузками технологических линий. Перегрузки могут быть следствием многих факторов.

Поставка из-под комбайнов зерна, которое имеет высокий уровень влажности и засоренности, приводит к значительному снижению производительности транспортного оборудования, зерносушилок и зерноочистительных машин предприятия (влажность 30% и более, сорность до 15%, а в Северном Казахстане – до 40%). В мировой практике (в частности, в США, где зернохранилищ больше, чем в других странах) зернохранилища делят по функциональному признаку на 5 групп: фермерские, представляющие собой металлические силосы или (реже) склады напольного типа, местные элеваторы, базисные элеваторы, портовые (терминальные) элеваторы, производственные элеваторы.

Основным видом современных зернохранилищ являются зерновые элеваторы. На элеваторах с помощью соответствующего технологического оборудования кроме операций по приемке зерна с одного вида транспорта и отгрузке на другой осуществляют очистку, сушку, формирование партий заданного качества и размера, а также фумигацию (обеззараживание) зерна и его хранение в течение необходимого времени.

Важным является и то, что на производственных элеваторах должны быть созданы условия, чтобы перед подачей в переработку подготовить необходимую равномерную смесь из зерна.

Для поддержания производственных помещений, которыми являются элеваторные корпуса и склады различного типа требуются значительные капитальные вложения.

Международный совет по зерну дает для Казахстана повышение прогноза урожая зерновых в 2014-2015 маркетинговом году. По данным IGC, с учетом уровня начальных запасов в 2,6 млн т, производства в 17,4 млн т общий зерновой баланс сезона составит 20 млн тонн. Внутреннее продовольственное потребление определено в 2,6 млн т, на техническую переработку - 0,2 млн т и на фуражное потребление – 4,4 млн тонн. Экспортные возможности определены IGC в 7,2 млн т зерна, как и в прошлом году.

Элеватор, со способностью хранить до 30 тыс. т зерна, введен в Северо-Казахстанской области по госпрограмме «Дорожная карта бизнеса-2020». Фондом «Даму» выделен гарант на 125 млн тенге для кредитации в воплощении проекта, сумма кредитования исчисляется в пределах 250 млн [тенге](#) по 14% годовых, при этом фонд «Даму» будет субсидировать процентную ставку. В период осени 2014 г. данный линейный элеватор, улучшенный самыми современными технологиями, обеспечил хранение зерновых, их сушку и отгрузку.

В последнее десятилетие стало отчетливо проявляться тенденция, когда сельские товаропроизводители строят свои хранилища, как правило, не приспособленные для подготовки зерна мельничных, крупяных, хлебопекарных и экспортных кондиций. Это приводит не только к порче зерна, но и потере его значительной массы.

Кроме того в результате этого снижается потенциал зерна, а также уровень продовольственной безопасности страны, усиливается зависимость от других стран, увеличивается объем импортного зерна. В конечном счете это сказывается на результативности работы товаропроизводителей. Помимо этого специализированные емкости используются недостаточно

В рамках реализации программы «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» продолжено строительство элеватора с мельничным комплексом и комбикормовым заводом в пгт Бейнеу (Мангистауская область). Планируемая мощность единовременного хранения зерна элеватора 100 тыс. т, которая обеспечит перевалку до 1,5 млн т зерна на экспорт в прикаспийском направлении, страны Средней Азии и Ближнего Востока; организация производства по глубокой переработке зерна в г. Караганда. Планируемая мощность переработки 37500 т муки в год, производство клейковины - до 4400 т, сиропа - 23800 т, кормовые добавки - 18000 т в год; расширение макаронной фабрики, г. Костанай. Планируется увеличение производства до 36600 т макаронных изделий в год (мощность проекта до 24000 т).

Осуществление таких проектов для развития инновационного потенциала элеваторной промышленности Казахстана, реализация кластерных

инициатив в сфере производства и переработки сельскохозяйственного сырья, в котором существенное место отводится элеваторной промышленности, будут способствовать созданию продукции, конкурентной на мировых рынках.

Осуществляется строительство на ирано-туркменской границе комплекса зерновых терминалов, многофункционального терминала неподалеку от станции «Инче-Бурун» и предусмотрено создание экспортного хаба, который будет стимулировать экспорт казахстанских компаний.

Функционируют зерновые терминалы, расположенные в портах Актау, Амирабад (Иран) и Баку. Для того, что бы увеличить объемы экспорта зерна из Казахстана в государства Средней Азии, Иран и Афганистан, на станции «Бейнеу» на территории Мангистауской области введен в эксплуатацию специализированный элеваторный комплекс с мельницей.

Завершено строительство иранской и казахстанской частей новой железнодорожной магистрали Новый Узень - Кызыл Кия - Горган, которая связывает Казахстан с Ираном через территорию Туркменистана, и, учитывая строительство зернового терминала, в направлении Ирана можно будет перевозить до 3 млн т зерна в год.

Китайская национальная компания «Корпорация КОФКО Лимитед» (КОФКО) импортирует 100 тыс. т казахстанской продовольственной пшеницы и финансирует строительство зернового терминала для перевалки. КОФКО – многопрофильная государственная организация, занимающая монопольное положение на рынке продовольствия КНР, проводящая закуп и трейдинг кукурузы, риса, пшеницы, а также осуществляющая глубокую переработку зерна. Основанная в 1952 г., КОФКО является одной из крупнейших государственных предприятий из 49 непосредственно администрируемых Госсоветом КНР.

АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» реализует государственную политику по развитию отраслей агропромышленного комплекса Казахстана путем обеспечения эффективного управления инвестиционными активами компаний, входящих в его структуру.

Выделено из бюджета 7,079 млрд тенге на осуществление закупа зерна в государственные ресурсы из урожая 2014 г., объем бюджетных средств на закуп зерна в государственные ресурсы посредством весенне-летнего финансирования определен в размере 3,539 млрд тенге.

Современная ситуация, сложившаяся в мировом зерновом хозяйстве свидетельствует о все возрастающей роли зернового хозяйства в экономике государства, соответственно, для выведения отрасли на мировой рынок необходима национальная зерновая политика, в которой экономически заин-

тересованы все хозяйствующие субъекты зернового хозяйства, без нее трудно рассчитывать на высокоэффективное функционирование отрасли.

Государственная зерновая политика должна исходить из необходимости устойчивого и эффективного функционирования зернового хозяйства и смежных с ним отраслей экономики, формирования развитого рынка зерна в целях более полного и гарантированного удовлетворения потребностей страны в зерне, расширения его экспорта.

Государственная зерновая политика должна предоставлять четкие ориентиры развития количественных и качественных параметров производства зерна, его распределения и использования. Государственная политика должна базироваться на протекционизме в отношении производства и сбыта преимущественно дефицитных и высококачественных видов зерна, содержать формы и эффективные методы воздействия государства на зерновой рынок, иметь надежную систему взаимодействия между органами власти, бизнесом и сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Зерновой подкомплекс представляет собой основную сферу проявления экономических отношений между производителями и потребителями зерна и согласования их экономических интересов. Основой этих отношений с одной стороны, является предложение зерна и продуктов его переработки, с другой спрос на них. Поскольку объектом государственного воздействия является, прежде всего, сбыт зерна, то в этой связи первостепенное значение имеет совершенствование экономических отношений его производителей с предприятиями осуществляющих хранение, подработку и транспортировку зерна. Как уже отмечалось в районах с дефицитом емкостей для хранения зерна и мощностей для его послеуборочной подработки необходимо пойти на поддержку хозяйствующих субъектов в создании зернохранилищ в местах производства зерна.

Важной частью развития и обоснования системы экономических отношений партнеров в зерновом подкомплексе должны стать товарные биржи, торгующие зерном. Через систему товарных бирж, должны определяться рыночные цены, распространяться оперативная информация об их уровне, осуществляться страхование продавцов и покупателей от негативных последствий резкого колебания рыночных цен на зерно. В целом же расширение межобластных и межгосударственных связей как важного средства развития зернового подкомплекса потребует создание надежной системы информационного обеспечения о географии и движении зерновых потоков, емкости зерновых рынков, уровне рыночных цен на зерно.

Концентрируя и централизуя сравнительно крупные товарные партии зерна, связывая воедино перемещение зерновых и на их основе денежных потоков через систему прямых и обратных связей между хозяйствующими субъектами зернового подкомплекса через механизм биржевой котировки цен, биржи соединяют воедино процесс производства и потребления зерна, облегчают процесс прогноза хозяйственной деятельности и производителям и потребителям в зависимости от рыночной конъюнктуры складывающейся на зерновом рынке. Кроме того биржи выполняют и ряд вспомогательных функций, например, необходимым условием успешного функционирования биржевой торговли является выработка стандартов на зерно как на товар, разрабатываются типовые контракты, фиксируются правила торговли, осуществляются арбитражные функции, высокая степень информированности о сделках.

В текущем году в рамках программы по субсидированию ставок вознаграждения по кредитам, а также лизингу технологического оборудования и сельскохозяйственной техники одобрено удешевление 233 договоров займа субъектов АПК, сумма основного долга по которым составляет 7,7 млрд тенге. Объем субсидий до конца срока действия одобренных договоров составляет 1,3 млрд тенге, в том числе на текущий год - 384,8 млн тенге.

Сбалансированность рынка зерна достигается и за счет равновесного соотношения объема зерна и зерновой продукции, производственных ресурсов и платежеспособного спроса. Важную роль в этом играет система маркетинговых услуг, процесс изучения рынка зерна, разработка ассортимента, организация товародвижения, реализация продукции, стимулирование сбыта зерна, координация, информационно-рекламное обеспечение.

Развитие экономических отношений между производителями зерна и хлебоприемными предприятиями предъявляет новые, более высокие требования к его информационному обеспечению. Информация о зерновом рынке должна быть достоверной, своевременной и доступной для всех пользователей. Это затрагивает вопросы совершенствования учета, статистической информации по зерну и продуктам его переработки, анализа и прогноза рыночных условий, а также организационно-технического обеспечения распространения информации.

Важнейшей информационной основой государственного регулирования экономических отношений между производителями зерна и хлебоприемными предприятиями должны стать региональные зерновые балансы, отражающие наличие и движение зерна на конкретной территории за определенный период. Они позволяют видеть территориальное размещение запа-

сов зерна, потенциальные возможности их пополнения, проследить отраслевые и межотраслевые потоки зерна, регулировать зерновые потоки между зернопроизводящими и зернопотребляющими регионами страны.

Следует отметить, что в последние годы существенно ухудшился процесс учета наличия и движения зерна, что приводит к самым противоречивым оценкам ресурсов зерна по регионам и республике в целом, и дает почву для развития теневой торговли. Между тем происходящие изменения в части появления многообразия организационно-правовых форм хозяйствования в сфере производства зерна и большого количества торгово-посреднических структур, либерализации внешнеторговой деятельности требуют новых подходов к составлению балансов зерна.

Эффективное функционирование зернового рынка невозможно без формирования взаимовыгодных экономических отношений между производителями зерна и хлебоприемными предприятиями, совокупность которых, обеспечивает устойчивую связь между товаропроизводителями и потребителями зерна и содействует продвижению, сохранению и рациональному его использованию. Основными ее элементами являются: материально-техническая база хранения, подработки и транспортировки зерна; торгово-закупочная система, занимающаяся покупкой и продажей зерна; банковские и страховые организации, осуществляющие финансовую деятельность хозяйствующих субъектов зернового рынка.

Миронова Н.Н., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой на предприятии НИБ,

Анищенко А.Н., младший научный сотрудник ФГБУН ИСЭРТ РАН

Совершенствование экономических методов управления и регулирования рынка в молочном скотоводстве

Важность совершенствования экономических методов управления, связанных с рыночными отношениями товаропроизводителей в молочном скотоводстве очевидна. В данной подотрасли по мере развития специализации и концентрации производства, активизации инновационных процессов, сложились и продолжают формироваться качественно новые формы производственно-экономических связей, как между самими сельскохозяйственными организациями всех форм хозяйствования, так и другими структурами агропромышленного комплекса. Рационализация этих отношений создает условия для модернизации производства, роста производительности труда.

Важность экономического механизма управления в сельском хозяйстве связана с монопольным влиянием на него промышленных и перерабаты-

вающих предприятий, поставщиков энергоресурсов, обуславливающих удорожание продукции, снижение рентабельности отрасли. Прежде всего, необходимо финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций поскольку в настоящее время большинство сельских товаропроизводителей не имеют достаточных средств не только для ведения, расширенного, но и простого воспроизводства, позволяющего модернизировать подотрасль.

По нашему мнению, без создания необходимых финансовых условий сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйства практически невозможно осуществлять модернизацию, решать проблемы импортозамещения молока. Развитие экономического механизма управления в этих условиях должно быть направлено на:

- формирование эффективных экономических инструментов в области ценообразования, кредитования, налогообложения и субсидирования, способствующих ведению расширенного воспроизводства;
- снижение стоимости энергоносителей, особенно горюче-смазочных материалов;
- мобилизация резервов производства на основе развития хозрасчетных отношений.

Анализ показал, что рост кредиторской задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей произошел вследствие многолетних перекосов в государственном экономическом механизме управления. В этой связи целесообразно использовать дифференцированный подход к решению данной проблемы.

По мнению И.Г. Ушачева, совокупную поддержку сельского хозяйства по всем направлениям в настоящее время необходимо довести примерно до 5-6 тыс. руб. на 1 га пашни вместо 1700 руб. (в США и странах ЕС она достигает 20 тыс. руб.). При этом, он отмечает, что «было бы целесообразным разработать дифференцированную систему господдержки с учетом зон и хозяйств различного уровня доходности».

Для оценки деятельности сельскохозяйственных организаций в Вологодской области и последующей разработки методов их финансового оздоровления хозяйства были разделены нами на три группы исходя из их экономического положения и обеспеченности капиталом. Так, в первую группу входят 12% сельхозорганизаций с уровнем рентабельности в 2013 г. свыше 20%, имеющие незначительную кредиторскую задолженность. Данные хозяйства должны быть ориентированы на использование внутренних ресурсов без особой государственной поддержки. Во вторую входят 56% организаций с рентабельностью от 10% до 20%, которые накопили кредиторскую задолженность, но сохранили свой капитал и в состоянии вести расширен-

ное воспроизводство. Недостаточная платежеспособность этих сельскохозяйственных организаций может быть устранена с финансовой поддержкой их через экономические инструменты, что позволит им активировать модернизацию производства. В третью группу отнесены 32% убыточных и низкорентабельных (ниже 10%) сельскохозяйственных предприятий, которые имеют крайне ограниченные производственные ресурсы или утратили их (56%). Некоторые из них практически прекратили производственную деятельность и существуют лишь формально, являясь банкротами. К этим хозяйствам необходим особый организационно-экономический подход, направленный, во-первых, на списание долгов, во-вторых – на разработку антикризисных мер по преодолению банкротства через улучшение организации управления.

Улучшению финансового положения сельхозтоваропроизводителей не способствует действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. №127-ФЗ⁴ с его изменениями и дополнениями. Согласно закону организации, длительность просроченной кредиторской задолженности которых превышает три месяца, попадают под процедуру банкротства. Анализ сложившейся ситуации показывает, что в Вологодской области при формальном выполнении данного нормативного документа создастся возможность обанкротить до 60% сельхозорганизаций, которые при ограниченных средствах, направляемых на погашение долгов, сохраняют возможность продолжать производство сельскохозяйственной продукции. В регионе практически 80-90 % всех дел, принимаемых к рассмотрению судами, заканчиваются банкротством сельхозорганизаций с их ликвидацией.

Требуется корректировка налогового кодекса РФ, в соответствии с которым налоговым органам предоставлено право во внесудебном порядке по решению руководителя налогового органа взыскивать неуплаченные в срок налоги за счет имущества сельскохозяйственных организаций. Как показал анализ, такие решения, в силу сезонности производства, могут быть применены к 60% всех хозяйств Вологодской области.

Финансовому оздоровлению должна способствовать реструктуризация просроченных долгов и отсрочка кредиторской задолженности. В настоящее время реструктуризация долгов осуществляется только по отдельным видам платежей в отрыве от уровня общей платежеспособности организации. Такая концепция не избавляет хозяйства от отрицательных последствий воздействия на экономику со стороны сохраняющихся других видов просроченной кредиторской задолженности. На состояние экономики

⁴ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 г. №127-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/>

сельского хозяйства и его подотрасли наиболее негативно воздействует диспаритет цен, поскольку цены на исходное сырье формируют издержки производства и получение дохода. Анализ производства сельскохозяйственной продукции по годовым отчетам Министерства сельского хозяйства России показал, что за 2010-2012 гг. в структуре затрат издержки на топливо увеличились на 8,9 п.п. (с 7,6% до 16,5%), сырье и материалы – на 11,1 п.п. (с 35,6% до 46,7%), амортизации – на 3,7 п.п. (с 5,5% до 9,2%)⁵.

Мы разделяем мнение И.Г. Ушачева о том, что «Теоретической основой экономических отношений в АПК является положение о его соотношении по эквивалентному межотраслевому обмену в условиях рынка. При этом эквивалентность экономических отношений является специфической формой реализации общего потенциала эквивалентности. Эквивалентность и создание равных экономических условий для всех участников обмена теоретически могут быть достигнуты в связи с установлением сельскохозяйственных и промышленных цен в соответствии с требованием закона стоимости. В действительности это достигается путем функционирования всей совокупности ценовых и финансовых отношений».

Авторы полагают, что ценовые отношения следует рассматривать в системе всех элементов цепи от производства молока до его реализации, а также приобретения материально-технических ресурсов с учетом перераспределения доходов при товародвижении молочной продукции.

Расчеты на материалах Вологодской области, показали, что в структуре розничной цены реализации молока и мяса крупного рогатого скота за 1990-2013 гг. доля сельскохозяйственных товаропроизводителей снизилась с 70,2% до 25,8%, при росте удельного веса перерабатывающих организаций с 20,7% до 41,7%, торговой сферы – с 9,1% до 29,2%. Аналогичные изменения произошли и при реализации мяса крупного рогатого скота (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика распределения доли сельскохозяйственных, перерабатывающих организаций и организаций торговой сферы в формировании розничной цены на молоко и мясо крупного рогатого скота в Вологодской области, %

Показатели	Молоко		Мясо крупного рогатого скота	
	1990 г.	2013 г.	1990 г.	2013 г.
Сельскохозяйственные организации	70,2	25,8	72,6	30,2
Перерабатывающие организации	20,7	41,7	17,4	40,6
Торговая сфера	9,1	32,5	10,0	29,2
Итого	100	100	100	100

Источник: рассчитано на основе данных ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области.

⁵ На основе отчетности, представленной на официальном сайте Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/documents/document/show/3653.172.htm>

В настоящее время неэквивалентный обмен в агропромышленном производстве приобрел системный характер во всей цепочке: энергетические ресурсы – тарифы на транспортные перевозки – продукция машиностроения – переработка продукции – услуги – торговля.

Исходя из этого, целесообразно использовать следующие экономические рычаги на рынке молока и молочной продукции:

- увеличение объема субсидий на 1л реализованного молока;
- реализация молока и молочной продукции для государственных нужд по ценам, обеспечивающим порог нормальной рентабельности в 25–30%;
- ограничение роста цен на энергетическую и промышленную продукцию для установления эквивалентных отношений между сельским хозяйством и сферой его обслуживания;
- активизация создания кооперативных и интегрированных структур с разработкой механизмов обоснованного регулирования цен между участниками объединения.

Негативное влияние на ценообразование оказывают внешнеторговые отношения. По - существу до последнего времени был открыт канал реализации молока и молочных продуктов со стороны Западной Европы по демпинговым ценам в ущерб отечественным товаропроизводителям. Санкции, введенные Россией с 2014 г. в ответ на действия Евросоюза, Канады, США, могут оказать положительное влияние на развитие молочного скотоводства при условии корректировки ценовых отношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и другими участниками агропромышленного комплекса.

А.Ф. Серков, В.С. Чекалин справедливо отмечают, что «проводимые рыночные преобразования в экономике страны и его агропромышленном секторе вызвали неоднозначную оценку. Наряду с рядом положительных изменений, связанных с установлением излишнего административного вмешательства в хозяйственную деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, появлением свободы выбора каналов реализации произведенной ими продукции, проявились и весьма негативные тенденции, которые в конечном счете, привели к стагнации отдельных подотраслей и высокой доли импорта ряда основных видов продовольствия, финансовой недостаточности и слабой привлекательности отрасли, низкому уровню оплаты труда, обострению социальных проблем сельских территорий».

В связи с этим необходим системный подход к формированию рынка на основе оптимизации механизмов государственного регулирования и саморегулирования. При этом необходимо учитывать три существенных по-

ложения характеризующих ситуацию в сельском хозяйстве и молочном скотоводстве:

1. новые подходы к развитию молочного скотоводства, определенные в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы;

2. функционирование России с учетом условий ее членства в ВТО, развития интеграционных процессов СНГ, формирования Таможенного союза;

3. взаимные санкции в экономике и на продовольственном рынке.

Исходя из этого, следует предусмотреть экономически обоснованные формы совершенствования механизма рыночных отношений на основе оптимизации системы государственного регулирования, направленные на развитие молочного скотоводства.

А.Ф. Серков, В.С. Чекалин для развития сельского хозяйства выделяют следующие направления в поддержке: прямая государственная поддержка, косвенная финансовая, организационная и иная поддержка; поддержка, оказывающая влияние на агропромышленный рынок, но не входит в первые два направления; нормативное правовое регулирование в рамках ВТО.

Основные направления управления и регулирования финансовой поддержки и поддержки, влияющей на состояние рынка нами объединены в три группы:

1. финансовая поддержка развития производства (субсидии на реализованную продукцию, субсидии на племенную продукцию, реструктуризация кредиторской задолженности, льготные процентные ставки по кредитам на модернизацию производства, льготное налогообложение, компенсация части затрат по страхованию);

2. регулирование рынка (удешевление материальных ресурсов при модернизации, федеральные и региональные закупки для государственных нужд, развитие кооперации и интеграции, маркетинг и информационное обеспечение, подготовка и переподготовка кадров, таможенно-тарифное регулирование;

3. нормативно-правовое обеспечение (стимулирование производства, регулирование рыночных отношений, антимонопольная деятельность, социальное развитие села.

Таким образом, совершенствование экономического механизма управления и регулирования рынка в молочном скотоводстве должно способствовать решению задач импортозамещения молока и молочной продукции на основе экономической поддержки предприятий подкомплекса,

получению товаропроизводителями достаточной прибыли, модернизации производства, социального развития села.

Литература:

1. Аварский, Н.Д. Теория и практика развития инфраструктуры товародвижения молока и молочной продукции (зарубежная и отечественная практика). Монография / Н.Д.Аварский. – М.: «Энциклопедия российских деревень», 2013. – 305 с.
2. Серков А.Ф., Чекалин В.С. Организационно-экономический механизм рыночных отношений и система их государственного регулирования в сельском хозяйстве. – М.: ВНИИЭСХ. – 2013. – С. 140 -143
3. Ушачев, И.Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2014. – №1. – С. 8-11.

Нуралиев С.У., д.э.н., профессор, генеральный директор Союза оптовых продовольственных рынков России,

Веселовский М.Я., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления Финансово-технологической академии

Ершов Е.Г. – Начальник управления потребительского рынка департамента экономического развития администрации города Белгорода

Особенности инновационного развития и задачи оптовой торговли продовольствием

В условиях инновационного развития экономики значительно повышается роль и значение оптовой торговли в системе экономических связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями и потребителями. Важнейшей задачей маркетинга в этих условиях является изучение и регулирование товарного предложения в соответствии со спросом населения и конъюнктурой рынка.

Объективная возможность успешного решения этой задачи обусловлена промежуточным положением оптовой торговли и концентрацией значительной части товарных ресурсов в этой сфере, что позволяет организациям оптовой торговли активно влиять на сферу производства и сферу товарного обращения и через нее на сферу потребления.

Необходимо отметить, что в условиях жесткой конкуренции повышается роль маркетинга, особенно в сфере оптовой торговли. Маркетинговые усилия в этих условиях должны быть направлены на формирование новых более эффективных экономических связей между участниками рынка, которые сегодня к сожалению в большинстве случаев формируются под воздействием политических факторов, в ущерб собственным интересам.

В связи с этим в новых экономических условиях значительно возрастает роль государства в реализации конкурентных преимуществ в сфере производства и обращения сельскохозяйственной продукции, сырья и произ-

водства. Осуществляя хозяйственные связи между товаропроизводителем и потребителем, оптовая торговля выступает в качестве заказчика продукции. В ее функции входят закупка и завоз продукции от организаций-изготовителей для ритмичного обеспечения предприятий розничной торговли и общественного питания.

Следует отметить, что оптовая торговля призвана также активно вовлекать в товарооборот местные товарные ресурсы и проводить децентрализованные закупки продукции из различных источников. В процессе организации завоза и реализации продукции, оптовая торговля контролирует соблюдение договорных обязательств по поставкам продукции в строго обусловленные сроки. В организациях оптовой торговли закупленная продукция в случае несоответствия запросам покупателей может дорабатываться или выбраковываться.

В условиях жесткой конкуренции важным условием является повышения конкурентоспособности отечественного продовольствия на внешнем рынке, наличие эффективного механизма взаимодействия органов государственной власти, отраслевых структурных объединений и научных учреждений. При этом очень важно разграничить функции и задачи этих органов, определить роль науки и задачи отраслевых союзов и ассоциаций. Необходимо более четко обозначить задачи федеральных, региональных и местных органов власти в развитии экспортного потенциала и защите интересов отечественного товаропроизводителя.

Оптовая торговля должна активно влиять на объем и ассортимент производимой продукции, требовать замены выпуска товаров, не пользующихся спросом, на товары, потребности в которых удовлетворяются не полностью, добиваться улучшения качества и расширения ассортимента производимой продукции, прекращать приемку и возвращать продукцию низкого качества, улучшать ее потребительские свойства. Для целенаправленного воздействия оптовой торговли на изменение торговой конъюнктуры, она должна обладать информацией о состоянии и перспективах развития отраслевых и региональных рынков, исследовать и прогнозировать спрос населения, иметь представление о возможностях поставщиков.

Маркетинговая политика предусматривает активное участие организаций оптовой торговли в обеспечении устойчивой реализации отечественного продовольствия на внутреннем рынке. Организации оптовой торговли должны контролировать полноту ассортимента в магазинах обслуживаемой зоны, добиваясь постоянного наличия в продаже товаров, имеющих на складах, участвовать совместно с поставщиками в рекламных мероприяти-

ях, организовать перепродажу излишне закупленных магазинами товаров в другие районы, где на них имеется спрос.

Основными функциями маркетинговой политики оптовой торговли на макроэкономическом уровне в условиях глобализации рынка и инновационного развития экономики являются:

интегрирующая функция, которая предполагает обеспечение взаимосвязи между производителями, продавцами и покупателями с целью поиска оптимальных каналов сбыта продукции;

оценочная функция, предполагающая определение оптимального уровня общественно необходимых затрат труда на производство и реализацию через механизм ценообразования;

регулирующая функция, направленная на обеспечение рационального функционирования экономической системы с помощью рыночных индикаторов, стимулирующих структурные изменения.

Макроэкономические функции маркетинговой политики в оптовой торговле продовольствием трансформируются в разнообразные функции организаций торговли на микроэкономическом уровне.

В связи с этим, в условиях инновационного развития экономики основными функциями оптовой торговли на микроэкономическом уровне являются:

экономическая интеграция организаций оптовой торговли с товаропроизводителями и организациями розничной торговли, для преодоления пространственного разрыва;

преобразование производственного ассортимента в торговый ассортимент товаров;

формирование товарных запасов для страхования от изменений спроса и конъюнктуры рынка;

сглаживание сезонных колебаний цен и совершенствование механизма ценообразования;

хранение, доработка, доведение товаров до требуемого качества, фасовка и упаковка;

кредитование своих клиентов, особенно мелких товаропроизводителей и организаций розничной торговли;

маркетинговые исследования, направленные на прогнозирование конъюнктуры рынка и тенденций его развития.

Осуществляя связь производства и розничной торговли, организации оптовой торговли влияют на объемы сельскохозяйственного производства и ассортимента выпускаемой продукции, ритмичное снабжение организаций

розничной торговли и хранение товарных запасов, создание и совершенствование рациональных путей товародвижения и т.д.

Оптовая торговля активно воздействует на производство продукции, ее ассортимент и качество путем: внедрения заказов на производство нужной продукции; заключения договоров на поставку товаров; отказа от приемки продукции низкого качества; проведения оптовых ярмарок, выставок-смотров товаров и др. Организация оптовой торговли, изучая спрос через розничную торговлю, заказывают продукцию товаропроизводителям, помогают поставщикам составлять производственные программы, определять объем и ассортимент производимой и выращиваемой продукции, что способствует развитию производства в нужном направлении.

Изучение спроса населения не должно ограничиваться существующими потребностями. Оптовая торговля призвана стимулировать создание новых видов продовольствия, учитывать текущий спрос населения и предвидеть возможные его изменения, способствовать целенаправленному формированию спроса. Изменения спроса должны оперативно учитываться в процессе взаимодействия оптовой торговли с поставщиками.

Организация оптовой торговли должны вести строжайший контроль качества поступающего от производителей продовольствия, препятствовать проникновению в розничную торговую сеть продукции, не пользующейся спросом населения, совместно с Россельхознадзором и Роспотребнадзором путем выборочной проверки поступающих партий товаров. Сегодня организация оптовой торговли должны хорошо знать конъюнктуру рынка и удовлетворять его потребности, изыскивая дополнительные ресурсы и содействуя их лучшему использованию.

Одной из основных функций оптовой торговли является концентрация и хранение товарных запасов, необходимых для пополнения текущих запасов в розничной торговле, продукции сезонного и целевого назначения. При эффективно работающей системе товародвижения в оптовой торговле должна находиться основная масса товарных запасов, а в розничной торговле может храниться продукция в пределах определенной нормы, исходя из спроса покупателей и наличия складских помещений.

Предприятия оптовой торговли должны стимулировать предприятия розничной торговли к закупке товаров. При этом большое значение имеет развитие таких функций оптовой торговли, как коммерческое кредитование, финансирование сделок. Опыт работы показывает, что выбор канала товародвижения в основном зависит от того, насколько его организатор может сам кредитовать рыночные сделки заинтересованных сторон.

Многие организации оптовой торговли сегодня финансируют производителя, предоставляя ему заказ на определенную партию продукции с гарантией ее реализации и оплачивая в виде аванса часть заказанной продукции. Финансирование предприятий розничной торговли оптовика осуществляют, реализуя товар с отсрочкой платежа.

Привлекательность организаций оптовой торговли зависит от уровня обслуживания, предлагаемого клиентам, который, в свою очередь, зависит от:

- скорости выполнения заказа;
- возможности срочной доставки продукции по специальному заказу;
- обеспечения оптимальных объемов отгрузки;
- использования наиболее удобных видов транспорта;
- наличия высокоэффективной службы сервиса;
- достаточного уровня товарных запасов;
- уровня цен на продукцию и оказываемые услуги.

При выборе конкретной организации оптовой торговли клиенты должны располагать информацией:

- об ассортименте реализуемой продукции, ценовой политики организации и зоне его деятельности;

- о технической оснащенности и организации технологических процессов на складах и в хранилищах;

- о наличии развитой транспортной инфраструктуры или отсутствии удобных подъездных путей к складам.

Оптовая торговля как основное звено товародвижения способна активно регулировать региональные и отраслевые рынки за счет накопления и перемещения продукции. Организации оптовой торговли призваны совершенствовать звенность товародвижения, развивать централизованную поставку и кольцевой завоз продукции. В настоящее время в деятельности оптовых организаций имеются существенные недостатки. Нередко не соблюдаются сроки поставки продукции, нарушаются договорные обязательства по ее объему, ассортименту и качеству. От работы организаций оптовой торговли во многом зависит эффективность функционирования всего народно-хозяйственного комплекса, сбалансированность внутреннего рынка, удовлетворение растущих потребностей людей.

В новых экономических условиях к оптовой торговле переходят дополнительные функции, связанные с совершенствованием каналов движения продовольственных ресурсов. Оптовая торговля как форма экономических отношений между предприятиями, влияет на формирование и развитие межрегиональных продовольственных связей. Благодаря этому совершенствуется территориальное разделение труда, достигается пропорциональность в

развитии регионов. В условиях инновационного развития экономики, для рационального распределения торговой конъюнктуры оптовая торговля должна владеть конкретными данными о настоящем состоянии и перспективных изменениях ситуации на региональных и отраслевых рынках. В связи с этим, основными задачами маркетинговой политики в оптовой торговле в условиях инновационного развития экономики и глобализации рынка являются:

маркетинговое изучение, спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию сырье и продовольствие;

рациональное размещение производства продукции в регионах в соответствии с имеющимися ресурсами;

своевременное и ритмичное обеспечение товарами в широком ассортименте потребителей;

организация хранения товарных запасов и обеспечение планомерного и ритмичного завоза и продажи продукции;

обеспечение приоритета потребителя, усиление его экономического воздействия на поставщика сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

обеспечение стабильности партнерских отношений при формировании новых экономических и хозяйственных связей;

широкое применение экономических методов регулирования всей системы взаимодействия между поставщиками, посредниками и потребителями;

снижение совокупных издержек, связанных с продвижением продукции от производства к потребителям.

Реализация основных функций и задач маркетинговой политики в условиях инновационного развития экономики предполагают грамотное планирование маркетинговой деятельности организации. Маркетинговая политика должна базироваться на комплексном анализе и прогнозировании конъюнктуры рынка, а также на анализе факторов влияющих на тенденции и закономерности развития рынка под воздействием различных политических и экономических санкций на мировых товарных рынках.

Литература

1. Нуралиев С.У., Нуралиева Д.С. «Экономика: учебник для бакалавров» - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – 432с.
2. Нуралиев С.У., Нуралиева Д.С. «Маркетинг: учебник для бакалавров» - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 362с.
3. Нуралиев С.У. «Особенности развития продовольственного рынка России в условиях ВТО» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. - № 6. – С.49-51
4. Нуралиев С.У. «Конкуренция и особенности регулирования продовольственного рынка на современном этапе» // «Пищевая промышленность». – 2012. - №2. – С.36-40.

5. Нуралиев С.У. «продовольственный рынок и механизм его регулирования» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. - №5. – С. 24-26.
6. Россия в цифрах. 2013: Краткий статистический сборник/ Росстат – М., 2013. – 573с.

Паикидзе А.А., специалист по связям с общественностью УМС РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

Основные аспекты государственного регулирования сельского хозяйства России

Задача государственного регулирования сельского хозяйства состоит в том, чтобы при нарушении равновесия на рынке помочь отрасли его восстанавливать. Меры господдержки позволяют одновременно решать несколько системных задач, то есть инвестирование бюджетных средств в сельское хозяйство должно обеспечить мультипликативный эффект во всем народнохозяйственном комплексе. Помимо растениеводства и животноводства они стимулируют совершенствование агротехники, увеличение производства удобрений, ветеринарных препаратов, семян, посадочного материала, корма. Одно из приоритетных направлений государственной поддержки сельского хозяйства России – подготовка кадров, что очень важно для отрасли. Необходимое направление государственного регулирования – развитие социальной инфраструктуры села, ведь уровень и качество жизни оказывают непосредственное влияние на привлекательность сельскохозяйственной отрасли как места работы. Инвестирование в человеческий капитал – это часть процесса перехода к устойчивому развитию аграрной экономики.

Меры государственной поддержки и регулирования в широком смысле опираются на систему, включающую ценовую, тарифно-таможенную, кредитную, страховую, бюджетную и другие составляющие. В случае оптимального сочетания эти инструменты порождают синергетический эффект в сельскохозяйственной отрасли. В рамках бюджетной политики регулирование сельского хозяйства осуществляется через расходы бюджета – субсидии, дотации, целевые программы, а также бюджетные доходы, главным образом посредством снижения налогового бремени для сельхозтоваропроизводителей.

В структуре федеральной бюджетной поддержки АПК в форме расходов сформировались три основных блока: кредитные дотации и капиталовложения; компенсация затрат; дотации на продукцию. На региональном уровне бюджетные расходы на сельское хозяйство имеют более широкий спектр: кроме перечисленных используются еще два блока – господдержка институциональных преобразований; инновационное и информационное обеспечение. Таким образом, очевидно переплетение бюджетных, кредит-

ных инструментов, а также влияние политических факторов на стратегию развития отрасли.

В региональной финансовой поддержке АПК нередко дублируются федеральные меры и направления государственного регулирования. С одной стороны, это объясняется недостаточностью выделяемых из федерального бюджета средств по дублируемым направлениям поддержки села, с другой – стереотипом управленческого поведения региональных властей, их стремлением подражать, а не искать собственные пути, меры поддержки сельского хозяйства региона. Ограниченность ресурсов и возможностей, а также число и острота нерешенных проблем заставляют региональные администрации делать упор на финансовое обеспечение нескольких ключевых направлений агропромышленного производства.

Расходование бюджетных средств на сельское хозяйство определяется главным образом Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Именно сельское хозяйство стало первой отраслью, финансовое обеспечение которой осуществляется в рамках государственных программ. Это еще раз подтверждает важность развития сельского хозяйства. Поэтому средства бюджета на сельское хозяйство стали расходоваться с привязкой к конкретным мероприятиям и индикаторам, по которым можно проследить выполнение этих мероприятий и целевое использование средств.

Согласно данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, за последние годы реализации Госпрограммы темпы производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий составили 121,7% (при плане 116,9%). При этом наблюдается все большая активность государства в отношении роста бюджетных расходов на поддержку сельхозтоваропроизводителей. Государственная поддержка в рамках программы возросла за год на 11%. В основном это произошло за счет увеличения субсидий на поддержку экономически значимых региональных программ (33%), компенсаций затрат по страхованию урожая (30%), расходов на поддержку элитного семеноводства (более чем в 3 раза), финансирование ФЦП (13%) и создание системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства (в 1,8 раза).

Государственная поддержка сельского хозяйства в форме расходов недостаточно действенна и эффективна. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, коэффициенты обновления тракторов, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов не достигают плановых значений на протяжении всего исследуемого периода. Динамика остальных показателей не устойчива, в некоторые годы фактические значе-

ния показателей Госпрограммы не достигают плановых: из всех критериев был достигнут только один – до российского производства мяса и мясопродуктов в формировании ресурсов. Помимо этого, есть несоответствия между показателями Госпрограммы и Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Доля российского производства продукции животноводства в Госпрограмме установлена по производству мяса на уровне 68,1%, молока – 80,4, тогда как в Доктрине указанные показатели установлены на уровне не менее 85 и 90%. Ряд таких важных показателей, как доля производства зерна, сахара, картофеля, имеющиеся в Доктрине, в Госпрограмме отсутствуют.

Следует также отметить, что сельское хозяйство и агропромышленный комплекс не представлены в новом варианте Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года («Стратегия 2020»). На данный момент стратегия развития сельского хозяйства представлена в продленной до 2020 года Госпрограмме, в которой прописаны мероприятия по поддержке агроэкономики. За счет государственных средств проводятся также закупочные и товарные интервенции, необходимые для того, чтобы стабилизировать рынок сельхозпродукции, сырья и продовольствия.

Закупочные интервенции (государственные закупки сельхозпродукции) осуществляются для поддержки сельхозтоваропроизводителей в случаях, когда рыночные цены на сельхозпродукцию, сырье и продовольствие опускаются ниже допустимого минимума или на них падает спрос. Стоит отметить, что закупочные интервенции до 2011 г. не предусматривали право обратного выкупа зерна. Теперь в случае роста рыночных цен на зерно товаропроизводитель может выкупить его у государства, чтобы затем продать по более выгодной цене. Таким образом, данная мера позволит сельхозтоваропроизводителям получить необходимые после затратной уборочной кампании деньги для текущей хозяйственной деятельности, даст возможность получить дополнительную прибыль. Вместе с тем необходимо учитывать, что в стоимость при такой продаже будут закладываться затраты на хранение зерна на элеваторах, его страхование, а также налоги.

Товарные интервенции (поставки продовольственных товаров на рынок) осуществляются, если на рынке складывается обратная ситуация, то есть возникает дефицит, либо в случае чрезмерного роста цен. В любом случае товарные и зерновые интервенции – это прозрачные механизмы регулирования, позволяющие оперативно и во многих аспектах эффективно обеспечивать стабилизацию ценовых параметров рынка зерновых, в связи, с

чем необходимо сохранение их в инструментарии государства с одновременным повышением эффективности использования.

В условиях формирования сельскохозяйственного рынка важно регулировать цены не только на рынке зерна. Если отдать агроэкономику на волю стихии, колебание цен разрушительно скажется и на производстве, и на потреблении продовольствия. Поэтому требуется внешняя сила, которая ограничивала бы колебание цен, оберегая и производителя, и потребителя. Эта сила – бюджетная поддержка.

Следует отметить, что государственный механизм поддержания цен – чрезвычайно дорогостоящий и составляет значительную часть расходов бюджета развитых стран или тех международных организаций, которые занимаются таким регулированием. Как известно, больше половины бюджета Европейского союза идет на эти цели, а в целом по развитым странам, входящим в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), такие затраты составляют ежегодно 140-150 млрд долл. Однако без них положение на продовольственном рынке и в сельском хозяйстве было бы значительно хуже, потери были бы еще больше.

Что касается федеральной государственной поддержки АПК в форме доходов бюджета, то существующие налоговые льготы представляют собой выпадающие доходы. Для сельского хозяйства это средство обеспечения минимума рентабельности. Во многих странах налогообложение в сельском хозяйстве имеет тенденцию к упрощению, сокращению числа налогов, снижению уровня ставок и расширению налогооблагаемой базы. При этом более высокая степень налоговых льгот остается в странах, где в структуре аграрного производства преобладают мелкие производственные единицы, что характерно для России.

Вступление России в ВТО создает реальную угрозу ухудшения экономических условий воспроизводства в АПК и снижения уровня социальной безопасности сельского населения. Из-за низкой конкурентоспособности отечественных сельхозтоваропроизводителей на мировом рынке продовольствия можно ожидать уменьшения объемов производства, снижения его рентабельности и банкротства многих хозяйств. Это самым пагубным образом отразится на уровне занятости и доходов сельского населения со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для демографической ситуации на селе и трудоворесурсной базы отечественного продовольственного комплекса.

В целях повышения социальной безопасности сельского населения и продовольственной безопасности России требуется увеличить государственную поддержку АПК и сельских территорий. Минимально необходимый уровень такой поддержки рассчитан и представлен в проекте Государствен-

ной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Составной частью этого документа является федеральная целевая программа (ФЦП) «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Проект данной ФЦП предусматривает увеличение объема государственной поддержки с учетом компенсации недофинансирования мероприятий по развитию сельских территорий, сложившегося за 2009-2011 гг.

С 2010 г. господдержка этого направления в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства зафиксирована на уровне 7,7 млрд руб. За период действия Государственной программы ресурсное обеспечение вышеозначенных мероприятий из федерального бюджета сокращено в 2,8 раза против запланированного, объем недофинансирования составляет 71,4 млрд руб.

Ресурсное обеспечение ФЦП за счет всех источников финансирования должно составить 1 трлн руб., в том числе из федерального бюджета – 320 млрд. Финансирование предусмотрено осуществлять по нарастающей, начиная с 32,1 млрд руб. в 2014 г. Это означает, что зафиксированная на уровне 7,7 млрд руб. федеральная поддержка сельского развития с началом реализации новой ФЦП должна будет скачкообразно увеличиться. Однако и этих средств недостаточно для восстановления за период до 2020 г. того уровня территориальной доступности сельскому населению объектов социальной инфраструктуры, который существовал к началу реформ.

В сложившейся ситуации решение проблемы социального обустройства российского села требует межведомственного подхода. Это должно быть учтено при разработке и реализации общенациональных государственных программ, направленных на развитие социальной сферы и повышение социальной безопасности населения – «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Культура России», «Развитие физической культуры, спорта, туризма и повышение эффективности реализации молодежной политики», «Социальная поддержка граждан» и др. В указанных программах необходимо выделить мероприятия и показатели (целевые индикаторы), реализация которых предусматривается в сельской местности, и определить объемы их ресурсного обеспечения.

Повышению эффективности использования государственных средств, выделяемых на социальное обустройство села в рамках различных общенациональных программ, способствует всероссийская перепись (паспортизация) сельских населенных пунктов.

Главные пути снижения массовой бедности в сельской местности – это, во-первых, повышение доходности сельскохозяйственного труда на ос-

нове увеличения государственной поддержки и модернизации отрасли, во-вторых, обеспечение занятости экономически активного сельского населения путем развития малого и среднего предпринимательства как в сельском хозяйстве, так и в несельскохозяйственной сфере сельской экономики.

Росту занятости сельского населения будут способствовать предусмотренные в проекте Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. (в рамках подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования») меры по поддержке начинающих фермеров и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также развитию семейных животноводческих ферм, кредитованию малых форм хозяйствования, оказанию помощи крестьянским (фермерским) хозяйствам в оформлении земельных участков в собственность.

На решение этой задачи направлены и меры по стимулированию развития в сельской местности несельскохозяйственных видов деятельности. Однако выделяемых по отраслевым программам средств на поддержку занятости в сельской местности недостаточно для обеспечения рабочими местами имеющегося контингента сельских безработных и тех работников, которые будут высвобождаться из сельхозорганизаций, переходящих на путь инновационного развития.

Исходя из реальной потребности жителей села в средствах для организации самозанятости и малого бизнеса требуется повысить (по меньшей мере в 2 раза) размер субсидии безработным, выделяемой на указанные цели, которая оставалась фиксированной в размере 58,8 тыс. руб. в течение трех лет. Повышению доходов сельчан на основе стимулирования спроса на сельхозпродукцию и ее гарантированного сбыта, усилению социальной защиты малоимущих будет способствовать законодательное введение прямой продуктовой поддержки бедного населения (государственных продовольственных сертификатов).

Подпоронов К. В., аспирант ФГБНУ НИИЭОЦЧР РФ России

Совершенствование экономических отношений в свеклосахарном подкомплексе АПК

Свеклосахарный подкомплекс является одним из традиционных в отечественном АПК, он формирует значительную часть реальных доходов хозяйств, специализирующихся на производстве сахарной свеклы. Благодаря применению современных агротехнологий и высокопроизводительной сельскохозяйственной техники, техническому перевооружению предприятий сахарной промышленности, объем производимого в России сахара в

последнее десятилетие вырос более чем в два раза с 2 млн т в 2003-2004 гг. до 4 млн т в 2013-2014 гг. Однако, уже с 2012 г. наметилась тенденция по снижению посевных площадей сахарной свеклы и, соответственно, по производству отечественного свекловичного сахара – одного из основных продуктов, обеспечивающих продовольственную безопасность государства. Объективных причин такого сокращения достаточно, но не последней из них является ценообразование при закупке сахарной свеклы перерабатывающими предприятиями у сельхозтоваропроизводителей.

Участники российского сахарного рынка единодушны во мнении, что в существующих природно-климатических условиях, при используемых агро- и промышленных технологиях потенциал внутреннего производства сахара достаточно высок, ориентировочно 4,2-4,5 млн т свекловичного сахара ежегодно, то есть реально возможно обеспечивать страну сахаром из собственного сырья на уровне 80%.

В последнее десятилетие инвестиции направлялись, в основном, в производство сахарной свеклы, но сегодня требуется повышенное внимание к техническому перевооружению перерабатывающих предприятий. При этом, что государство сохранит меры поддержки в виде субсидирования процентной ставки по долгосрочным кредитам, направленным на модернизацию сахарных заводов, субсидирование процентной ставки на закупку сельхозпродукции.

Очевидно, что для стабилизации ситуации по обеспеченности свекло-сахарной отрасли сырьем необходима определенная прозрачность ценообразования на сахарную свеклу, закупаемую для переработки, то есть необходимо ввести индикативное ценообразование, так как данная продукция имеет длительный цикл производства. Ведь уже осенью, хозяйства должны решить, что и как они будут выращивать в будущем году. В 2011-2013 гг. многие хозяйства из-за убыточности сахарной свеклы сократили посевы или вообще прекратили ее производство. Сахарные заводы, приобретая свеклу, также попадали в сложную ситуацию: заводы вынуждены покупать сырье по ценам, позволяющим продать готовый продукт – сахар. Как результат, низкая рыночная цена на белый сахар формирует и низкие закупочные цены на сахарную свеклу.

Основные аспекты, характеризующие специфику бизнес-отношений сахарных заводов с поставщиками свекловичного сырья, находят свое отражение в системе договорных отношений. Среди основных форм договоров, заключаемых перерабатывающими организациями с поставщиками свекловичного сырья, выделяются следующие: договоры

купли-продажи; договоры давальческой переработки сахарной свеклы; договоры авансирования.

Следует отметить, что давальческая форма взаимодействия экономических субъектов свеклосахарной отрасли в ЦЧР уже практически не применяется, взамен ей все более широко используется поставка сахарной свеклы на условиях купли – продажи.

Договора авансирования являются специфичным видом договоров, они заключаются в феврале – мае, поэтому в них закладываются формулы расчета цены сахарной свеклы с определенным понижающим коэффициентом, учитывающим финансовые риски.

В договорах купли – продажи сахарной свеклы, заключаемых сахарными заводами Липецкой области с их поставщиками, индикативная формула расчета цены имеет следующий общий вид: цена одной тонны свеклы, при базисной сахаристости (в среднем 16,5-16,9%), определяется произведением коэффициента (от 7 до 8%), учитывающего выход сахара из свеклы и финансовые затраты предприятия на переработку одной тонны сырья, и средней цены одной тонны сахара-песка, сложившейся за определенный период (одна декада поставки). Средняя цена определяется по статистической информации «Цены на партии сахара 40-60 т (руб./кг) по Липецкой области», публикуемой на сайте WWW.ISCO-I.RU Института Конъюнктуры Аграрного Рынка.

Как правило, в индикативной формуле расчета учитывается и сахаристость - в случае отклонения сахаристости поставляемой свёклы от базисной (16,5%) в меньшую сторону, на каждые 0,1%, соответственно, уменьшается стоимость одной тонны свёклы на определенный ценовой шаг (например - 15 руб. с НДС), в случае отклонения сахаристости от 16,9% в большую сторону на каждые 0,1%, соответственно, увеличивается стоимость одной тонны свёклы также на определенный ценовой шаг (например - 15 руб. с НДС).

Кроме того, отдельные предприятия могут предусматривать какие-либо дополнительные выплаты, повышающие закупочную цену – полная или частичная компенсация транспортных расходов, премия за укрытие кагатов при полевом хранении и т.п., либо штрафы, взимаемые с закупочной цены.

С ноября – декабря 2014 г. отмечается рост цены на сахар на внутреннем рынке и одновременное оживление интереса аграриев к производству свеклы, сейчас необходимо всесторонне поддержать эту позитивную тенденцию. Кроме объективных экономических тенденций, которые определяют результаты свекловичной кампании в РФ в 2015 г.,

необходимо учитывать и субъективные, выражающиеся в финансовых взаимоотношениях производителей и переработчиков сахарной свеклы. Существует возможность, что в новом сезоне напряженность в этих взаимоотношениях может сохраняться.

Суть данных взаимоотношений сводится к тому, что свекловоды преследуют свои цели – увеличить вал (дать свекле расти до октября), быстро убрать урожай до дождей и морозов и сразу сдать его на сахарные заводы, переложив потери при хранении на переработчиков. Производители сырья, часто, не гарантируют качества. Свекла поступает на свеклопункт с грязью, зеленью, обладает низкой сахаристостью, высоким содержанием мелассообразующих веществ, у нее плохая лежкоспособность. При этом они всегда хотят высокой цены и быстрой оплаты, а еще лучше – авансирования или предоплаты. К тому же большинство хозяйств предпочитают работать по давальческим схемам, давно не применяемым в большинстве стран мира.

Переработчики, в свою очередь, предпочитают идеальную по качеству сахарную свеклу, с разными сроками созревания, чтобы по графику запустить заводы в августе и работать до февраля; сырье сторонних хозяйств они принимают после поставок от своих агрофирм. Кроме того, стремятся снизить зачетный вес свеклы и расплатиться по низким ценам. Заводы стараются полностью отказаться от давальческих схем, или, как минимум, значительно сократить срок бесплатного хранения сахара, мелассы и жома.

Чтобы разрешить эти противоречия, необходимо установить баланс интересов. Для чего, постепенно (в течение двух-трех лет) полностью отказаться от давальческой переработки, заменив эту изжившую себя систему, типовыми долгосрочными контрактами купли-продажи свеклы с максимально приемлемыми для обеих сторон условиями. Следует разработать типовую обоснованную формулу закупочной цены в зависимости от стоимости сахара в регионе за сезон переработки, установить четкие сроки и график приемки и оплаты сырья, гарантировать юридическую защищенность от невыполнения условий договора.

В нынешних сложных финансовых условиях и при ограниченном доступе сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам корректный прогноз закупочных цен сахарной свеклы на основе типовых формул ее расчета является основой планирования севооборота и инвестиций для всех участников рынка. В России около 4,5 тыс. хозяйств в 26 регионах занимаются выращиванием сахарной свеклы, и такой прогноз цены им жизненно необходим для бизнес-планирования на следующий год. Все знают, каких усилий стоит привлечь финансовые ресурсы для оборотных средств, что сложно рассчитать даже на год вперед. А для того, чтобы заложить в биз-

нес-план какой-то индикатор, нужно иметь определенную базу. Так что примерные расчетные цены нужны не только производителям свеклы, сахарным заводам, но и остальным участникам рынка – всем надо планировать свое производство.

Все участники российского рынка сахара, единодушны в том, что сохранение адекватного прогнозируемого уровня цен на внутреннем рынке – важнейший фактор дальнейшего увеличения производства сахара из сахарной свеклы и стабилизации цен на внутреннем рынке. Типовые формулы расчета цены являются стимулом, сигналом для всех «игроков» сахарного рынка, необходимой информацией, которая может использоваться при бизнес-планировании. Для реальной стабилизации в отечественной свеклосахарной отрасли необходимо создание такого механизма, который бы обеспечивал приемлемый уровень возвратности средств и привлекательность культуры для отечественных сельхозпроизводителей. И тогда у нее не будет трудностей с инвестициями. Капитал всегда пойдет туда, где есть эффективное производство и гарантированная отдача вложений.

Камилова З.М., д.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Махачкалинского филиала академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Поплаухина А.Ю., аспирант ФГБНУ ВНИИЭСХ

Рыбохозяйственный комплекс России: значение, состояние, перспективы

Уровень развития рыбохозяйственного комплекса влияет на социально-экономическое развитие Российской Федерации и субъектов, в том числе посредством создания новых рабочих мест, вовлечением незанятого населения в сферу производства и снятием социальной напряженности. Развитие рыбохозяйственного комплекса определяет создание новой и развитие существующей инфраструктуры.

В прибрежных субъектах Российской Федерации предприятия рыбохозяйственного комплекса являются градообразующими и поселкообразующими, определяют социальную политику значительной части населения, формируют валовый региональный продукт. По данным Федерального агентства по рыболовству, вклад рыбохозяйственного комплекса (без рыбопереработки) в увеличении валового регионального продукта Камчатского края составляет до 20%, Примоского края, Мурманской и Сахалинской областей – по 7-8%, Чукотского автономного округа – более 4%, а Калининградской области – более 2%.

Продукция из водных биологических ресурсов (далее - ВБР) занимают важное место в питании населения и не имеют замены по своей

пищевой ценности. Уровень потребления рыбной продукции населением является одним из главных критериев эффективности работы рыбной отрасли. Сокращение продукции из ВБР в структуре потребления населения ведет к росту заболеваемости, снижению продолжительности жизни, что пагубно влияет на уровень конкурентоспособности экономики страны.

Благодаря устойчивому развитию отечественного рыбохозяйственного комплекса, доля рыбной продукции российского производства на внутреннем рынке за 2014 г. по предварительным экспертным оценкам, составила порядка 79,4%. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее - Концепция), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (далее - Доктрина), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120, определено производство рыбы на уровне 80 %.

Учитывая биологическую ценность продукции из ВБР, существуют научно обоснованные нормы потребления рыбных продуктов на человека в год, которые зависят от климата, традиций, пищевых особенностей населения и прочих условий. Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (далее – Минздравсоцразвитие России) от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» установлена рекомендованная норма потребления рыбы и рыбных продуктов в количестве 18-22 кг в год на человека. По данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) потребление рыбы и рыбопродуктов в Российской Федерации на душу населения ежегодно увеличивается и приближается к показателям, утвержденным Доктриной и рекомендациям Минздравсоцразвития России (рис. 1).

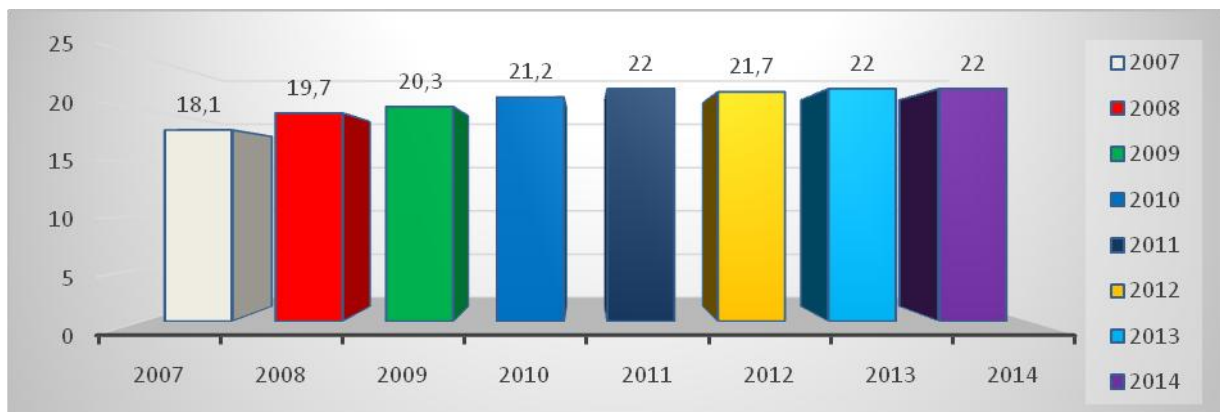

Рисунок 1 - Динамика среднедушевого потребления рыбы и рыбных продуктов, кг на человека в год

По данным Росстата показатели по душевому потреблению рыбы и рыбопродуктов меняются в зависимости от субъекта Российской Федерации: Сахалинская область – 34 кг в год, Камчатский край – 30 кг в год, Тюменская область – 21 кг в год. Следует отметить, что данные Росстата по душевому потреблению рыбы и рыбопродуктов занижены, так как они не учитывают потребление консервированной рыбы, продукции аквакультуры, а также объемов любительского и спортивного лова.

Кроме производства рыбы как ценного пищевого продукта, рыбохозяйственный комплекс является поставщиком кормовой (рыбный жир, рыбная мука, кормовая рыба и др.) и технической продукции (агар-агар, хитозан и др.), которую потребляют не только предприятия сельского хозяйства и пищевой промышленности, но и медицинской, космической, химической, кожевенной и других областей.

Рыбохозяйственный комплекс также, что не маловажно, является потребителем продукции судостроения и машиностроения, услуг радиосвязи, космической, электронной и химической промышленности, сферы транспорта, обеспечивает занятость около 3 млн человек в смежных отраслях экономики (рис. 2).

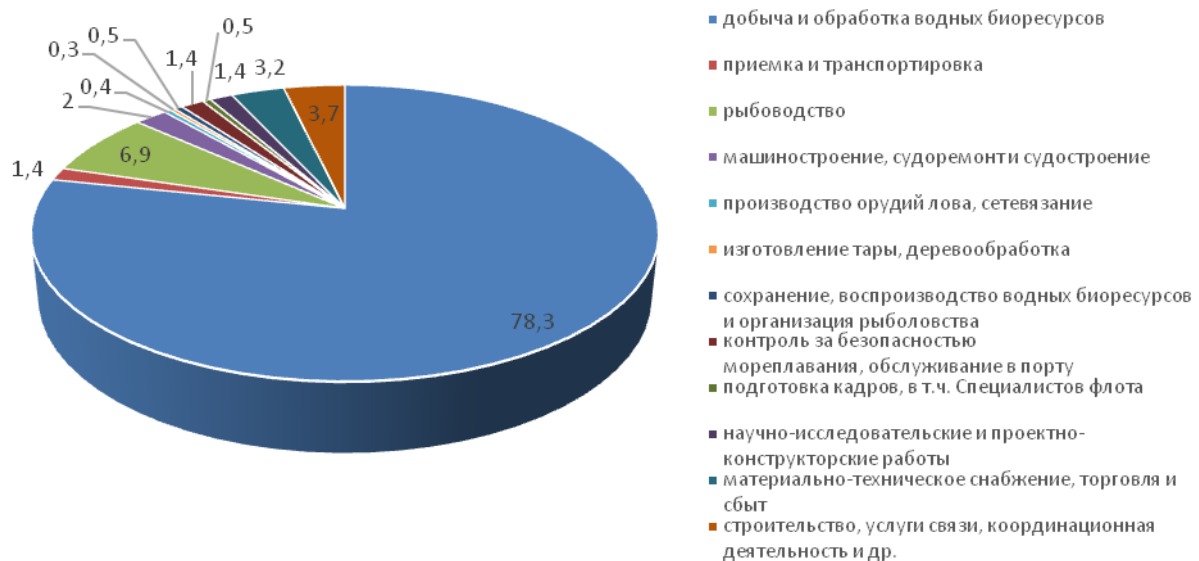

Рисунок 2 - Структура рыбохозяйственного комплекса России по видам деятельности

Несмотря на практически ежегодное устойчивое развитие рыбной отрасли, ее состояние находится в прямой зависимости от факторов, затрудняющих ее развитие. Это обусловлено изменчивостью ресурсной базы (биологический фактор не поддающийся влиянию), неэффективность использования ВБР, осваиваемых не на должном уровне, конъюнктуры рынка рыбной продукции, высокими затратами на производство продукции и рядом других факторов.

За последние 5 лет среднегодовой темп роста вылова составил 4,8%. По итогам 2011 г. российскими рыбаками получен лучший результат по вылову за последние 10 лет (рис. 3).

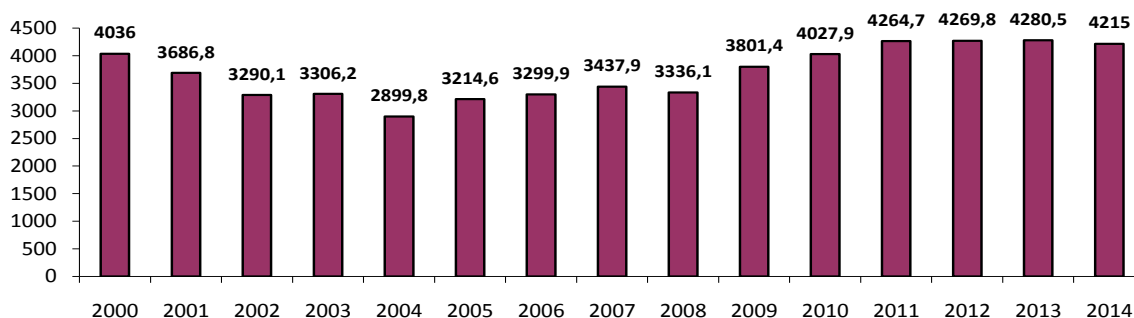

Рисунок 3 - Динамика уловов ВБР

Динамика уловов ВБР рыбопромышленными организациями Российской Федерации с 2007 по 2013 гг. показывает ежегодный пророст вылова. В 2014 г. наблюдается несущественное снижение уловов ВБР на 64,8 тыс. тонн. При этом основными рыбопромысловыми бассейнами является Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн, на его долю в 2014 г. пришлось около 2721,3 тыс. т (64,5%).

Доля Северного рыбохозяйственного бассейна в 2014 г. составила 569,5 тыс. т (13,5%). В зонах иностранных государств вылов составил 434,6 тыс. т (10,3%), в конвенционных районах и открытой части Мирового океана – 211,1 тыс. т (5,0%). Доля вылова в 2014 г. по Западному (48,1 тыс. т), Азово-Черноморскому (51,1 тыс. т) и Волжско-Каспийскому (36,6 тыс. т) рыбохозяйственным бассейнам составляет не более 1,5% по каждому. Доля вылова водных биоресурсов во внутренних пресноводных объектах (по предварительным данным около 147,0 тыс. т) составила 3,5% (табл. 1).

Таблица 1 - Объем добычи (вылова) водных биоресурсов в России, тыс. т.

Показатели	Годы								2014 г. в % к 2007 г.
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Россия, всего	3438	3336,1	3801,4	4027,9	4264,7	4269,8	4280,5	4215,7	122,6
в т. ч. по бассейнам:									
Западный	41,5	37,8	46,2	42,7	37,4	46,7	40,4	48,1	115,9
Дальневосточный	2189,9	2182,6	2483,5	2613,3	2862,5	2910,9	2813,6	2721,3	124,3
Северный	312	295,6	425,9	504,7	579,3	566,6	610,8	569,5	182,5
Азово-Черноморский	24,9	27,8	34	30,4	30,9	29,0	30,1	51,1	205,2
Волжско-Каспийский	34,4	23,2	40,9	37,7	37,6	36,3	39,6	36,6	106,4
Зоны иностранных государств, конвенционные районы и открытая часть Мирового океана	840,5	807,5	821,3	949,1	558,8	526,5	616,9	645,7	76,8

Основными морскими промысловыми видами рыб в Российской Федерации, составляющими основную структуру потребления являются тихоокеанские лососи (кета, горбуша, нерка, кижуч, чавыча), сельдь (атлантическая и тихоокеанская), минтай, скумбрия, треска, пикша, камбалы (колючая, желтая, и др.), килька (балтийская и черноморский шпрот), сайра тихоокеанская, хек, навага и др. (рис. 6).

По предварительным данным Росстата объем произведенной рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных за 2014 г. составил 3644,5 тыс. т, что на 143,9 тыс. т (3,8 %) меньше 2013 года. Объем поставок рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов за пределы Российской Федерации (в том числе по экспорту) по предварительным данным Росстата за 2014 г. составил 1704,4 тыс. т, что на 178,9 тыс. т (9,5 %) меньше 2013 года.

При этом добыча (вылов) ВБР в исключительно-экономической зоне Российской Федерации в 2014 г. составила 4215,7 тыс. тонн. В структуре поставок рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов за пределы Российской Федерации в 2014 г. 21% пришелся на поставки непосредственно из районов промысла против 18,7% в 2013 г.

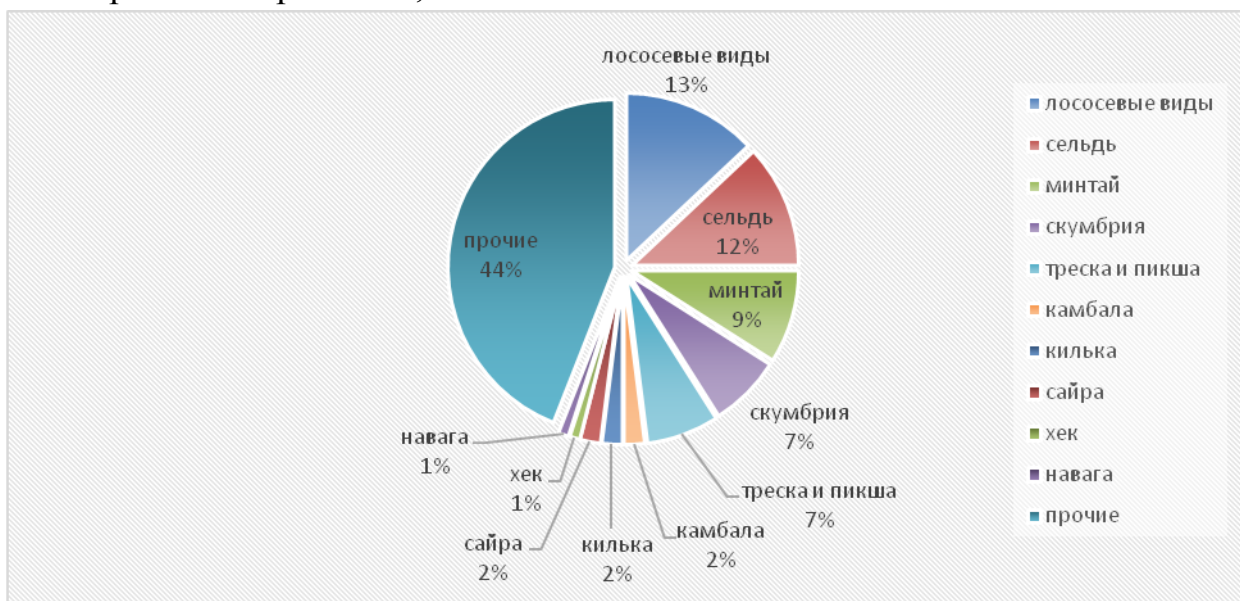

Рисунок 4 - Структура потребления рыбы в России по видам

Таким образом, основная нагрузка, по-прежнему, ложится на сырьевую базу водных биоресурсов исключительной экономической зоны Российской Федерации. Согласно материалам информационного агентства «Дейта» Дальневосточного таможенного управления ситуация с рыбной отраслью следующая - за 12 месяцев 2014 г. участниками внешнеэкономической деятельности, зарегистрированными на территории Дальневосточного федерального округа, было отправлено за рубеж 1761 т горбуши, что в 14 раз меньше показателя 2013 г. (25207 т).

Увеличение экспорта коснулось только кеты, в 2013 г. за границу было отправлено 30,6 тыс. т, в 2014 г. поставки составили более 32 тыс. тонн.

Эксперты рыбохозяйственного комплекса отмечают спад экспорта рыбы из-за введенных Россией в прошлом году экономических санкций.

По оценке Комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей по рыбному хозяйству и аквакультуре, в целом доля рыбопродукции, запрещенной к ввозу в Российскую Федерацию, составляла 15% (около 500 тыс. т) от объема внутреннего рынка Российской Федерации и доминировала в отдельных сегментах, вытесняя отечественного производителя, в силу конкурентных преимуществ. В результате сразу после введения экономических санкций российские переработчики и трейдеры оказались в непривычном для себя и очень тяжёлом положении.

В настоящее время в рыбной отрасли существуют следующие проблемы, препятствующие ее развитию:

- низкий уровень развития аквакультуры;
- отсутствие недорогих и долгих кредитных средств для предприятий рыбохозяйственного комплекса;
- отсутствие мер государственной поддержки для рыбоводящих предприятий;
- наличие незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла ВБР и нелегального вывоза за пределы Российской Федерации;
- снижение запасов ВБР в исключительной экономической зоне Российской Федерации (далее – ИЭЗ РФ) и на территории континентального шельфа Российской Федерации, в особенности ценных видов;
- обострение конкуренции в мировом рыболовстве и общее ухудшение условий ведения промысла российскими рыбаками за пределами ИЭЗ РФ;
- отсутствие единой системы контроля и надзора за обеспечением безопасности мореплавания судов рыбопромыслового флота и аварийно-спасательных работ в районах промысла при осуществлении рыболовства; – недостаточная численность и обеспечение материально-техническими средствами органов рыбоохраны.

Основы, перспективы и задачи развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации определены Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации и государственной программой Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

Сложившаяся ситуация в рыбном хозяйстве страны показывает, что основным условием успешного и устойчивого развития рыбохозяйственно-

го комплекса является системное решение отраслевых проблем не только на уровне хозяйствующих субъектов, но и на государственном уровне. Состояние рыбохозяйственного комплекса в последние годы заставило не только руководство Российской Федерации, но и все российское общество говорить о самом существовании рыболовства как отрасли, отвечающей национальным интересам. В этой связи, повышение эффективности работы рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации является одной из основных государственных задач стоящих, ставящихся руководством страны и общественностью перед рыбной отраслью на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Литература:

1. Аварский Н.Д, Гасанова Х.Н., Фетисова Ю.В. Влияние эмбарго на агропродовольственный рынок России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - №12. – С. 39-46.
2. Veselovsky M. Y., Nuraliev S. U., Fedotov A.V., Sandu I. S., Avarskiy N. D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. Journal of Applied Economic Sciences. – 2015:417. – Vol. X, Issue 3 (33), Summer. – P. – 419-427.
3. Папцов А.Г. Мониторинг современного состояния инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке мяса и мясной продукции (зарубежная и отечественная практика): Учебное пособие. / Н.Д.Аварский, А.Н.Осипов, В.В.Таран/ – М.: Центр информации и ТЭИ АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014.
4. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др.// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12
5. Государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса» утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 314;
6. Доклад Федерального агентства по рыболовству «Коллегия. Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2013 году и задачи на 2014 год» от 14 марта 2014 г. С.2-8;
7. Доклад Федерального агентства по рыболовству «Коллегия. Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2014 году и задачи на 2015 год» от 9 апреля 2015 г. С.2-8

Прока Н.И., д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ»

Савкин В.И., д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ»

Современные проблемы механизма государственной Поддержки аграрного сектора экономики России

Важнейшая национальная проблема - обеспечение продовольственной безопасности страны должна решаться параллельно и взаимосвязано с повышением конкурентоспособности отраслей экономики, в том числе сельского хозяйства. Это возможно только на основе системного подхода к процессу её решения.

Особая роль здесь принадлежит механизму государственной поддержки сельского хозяйства, который должен обеспечить решение следую-

щих основных задач, как на федеральном, так и на региональном уровнях: определение приоритетных направлений развития аграрного сектора; обеспечение объективного распределения средств госбюджета по приоритетным направлениям; разработка обоснованных методик распределения средств госбюджета; обеспечение экономической эффективности вложенных государственных средств (инвестиции).

Вот почему обеспечение достижения эффективности функционирования в целом механизма государственной поддержки сельского хозяйства России - это большая ежегодная научно-методическая и организационная работа. Только за последние годы, в рамках реализации Национального проекта «Развитие АПК» и Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сырья и продовольствия (2006-2013 гг.) совокупный инвестиционный портфель составил более 1,6 трлн руб. В итоге, на 1 руб. государственной поддержки в АПК привлечено 10 руб. частных инвестиций.

Динамичное развитие агропромышленного комплекса России невозможно без повышения роли государства в поддержке аграрного сектора экономики, поскольку он в наибольшей степени подвержен негативным факторам внешней и внутренней среды.

В этой связи усиление регулирующего воздействия государства становится необходимой объективной потребностью в практике успешного ведения современного аграрного производства. Это объясняется также постоянным усложнением экономических и хозяйственных связей в быстро меняющейся рыночной конъюнктуре, в том числе и в рамках ВТО и ЕАЭС.

Заявленные в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. основные цели: обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности РФ; воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других природных ресурсов РФ, экологизация производства; повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках на основе инновационного развития АПК, создания благоприятной среды для развития предпринимательства, повышения инвестиционной привлекательности отрасли; обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей АПК и устойчивое развитие сельских территорий не всегда подкрепляется системной финансовой поддержкой в достаточном объеме.

И особенно такая тенденция наблюдается со стороны регионального софинансирования реализации программ поддержки отечественного товаропроизводителя.

По данным Минсельхоза РФ расходы федерального центра по поддержке сельского хозяйства (на конец мая 2015 г.) составили 128,3 млрд руб., тогда как в региональных бюджетах на эти цели предусмотрено всего 47,5 млрд руб. (табл.1).

Таблица 1 - Расходы федерального и региональных бюджетов РФ по поддержке сельского хозяйства, источником которых является субсидия, млн руб.*

Субъект РФ	Федеральный бюджет			Региональный бюджет		
	Направлено на лицевые счета территориальных органов Федерального казначейства	Перечислено сельхозтоваропроизводителям за счет средств федерального бюджета	% освоения средств федерального бюджета	Предусмотрено средств на текущий год в бюджетах субъектов РФ	Перечислено сельхозтоваропроизводителям за счет средств бюджетов субъектов РФ	% освоения средств бюджетов субъектов РФ
РФ	128307,23	52 200,49	40,68	47 530,61	16 966,67	35,70
Центральный Ф.О.	40 162,63	18 813,46	46,84	10 557,69	4 350,03	41,20
Белгородская	5 994,77	4 089,78	68,22	2 174,66	492,51	22,65
Брянская	6 217,20	3 217,17	51,75	237,63	202,09	85,04
Владимирская	878,37	434,00	49,41	417,34	154,38	36,99
Воронежская	6 338,52	3 162,16	49,89	1 479,86	761,04	51,43
Ивановская	269,70	93,34	34,61	197,77	72,48	36,65
Калужская	832,64	273,76	32,88	323,35	66,54	20,58
Костромская	213,01	106,44	49,97	84,68	31,41	37,10
Курская	3 572,32	1 633,33	45,72	328,82	120,71	36,71
Липецкая	2 704,11	1 116,08	41,27	990,18	544,26	54,97
Московская	1 175,11	418,90	35,65	1 174,80	594,80	50,63
Орловская	1 319,34	874,26	66,26	160,11	15,00	9,37
Рязанская	2 078,53	674,57	32,45	861,24	260,45	30,24
Смоленская	740,85	201,58	27,21	471,49	225,68	47,87
Тамбовская	4 360,48	1 039,27	23,83	479,56	277,90	57,95
Тверская	1 297,04	509,78	39,30	219,27	89,07	40,62
Тульская	1 328,72	436,96	32,89	435,98	198,55	45,54
Ярославская	827,88	532,06	64,27	520,96	243,16	46,67

* Составлено авторами по данным Министерства сельского хозяйства РФ <http://mcx.ru>

В качестве красноречивого примера можно отметить, что общий объем государственной поддержки сельского хозяйства только в Орловской области за 2011-2015 гг. увеличился на 9,6% (табл. 2).

За этот же период, доля объема государственной поддержки за счет федерального бюджета практически стабилизировалась, и находится на уровне 88-91%. Однако, при этом нельзя не отметить и тот факт, что если объем государственной поддержки за счет федерального бюджета увеличился на 11,7%, то из регионального бюджета уменьшился - на 9,3%. Аналогичная тенденция наблюдается и по другим регионам РФ. В этой ситуа-

ции стоит задуматься о необходимости и механизмах перераспределения доходов между региональными и федеральным бюджетами в целях создания большей возможности у регионов по поддержке отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Таблица 2 - Объем государственной поддержки сельского хозяйства Орловской области за 2011-2015 гг. (без ФЦП «Социальное развитие села» до 2013 г.)

Показатели	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Общий объем государственной поддержки сельского хозяйства – всего, млн руб.	2205,5	1849,6	2517,9	2495,2	2416,6
в т.ч. из: федерального бюджета	1984,0	1638,5	2240,0	2183,6	2215,7
областного бюджета	221,5	211,1	277,9	311,6	200,9
Доля федерального бюджета в общем объеме государственной поддержки, %	90,0	88,6	89,0	87,5	91,7

Социально значимое направление государственной поддержки является субсидирование грантов на развитие КФХ (табл. 3). Так например, из общего объема субсидий федерального бюджета по областям ЦЧЗ РФ – 57,2% составляет объем субсидирования грантов на создание и развитие КФХ и единовременной помощи на бытовое обустройство.

Таблица 3 - Размер субсидий, предоставляемых в 2015 г. из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку КФХ*

Субъекты РФ	Объем субсидирования грантов на 2015 г.			
	На развитие семейных животноводческих ферм		На создание и развитие КФХ и единовременной помощи на бытовое обустройство начинающим фермерам	
	Размер субсидий, тыс. руб.	Доля в общей сумме, %	Размер субсидий, тыс. руб.	Доля в общей сумме, %
Орловская область	11661	0,80	17177	0,90
Белгородская область	8879	0,62	12841	0,68
Воронежская область	24243	1,70	32908	1,73
Курская область	8454	0,60	11644	0,60
Липецкая область	7036	0,50	9683	0,50
Тамбовская область	16800	1,18	25903	1,36
Итого	77073	5,40	110156	5,80
Всего по субъектам РФ	1425000	100,0	1900000	100,0

* Рассчитано на основе данных МСХ РФ: Информационный бюллетень. 2015. № 5. С. 53-55.

Как видно, распределение субсидий на поддержку КФХ на 2015 г. в субъектах РФ крайне неравномерно. Так, в частности, на софинансирование расходных обязательств, связанных с реализацией мероприятий по предоставлению грантов на развитие семейных животноводческих ферм из федерального бюджета в Орловской области составляет всего 0,8% от общего объема выделяемых средств, а на создание и развитие КФХ – 0,9%. Это крайне недостаточно для данного региона России. Поэтому, более половина фермеров, участвующих в соответствующих конкурсах на получение гран-

тов, ежегодно остаются без поддержки, а начинающие фермеры, при этом, теряют право участвовать в аналогичном конкурсе в последующие годы.

Одна из важнейших региональных проблем, имеющих место в рамках реализации механизма государственной поддержки сельского хозяйства, заключается в том, что товаропроизводители, в том числе КФХ и потребительские кооперативы, субсидируются в одном регионе РФ, а продукцию реализуют, в том числе и на переработку, в другие регионы. В этих регионах соответственно остаются, как прибавочная стоимость, так и налоги. Например, «средства из бюджета на поддержку кооператива выделяет Орловская область, а пенки снимает Липецкая». И таких примеров много. Настало время, когда государственная аграрная политика в части поддержки малых форм хозяйствования должна больше быть направлена на выравнивание регионов по их возможностям поддержки.

В существующей системе государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей и распределения бюджетных средств проявляются ряд неблагоприятных тенденций, которые негативно сказываются на формировании единой аграрной политики государства:

- во-первых, разная бюджетная обеспеченность регионов, что ставит хозяйствующие субъекты в регионах в неравные условия;
- во-вторых, дифференцированное отношение региональных властей к аграрному сектору и др.

Проведенные исследования механизма предоставления государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям позволили выделить следующие проблемы:

- не конкретизирован механизм достижения заявленной Госпрограммой цели – «поддержка доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей»;
- заявленная цель субсидий - «возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнологических работ», не может быть достигнута поскольку масштабы субсидий слабо связаны с уровнем производимых затрат;
- отсутствует связь между масштабами внедрения новых технологий и объемами поддержки;
- во многом, при доступе к средствам государственной поддержки стимулируется патернализм у неэффективных хозяйствующих субъектов, большая часть из которых не планирует проводить работу по совершенствованию технологий;
- региональные власти «связали» поддержку массой дополнительных условий и ограничений, что создает почву для неформальных договоренностей и избирательной поддержки;
- на лицо механизм «отсечения» значительной части получателей от доступа к государственной поддержке, дабы не оказаться органам

исполнительной власти субъектов РФ в состоянии неисполнения обязательств;

- дублирование уже имеющейся статистической отчетности и наличие всевозможных ограничений которые товаропроизводитель пытается преодолеть ведет к отвлечению работников сельхозпредприятий от основного вида деятельности.

Государственная поддержка любого приоритетного направления развития сельского хозяйства должна в комплексе обеспечить:

количественно-качественные показатели продовольственного обеспечения;

экономическую эффективность производства;

социальную эффективность;

повышение уровня доходов работающих;

повышение качества жизни сельского населения.

Только таким образом, можно достичь эффективного функционирования механизма государственной поддержки. Именно с этой точки зрения и следует рассматривать возможность и эффективность государственной поддержки любого проекта в аграрном секторе экономики.

Литература:

1. Портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.mcx.ru> (дата обращения 31.08.2015).
2. Информационный бюллетень: МСХ РФ. 2015. № 5. С. 53-55.
3. Сбежавшее молоко: Чиновники от АПК способствуют вывозу молока в соседние регионы? Орловская правда, 4 февраля 2015 г., С. 3.
4. Савкин В.И., Прока Н.И., Крыгин А.А. Сетецентризм в государственной поддержке малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики России. Экономический анализ: теория и практика. №47 (398). 2014. С.45-53

Родионова О.А., д.э.н., профессор, зав. отделом ФГНУ ВНИОПТУСХ

Гришкина С.Н., к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета
Финансового университета при Правительстве РФ

Методологические подходы к измерению устойчивого развития сельского хозяйства с позиции видов экономической деятельности

В России в 1996 г утверждена Концепция перехода к устойчивому развитию. Согласно этой концепции, государственное управление этим процессом предполагает разработку системы программных и прогнозных документов, которые вместе с соответствующими правовыми актами и нормативами будут определять экономические условия их реализации. В общих чертах определены целевые ориентиры и показатели, при которых обеспечивается безопасное развитие России в экономическом, социальном

и экологическом аспектах. В дальнейшем они будут поэтапно уточняться, как и представление о потребностях людей, рационализироваться в соответствии с экологическими ограничениями, а средства удовлетворения этих потребностей - совершенствоваться.

На начальном этапе особенно важно соблюдать экологические ограничения на хозяйственную деятельность. Одновременно следует разработать программы оздоровления окружающей среды в зонах экологического кризиса и начать их планомерное выполнение, наметить комплексные меры по нормализации обстановки на экологически неблагополучных территориях и подготовить организационную основу реализации этих мер. Научному сообществу необходимо более активно переходить от выработки общих формулировок к эффективному сопровождению этого процесса, формулируя критерии, задачи, требования к информации и методам их разработки.

При разработке методологических положений измерения устойчивого развития должны учитываться особенности конкретного вида экономической деятельности и потребности органов управления в информации для его оценки. Это позволит полнее учесть особенности межотраслевого обмена, исходя из специфики сельского хозяйства как потребителя средств производства и предметов потребления. При исследовании проблемы устойчивого развития сельского хозяйства используется методический прием построения рейтингов. Он довольно широко используется в разных областях экономических исследований, в том числе и в аграрной экономике. Результаты рейтинга дают наглядное представление о состоянии исследуемого объекта и служат ориентиром при обосновании новых направлений в аграрной политике.

Заслуживают внимания отраслевые рейтинги крупных и средних сельскохозяйственных организаций (так называемые Клубы «АГРО-300» и «АГРО-100»). Эти рейтинги составлялись во ВИАПИ имени А.А. Никонова, начиная с 1998 г. Основными задачами составления рейтингов являлись расширение информационного представления о наиболее эффективно работающих сельхозорганизациях для повышения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства и притока в него частного капитала, формирования благоприятного социального климата.

Необходимо отметить также издаваемый под эгидой Минсельхоза России рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню эффективности сельскохозяйственного производства в 2008 г. и в среднем за 2006-2008 гг., составляемый ВНИИЭСХ. Рейтинг как метод определения наиболее эффективных интегрированных агроформирований при их распределении по признаку размерности на микро, малые, средние и крупные предприятия использован в исследованиях ВНИОПТУСХ.

В нашем примере метод составления рейтинга апробируется при оценке устойчивого развития различных видов экономической деятельности. Из общего перечня видов экономической деятельности, определенных по ОК-ВЭД были отобраны те из них, которые отнесены к реальному сектору экономики: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; транспорт и связь.

Согласно действующим правилам, к одному и тому же виду деятельности относят организации разных форм собственности, организационно-правовых форм и ведомственной подчинённости. Не делается различий между коммерческими и некоммерческими организациями. Общероссийский классификатор построен на основе гармонизации с официальной версией на русском языке статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе.

Алгоритм определения рейтинга включает следующие пошаговые расчеты. Вначале определяется перечень оценочных показателей. В их перечень включены публикуемые Росстатом показатели: индекс объемов производства за 2009-2013 гг., в % к предыдущему году; индекс физического объема основных фондов за 2009-2013 гг., в % к предыдущему году; индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах за 2012-2013 гг., в % к предыдущему году; индекс физического объема ВДС за 2009-2013 гг., в % к предыдущему году; индекс производительности труда за 2009-2013 гг., в % к предыдущему году; отношение среднемесячной заработной платы к средней по экономике в 2011-2013 гг., %; удельный вес прибыльных организаций за 2011-2013 гг., %; рентабельность продаж за 2011-2013 гг., %.

Перечисленные выше показатели позволяют охарактеризовать производственное и финансово—экономическое положение того или иного вида деятельности. Для более полной характеристики следовало бы включить показатели так называемой деловой активности организаций. Ее характеризуют индексы предпринимательской и потребительской уверенности, индекс экономического настроения. Однако приведенные выше показатели не рассчитываются по сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству, поэтому не включены для определения рейтинга.

Представляют интерес показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности организаций на окружающую среду. Некоторые из них дают определенное представление об экологической составляющей устойчивого развития. В системе статистической информации в разделе

«Природные ресурсы и охрана окружающей среды» в разрезе видов деятельности публикуются следующие данные: объем сброса сточных вод в поверхностные водоемы, млрд куб. метров; выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс.т.

В 2013 г. объем сброса сточных вод в поверхностные водоемы по сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству составил 2,9 млрд куб. м., что ниже по сравнению с 2005 г. на 1,8 млрд куб. м. или на 61,7%. Сократилась и относительная доля этого вида деятельности в общем объеме сброса сточных вод – с 9,2% до 6,7 %. Самый высокий удельный вес по объему сброса сточных вод приходится на организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: в 2005 г. - 68,6%, в 2013 г. - 73,4%.

Официальные статистические данные по выбросу в атмосферу загрязняющих веществ приводятся по шести видам деятельности. Анализ показал, что негативные тенденции, т. е. рост выбросов с 2005г. наблюдаются только по двум видам деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство и прочие услуги (табл. 1).

Таблица 1 - Темпы роста выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, %

Показатели	Годы			
	2010	2011	2012	2013
1. Все виды деятельности – всего к 2005 г., %	93,6	93,8	96,1	90,3
к предыдущему году, %	-	100,2	102,4	93,9
2. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство к 2005 г., %	101,8	105,2	121,2	122,8
к предыдущему году, %	-	103,3	115,2	101,3

На наш взгляд, объяснение происходящим процессам ухудшения экологической ситуации, вызванной деятельностью хозяйствующих субъектов сельского хозяйства, следует искать в расширении масштабов промышленного производства в животноводстве (ввод в действие крупных птицефабрик, свиноводческих комплексов). Отсутствие жесткого контроля со стороны государственных органов при строительстве животноводческих комплексов промышленного типа приводит к негативным последствиям для окружающей среды, загрязнению почв сточными водами и вредными отходами. Вышесказанное обусловило необходимость включить в оценку устойчивого развития девятый показатель - темп роста выбросов в атмосферу загрязняющих веществ. Его значение рассчитано за 2010-2013 гг. в % к предыдущему году.

Следующим шагом в методических расчетах является определение весовости каждого показателя. Для этого ему присваивается определенное место в соответствии с его значением – от наибольшего к наименьшему. Чем выше значение показателя, тем ниже место, за исключением удельного

веса организаций, имевших просроченную кредиторскую задолженность. По этому показателю место определяется в обратном порядке. Порядковому номеру в ранжированном ряду по каждому признаку соответствует оценка в баллах. После этого суммируются баллы по каждому виду деятельности, и определяется его место в рейтинге (табл. 2).

Чем меньше сумма набранных баллов, тем выше место. В завершении анализируется распределение разных видов экономической деятельности по признакам устойчивого развития.

Таблица 2 – Рейтинг основных видов деятельности по устойчивому развитию

Показатели	Сельское хоз-во, охота и лесное хоз-во	Рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обработка пр-ва	Пр-во и распр-е эл/энергии, газа и воды	Строительство	Опт. и розн. торговля	Транспорт и связь
1. Индекс производства, %	111,3	100,0	103,9	114,0	110,2	106,0	116,4	114,3
Место	4	8	7	3	5	6	1	2
2. Индекс физ. объема осн. фондов, %	106,2	107,9	121,2	124,7	121,3	112,1	129,0	118,0
Место	8	7	4	2	3	6	1	5
3. Индекс физ. объема инвестиций в осн. капитал в соп. ценах, %	106,6	131,1	111,9	117,4	106,6	95,3	131,2	98,5
Место	5	2	4	3	5	7	1	6
4. Индекс физ. объема ВДС, %	100,0	100,0	113,0	120,0	102,2	112,5	114,5	118,0
Место	6	6	4	1	5	5	3	2
5. Индекс производительности труда, %	105,8	107,5	103,6	120,8	102,8	103,2	107,9	115,2
Место	5	4	6	1	8	7	3	2
6. Среднемес. зарплата к средней по экономике, %	52,3	109,4	187,4	91,6	110,9	96,7	81,7	118,6
Место	8	4	1	6	3	5	7	2
7. Уд. вес прибыльных организаций, %	73,8	73,9	63,6	73,4	53,4	73,3	79,3	64,2
Место	3	2	7	4	8	5	1	6
8. Рентабельность продукции, работ и услуг, %	8,5	18,6	28,2	11,1	4,3	4,9	6,9	24,8
Место	5	3	1	4	8	7	6	2
9. Темп роста выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, %	120,5	0	101,2	95,8	89,4	0	0	91,5
Место	6	1	5	4	2	1	1	3

При подсчете баллов и распределения видов деятельности по местам в рейтинге предусматривалось два варианта «с учетом экологического фактора» и «без учета экологического фактора» (табл. 3).

Таблица 3 - Рейтинг видов экономической деятельности

Показатели	С учетом экологического фактора		Без учета экологического фактора	
	Сумма баллов	Место	Сумма баллов	Место
1. Оптовая и розничная торговля	24	1	23	1
2. Обрабатывающие производства	28	2	24	2
3. Транспорт и связь	30	3	27	3
4. Рыболовство и рыбоводство	37	4	36	5
5. Добыча полезных ископаемых	39	5	34	4
6. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	47	6	45	7
7. Строительство	49	7	48	8
8. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	50	8	44	6

В обоих вариантах лидером является оптовая и розничная торговля. Численность занятых по этому виду деятельности, а это 12,4 млн чел., или 18,3% от общего количества, превышает аналогичный показатель по любому из других, вышеприведенных видов. Ввод в действие новых фондов (6,9%) существенно превышает их выбытие (0,7%). Прирост основных фондов за 10 лет, равный 29% - это самый высокий показатель в рассматриваемой совокупности. Торговля приносит экономике страны значительный эффект. Ей принадлежит большая роль в повышении устойчивости всех других отраслей и видов экономической деятельности. В то же время, по уровню оплаты труда и рентабельности торговля занимает соответственно 7 и 6 место. При обсуждении вопросов импортозамещения, в экономической литературе и прессе справедливо указывается на необходимость повышения заинтересованности торговли в оживлении отечественной экономики.

Второе место в рейтинге занимают обрабатывающие производства. Согласно правилам ОКВЭД, они объединяют как организации, производящие предметы потребления, так и организации, производящие средства производства. Тенденции их развития могут быть диаметрально противоположны, поскольку они в разной степени сориентированы на внутренний или мировой рынок. Организации обрабатывающих производств занимают в рейтинге 1 место по темпам роста производительности труда, 2 место – по росту физического объема основных средств, 3 место – по темпам роста объема производства. В то же время среднемесячная оплата труда занятых в данном виде экономической деятельности на 10% ниже, чем в среднем по экономике. На третьем месте в рейтинге оказались транспорт и связь, на четвертом – рыболовство и рыбоводство. На четвертом месте, когда учитывается экологический фактор, находится добыча полезных ископаемых, на пятом – рыболовство. Без учета экологической составляющей - эти виды деятельности меняются местами.

Положение вида деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» также изменяется в зависимости от того, включаются ли в расчет темпы роста выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду. В первом варианте, то есть при учете этого показателя, сельское хозяйство со смежными отраслями занимает последнее (8) место, во втором случае – шестое место. Следовательно, включение в перечень показателей экологической составляющей необходимо, так как функционирование одних отраслей влияет на экологию в большей степени, чем других.

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство в рейтинговых построениях ни по одному показателю не заняли первого места. В то же время, по четырем показателям они занимали 3, 4 и 5 места. По показателю рентабельности как целевому индикатору данный вид экономической деятельности в 2013 г. благодаря государственной поддержке занимал 5 место, а в 2014 г. – более высокое место. По двум другим показателям, используемым для оценки устойчивого развития, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство заняли восьмое место. Это индекс физического объема основных фондов и отношение среднемесячной заработной платы к средней по экономике. Они свидетельствуют о низком уровне материально-технической базы, недостаточной инвестиционной привлекательности и, как следствие, низкой оплате труда, уровень которой по отношению к средней в целом по экономике составляет лишь 52,3 %. Угрозу устойчивому развитию создают финансовые проблемы, в том числе просроченная кредиторская задолженность. Удельный вес организаций, имевших просроченную кредиторскую задолженность, составляет 23,5%.

Созданы условия для дальнейшего роста объема производства сельскохозяйственной продукции. В 2013-2014 гг. индекс объемов производства в сельском хозяйстве был выше, чем аналогичный показатель по другим видам деятельности. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – это такой вид экономической деятельности, который имеет положительные перспективы развития. Этому способствует ряд обстоятельств, среди которых падение мировых цен на энергоносители, изменение конъюнктуры на внутреннем рынке России в связи с торговыми санкциями, расширение международного сообщества ЕАЭС и многое другое. Следует ожидать дальнейших мер по созданию еще более благоприятных условий для аграрной сферы экономики, включая, прежде всего, повышение уровня занятости и доходов сельского населения, комфортабельности его проживания в сельской местности.

Проводимая политика импортозамещения с ориентацией на отечественное сырье создает благоприятные условия для всех видов обрабатывающих производств, прежде всего для пищевой промышленности. Нижней

точкой падения обрабатывающих производств стал 2000 г., для сельского хозяйства -1998 г. Затем начался процесс постепенного восстановления производства. Наибольшей остроты кризис достиг в отраслях текстильного и швейного производства, а также в производстве кож, изделий из кожи и производстве обуви, производство машин и оборудования. В 2000 г. объем производства в них к уровню 1991 г. составил соответственно 23,4%, 15,3% и 32,3%, что означало практическое прекращение производства многих видов отечественной продукции. Валютная политика делала их неконкурентоспособными, что существенно ослабило межотраслевые связи в АПК и снизило устойчивость развития в этом секторе экономики.

Итак, исследуемые виды экономической деятельности имеют преимущества друг перед другом по тем или иным признакам. Однако, даже в случаях, когда они занимают первое или второе место, средние параметры при сравнении с зарубежными аналогами уступают последним. Это значит, что ни один из видов экономической деятельности в полной мере не отвечает критериям устойчивого развития. При таком результате важно определить, имеет ли место тенденция повышения устойчивости развития и в какой сфере экономики это происходит в наибольшей степени.

Литература

1. Рейтинги крупных и средних сельскохозяйственных организаций России за 2004-2006 гг. – ВИАПИ им. А.А. Никонова. Энциклопедия российских деревень. - 2008. 184с.
2. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню эффективности сельскохозяйственного производства в 2008 г. и в среднем за 2006-2008 гг. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – 56с.
3. Методические подходы к определению эффективной модели интегрированных агроформирований в условиях перехода к инновационной диверсифицированной экономике. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А». 2012. Крупные и малые агроформирования: анализ, тенденции развития и механизмы взаимодействия. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А». - 2013. – 164 с. Экономическое регулирование воспроизводственных процессов в аграрном секторе экономики. – М.: ООО «ПРИНТ ПРО». - 2015. - 168с.

Романова Т.Е., к.э.н., доцент Казанского кооперативного института

Развитие межхозяйственной кооперации в мясном животноводстве

Мясопродуктовый подкомплекс России является одним из крупных отраслей агропромышленного комплекса. В 2013 г. производство мяса в России в убойном весе составило – 8,54 млн т (60 кг на душу населения). По объёму производства мяса Россия занимает 5-е место среди стран мира, её доля в мировом производстве – 2,7% (по данным за 2012 г.). Из общего объёма мясного производства в 2013 г. сельскохозяйственными

организациями произведено 6,01 млн т мяса (70%), хозяйствами населения – 2,30 млн т (27%), индивидуальными предпринимателями и фермерскими хозяйствами – 236 тыс. тонн (3%). Структура производства по видам мяса (по данным за 2013 год): мясо птицы – 3,83 млн т (44%), свинина – 2,82 млн т (33%), говядина – 1,63 млн т (19%), мясо овец и коз – 190 тыс. т (2%), прочие виды мяса – 74 тыс. т (1%). Главными регионами производства мяса являются Центральный, Приволжский и Сибирский федеральные округа. На них в сумме приходится более двух третей общероссийского производства.

С 1990 по 2000 гг. резко сократилась численность крупного рогатого скота и производство говядины. С 2000 г. наметился тренд роста производства мяса, в 2013 г. произведено 8,5 млн т, что почти в два раза больше, чем в 1999 году.

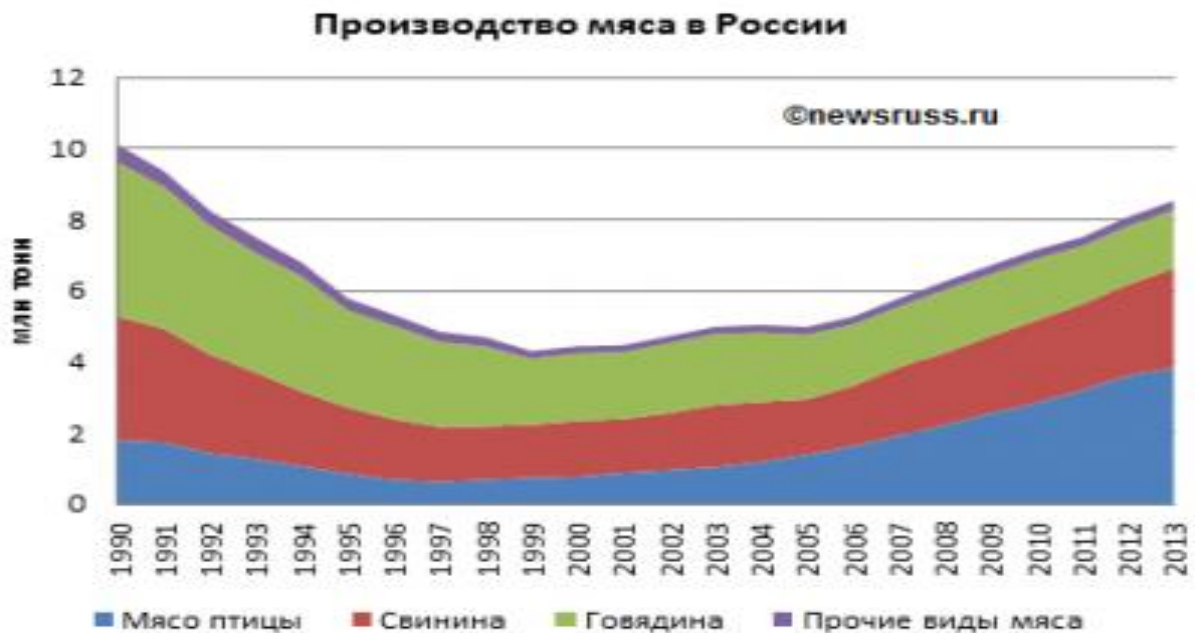

Рисунок 1 - Динамика производства мяса и его видов (мяса птицы, свинины, говядины и прочих видов) в России в 1990-2013 годах, в млн т

Особенно быстро росло производство мяса птицы (в 5 раз) и свинины (на 90%). В 2013 г. доля федеральных округов в производстве мяса составила: Центральный – 34% (2,94 млн т), Приволжский – 21% (1,79 млн т), Сибирский – 14% (1,16 млн т), Южный – 10% (833 тыс. т), Уральский – 8% (642 тыс. т), Северо-Западный – 6% (534 тыс. т), Северо-Кавказский – 6% (508 тыс. т), Дальневосточный – 2% (134 тыс. т).

Особую актуальность в увеличении производства мяса крупного рогатого скота приобретает поиск научно обоснованных подходов к развитию межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в мясном животноводстве. Особенность межхозяйственной кооперации в

мясном скотоводстве обусловлена спецификой отрасли и необходимостью учета ряда факторов: зависимость от природно-климатических условий; сезонность производства кормов; наличие сложных биотехнологических процессов; длительность производственного цикла; ограниченность пространственных возможностей производства, связанная с наличием определенной площади сельхозугодий в хозяйстве; минимальные возможности варьирования временем выполнения технологических процессов; диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Дальнейшее развитие мясного скотоводства зависит не просто от увеличения поголовья скота, но и от глубины кооперационных и интеграционных связей между репродукторными и откормочными хозяйствами, производителями кормов и мясоперерабатывающими предприятиями. Отставание в производстве мяса крупного рогатого скота выдвигает в число приоритетных задач восстановление мясного скотоводства на основе расширения и укрепления межхозяйственных производственных и организационно-экономических связей между товаропроизводителями, что повысит эффективность отрасли и улучшит развитие сельских территорий.

Об эффективности производства мяса крупного рогатого скота на основе межхозяйственной кооперации свидетельствуют пятнадцатилетний отечественный опыт работы Бийского межрайонного объединения Алтайского края с 1975 по 1990 гг. XX века. В состав объединения входило 39 совхозов и колхозов Горно-Алтайской автономной области и 35 хозяйств предгорных равнинных районов края. Горно-Алтайская автономная область, входившая тогда в состав Алтайского края, поставляла молодняк крупного рогатого скота на откорм на откормочные площадки в Советский район на основе межхозяйственной кооперации.

Главной отличительной особенностью данного формирования являлась трехступенчатая система организации производства мяса крупного рогатого скота с учетом природно-экономических условий кооперирующихся предприятий. Внутри объединения была технологическая, межхозяйственная специализация и кооперация.

Первой ступенью технологической цепи являлись репродукторные хозяйства Горно-Алтайской автономной области. Второй – пять хозяйств Советского района, которые осуществляли доращивание молодняка крупного рогатого скота. Замыкающим звеном выступал совхоз «Промышленный» – одно из ведущих животноводческих предприятий Бийского района, специализирующийся на заключительном откорме молодняка крупного ро-

гатого скота, поступающего в хозяйство из других сельскохозяйственных организаций на основе кооперации, и выступавший в роли головного предприятия объединения.

Предпосылкой создания Бийского межрайонного объединения явилась сезонность в поступлении кормовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях Горно-Алтайской автономной области. Обширные площади высокогорных альпийских пастбищ, занимающих 75% в структуре сельхозугодий, и обилие пресной воды в горных реках благоприятствуют получению дешевых привесов на нагуле скота в летний период. Однако малые размеры пашни, занимающей всего 10% в структуре сельхозугодий, и сенокосов (15%) не позволяют создать запас кормов на зимовку. В связи с недостатком собственных кормов в зимний период хозяйства Горного Алтая вынуждены были ежегодно сдавать на мясокомбинаты в сентябре–октябре молодняк крупного рогатого скота весом одной головы 270–280 кг.

Основная задача объединения заключалась в том, чтобы повысить среднечисленный вес крупного рогатого скота и за счёт этого увеличить валовое производство мяса. Сельскохозяйственные предприятия Горного Алтая получали молодняк крупного рогатого скота, выращивали его до 150 кг и по завершению пастбищного периода осенью передавали на откормочные площадки хозяйствам Советского района (около 40 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 28 тыс. молодняка и 12 тыс. взрослых выбракованных животных), выполняющим функции межхозяйственных предприятий по доращиванию и откорму, где были реконструированы скотные дворы, построены круглогодовые откормочные площадки и кормоцехи, введены кормовые севообороты, пересмотрена структура посевных площадей.

На откормочных площадках в Советском районе молодняк доращивался на кормах собственного производства и при достижении среднего веса одной головы 330 кг передавался на заключительный откорм в откормочное хозяйство «Промышленный», в котором имелась высокомеханизированная производственная база, современные теплые скотные дворы. Масштабы производства достигали 26 тыс. голов молодняка крупного рогатого скота в год. Откорм крупного рогатого скота проходил в две стадии. В начальный период 70 дней животным давали сенаж, силос и концентраты, по достижению живого веса одной головы 380–400 кг их переводили на заключительный шестидесятидневный предубойный откорм. В рационе увеличивалась барда и жом. К концу периода средний вес одной головы достигал 420–450 кг и скот отправлялся на Бийский мясокомбинат, расположенный в 20 км от хозяйства, что почти исключало механические травмы животных при транспортировке и повышало убойный выход мяса.

В то время была создана прочная кормовая база. Для производства зернофуража, грубых и сочных кормов в хозяйстве имелось 8,0 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 6,0 тыс. га пашни. В качестве кормовых продуктов для скота на основе межхозяйственных связей откормочному предприятию поставлялись отходы производства из заводов спиртовой и сахарной промышленности, располагавшихся в Бийской зоне. Спиртовые предприятия поставляли барду, сахарный завод – жом, комбикормовые заводы – комбикорм. Откорм был эффективным, среднесуточный привес скота на откорме достигал 1 кг и более.

Экономические взаимоотношения между хозяйствами-участниками Бийского межрайонного объединения регулировались договорами, стимулирующими поставку молодняка установленного веса. Расчеты за поставляемый молодняк осуществлялись по договорным ценам, в которых закладывалась взаимная заинтересованность сторон – прибыль, с учетом обеспечения равной рентабельности на производстве говядины для всех хозяйств-участников кооперации.

В Бийском межрайонном объединении процессами производства и реализации животноводческой продукции руководил Совет, в состав которого входили представители всех хозяйств-участников. Он избирался на собрании уполномоченных. Совет утверждал графики поставки скота, рассматривал другие вопросы, связанные с деятельностью объединения. Опыт Бийского межрайонного объединения подтверждал эффективность межхозяйственной кооперации в мясном скотоводстве. В условиях межхозяйственной кооперации достигалось максимальное использование дешевых горных альпийских пастбищ в летний период. Передача молодняка позволила хозяйствам Горного Алтая экономить скудные кормовые ресурсы для увеличения маточного стада коров и репродукции телят, получить от кооперации прибыль.

Откормочные хозяйства Советского района, являющиеся связующим звеном кооперации, за пять лет увеличили среднегодовое производство привеса крупного рогатого скота на 93,2%, повысили производительность труда в скотоводстве на 31,4%, возросла прибыль от реализации скота по кооперации.

Головное предприятие объединения совхоз «Промышленный» за пять лет увеличил среднегодовое производство привеса крупного рогатого скота в 2,9 раза, повысил производительность труда в скотоводстве на 34,7%, прибыль от реализации говядины по кооперации возросла на 87,8%. Эффективен был нагул скота в летний период на отдаленных горных пастбищах, которые для других целей в большинстве случаев просто не пригодны.

В связи с сезонным поступлением молодняка в откормочные хозяйства Советского района здесь в весенне-летний период часть работников животноводства высвобождалась и переходила в комплексные звенья по кормопроизводству. Такое звено готовило землю, осуществляло посев кормовых культур, уход за ними с последующей уборкой, заготовкой и приготовлением кормов. В зимний период эти корма собственного производства звено использовало для откорма молодняка крупного рогатого скота, поступающего из хозяйств Горно-Алтайской автономной области. Такой подход позволял ликвидировать обезличку в кормопроизводстве, способствовал повышению качества кормов, так как одни и те же люди осуществляли производство, заготовку, приготовление и скармливание кормов, получая привесы на закрепленном за ними скоте. Качество кормов отражалось на повышении продуктивности животных, которая служит основой исчисления заработка работников животноводства. Всё это работало на основе межхозяйственной кооперации до 90-х годов XX века. С началом экономических реформ межхозяйственная кооперация сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий была разрушена, часть предприятий приватизирована, часть распалась. В новых экономических условиях каждый стал рассчитывать на собственные силы.

Изучение отечественного опыта развития кооперации в скотоводстве позволяет заключить, что наиболее приемлемой формой организации производства мяса крупного рогатого скота на базе межхозяйственной кооперации являются специализированные откормочные хозяйства, выступающие в качестве связующих звеньев в межхозяйственных формированиях. Развитие межхозяйственной кооперации в мясном животноводстве на основе добровольного сотрудничества самостоятельных хозяйствующих субъектов позволяет выделить три основных направления: кооперация сельскохозяйственных организаций с хозяйствами населения; кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств; межхозяйственная кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей с кормопроизводящими и перерабатывающими предприятиями.

В мясном скотоводстве одним из наиболее перспективных направлений развития является межхозяйственная кооперация по производству мяса на районном или краевом уровне, установление технологической, организационно-экономической адаптации между товаропроизводителями, усиления концентрации производства и перевода его на интенсивные технологии путем объединения нескольких специализированных предприятий на межхозяйственной основе.

Межхозяйственная кооперация в мясном животноводстве позволяет использовать преимущества крупного производства, не ущемляя интересы малых форм хозяйствования, которые при участии в кооперации получают возможность снизить расходы за счет современных технологических процессов. За счет возрастания масштабов деятельности при кооперации снижаются издержки в расчете на единицу продукции, полнее загружаются производственные мощности, сокращаются транспортные расходы, повышается эффективность производства.

Для достижения эффективности деятельности межхозяйственного кооператива в первую очередь необходимо оптимизировать процесс производства и состав участников кооператива. Типы предприятий в мясном скотоводстве различаются по специализации хозяйств, возрасту молодняка, поступающего на доращивание и откорм, продолжительности содержания скота и типу откорма (зеленый корм, силос, жом, барда и т.д.), а также ряду других факторов. Эффективность работы межхозяйственного кооператива в мясном скотоводстве зависит от соблюдения главного требования функционирования специализированных предприятий, заключающегося в использовании помещений по принципу «пусто-занято» с целью обеспечения непрерывности выполнения технологических процессов на основе ритмичной поставки животных. В результате обеспечивается полная загрузка производственных мощностей предприятий поголовьем, что позволяет получить максимальный выход продукции в расчете на одно скотоместо. Наряду с этим одним из важных условий эффективного функционирования предприятий-участников межхозяйственного кооператива в мясном скотоводстве является рациональная организация кормопроизводства. Стабильное кормообеспечение может быть достигнуто за счет хозяйств по производству грубых и сочных кормов, создание которых целесообразно только в случае их близкого расположения к специализированным предприятиям по доращиванию и откорму, поскольку затраты на транспортировку кормов на значительное расстояние увеличивают их стоимость и снижают экономическую эффективность прироста живой массы.

Полноценное кормление скота возможно лишь при сбалансированности рационов, предусматривающих использование комбинированных кормов, необходимых для удовлетворения потребностей животных в питательных, минеральных и биологически активных веществах. Достаточно высокие цены на приобретаемые хозяйствами комбикорма обуславливают экономическую целесообразность строительства в межхозяйственном кооперативе собственного

комбикормового завода. На основе взаимной зависимости, заинтересованности и повышения ответственности за конечные результаты деятельности в межхозяйственном кооперативе устанавливается более четкий и строгий контроль на всех стадиях воспроизводства продукции. В межхозяйственных кооперативах для обеспечения расширенного воспроизводства повышается значимость организационной упорядоченности и согласованности действий, совместимости объединяющихся предприятий и взаимной заинтересованности в конечных результатах производства.

Межхозяйственную кооперацию в мясном животноводстве следует рассматривать как объединение в единую систему взаимосвязанных и взаимообусловленных технологических процессов, как сотрудничество хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм, размеров, уровня эффективности и специализации.

В межхозяйственном кооперативе по производству мяса крупного рогатого скота можно выделить четыре самостоятельных технологических процесса: получение телят, выращивание телят, доращивание молодняка и заключительный откорм скота, взаимодействие с поставщиками и потребителями. В межхозяйственном кооперативе каждый из последующих процессов предъявляет свои требования к предыдущему. Процесс «получение телят» предъявляет определенные требования к качеству и количеству ресурсов, необходимых для его выполнения, процесс «выращивание» выдвигает требования к количеству телят, их весу, среднесуточному приросту; процесс «доращивание» предъявляет аналогичные требования к поступающему на доращивание молодняку; процесс «откорм» в свою очередь устанавливает ряд требований к животным, поступающим на откорм. Во всех звеньях технологической цепи высокие требования предъявляются к качеству выполнения технологии производства, правил и норм, действующих в кооперативе. На эффективность работы межхозяйственного кооператива влияет качество обратной связи между управляющей и управляемой системами и между технологическими процессами.

В настоящее время в ОАО «Промышленный» Алтайского края имеется 8,5 тыс. голов крупного рогатого скота. Вес молодняка крупного рогатого скота после снятия с откорма достигает 450 кг, как и предусматривается в федеральной программе по субсидированию мясного скотоводства. С 2012 г. хозяйство имеет статус племенного репродуктора. Численность маточного племенного стада (герефорды) составляет 585 голов, племенной молодняк реализуется в другие регионы страны. Сейчас ОАО «Промышленный» имеет

9441 га сельхозугодий, из них пашни 8600 га. Для создания кормовой базы хозяйство берет земли в аренду в Целинном, Зональном и Бийском районах у юридических и физических лиц (пайщиков). Средняя урожайность зерновых за последние три года 30 ц с 1 га, средняя по хозяйству урожайность кукурузы в 2014 г. составила 380 ц. Кормов заготовлено на полтора года. В 2014 году размер субсидий, полученных ОАО «Промышленный», составил 45 582 974 руб., из них: на несвязанную поддержку растениеводства – 3 026 583 руб.; на поддержку животноводства – 21 903 625 руб.; субсидирование процентных ставок по банковским кредитам – 20 652 766 руб. ОАО «Промышленный» открыл два магазина в Бийске по продаже не только мяса, но и полуфабрикатов. В хозяйстве построили собственную бойню с охлаждающими камерами. Рынок диктует свои условия, заставляет постоянно реагировать на динамично меняющийся спрос. Цена 1 кг говядины на рынке в Алтайском крае до введения санкций была 145-165 руб., после введения эмбарго повысилась на 25-30%. Из-за разрушения межхозяйственной кооперации, сократились поставки молодняка крупного рогатого скота на откорм, уменьшилась численность откармливаемого поголовья и нередко на рынок откормочному предприятию нечего поставить. Исправить ситуацию можно путем возобновления и налаживания новых межхозяйственных кооперационных связей производителей отрасли мясного животноводства. В первую очередь необходимо увеличить репродукцию поголовья молодняка крупного рогатого скота в хозяйствах-участниках кооперации для поставки на откорм в ОАО «Промышленный», что обеспечит загрузку производственных откормочных площадей. Расчеты показывают, что в межхозяйственной кооперации в качестве поставщиков молодняка крупного рогатого скота для откорма могут принять участие сельскохозяйственные производители Бийского, Советского, Смоленского, Зонального и Троицкого районов, расположенных в радиусе до 70 км от ОАО «Промышленный». Экономические взаимоотношения между откормочным предприятием ОАО «Промышленный» и хозяйствами – поставщиками подрощенных бычков для заключительного откорма можно выстраивать на основе учета затрат и разделения прибыли по принципу 50 на 50%. Наряду с этим в условиях межхозяйственной кооперации ОАО «Промышленный», как интегратор и головное предприятие межхозяйственного формирования могло бы авансировать своих партнеров по кооперации в зимний период времени при возникновении у последних таких потребностей. Межхозяйственная кооперация может быть экономически выгодна для всех партнеров.

Предлагаем, используя проверенную опытом схему межхозяйственной кооперации в мясном животноводстве Алтайского края 70-80-х годов XX века, с учетом поправок на современные рыночные условия функционирования, создать межхозяйственное кооперативное формирование по производству мяса крупного рогатого скота в крае на базе животноводческих сельскохозяйственных организаций Бийского, Советского, Смоленского, Зонального и Троицкого районов с головным хозяйством-интегратором ОАО «Промышленный». Наряду с этим в ОАО «Промышленный» необходимо модернизировать имеющиеся откормочные животноводческие помещения и площадки, механизированные линии кормления скота, а при необходимости построить новые с учетом численности поставляемого на откорм молодняка крупного рогатого скота. Эффективность ведения мясного животноводства на основе межхозяйственной кооперации доказана отечественным опытом. Поэтому при модернизации мясной отрасли деятельность межхозяйственных формирований следует восстанавливать и расширять. Немалую роль в производстве мяса крупного рогатого скота играют хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Значение развития мясного скотоводства возрастает в целях замещения импорта, необходимо нарастить объемы отечественного производства говядины. В связи с этим использование отечественного опыта по развитию межхозяйственной кооперации в мясном скотоводстве представляется вполне оправданным и перспективным с учетом поправок на изменившиеся условия хозяйствования в условиях рыночных отношений, вступления России в ВТО, предъявляемых к стране санкций и эмбарго.

В настоящее время поддержка мясного скотоводства осуществляется в рамках отдельной подпрограммы, это, прежде всего, субсидирование краткосрочных и инвестиционных кредитов, поддержка через механизм экономически значимых региональных программ. Минсельхозом России отобрано 28 региональных программ по развитию мясного скотоводства. Предполагается, что реализация проектов обеспечит прирост маточного поголовья мясного и помесного скота в объеме 146 тыс. голов. Общая сумма выделенных по этому направлению средств федерального бюджета составила 1 млрд 900 млн рублей. С учетом развития сельских территорий крайне важно привлечь внимание к отрасли мясного скотоводства малых форм хозяйствования через развитие кооперации, что позволит повысить трудовую занятость на селе и освоение неиспользуемых земель.

Литература

1. Ушачев И.Г. Аграрный сектор России в условиях международных санкций и эмбарго: вызовы и перспективы // АПК: экономика, управление. – 2015. – №5. – С. 9-23.
2. Аварский Н.Д. Теория и практика развития инфраструктуры товародвижения молока и молочной продукции (зарубежная и отечественная практика). – М.: изд. «Энциклопедия российских деревень», 2013. – 305 с.
3. Ткач А.В., Чукин Н.И. Кооперация науки и производства как основа модернизации АПК // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 5. – С. 72-80.
4. Романова Т.Е., Ткач А.В. Интегрирующая роль агропромпарка в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 6. – С. 92-96.
5. Ткач А.В., Нечитайлова Н.С. Интеграционные процессы в потребительской кооперации России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2013. – № 1. – С. 3-8.

Сиптиц С.О., д.э.н., заведующий отделом ФГБНУ ВИАПИ им. А.А.Никонова

Аграрная политика России и динамика отраслевой структуры сельского хозяйства регионов

Отраслевая структура сельского хозяйства России, наблюдаемая в настоящее время, есть результат его функционирования в рыночных условиях и под воздействием реализуемой в стране аграрной политики. Изменения в отраслевой структуре регионов вызываются взаимодействием природно-климатических, социально-демографических, экономических, институциональных и пр. факторов; бесспорно существенную роль играет при этом и фактор государственной поддержки сельского хозяйства и сельского развития.

Рассмотрим изменения видов деятельности, произошедшие в регионах Российской Федерации за период 1995-2013 г.г. Для сопоставимости результатов проанализируем общие на начало периода для всех регионов отрасли: *производство зерновых и зернобобовых, в т.ч. пшеницы, производство картофеля, овощей, производство скота и птицы в убойной массе, в т.ч. свинины, баранины, мяса птицы, а также молока и яиц*. Определим тренды перечисленных отраслевых показателей, группируя регионы по количеству отраслей, в отношении которых наблюдается рост объемов производства перечисленных видов сырья и продовольствия.

Изменения в отраслевой структуре сельского хозяйства регионов, очевидно, могут сопровождаться как свертыванием производства в силу различных негативных обстоятельств, так и его ростом, что может быть связано с фактором специализации.

В таблице 1 сопоставлены показатели прироста индекса физического объема продукции сельского хозяйства (ИФО), прирост валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах с долями отраслей с позитивной динамикой. Приростные показатели определялись на интервале 1995-2013 гг. и усреднялись внутри групп регионов с одинаковыми уровнями позитивной динамики развития отраслей сельского хозяйства.

Как следует из таблицы 2, уменьшение доли отраслей с позитивной динамикой развития в среднем не приводит к росту объемов производства валовой продукции и индекса физического объема продукции сельского хозяйства.

Таблица 1 – Связь между долей отраслей с позитивной динамикой и основными экономическими показателями развития сельского хозяйства регионов

Доля отраслей с позитивной динамикой	Прирост индекса физического объема продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (разы)	Относительный прирост валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах (разы)
100%	1,43	6,76
91%	1,65	5,28
82%	1,50	4,80
73%	1,33	4,61
64%	1,62	4,54
55%	1,16	3,55
45%	1,11	2,44
36%	1,01	2,42
27%	0,94	1,79
18%	0,81	1,47
9%	0,78	1,02

Однако колебания показателей экономического развития внутри групп регионов, в силу их (показателей) существенной вариации, свидетельствует о влиянии фактора специализации производства и использовании регионами конкурентных преимуществ в рыночной среде (табл. 2).

Размах колебаний экономических показателей закономерно нарастает вплоть до 4-й группы регионов. При этом негативный тренд развития некоторых отраслей в двух первых группах, соответственно, не приводит к падению ИФО и прироста валовой продукции ни в одном регионе. Своего максимума вариация приростов ИФО и валовой продукции сельского хозяйства достигает в группе регионов с негативной тенденцией развития у 36% отраслей сельского хозяйства (рис. 1).

Таблица 2 - Вариация показателей экономического развития сельского хозяйства регионов в зависимости от доли отраслей с позитивной динамикой

Группа (тип)	Регионы России	Доля отраслей с позитивной динамикой развития	Минимальный прирост ИФО производства	Максимальный прирост ИФО производства	Минимальный относительный прирост валовой продукции	Максимальный относительный прирост валовой продукции
1	Кабардино-Балкарская Республика, Ростовская область, Ставропольский край	91%	1,25	2,33	4,46	5,95
2	Волгоградская область, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Татарстан, Саратовская область, Тюменская область	82%	1,33	2,02	3,32	9,04
3	Алтайский край, Воронежская область, Краснодарский край, Красноярский край, Омская область, Республика Адыгея, Республика Ингушетия , Республика Калмыкия	73%	0,88	2,40	1,95	9,04
4	Белгородская область, Калининградский район, Кемеровская область , Ленинградская область, Липецкая область, Мурманская область , Пензенская область, Республика Дагестан, Республика Мордовия	64%	0,76	3,93	1,68	11,52
5	Амурская, Астраханская, Иркутская, Курская, Оренбургская и Орловская области, Приморский край, Республика Алтай, Республика Саха (Якутия) , Тамбовская область, Удмуртская Республика , Чукотский автономный округ	55%	0,09	2,10	2,16	5,84
6	Брянская, Владимирская, Еврейская автономная, Новгородская и Новосибирская области Республика Марий Эл, Республика Хакасия , Рязанская область, Томская область, Тульская область	45%	0,81	1,56	1,68	3,29
7	Ивановская область, Курганская область, Московская область, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Самарская область, Сахалинская область, Хабаровский край, Чувашская Республика-Чувашия	36%	0,82	1,38	1,42	3,36
8	Магаданская область, Республика Бурятия, Республика Тыва , Свердловская область, Тверская область, Ярославская область	27%	0,71	1,21	1,63	2,50
9	Архангельская область, Вологодская область, Калужская область, Кировская область, Костромская область, Пермская область, Республика Коми, Смоленская и Ульяновская области	18%	0,54	1,22	0,98	2,56
10	Забайкальский край, Камчатская область, Псковская область, Республика Карелия	9%	0,64	1,04	0,60	1,38

* жирным шрифтом выделены регионы с негативной динамикой показателей развития сельского хозяйства

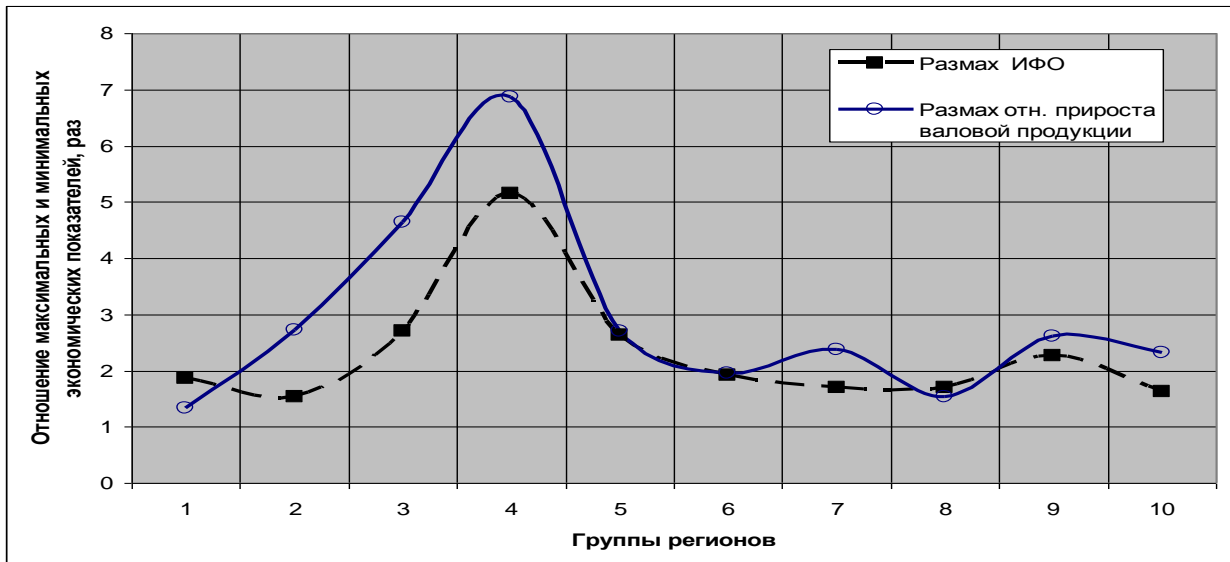

Рисунок 1. Вариация экономических показателей в группах регионов по мере роста числа отраслей с негативной динамикой развития

Важным типологическим признаком, позволяющим дифференцировать регионы в группах, является показатель доли регионов с негативной динамикой экономических показателей (ИФО и/или валовой продукции). На рисунке 2 приводится получающаяся в этом случае типология регионов.

Типология регионов по признакам динамики отраслевой структуры сельского хозяйства и показателей экономического развития.

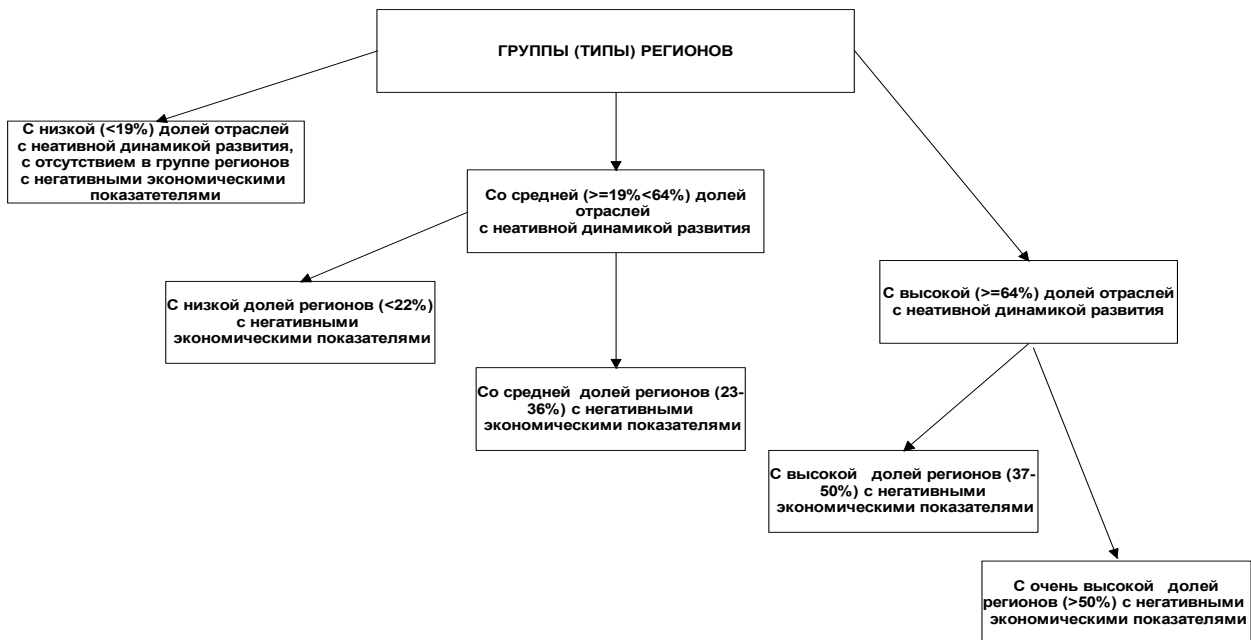

Рисунок 2. Типология регионов по признакам динамики отраслевой структуры и показателей экономического развития

Близкие результаты, приведенные на рисунке 3, получаются и при иерархической кластеризации.

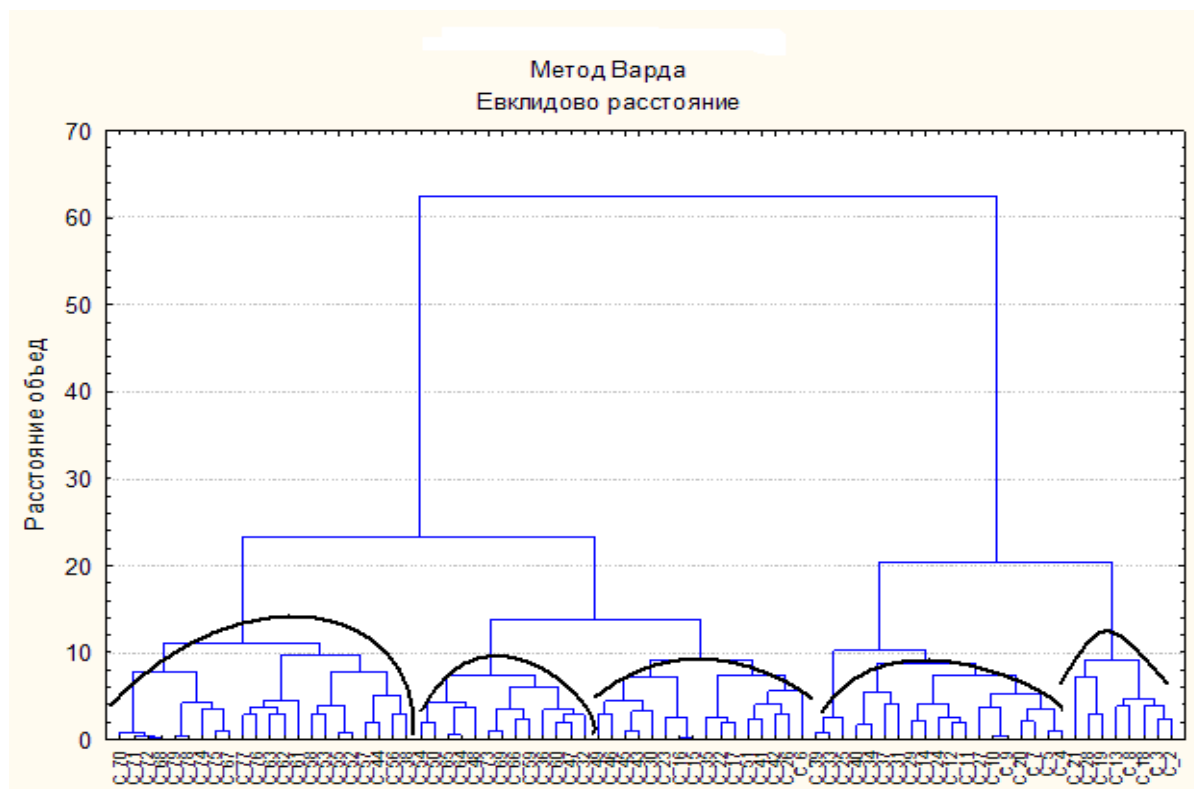

Рисунок 3. Результат иерархической кластеризации. Выделено пять типов регионов

Полученные результаты говорят о существовании типологической неоднородности регионального сельского хозяйства, которую необходимо учитывать при разработке стратегии развития сельских территорий.

Татарова Л.Т., ассистент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
Ульяновской ГСХА им. П.А. Столыпина

Повышение роли малых форм хозяйствования в росте занятости и доходов сельского населения

Возможность продуктивной занятости – непреложное условие повышения уровня и качества жизни экономически активного сельского населения, устойчивого развития сельских территорий и снижения миграционного оттока их жителей в города. Между тем, в частности в Ульяновской области, сложился неблагоприятный тренд локализации безработицы на селе.

Общая численность безработных, классифицированных по методологии МОТ, по сравнению с 2000 г. снизилась в регионе на 30,5% и составила в 2014 г. 31017 человек. Пик безработицы пришелся на кризисный 2009 г., когда численность безработных превысила 60 тыс. За указанный период в городской местности численность безработных уменьшилась в 2,3 раза (с 40543 до 17804 человек), тогда как на селе она выросла в 3,2 раза и достигла 13213 человек. За этот период удельный вес сельских безработных в общей

их численности в области повысился в 4,6 раза и достиг 42,6% против 9,2% в 2000 г. (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1 – Общая численность безработных в Ульяновской области (в среднем за год), тыс. чел.

Показатели	Годы										
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Общая численность безработных	44,7	53,5	46,0	31,2	48,5	60,2	58,8	47,3	37,9	37,4	31,0
из них: лица, проживающие в сельской местности	4,1	12,9	14,8	13,8	17,8	17,1	20,6	16,5	15,1	14,4	13,2
%	9,2	24,0	32,2	44,6	36,7	28,4	35,1	35,0	39,9	38,6	42,6

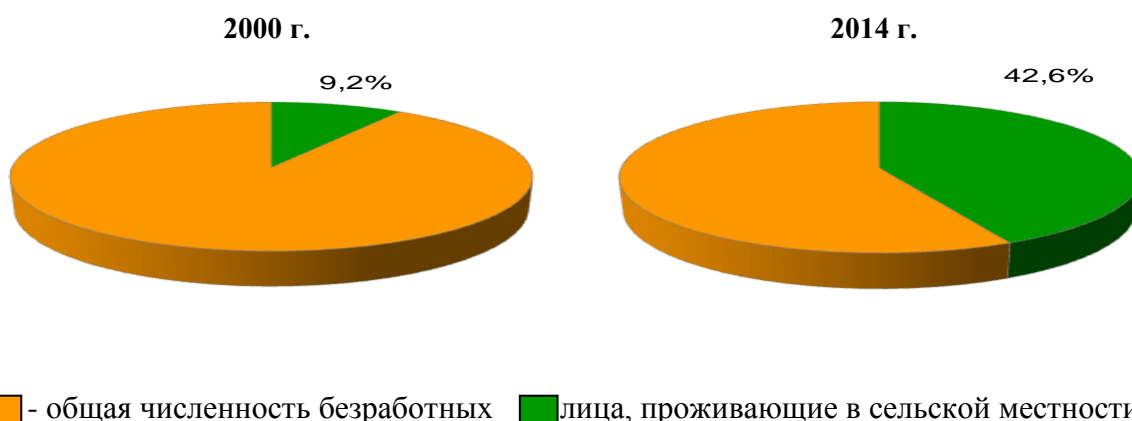

Рисунок 1 – Удельный вес сельского населения в общей численности безработных в Ульяновской области, %

Нами рассчитан коэффициент локализации безработицы в сельской местности региона, который выражает соотношение между долей сельских безработных в их общей численности в Ульяновской области и долей проживающих в сельской местности в численности населения региона. Расчеты показали, что локализация безработицы на селе за последние 14 лет увеличилась в регионе в 4,9 раза. Ее коэффициент составил в 2014 г. 1,66 против 0,34 в 2000 г. (табл. 2). Таким образом, если в 2000 г. безработные были сконцентрированы в городах (K локализации безработицы в сельской местности < 1), то впоследствии шел достаточно устойчивый процесс их передислокации в сельскую местность, что свидетельствует об ухудшении состоянии сельской экономики относительно экономики городов региона.

По Российской Федерации в целом также высок уровень локализации безработицы в сельской местности, но он существенно ниже, чем в Ульяновской области, в частности в 2014 г. – 1,40. За анализируемый период уровень общей безработицы в регионе снизился на 1,8 п.п. и в 2014 г. составил 4,8%.

Таблица 2 – Коэффициент локализации безработицы в сельской местности Ульяновской области

Годы	Доля сельского населения, %		Коэффициент локализации безработицы в сельской местности (3:2)
	в общей численности населения	в численности безработных	
2000	27,1	9,2	0,34
2001	26,9	29,0	1,08
2002	26,9	24,4	0,91
2003	27,0	11,7	0,43
2004	27,2	45,4	1,67
2005	27,1	24,0	0,89
2006	26,9	32,2	1,20
2007	26,7	44,6	1,67
2008	26,5	36,7	1,38
2009	26,6	28,4	1,07
2010	26,5	35,1	1,32
2011	26,3	35,0	1,33
2012	26,1	39,9	1,53
2013	25,9	38,6	1,49
2014	25,6	42,6	1,66

При этом среди лиц, проживающих в сельской местности, этот показатель вырос в 2,9 раза и достиг 8,6%, тогда как среди горожан он снизился в 2,1 раза – до 3,6% (табл. 3).

Таблица 3 – Уровень общей безработицы среди населения Ульяновской области в экономически активном возрасте (в среднем за год), %

Показатели	Годы										
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	6,6	7,7	6,8	4,6	7,0	8,9	8,8	6,8	5,6	5,5	4,8
Город	7,7	7,8	6,0	3,4	5,9	8,4	7,5	5,9	4,4	4,4	3,6
Село	3,0	7,2	9,5	8,4	11,3	10,5	13,0	9,9	9,1	8,8	8,6

Источник: данные Росстата

Важную роль в повышении занятости и доходов сельского населения играет развитие малого предпринимательства, крестьянских (фермерских) хозяйств, самозанятости, форм семейной занятости на базе личных подсобных хозяйств, потребительской кооперации в агросфере. Эти направления развития аграрной экономики Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года относит к приоритетным мерам в области регулирования рынка труда в сельской местности. Между тем, в регионе сложилась тенденция сокращения числа ЛПХ и КФХ. В 2014 г. функционировало 168 тыс. ЛПХ и 370 КФХ против соответственно 171 тыс. и 743 в 2008 г.

В настоящее время государственная поддержка малых форм хозяйствования осуществляется в рамках Государственной программы Ульяновской области «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» на 2014-2020 годы путем предоставления субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских

кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах. Реализованы ведомственные целевые программы «Поддержка начинающих фермеров Ульяновской области на 2012-2014 годы» и «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ульяновской области на 2012-2014 годы». За три года грантовую поддержку получили 110 начинающих фермеров на общую сумму 120,5 млн руб. Участниками программы по развитию семейных животноводческих ферм стали 15 фермерских хозяйств. Сумма поддержки по этому направлению составила 71,5 млн руб. С учётом полученных грантов и собственных средств фермеры приобрели более 1700 голов крупного рогатого скота, 1200 голов овец, более 400 т семян и посадочного материала, 100 т удобрений и средств защиты растений, 188 единиц сельхозтехники и оборудования. 47 млн руб. вложено в реконструкцию и модернизацию животноводческих помещений.

Начинающие фермеры и семейные хозяйства обрабатывают более 44 тыс. га сельскохозяйственных угодий, содержат почти 16 тыс. голов скота и птицы. В рамках реализации программ по поддержке начинающих фермеров и семейных ферм выручка от реализации сельскохозяйственной продукции составила порядка 226 млн руб., создано 270 новых рабочих мест. По итогам 2014 г. доля фермерского сектора в общем объеме всех сельхозпроизводителей составляет: по зерновым культурам – 18%, подсолнечнику – 21%, сахарной свекле – почти 40%. Вместе с тем, спрос на грантовую поддержку начинающих фермеров и семейных хозяйств в регионе не удовлетворяется. Поэтому программные мероприятия продолжаются. В 2015 г. из федерального и областного бюджетов на эти цели предполагается направить почти 23 млн руб.

Развитие малых форм хозяйствования в АПК области сдерживается рядом факторов, основными из которых являются:

- трудности при реализации сельскохозяйственной продукции вследствие неотработанной системы сбыта. Члены КФХ, ЛПХ вынуждены реализовывать продукцию самостоятельно или продавать частным заготовителям и организациям на невыгодных условиях;

- низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию;

- ограниченный доступ к кредитным ресурсам вследствие отсутствия залогового обеспечения;

- трудности в получении научно-технической и рыночной информации, а также различного рода консультационных услуг;

- отсутствие механизма регулярного взаимодействия с органами власти.

Как показывают наши социологические обследования, почти 3/4 жителей села, занятых в коллективном секторе аграрной экономики, опасают-

ся потерять работу, но лишь 5-6% этого контингента планирует в случае увольнения организовать фермерское хозяйство или другое собственное дело, 21% - расширить личное подсобное хозяйство, остальные предполагают устроиться на любую другую работу в своем или соседнем селе, в близлежащем городе без перемены местожительства, заняться охотой, рыболовством, сбором дикоросов. Порядка 10% намереваются переехать жить и работать туда, где найдут работу.

Выявление причин, которые препятствуют организации фермерского хозяйства или другого собственного дела показало, что основной из них является нехватка средств. На отсутствие стартового капитала указывает 30-48% респондентов. Сдерживают и риски, сопровождающие предпринимательскую деятельность, нехватка знаний, демографические факторы (состояние здоровья, возраст, отсутствие помощников, неуверенность в том, что дело захотят продолжить дети). Весьма весомой причиной является отсутствие склонности к бизнесу. На привычку работать в коллективе и нежелание менять образ жизни указывают 20-25% респондентов. Сдерживает рост малых форм хозяйствования и слабое развитие кооперативных отношений в агросфере. В области зарегистрирован 61 сельскохозяйственный потребительский кооператив. Однако фактически осуществляют деятельность только 32, в том числе 6 кредитных, 5 перерабатывающих и 21 снабженческо-сбытовой.

В регионе разработана ведомственная целевая программа «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации и логистических центров в Ульяновской области на 2013-2015 годы», нацеленная на обеспечение экономических условий для создания стабильно работающей системы производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции на базе малых форм хозяйствования АПК, повышение занятости, доходов и уровня жизни сельского населения. В рамках Программы предусматривается формирование двухуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации путем создания разветвленной сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов различных видов, функционирующих на уровне районов (1-го уровня) и областного сельскохозяйственного потребительского кооператива 2-го уровня, объединяющего кооперативы 1-го уровня и ассоциированных членов, каковыми могут быть предприятия переработки, предприятия торговли, кредитные учреждения и другие субъекты рыночной экономики. В сельской местности области должен быть сформирован полный замкнутый цикл воспроизводства, включающий производство, переработку и сбыт сельскохозяйственной продукции.

В этих целях будет создан логистический центр по хранению, переработке, фасовке и реализации сельскохозяйственной продукции, обеспечена

полная загрузка действующих перерабатывающих предприятий, созданы новые модульные цеха, линии по переработке, фасовке овощной, плодово-ягодной и другой продукции растениеводства. Получить развитие информационно-консультационное обслуживание малых форм хозяйствования на селе.

Для улучшения реализации сельскохозяйственной продукции предполагается открыть сеть фирменных магазинов шаговой доступности, использовать торговые площади ОАО «Агропромпарк», магазины системы потребительской кооперации, обеспечить участие в муниципальных закупках для поставок продукции в учреждения бюджетной сферы и адресной продовольственной поддержки в сельской местности. Продовольственная поддержка населения даст дополнительный импульс сельскому хозяйству и пищевой промышленности Ульяновской области в развитии гарантированного спроса, интеграции с перерабатывающими отраслями, вовлечении малых форм хозяйствования в обеспечение питанием организованных коллективов.

Механизм реализации Программы предполагает улучшение финансового обеспечения малых форм хозяйствования на селе на основе предоставления гарантий кредитным организациям и лизинговым компаниям и обеспечения собственной части средств сельскохозяйственным потребительским кооперативам. Управление Программой будет осуществляться путем создания трёхуровневой модели управления «область – муниципальное образование – поселение».

На уровне области Министерством сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов и ОГБУ «Агентство по развитию сельских территорий Ульяновской области» осуществляется организация взаимодействия и координация участников проекта, планирование и контроль выполнения целевых показателей, обеспечение работы автоматизированной информационно-аналитической системы проекта.

На уровне муниципальных образований назначается руководитель, ответственный за реализацию Программы на территории данных районов. Создается координационный центр (на базе филиалов информационно-консультационных центров) для непосредственной работы с населением, который осуществляет проведение организационно-разъяснительной работы по созданию сельскохозяйственных потребительских кооперативов, оказание помощи в подготовке типовых бизнес-планов и получении кредитов, проведение обучающих семинаров и консультаций, контроль выполнения планов производства и поставок продукции.

На уровне поселений ответственным за реализацию Программы является глава поселения и сельский староста (по согласованию), которые организуют проведение разъяснительной работы с населением, сбор первичной информации и передачу ее в районный Координационный центр, контроль

выполнения планов производства и сроков поставок продукции. Общее руководство и контроль хода реализации Программы осуществляет Министерство сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области и отчитывается о ходе ее реализации перед Правительством Ульяновской области. За период реализации Программы в регионе предусмотрено создать 12 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в 2013 г. – 3, в 2014 г. – 4, в 2015 г. – 5), что, на наш взгляд, не достаточно для обеспечения экономических условий формирования стабильно работающей системы производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции на базе малых форм хозяйствования, что декларируется в целях Программы.

Малым формам хозяйствования, которые являются не только важными субъектами российского АПК, но формами социальной организации населения в сельской местности, позволяющими обеспечить продуктивную занятость, отводится серьезная роль в реализации антикризисных мер и достижении предусмотренных показателей по импортозамещению. Поэтому усиление их поддержки на федеральном и региональном уровнях является важной задачей государства.

Литература

1. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2013 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. / Отв. за выпуск И.Г.Ушачев, Л.В.Бондаренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015, вып. 1-й. – 348 с.
2. Татарова Л.Т. Занятость сельского населения: региональный аспект / Л.Т. Татарова // АПК: экономика, управления. – 2013. – № 9. – С. 87-93.
3. Бондаренко Л.В., Татарова Л.Т. Занятость сельского населения и социальная защита безработных /Л.В. Бондаренко, Л.Т. Татарова // Экономика сельского хозяйства России». – 2014. – № 2. – С. 58-65.

И.А. Трофимов, д.г.н., старший научный сотрудник, зам. директора, ФГБНУ «ВНИИ кормов имени В.Р. Вильямса»

Л.С. Трофимова, к.с.-х.н., доцент, ФГБНУ «ВНИИ кормов имени В.Р. Вильямса»

Е.П. Яковлева, старший научный сотрудник ФГБНУ «ВНИИ кормов имени В.Р. Вильямса»

Аграрная политика России: вызовы и приоритеты

Сельское хозяйство обеспечивает человечество продуктами питания, но вместе с тем влечет за собой значительные экологические проблемы, которые носят глобальный характер. Впервые в истории человечества мы становимся свидетелями и участниками глобального разрушения экологических и биологических основ планеты Земля, глобального разрушения Биосферы.

За экономическими, финансовыми, климатическими и экологическими кризисами, оказывающими влияние на нашу планету, лежит глубокий морально-этический кризис. Знать, что нужно делать и не делать этого – преступление перед человечеством, преступление перед нашими потомками.

Наши политические и хозяйственные решения всегда связаны с нашим внутренним отношением к жизни, нашим мировоззрением. Мы думаем и действуем, исходя из первостепенной значимости сегодняшних задач, и не думаем о том, чтобы благополучие Человека и Биосферы сохранилось и в будущем. Наши политические и хозяйственные решения основаны на «Стратегии быстрых выгод». И чем быстрее выгоды, тем лучше.

Мы продолжаем нещадно эксплуатировать природно-экологические ресурсы, не сберегая наши земли и агроландшафты от деградации. В структуре посевных площадей преобладают экономически более привлекательные культуры (пшеница, подсолнечник). Севообороты сокращаются до минимума – (пшеница–пар, пшеница–пар, пшеница–пар). В результате деградируют сельскохозяйственные земли, постоянно снижается плодородие почв.

Переход от стратегии быстрых выгод в сельском хозяйстве на принципы агроландшафтного и биосферного природопользования необходим. Мы забыли о том, что сами являемся частью Природы. Нарушая экологические законы планеты, мы в действительности уничтожаем самих себя. Мы утратили понимание глубины человеческих взаимоотношений с Природой и часть своего собственного внутреннего духовного мира. Благополучие планеты и наше собственное благополучие тесно взаимосвязаны. Бережное отношение к Природе оказывает влияние на нас самих, на наше физическое и духовное здоровье.

Рациональное природопользование и экологическая безопасность в сельском хозяйстве в настоящее время испытывают существенные проблемы. Состояние сельскохозяйственных земель нашей планеты находится в критическом состоянии. Больше всего их выпадает из оборота вследствие эрозии. Более $\frac{2}{3}$ сельскохозяйственных угодий мира являются эрозионно опасными, $\frac{1}{3}$ – эродированными. За исторический период человечество уже утратило около 2,5 млрд га земель, которые подверглись масштабной эрозии и деградации, фактически превратившись в пустыни. Это больше, чем вся площадь современного земледелия, равная 1,5 млрд га.

Эрозия сопровождается процессом дегумификации почв, снижением почвенного плодородия, урожайности сельскохозяйственных культур, истощением, деградацией и разрушением агроэкосистем и агроландшафтов. Высокоплодородные почвы в настоящее время составляют 3% площади суши,

среднеплодородные – 9 %. Человечество ежегодно теряет около 7 млн га биологически продуктивных почв в результате деградации агроландшафтов.

Существенную роль в усилении эрозионных процессов играет интенсификация сельскохозяйственного производства с ориентацией на пропашные монокультуры и чистые пары, оголяющие почву, ослабляющие почвозащитные и противоэрозионные свойства агроэкосистем. Так в Кукурузном поясе США, в самом плодородном его районе (юг штата Айова) за 100 лет потеряна уже половина плодородного пахотного слоя почвы. Слой плодородного чернозема на северо-востоке Китая, где интенсивно возделываются кукуруза, рис, пшеница, за 50 лет сократился в 2 раза (с 1 м до менее 0,5 м) и продолжает сокращаться со скоростью 0,3–1,0 см в год. На черноземах России за 100 лет, по обобщенным данным, уменьшение запасов гумуса на пашне в пахотном слое 0–30 см составило в лесостепной зоне – до 90 т/га (0,7–0,9 т/га в год), в степи – 50–70 т/га (0,5–0,7 т/га в год). За 100 лет черноземы России потеряли до 30–50 % гумуса.

Обеспечить стабильность сельскохозяйственного производства, защитить его от засух, разрушения эрозией и дефляцией, повысить плодородие почв в полной мере может только рациональное природопользование. Рациональное природопользование и охрана окружающей среды в сельском хозяйстве – необходимые условия для обеспечения продуктивного долголетия степных экосистем и агроландшафтов. Создание экологически устойчивой структуры из протективных и продуктивных экосистем, обеспечение нормального функционирования агроландшафтов являются в настоящее время первоочередными вопросами в решении проблем смягчения засух, уменьшения эрозии почв, оптимизации продуктивности сельскохозяйственных угодий и улучшения окружающей среды.

Полевые культуры весьма существенно различаются по их влиянию на процессы минерализации гумуса и почвообразования. Наибольшие среднегодовые потери гумуса наблюдаются под чистым паром и пропашными (1,5–2,5 т/га), средние — под зерновыми и однолетними травами (0,4–1 т/га). Под основными почвообразователями – многолетними травами сокращения запасов гумуса не происходит или отмечается его увеличение на 0,3–0,6 т/га.

Естественным защитным покровом степных ландшафтов являются многолетние травы и травяные экосистемы. Лучшие почвы мира – черноземы образовались под многолетней степной растительностью. Продуктивность и устойчивость сельскохозяйственных земель и агроландшафтов во многом зависит от многолетних трав, наиболее устойчивых и всепогодных.

Недостаточная их доля в структуре посевных площадей и севооборотов не обеспечивает эффективную защиту сельскохозяйственных земель от воздействия засух, эрозии, дефляции и дегумификации. В результате 1/3 наших сельскохозяйственных земель уже деградирует под влиянием эрозии, дефляции, а пашня ежегодно теряет 1–2,5 т/га гумуса в год.

Многолетние травы и травяные экосистемы в управлении агроландшафтами традиционно используют как один из наиболее эффективных факторов почвообразования, почвоулучшения и почвозащиты. Они выполняют важнейшие продукционные, средообразующие и природоохранные функции в агроландшафтах и оказывают значительное влияние на экологическое состояние территории страны, способствуют сохранению и накоплению органического вещества в биосфере. Благодаря многолетним травам, кормопроизводство как никакая другая отрасль сельского хозяйства основано на использовании природных сил, воспроизводимых ресурсов (энергии солнца, агроландшафтов, земель, плодородия почв, фотосинтеза трав, создания клубеньковыми бактериями биологического азота из воздуха). Развитие эрозии, снижение плодородия почв и устойчивости сельскохозяйственных земель к негативным процессам связаны с разбалансированностью агроландшафтов, нарушением их структуры и функционирования. Потеря общего плодородия почв связана также с некомпенсируемым отчуждением с урожаем органических и минеральных веществ.

Сохранение ценных сельскохозяйственных земель и плодородия почв возможно только при создании благоприятных условий для почвообразования и развития почвенной биоты, обеспечения активной жизнедеятельности основных почвообразователей – многолетних трав и микроорганизмов. Важнейшая почвообразующая роль многолетних трав связана с особенностью их корневой системы. У многолетних трав в степи масса корней превышает надземную массу, часть которой отчуждается с урожаем, на порядок и более. Отношение массы корней к надземной массе у многолетних трав в 30–50 раз больше, чем у однолетних растений. Корневая система многолетних растений образует прочную дернину, защищающую поверхность почвы от воздействия эрозии, засух. Она пронизывает и связывает разные горизонты почвы. Почва, насыщенная корневой системой многолетних растений является уникальной средой обитания, источником питания и жизнедеятельности огромного разнообразия животных и микроорганизмов, общая масса которых составляет до 3–7 т/га.

Многолетние травы создают и поддерживают комковатую или зернистую структуру почвы, что является одной из важнейших задач земледелия.

При комковатой или зернистой структуре улучшаются водный и воздушный режимы почвы. Вода легче проникает в почву и лучше сохраняется в ней, чем в плотной, где она по капиллярам поднимается к поверхности и испаряется. Многолетние травы необходимы для восстановления почвенной структуры, которая неизбежно разрушается при возделывании только одних однолетних культур при высоких нагрузках на агроэкосистемы техники и химических средств.

Заложенные В. В. Докучаевым ландшафтно-экологические принципы хозяйственной деятельности получают развитие в современной методологии конструирования агроландшафтов и адаптивно-ландшафтного земледелия. Моделями созданных агроландшафтов являются Докучаевский агроландшафтный комплекс в Каменной степи (Воронежский НИИСХ имени В. В. Докучаева), который охватывает все сельскохозяйственные, лесные, водные и другие угодья, существует около 120 лет. Дочерние агроландшафтные комплексы: Алтайский (Алтайский НИИСХ, ОПХ им. В. В. Докучаева); Волгоградский (ВНИАЛМИ); Донской (Донской НИИСХ, Ростовская область); Красноярский (Красноярский НИИСХ); Курский многолетний стационар (ВНИИ земледелия и защиты почв от эрозии, г. Курск); Саратовский (НИИСХ Юго-Востока); Сибирский (Сибирский НИИ земледелия и химизации); Ставропольский (Ставропольский НИИСХ); Ульяновский (Ульяновский НИИСХ); Хакасский (Хакасский НИИ АПК); Челябинский (Челябинский НИИСХ) и др.

Управление продукционным процессом и средообразованием в сельском хозяйстве обеспечивается не только хорошим сортом, качественными семенами, удобрениями и агротехникой. Продуктивность и устойчивость сельского хозяйства – это производные всей системы агроландшафта, его инфраструктуры (соотношения пашни, луга, леса), оптимальной структуры посевных площадей, севооборотов, достаточной доли многолетних трав, антропогенных нагрузок на экосистемы

В результате агроландшафтно-экологического районирования, анализа и оценки состояния изучаемых территорий по регионам юга России нами установлены показатели: кризисного состояния агроландшафтов, деградации сельскохозяйственных земель, развития негативных процессов эрозии, дегумификации, опустынивания и др.; неустойчивости сельскохозяйственного производства, колебаний урожайности экосистем; несбалансированности продуктивных и защитных экосистем в инфраструктуре агроландшафтов, структуре посевных площадей и севооборотов.

Выявлены экологические проблемы приоритеты рационального природопользования в сельском хозяйстве и управлении агроландшафтами. Продуктивность и устойчивость сельского хозяйства – это производные всей системы агроландшафта, его инфраструктуры, оптимальной структуры посевных площадей, севооборотов, достаточной доли многолетних трав, антропогенных нагрузок на экосистемы. Вклад природных факторов в формирование продуктивности и устойчивости агроэкосистем составляет до 80–90 %.

Приоритеты национальной экологической политики и стратегия экологической безопасности в сельском хозяйстве должны быть направлены на сохранение ценных сельскохозяйственных земель и плодородия почв, что возможно только при создании благоприятных условий для функционирования агроландшафтов, а также почвообразования и развития почвенной биоты, обеспечения активной жизнедеятельности основных почвообразователей – многолетних трав и микроорганизмов.

В целях сохранения ценных сельскохозяйственных земель, агроландшафтов и плодородия почв – основы сельскохозяйственного производства, необходимо ориентировать аграрную политику России на обеспечение единства экологии и экономики. Экология – это дальновидная экономика. Принцип единства экономики и экологии ориентирует на обеспечение их неразрывного единства и взаимозависимости.

Принцип сбалансированного взаимодействия Человека и Природы в сельском хозяйстве ориентирует на сохранение природных экосистем, ценных сельскохозяйственных земель и плодородия почв. Это возможно только при создании благоприятных условий для функционирования агроландшафтов, обеспечения сбалансированности продуктивных и протективных агроэкосистем, активной жизнедеятельности основных почвообразователей – многолетних трав и микроорганизмов, благоприятных условий для почвообразования и развития почвенной биоты.

Создание экологически устойчивой структуры и обеспечение нормального функционирования агроландшафтов являются в настоящее время первоочередными вопросами в решении проблем смягчения засух, уменьшения эрозии почв, оптимизации продуктивности сельскохозяйственных угодий и улучшения окружающей среды. Экологизация сельского хозяйства должна быть направлена на поддержание экологического равновесия в агроландшафтных системах. Соблюдение требований рационального природопользования, охраны окружающей среды и оптимизации управления агроландшафтами становится одним из основных условий повышения про-

дуктивного долголетия агроэкосистем, агроландшафтов, сельскохозяйственных земель и эффективности сельскохозяйственного производства.

Литература

1. Шпаков А. С., Воловик В. Т. Основные факторы продуктивности кормовых культур // Кормопроизводство. – 2012. – № 6. – С. 17–19.
2. Трофимов И.А., Трофимова Л.С., Яковлева Е.П. Управление агроландшафтами для повышения продуктивности и устойчивости сельскохозяйственных земель России // Адаптивное кормопроизводство. 2011. № 3. С. 4-15.
3. Трофимова Л. С., Трофимов И. А., Яковлева Е. П. Значение, функции и потенциал кормовых экосистем в биосфере, агроландшафтах и сельском хозяйстве // Адаптивное кормопроизводство, 2010. – № 3. – С. 23–28.
4. Трофимов И. А., Трофимова Л. С., Лебедева Т. М., Яковлева Е. П. Агроландшафтно-экологическое районирование и оптимизация агроландшафтов Поволжского экономического района // Поволжский экологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 292–304.
5. Трофимов И. А., Трофимова Л. С., Яковлева Е. П., Лебедева Т. М. Стратегия управления агроландшафтами Поволжья // Поволжский экологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 351–360.
6. Трофимов И.А., Шамсутдинов З.Ш., Трофимова Л.С., Шамсутдинова Э.З., Яковлева Е.П., Орловский Н.С. Проблема опустынивания земель в России // Земледелие. 2010. - № 7. С. 7-9.
7. Кирюшин В. И. Экологизация земледелия и технологическая политика. — М., 2000. – 473 с.
8. Каштанов А. Н. Земледелие. Избранные труды. – М.: Россельхозакадемия, 2008. – 686 с.
9. Агроландшафтно-экологическое районирование и адаптивная интенсификация кормопроизводства Поволжья. Теория и практика / Под ред. В. М. Косолапова, И. А. Трофимова. Москва–Киров: "Дом печати ВЯТКА", 2009. – 751 с.
10. Агроландшафты Поволжья. Районирование и управление / В. М. Косолапов, И. А. Трофимов, Л. С. Трофимова, Е. П. Яковлева. – Москва – Киров: «Дом печати – ВЯТКА», 2010. – 336 с.

Турсыбекова Г., к.э.н., Евразийский национальный университет им. Л.Гумилева

Перспективы развития диверсификации в аграрном секторе Казахстана

Диверсификация производства как форма организации производительных сил привлекает внимание, прежде всего, практических работников в связи с демонополизацией аграрной экономики Казахстана и расширением конкуренции.

Выделяют четыре основных вида положительного влияния диверсификации на эффективность производства: увеличение доходов, снижение расходов, уменьшение налогов, снижение затрат на основные средства, что выражается в наличии синергетического эффекта повышения эффективности хозяйствования.

Увеличение доходов достигается благодаря усовершенствованию управленческой деятельности, что усиливает рыночные позиции предприятия. Снижение расходов, происходящее при типах диверсификации, предполагающих объединение производственной деятельности, заключается в экономии за счет масштаба производства.

Снижение налогов позволяет сформировать стратегию уклонения от обязательных платежей за счет, например, вычитания убытков присоединенной компании из полученной материнской компанией налогооблагаемой прибыли. Уменьшение капитальных затрат происходит в результате использования значительного, не применяемого ранее потенциала присоединенной компании, включающего услуги (транспортные, переработку продукции и пр.). Все перечисленные конкурентные преимущества относятся в основном к ситуациям, предполагающим слияние предприятий.

Рассматриваемые процессы происходят при объединении ряда крестьянских (фермерских) хозяйств в ассоциативные формы, что, однако, несколько видоизменяет экономическую природу этих явлений в условиях трансформации экономических отношений. Переходный характер накладывает отпечаток на целевую установку создания подобных объединений. Кроме того, создание интеграционных объединений сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями перерабатывающей промышленности и товаропроводящей сети на сегодняшний день является также актуальным. Перспективность создания таких объединений по цепочке «поле – переработка – прилавок» уже осознали большинство руководителей как сельскохозяйственных предприятий, так и предприятий переработки. Отсутствие импортного сырья остро поставило перед сферой переработки вопрос о поиске новых путей сотрудничества с сельхозпроизводителями и загрузки собственных производственных мощностей отечественным сырьем.

Современная ситуация характеризуется несколькими моментами: во-первых, перерабатывающие предприятия имеют недостаток сырья (молока, мяса, фуража и т.д.) и функционируют не на полную мощность; во-вторых, предприятия переработки работают в жесткой конкуренции не только между собой в борьбе за поставщиков сырья, но и с перекупщиками мяса и молока из других регионов; многие предприятия переработки не имеют стратегического инвестора, поскольку и акции предприятий распределены между множеством мелких собственников.

При таких условиях деятельности для большинства переработчиков возможно банкротство многих предприятий переработки или же их поглощение более крупными конкурентами. Однако, на наш взгляд, ситуация характеризуется еще одним фактором, который необходимо принимать во

внимание. Большие пакеты акций предприятий перерабатывающей промышленности принадлежат сельскохозяйственным организациям, в некоторых случаях до 49% акций. Тем не менее, даже обладая контрольными пакетами акций, сельскохозяйственные организации не в состоянии подчас оказывать влияние на деятельность предприятий переработки из-за разобщенности и несогласованности своих действий.

Решение проблем, связанных с диспропорциями в ценообразовании на пути продвижения сельхозпродукции до конечного потребителя и одновременно с завершением процесса перераспределения собственности на предприятиях третьей сферы АПК лежит в создании на их базе интеграционных структур по типу агропромышленных холдингов или многопрофильных производственных кооперативов. Многопрофильные обслуживающие кооперативы являются довольно распространенной формой сотрудничества сельхозпроизводителей во многих экономически развитых странах и охватывают различные стороны хозяйственной жизни. Так, в странах Европейского Союза на долю кооперативов приходится до 60% сбыта сельскохозяйственной продукции, а в Дании, Финляндии, Нидерландах, Франции, Швеции на предприятия, принадлежащие сбытовым кооперативам, приходится 45-50% всего объема продукции пищевой промышленности.

Примеры функционирования сбытовых кооперативов есть также в нашей стране, но практически все они создавались, не имея выхода на конкретное предприятие переработки, то есть эти кооперативы не имеют собственной переработки и, как следствие, - законченного цикла от производства сырья до продвижения продукта на прилавки магазинов. Таким образом, интеграционные процессы можно рассматривать как частный случай диверсификации производства, поскольку их экономические цели совпадают.

При реализации схем вертикальной интеграции целесообразно использовать имеющийся у многочисленных сельхозорганизаций экономический потенциал в виде больших пакетов акций предприятий переработки. Интеграция сельхозпроизводителей с предприятиями переработки и товаропроводящей сети в современной ситуации наиболее достижима и целесообразна через консолидацию контрольного пакета акций у одного собственника, который бы одновременно представлял интересы производителей сырья и переработки. Именно этот альянс должен стать стартовой площадкой для развития отрасли и улучшить процессы ценообразования между производителем сырья, переработкой и торговлей.

Формирование стратегических собственников, концентрирующих крупные пакеты акций предприятий переработки, предлагается проводить путем объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей в много-

профильные потребительские кооперативы и передачи этим кооперативам акций переработки, находящихся в собственности сельхозпроизводителей, в качестве паевого взноса.

Основными целями кооператива выступают: организация сбыта сырья на подконтрольный молоко- или мясокомбинат; обеспечение полной загрузки, привлечение инвестиций и совершенствование производственной базы принадлежащих кооперативу предприятий переработки; формирование товаропроводящей сети и контроль за процессом ценообразования конечной продукции, где доля сельхозпроизводителей была бы адекватна доле поставляемой ими продукции, но и для предприятий переработки и сбыта. Чем быстрее переработчики и производители осознают это, тем проще им будет ориентироваться в условиях нестабильного рынка. Конечно, можно создать подобную модель отношений на базе только личных контактов руководителей, но практика свидетельствует о том, что стабильность деловых контрактов обеспечивается только их институциональным закреплением.

Определенную роль в интеграции сельскохозяйственных предприятий должны сыграть районные администрации, инициируя формирование качественно новых отношений между предприятиями производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции и содействуя становлению стратегического собственника, мотивированного развивать производство и способного платить налоги.

С точки зрения действующего законодательства при реализации интеграционных процессов между его участниками возникает сложный комплекс отношений, которые регулируются нормами не только гражданского, но и налогового, антимонопольного законодательства, законодательства о ценных бумагах и о земле.

Финансово-экономическое состояние сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств Казахстана, являющихся поставщиками сырья для предприятий пищевой промышленности оценивается специалистами как нестабильное, особенно при производстве такой продукции, как картофель, овощи, молоко и мясо; низкая рентабельность отмечается по производству яиц, невысокая - по зерну и подсолнечнику. Между тем в странах с рыночной экономикой доказала свою эффективность модель интеграции перерабатывающей отрасли с сельхозпроизводителями на требованиях к качеству их продукции, определяемых перерабатывающими предприятиями (например, порода коров или жирность молока). Данная схема представляется перспективной для внедрения как на отечественных сельхозпредприятиях, так и в рамках третьей сферы АПК.

В Казахстане эффективность диверсификационной составляющей функционирования перерабатывающих предприятий с сельхозпроизводителями подтверждается опытом ее реализации в Алматинской и Жамбылской областях, который свидетельствует о том, что, во-первых, о значительном повышении эффективности работы всех предприятий, входящих в созданную интеграционную структуру, во-вторых, о стабилизации сбыта производимой продукции (для сельхозпроизводителей) и снабжения сырьем (для пищевых предприятий), в-третьих, о решении проблемы диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию.

Конкурсная система выбора поставщика сырья, позволяющая достичь максимальной эффективности крупных и средних предприятий, обеспечивает в условиях дефицита сырьевых ресурсов создание искусственной конкурентной среды при закупке сырья для производства продукции. Выбор на конкурсной основе надежных и эффективных партнеров способствует заключению долгосрочных контрактов и стимулирует стратегические процессы управления и взаимодействия с поставщиками сырья (сельхозпроизводителями), что позволяет, с одной стороны, повысить сопротивляемость влиянию факторов нестабильной экономической среды предприятий пищевой промышленности и, с другой, - улучшает финансово-экономическое положение сельскохозяйственных предприятий.

Кроме того, в условиях сильной нестабильности экономической среды обеспечение другими ресурсами на конкурсной основе позволит предприятиям пищевой промышленности достичь экономии на издержках. В этой связи реализуется мультипликационный эффект развития сопряженных с третьей сферой АПК отраслей аграрной сферы непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции.

Заключение долгосрочных контрактов с сельхозпроизводителями позволит перерабатывающим предприятиям на период действия данных контрактов осуществлять совместную деятельность по повышению качества выпускаемой продукции, требования к которому фиксируются в условиях контракта. Такая совместная деятельность выступает основой для создания в перспективе диверсификационно-интеграционной структуры производителей сырья и предприятий переработки, что является воплощением стратегии, согласно классификации стратегий бизнеса, обратной вертикальной интеграции. Следовательно, деятельность предприятий перерабатывающей промышленности в промежутке между заключением долгосрочного контракта и созданием интеграционной структуры можно считать стратегией завоевания сырьевой базы или стратегией обратной вертикальной “квази-интеграции”. Кроме того, гарантированный сбыт привлекает непосред-

венных товаропроизводителей к конкретной деятельности через заключение контрактов на поставку сельскохозяйственной продукции.

Для внедрения конкурсной системы снабжения предлагаем стратегию обеспечения надежной сырьевой базы через формирование интеграционно - диверсифицированных объединений, элемент в системе создающейся структуры является отдельной формой институциональной диверсификации, преследующей свои экономические цели (производственные, финансовые и пр.). Реализация их совокупности позволяет достичь общей цели - эффективного функционирования диверсифицированно-интегрированной организации хозяйствующих субъектов.

Данная стратегия поведения в рамках системы АПК способствует решению следующих проблем: получение стабильной сырьевой базы предприятиями пищевой промышленности и повышение вследствие этого конкурентоспособности их продукции; достижение ими экономии на издержках за счет выбора наиболее оптимального варианта поставок; стимулирование интеграционных процессов с поставщиками сырья для обеспечения большей устойчивости в условиях сильной нестабильности внешней среды; формирование прямых связей (минуя заготовительные предприятия) между сельскими товаропроизводителями и предприятиями пищевой промышленности; улучшение финансово-экономического положения сельских товаропроизводителей за счет получения стабильного рынка сбыта; получение сельскими товаропроизводителями гарантированных долгосрочными контрактами доходов.

На основе долгосрочного сотрудничества с производителями сельскохозяйственной продукции создается интеграционно- диверсифицированная структура, которая первоначально может не регистрироваться как новое юридическое лицо (например, в форме ассоциации). На первом этапе интеграция осуществляется через перекрестное владение акциями либо предоставление акций перерабатывающих предприятий сельхозпроизводителям. Затем при условии высокой эффективности совместной деятельности создается новое юридическое лицо, включающее перерабатывающее и сельскохозяйственное предприятия любых форм собственности.

Это может происходить в форме слияния двух предприятий или поглощения перерабатывающим предприятием сельскохозяйственного. Конечным результатом подобной интеграции станет крупная корпорация, которая в соответствии с требованиями перерабатывающего производства осуществляет производство сырья необходимого качества и спецификации (выращивание зерна, подсолнечника, молочное или мясное животноводство и др.).

Интеграция с предприятиями - производителями сырья обеспечит перерабатывающему предприятию экономию на издержках, что позволит ему осуществлять инвестирование не только в перевооружение собственных основных фондов, но и развивать производственную и технологическую базу сельского хозяйства. Далее осуществляется переход к следующему этапу реформирования предприятия - внедрению гибких систем стратегического управления.

Большинство предприятий применяют стратегии концентрированного роста, которые можно отнести к стратегиям становления предприятия. На этом этапе происходит определение приоритетов развития, выбор политики и типа поведения, формирование стиля управления, что характерно для растущего предприятия. Следовательно, что в условиях рыночной экономики большинство функционирующих предприятий находятся на стадии развития их жизненного продуктового цикла.

В связи с этим предложено для решения проблем адаптации предприятий переход на новый этап управления их развитием, для которого характерен выбор стратегий более высокого уровня - интегрированного роста, к которым относятся разработанные в данной работе стратегии обратной и вперед идущей диверсифицированной «квази-интеграции», обеспечивающие стабилизацию и стимулирование их перехода на следующий уровень - к стратегиям диверсифицированного роста. Причем, их реализация может иметь место не только среди крупных сельскохозяйственных предприятий, но и крестьянских хозяйств, образующих ассоциативные формы.

Перспективы развития описанных структур определяются существующей в посткризисной экономике тенденцией несостоятельности (невыполнения контрактных обязательств). Если в сложившейся экономической системе сельскохозяйственные предприятия стоят перед выбором: действовать на наличном рынке (случай опережающего производства «производство-продажа») или на форвардном («контракт о продаже – производство»), а издержки осуществления транзакций достаточно высоки, то единственным решением может стать создание интегрированно-диверсифицированной структуры.

Сельскохозяйственные рынки в Казахстане функционируют в условиях высокой роли административной координации, что для хозяйствующих субъектов сопряжено с большими рисками, транзакционными издержками, искажениями ценовой информации о соотношении спроса и предложения.

Диверсификация предприятия, предполагающая непрерывное расширение ассортимента и номенклатуры выпускаемой им продукции, согласно теории гибкого развития, является необходимым условием повышения гиб-

кости и устойчивости предприятия в нестабильной экономической среде. В связи с этим, на данном этапе развития интеграционно-диверсифицированной структуры ее стратегическая цель должна модифицироваться в направлении совершенствования технологии и создания новой конкурентоспособной продукции, что может быть реализовано только внедрением динамических систем управления (реструктуризации, реинжиниринга, гибкого развития предприятия).

В современных условиях необходимо учитывать качественные изменения, которые могут или должны происходить в планируемом периоде деятельности крестьянского хозяйства. Прежде всего, это касается способности предугадывать и быстро реагировать на изменения потребительских вкусов, что повышает роль использования стратегического маркетинга.

Кроме того, важным элементом экономического развития является политика диверсификации хозяйственной деятельности, формирование оптимального портфеля продукции, позволяющего более эффективно осуществлять самофинансирование, то есть оплачивать значительные затраты, связанные с внедрением нового продукта за счет доходов от других продуктов, находящихся на более зрелых полях рыночной матрицы. Стратегического решения требует и техническая модернизация производства, выбор перспективных технологий, использование имеющихся незадействованных производственных мощностей. Интенсивные процессы слияний, поглощений или разукрупнения предприятий также предполагают стратегический подход к эволюции организационно-экономических аспектов современного агробизнеса. Диверсификация, представляя сочетание разнообразных производств, предполагает развитие несельскохозяйственных видов деятельности в аграрной сфере. Причем, экспансия сельских товаропроизводителей в непромышленную сферу подтверждает ее большую, по сравнению с производственной, привлекательность для развития агросферы.

Основными факторами, сдерживающими развитие несельскохозяйственного бизнеса в сельской местности Казахстана и, в частности, Алматинской области, как показали экономико-социологические исследования, являются бедность населения, скудность местного бюджета, отсутствие первоначального капитала, отсутствие рыночных интеграторов, а также пассивность сельского населения, стремление уйти от налогов, невозможность получить займы.

Сельское население стремится повысить свой жизненный уровень, но, как правило, не желает менять устоявшийся жизненный уклад, в котором доходы семьи складываются из заработной платы, пенсий, доходов от личного подсобного хозяйства и т.п. Сельские жители не без основания счита-

ют, что они достаточно много трудятся, но получаемые доходы не соответствуют затратам труда. Однако увеличение доходов жителей сельской местности может произойти в том случае, если, кроме сельскохозяйственной, они будут заниматься деятельностью, с сельским хозяйством не связанной. Развитие ее в разнообразных формах собственности и различных направлениях деятельности - это не только решение задачи увеличения объемов производства продукции и услуг, но и снятие социальной напряженности на селе, вызванной, в первую очередь низкими доходами и проблемами занятости трудоспособного сельского населения.

Как показали опросы, сельское население, занимающееся бизнесом, стремится его не регистрировать. Это особенно характерно для частной сферы бытовых услуг, где легальному бизнесу предпочитают риск быть оштрафованными за неуплату налогов.

В то же время, как свидетельствуют данные опросов Департамента сельского хозяйства в последнее время снижается вероятность банкротств сельскохозяйственных предприятий, что в свою очередь изменяет оценку возможных направлений занятости населения в случае потери работы. Практика получения дополнительных несельскохозяйственных доходов например, в последние годы для все большего количества фермерских хозяйств США сельское хозяйство считается побочным занятием. Занятость фермера в сельском хозяйстве является только формальной, а большую часть времени он работает в других предприятиях и организациях.

Учитывая необходимость страхования возможных экономических рисков при осуществлении деятельности, необходимо проанализировать факторы, определяющие выбор организационной формы сельскохозяйственной деятельности. Такая постановка вопроса возникает в связи с существующей дискуссией по проблемам размеров хозяйств, отнесения их к малым или крупным формам хозяйствования и т.д.

Усенко Л.Н., д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)».

Анализ условий реализаций инвестиционно-инновационного потенциала агропромышленного комплекса Ростовской области

Ростовская область является одним из крупнейших поставщиков сельскохозяйственной продукции не только в ЮФО, но и в Российской Федерации. Сельхозугодья Ростовской области составляют 8,5 млн га, пашня – 5,8 млн га. При этом доля Ростовской области в общей площади сельскохо-

зяйственных угодий России составляет 3,9%⁶. Предприятия АПК Ростовской области играют значимую роль в предотвращении продовольственных кризисов в России, поэтому они - основное звено экономики, в котором создаются продукты питания и сырьё для их производства.

Доля сельского хозяйства в формировании валового регионального продукта за последние пять лет варьируется от 12 до 13% и занимает третье место после торговли и обрабатывающих производств. В процессе задействованы около 1,7 тыс. сельхозорганизаций, более 2 тыс. индивидуальных предпринимателей, 13 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, более 547 тыс. личных подсобных хозяйств населения. Пищевую и перерабатывающую промышленность формируют около 1200 крупных и средних предприятий и организаций малого бизнеса. Около 20% всей производимой продукции сельского хозяйства в Южном федеральном округе приходится на долю Ростовской области.

Удельный вес отечественной сельхозпродукции в общем ассортименте товаров внутреннего рынка характеризует продовольственную безопасность страны в целом и Ростовскую область, в частности. К 2012 г. общий объем произведенной продукции в сельском хозяйстве увеличился до 163,8 млрд руб., всей продукции АПК - до 275,2 млрд рублей.

Большое внимание в Ростовской области уделяется возделыванию высокорентабельных культур: основными культурами в структуре посевных площадей являются озимая пшеница (44,7% общей площади), подсолнечник (19,9%), ячмень яровой (8,9%), кукурузу (4,5%).

В последнее время на мировом рынке наблюдается растущий спрос на продукцию растениеводства. На Юге России Ростовская область - крупнейший экспортер сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров. Выход региональных производителей на внешние рынки обеспечивает им сбыт продукции по мировым ценам, что безусловно является положительным фактором в развитии экспорта, что в свою очередь повышает рентабельность и инвестиционную привлекательность растениеводства в регионе и стимулирует стабильный рост объемов производства.

По итогам 2014 г. индекс производства продукции сельского хозяйства РО (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) в хозяйствах всех категорий составил 111,7% (для сравнения: по РФ в целом этот показатель составил 103,7%). В 2014 г. в области собран рекордный за 25 лет урожай зерновых: валовой сбор зерновых и зернобобовых культур составил 9,5 млн т, что превысило уровень 2013 г. на 41%.

⁶Зональные системы земледелия Ростовской области на 2013-2020 гг. / Под ред. В.Н. Василенко // Ростов-на-Дону: МСХиП РО, 2013. – Ч 1. – 240 с.

Положительная тенденция в развитии АПК Ростовской области сохраняется и в 2015 г., несмотря на сложную экономическую ситуацию, вызванную внешнеполитическими событиями. В январе – марте 2015 г. хозяйствами всех категорий произведено сельскохозяйственной продукции на 14,8 млрд руб. или 102,3% к уровню января – марта 2014 г. Это, очевидно, создает существенный потенциал импортозамещения в аграрном секторе области. Ростовская область — является одним из пилотных регионов по развитию производства импортозамещающей продукции. Вопросом развития импортозамещения Ростовская область занялась после введения запрета на импорт ряда продуктов из США и стран Евросоюза. По данным министерства экономического развития РО под запрет попало только 7,8% (около 170 млн долл.) от всего импорта продовольствия региона, что дает «значительный стимул» местным производителям.⁷

Наиболее актуальным ввиду запрета на ввоз плодоовощной продукции из стран ЕС становится вопрос об импортозамещении в производстве овощей, в том числе закрытого грунта. Сейчас Ростовская область ежегодно производит более 610 тыс. т овощей, при собственной потребности в 570 тыс. тонн. По мнению специалистов, увеличить импортозамещение за счет донских овощей поможет строительство тепличных комплексов. Сегодня площади тепличных комплексов в Ростовской области составляют всего около 30 га. Это позволяет выращивать только 14-15 тыс. т овощей в год. Однако в течение ближайших двух лет планируется построить 6 тепличных комплексов на территории региона, что позволит довести ежегодное производство овощей закрытого грунта по разным оценкам от 54 до 80 тыс. тонн.

Следующим важным направлением в импортозамещении является рост производства животноводческой продукции. В настоящее время донской регион обеспечивает себя мясом на 70%, таким образом, развитие животноводства становится одной из приоритетных задач. По прогнозам Минсельхоза РО объем производства мяса в 2015 г. составит 375 тыс. т, в 2016 г. этот показатель должен быть значительно превзойден, а через два года планируется вывести регион на стопроцентное самообеспечение по мясу. Существенную роль в решении вопросов ускоренного импортозамещения производства мяса играет развитие мясного скотоводства. В 2015 г. на это направление Ростовской области выделены субсидии в размере 55 млн руб. из средств федерального и областного бюджетов.

Поддержка сельхозтоваропроизводителей будет осуществляться в рамках ведомственной целевой программы «Развитие мясного скотоводст-

⁷Официальный сайт правительства Ростовской Области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.donland.ru>

ва». Согласно уже подписанным соглашениям с Минсельхозом России, на развитие разных направлений животноводства на Дону в 2015 г. планируется направить порядка 284 млн руб. из федерального и областного бюджетов. В целом, на государственную поддержку АПК Ростовской области по состоянию на апрель 2015 г. уже поступило 1 150,4 млн руб. средств федерального и областного бюджетов. Значительная часть этих средств направляется на инвестиционное развитие АПК по направлениям, обеспечивающим импортозамещение. Реализация этих планов, по оценкам экспертов, позволит Ростовской области через три года начать полностью обеспечивать себя продуктами питания.

Министерство экономического развития РФ поддерживает выделение дополнительных бюджетных ассигнований на реализацию мероприятий госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. Объем финансирования составляет не менее 27,6 млрд руб. в 2015 г., 31,1 млрд – в 2016 г. и 3 млрд руб. – в 2017 г. И это вкуче с заложенными поправками в госпрограмму развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на до 2020 г. составляет следующие цифры: на 2015 г. в размере примерно 188 млрд руб., на 2016 г. – около 258 млрд руб., 2017 г. – в районе 300 млрд руб., 2018 г. – около 324 млрд руб., 2019 г. – в районе 337 млрд руб., 2020 г. – около 350 млрд руб., – все это дает предпосылки, ожидать бурный всплеск деловой активности на рынке АПК с учетом ориентации государства на политику импортозамещения.

Обеспечение продовольственной безопасности и национального развития сельского хозяйства связано с преодолением ряда глобальных угроз: макроэкономических, технологических, социальных, политических, природных и агроэкологических, изменения климата и др.

Ростовская область имеет ряд конкурентных преимуществ, обуславливающих значительный вклад в лидирующие позиции по объемам производства продукции сельского хозяйства, продовольственную безопасность страны в целом, и создают основу для привлечения инвестиций, инноваций и успешного поступательного развития. Основными из них являются:

стратегическое географическое положение, обеспечивающее региону выход в страны Черноморского, Средиземноморского и Прикаспийского бассейнов;

важнейшее геополитическое значение области для России;

развитая транспортная инфраструктура, включающая железнодорожные и автомобильные магистрали федерального значения, а также морские и речные порты, международный аэропорт в г. Ростове-на-Дону;

высокий природно-ресурсный потенциал (умеренно-континентальный климат, 65% земельных ресурсов - черноземы);

высокоразвитая промышленность, в том числе машиностроительный комплекс;

богатая сырьевая база для перерабатывающей промышленности;

широкий спектр минерально-сырьевых ресурсов;

наличие высококвалифицированных рабочих кадров;

динамичная и развитая инфраструктура рыночных институтов (банки, страховые, инвестиционные компании, лизинговые компании и др.);

наличие нормативно-правовой базы, обеспечивающей инвестиционную привлекательность области;

высокий потребительский спрос;

стабильная социально-политическая ситуация.

Ввиду специфики функционирования АПК природные риски представляют наибольшую опасность. Под данными рисками мы понимаем вероятность возникновения неблагоприятных последствий воздействия различных факторов природной среды на ведение предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве региона.

Региональная инвестиционная политика основывается на Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года, Стратегии инвестиционного развития Ростовской области до 2020 года, государственной программе Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» (подпрограмма «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Ростовскую область»)⁸.

Перспектива инновационного развития АПК области состоит в осуществлении государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в области внедрения инновационных проектов. Так, Правительством Ростовской области утверждено Постановление «О порядке предоставления субсидий на возмещение части затрат на внедрение инновационных проектов в сфере сельскохозяйственного производства и (или) переработки сельскохозяйственной продукции» (табл. 1).

Инновационная деятельность в АПК региона подразумевает два основополагающих процесса: проведение исследований и доработка концепции до состояния внедрения и массовой реализации в определенных производственных условиях, а также поиск потенциальных потребителей инноваций и инвесторов с целью масштабной реализации этих нововведений и получения прибыли.

⁸Официальный сайт правительства Ростовской Области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=76307>

Таблица 1 - Поддержка инновационных проектов в Ростовской области⁹

Получатели бюджетных средств	Цели предоставления бюджетных средств	Условия предоставления бюджетных средств
Сельскохозяйственные товаропроизводители (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и индивидуальных предпринимателей), внедрившие в производство инновационный проект в предыдущем и текущем годах	На возмещение части затрат на внедрение инновационных проектов в сфере сельскохозяйственного производства и (или) переработки сельскохозяйственной продукции	Субсидия предоставляется в размере 50 % от затрат (без НДС) сельскохозяйственных товаропроизводителей на внедрение инновационных проектов в сфере сельскохозяйственного производства и (или) переработки сельскохозяйственной продукции

Использование технологических инноваций в сельском хозяйстве является приоритетным вектором инновационной политики, направленной на широкое применение ресурсосберегающих технологий в производстве, переработке и хранении продукции. В меньшей степени в сельском хозяйстве используется инновационный потенциал методов управления и маркетинга. В настоящее время в совершенствовании организации и управлении производством важную роль играет формирование устойчивых связей малого и среднего бизнеса с крупным, создание условий, в которых личные подсобные хозяйства и крестьянско-фермерские хозяйства становятся рассеянными частями крупного бизнеса.

Инновационный потенциал аграрной науки включает в себя множество эффективных разработок, реализация которых в сельскохозяйственном производстве позволяет поднять его на качественно новый уровень. Инновационные исследования условно можно разделить на три основных направления: производственно-технологические, селекционно-генетические и экономико-управленческие инновации (табл. 2).

В настоящее время в Ростовской области ведется работа по созданию государственного учреждения «Международный центр инновационного развития агропромышленного комплекса», основная цель которого – внедрение инноваций в АПК и их тиражирование. Реализация данного проекта поможет решить ряд вопросов: адаптация сельскохозяйственного производства к новым технологиям и изменяющемуся климату (от применения адаптированных сортов сельскохозяйственных культур, до технологий возделывания земель сельскохозяйственного назначения), развитие селекции сельскохозяйственных животных, апробация к российским условиям иностранных технологий производства, переработки продукции и отходов и тиражирование инноваций с сопутствующим научным сопровождением.

⁹О порядке предоставления субсидий на возмещение части затрат на внедрение инновационных проектов в сфере сельскохозяйственного производства и (или) переработки сельскохозяйственной продукции (Постановление Правительства Ростовской области от 20.01.2012 № 45): [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donagro.ru/FILES/NAUKA/ZAK/>

Таблица 2 – Основные направления инноваций и инновационных разработок в сельском хозяйстве Ростовской области¹⁰

Производственно-технологические	Селекционно-генетические	Экономико-управленческие
Культиватор паровой прицепной универсальный КППУ-8, рассеиватель минеральных удобрений ТРУД-1Б, аэрокосмический мониторинг для прогноза урожайности сельскохозяйственных культур; технология ускоренного размножения семян зерновых культур и др.	Создание популяции полутонкорунных мясошерстных овец, система промышленного скрещивания и гибридизации свиней, создание новых сортов озимой мягкой пшеницы «Аксинья», «Лазурит» и др.	Разработки по формированию механизма преодоления кризисных явлений в аграрном производстве, совершенствование организационно-экономического механизма внебюджетного финансирования устойчивого развития сельских территорий, модели принятия управленческих решений в системе освоения инноваций.

Потенциалом создания инновационных проектов могут служить три аграрных высших учебных заведения, восемь научно-исследовательских учреждений, две опытные станции и машиноиспытательная станция, расположенные на территории Ростовской области.

В Стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса на период до 2020 года¹¹ рассматриваются два варианта развития сельского хозяйства - инерционный и инновационный. Инновационный вариант включает реализацию комплекса мер Стратегии с целью повышения конкурентоспособности АПК и развития сельских территорий, а также учет новых рисков и угроз. Достижение поставленных задач возможно при достижении общего объема инвестиций в сельское хозяйство до 2020 г. в сумме 5,7 трлн руб. Сумма инвестиций в производство пищевых продуктов должна составить 1,2 трлн руб. При этом уровень рентабельности сельскохозяйственного производства должен превышать 30%. При таком сценарии показатель среднегодового темпа прироста валовой сельскохозяйственной продукции в прогнозируемый период составит не менее 2,5%. По сравнению с 2009 г. данный показатель вырастет в 1,3 раза, а производительность труда в сельском хозяйстве - соответственно в 1,7 раза.

В Ростовской области разработана и утверждена Концепция развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 года.¹² В данной Концепции рассмотрены актуальные вопросы инновационного развития АПК региона. Главная проблема заключается в низком уровне внедряемости инновационных разработок, несмотря на масштабную исследовательскую работу региональных научных и образовательных учреждений. Это

¹⁰Хвалынская, С.А. Особенности реализации инноваций в сельском хозяйстве ростовской области // Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз. – Ростов-н/Д, Изд-во «АзовПечать», 2015

¹¹Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы): [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vniiesh.ru/documents>

¹²Концепция развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 года(утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 23.05.2012 № 425): [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=110741>

объясняется низким уровнем платежеспособности сельхозтоваропроизводителей и консервативностью сельского населения. Кроме того, многие научные исследования не связаны с проблемами регионального АПК, поэтому уровень адаптации научных исследований для практического внедрения в АПК Ростовской области недостаточен. Ключевым фактором успешного инновационного развития является сочетание мер государственной поддержки по стимулированию внедрения инноваций с пропагандой инновационного развития отрасли. В настоящее время государственная поддержка направлена на решение общих проблем отрасли, нормализацию и стабилизацию финансового положения сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие малого предпринимательства и благоприятных условий для проживания сельского населения. Актуальными мерами государственной поддержки также является обеспечение отечественным сырьем перерабатывающих предприятий, постепенное насыщение продовольственного рынка продуктами, удовлетворяющими современным требованиям по качеству и экологичности.

В Ростовской области утверждена государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и материалов». В Программе отмечается, что за последние 5 лет на развитие агропромышленного комплекса привлечено 75,5 млрд руб. инвестиций. Реализовано 18 крупных инвестиционных проектов, в том числе в животноводстве – 6 проектов, растениеводстве – 2 проекта, в пищевой и перерабатывающей промышленности – 6 проектов, в смежных отраслях – 4 проекта. Создано порядка 4 тысяч рабочих мест. Реализация указанных инвестиционных программ позволит достичь прогнозных показателей в различных отраслях АПК и реализовать инвестиционно-инновационный потенциал региона.

Литература

1. Кузнецов, В.В., Усенко, Л.Н., Тарасов, А.Н. Прогнозное моделирование производства, переработки и торговли аграрной продукцией в региональном АПК. Монография: Ростов-н/Д – Изд-во ВНИИЭиН, 2004.
2. Усенко, Л.Н. Инновационный тренд отраслей агропродовольственного сектора российской экономики // Научные очерки ведущих ученых РГЭУ (РИНХ). – Ростов-н/Д, Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014
3. Хвальнская, С.А. Особенности реализации инноваций в сельском хозяйстве ростовской области // Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз. – Ростов-н/Д, Изд-во «АзовПечать», 2015
4. Курочкин, В.Н. Анализ тенденций развития АПК Ростовской Области // Экономика и экономическая безопасность, №1(25), 2014.
5. Зональные системы земледелия Ростовской области на 2013-2020 гг. / Под ред. В.Н. Василенко // Ростов-на-Дону: МСХиП РО, 2013. – Ч 1. – 240 с.
6. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы): [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru/documents>

7. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rostov.gks.ru/>
8. Официальный сайт правительства Ростовской Области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.donland.ru>
9. Официальный интернет-портал Минсельхоза РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcx.ru/>
10. Инвестиционный портал Ростовской Области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://invest-don.com/ru/>
11. О порядке предоставления субсидий на возмещение части затрат на внедрение инновационных проектов в сфере сельскохозяйственного производства и (или) переработки сельскохозяйственной продукции (Постановление Правительства Ростовской области от 20.01.2012 № 45): [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.donagro.ru/FILES/NAUKA/ZAK/>

Федюшин Д.Ю., зам. директора департамента Минсельхоза России
Гумеров В.Р., соискатель ФГБНУ ВНИИЭСХ
Порфиоров П.А., соискатель ФГБНУ ВНИИЭСХ

**Методические подходы развития оптово-распределительных
центров сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия
как эффективный способ развития инфраструктуры
агропродовольственного рынка.**

Инфраструктура и логистика являются одними из основных составляющих развития агропромышленного комплекса, а также одним из условий конкурентоспособности отечественной продукции, как на внутреннем рынке, так и в пространстве Таможенного Союза и ВТО.

Способствуя оптимизации и рационализации ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса, они также ориентируют сельскохозяйственных товаропроизводителей на формирование оптимальных и экономически выгодных продуктовых цепочек.

Существующая товаропроводящая инфраструктура не в полной мере обеспечивает потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей в доступности рынков сбыта и формировании справедливых цен. Произведенная сельскохозяйственная продукция попадает на прилавки торговых сетей, вырастая в цене по пути от поля до прилавка в несколько раз. Одной из причин этого является незавершенность формирования конкурентного рынка оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией.

Основная идея мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы (далее - Госпрограмма), в рамках которой предусмотрены мероприятия по развитию инфраструктуры и логистического обеспечения агропродовольственного рынка, состоит в поддержке сельского хозяйства за счет развития современных систем сбыта сельскохозяйственной продукции. Частью Госпрограммы является подпрограмма «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры

системы социального питания» (далее - Подпрограмма). Поскольку основная прибыль от продажи сельскохозяйственной продукции должна доставаться, прежде всего, производителям, а не посредникам, важно развивать оптово-распределительные центры, хранилища сельскохозяйственной продукции, позволяющие товаропроизводителям обеспечить стабильный сбыт.

Предпосылками создания оптово-распределительных центров являются системные проблемы, существующие на всех этапах товародвижения. На этапе производства сельскохозяйственной продукции это: износ основных фондов производителей сельскохозяйственной продукции, низкая обеспеченность населения местной сельскохозяйственной продукцией, высокие издержки производства, а также высокая конечная стоимость готовой продукции.

На этапе хранения сельскохозяйственной продукции это: потери сельскохозяйственной продукции (до 30%), отсутствие инфраструктуры, устаревшие технологии и изношенность мощностей и нехватка мощностей по хранению и распределению сельскохозяйственной продукции.

На этапе реализации сельскохозяйственной продукции это: сложный доступ на рынок для отечественных сельскохозяйственных производителей, существенная доля розничных сетей на рынке сбыта сельскохозяйственной продукции, которые устанавливают требования к объемам, комплектации, упаковке сельскохозяйственной продукции, а также высокая доля импорта.

Для решения данных проблем необходимо создать современную оптово-логистическую инфраструктуру с первичной обработкой продукции и сопутствующими услугами.

Оптово-распределительный центр (ОРЦ) – это комплекс зданий и сооружений, предназначенный для хранения, подработки и первичной переработки, приема, упаковки и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе в системе внутренней продовольственной помощи нуждающимся слоям населения РФ, а также для ветеринарного и фитосанитарного контроля с использованием автоматизированных электронных информационных и расчетных систем, включающей в т.ч. внутренние и наружные сети инженерно-технического обеспечения.

Одной из важных задач развития инфраструктуры распределения является продвижение отечественных производителей, в том числе средних и мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также независимый мониторинг качества и происхождения продукции.

Расположение распределительных центров (логистических площадок) на федеральных трассах, а также создание единого центра диспетчеризации логистики позволит оптимизировать товарные потоки.

Развитие инфраструктуры переработки и контроля качества позволит создавать продукцию под собственным «брендом качества», а также развить систему снабжения предприятий общественного питания.

Кроме этого на территории ОРЦ могут оказываться дополнительные услуги: информационные, консалтинговые, образовательные услуги, выставки, банки, медицинское обслуживание, гостиница, кафе и др. Кроме этого может оказываться государственная поддержка в привлечении региональных и мировых операторов.

Сеть ОРЦ сможет агрегировать на своих площадях до 30% оборота сельскохозяйственной продукции, что позволит оказать влияние на рынок в части увеличения объема отечественной продукции, снижения цен и установления современных стандартов хранения, переработки и контроля качества сельскохозяйственной продукции.

Методические подходы развития сети ОРЦ

На первом этапе создания сети ОРЦ необходимо разработать механизм реализации: разработать карты расположения ОРЦ, стандарты ОРЦ, создать схему сельскохозяйственной кооперации на базе ОРЦ и разработать систему контроля деятельности ОРЦ. Следующим мероприятием будет создание автономной некоммерческой организации (АНО), обеспечивающей содействие реализации мероприятий Подпрограммы. Участниками АНО могут быть отраслевые ассоциации и союзы, производители сельскохозяйственной продукции и другие участники рынка.

В каждом регионе, где будут строиться ОРЦ, планируется создавать компанию «ОРЦ субъекта РФ», которая будет осуществлять строительство и будет обеспечивать хозяйственную деятельность ОРЦ в соответствии с установленными правилами (стандарты деятельности ОРЦ), для этих целей планируется учреждение управляющей компании ОРЦ. Следующим этапом АНО войдет в уставный капитал управляющих компаний ОРЦ субъектов РФ.

Основной функцией Минсельхоза России в рамках создания сети ОРЦ является регулирование: формирование государственной политики в области ОРЦ, разработка требований и критериев отнесения проектов к ОРЦ, порядок предоставления государственной поддержки проектов и порядок отбора проектов. Кроме этого Минсельхоз России взаимодействует с органами исполнительной власти субъектов РФ по созданию ОРЦ в части финансирования, региональных налоговых льгот, создании инфраструктуры для ОРЦ, использования земельных участков, находящихся в государственной собственности, для ОРЦ, а также оказания помощи в организации сельскохозяйственной кооперации на объектах ОРЦ.

Функция по исследованию может быть возложена на одно из федеральных государственных бюджетных учреждений (ФГБУ), подведомственных Минсельхозу России: это разработка проектов нормативных документов в части ОРЦ (требования, критерии и т.д.), разработка карты расположения объектов ОРЦ и стандартов ОРЦ (стандарт управления и стандарт эксплуатации), разработка системы контроля деятельности ОРЦ, подготовка юридической модели взаимодействия инвесторов и ОИВ, разработка технического задания по информационной системе ОРЦ, создание схемы сельскохозяйственной кооперации на базе ОРЦ, корректировка и дополнение бизнес-планов ОРЦ, а также подготовка заключений о соответствии проектов ОРЦ требованиям Минсельхоза России.

АНО будет осуществлять функцию контроля: осуществление контроля за деятельностью ОРЦ, исполнение стандартов ОРЦ, выполнение требований к объектам ОРЦ, центр компетенций по вопросам практического управления и контроля деятельности объектов ОРЦ и разработка типового модульного проекта ОРЦ с участием международных экспертов.

Четкое разделение функций между Минсельхозом России, ФГБУ и АНО позволит создать сеть ОРЦ максимально быстро и эффективно.

Процесс создания ОРЦ субъекта РФ состоит из нескольких стадий: подготовительная стадия, рассмотрение заявки и подписание юридических соглашений о реализации проекта и непосредственно реализация проекта.

В подготовительной стадии инвестор готовит предварительный проект ОРЦ с расчетом необходимых площадей, подбором земельного участка, выбором юридической модели взаимодействия между инвестором и органом исполнительной власти, выбором варианта проекта из библиотеки проектов, формированием экономической модели. После подачи инвестором заявки в региональные органы исполнительной власти (Минсельхоз субъекта Российской Федерации) при соответствии проекта требованиям и критериям, предъявляемым к ОРЦ, проект одобряется региональными властями: проект включается в программу приоритетного регионального развития, выделяются средства поддержки (для федерального софинансирования), выделяются средства на мероприятия по обеспечению ОРЦ необходимой инфраструктурой (транспортной и инженерной).

Далее согласованная заявка подается на комиссию Минсельхоза России, на которой принимается решение об одобрении проекта (стадия рассмотрения заявки и подписание юридических соглашений о реализации проекта). На данной стадии заключается соглашение о реализации проекта, в котором прописываются права и обязанности сторон.

На стадии реализации проекта осуществляется проектирование, строительство, эксплуатация и управление ОРЦ. Контроль за строительством и деятельностью ОРЦ осуществляется на всех этапах создания. На стадии проектирования осуществляется контроль за соответствием характеристик проекта согласованным в заявке. При строительстве контролируются сроки и очередность для своевременного ввода необходимых площадей. При эксплуатации и управлении осуществляется контроль за соблюдением стандартов эксплуатации и управления ОРЦ.

Для поддержки проекта ОРЦ планируется использовать субсидии на компенсацию части процентов по кредитам на строительство ОРЦ и на возмещение части затрат на строительство.

Ресурсное обеспечение подпрограммы по поддержке создания сети ОРЦ Государственной программы Минсельхоза России запланировано в сумме около 79 млрд рублей. При этом поддержка строительства объектов ОРЦ, производства и товаропроводящей инфраструктуры системы социального питания в виде субсидирования части прямых понесенных затрат в рамках постановления Правительства РФ от 24.06.2015 № 624 составит до 15 млрд руб. (до 2020 года).

При поддержке кредитования развития ОРЦ, производства и товаропроводящей инфраструктуры системы социального питания в рамках постановления Правительства РФ от 28.12.2012 № 1460 объем субсидии составит около 64 млрд руб. (до 2020 года).

Создание сети ОРЦ позволит получить значимые эффекты для всех участников цепочки поставок сельскохозяйственной продукции. Производители могут получить прозрачный (без посредников) доступ на площадку для реализации продукции, гарантированный рынок сбыта продукции (социальное питание и внутренняя продовольственная помощь), в том числе для средних и мелких сельскохозяйственных производителей, а также рост объема производства отечественного продовольствия.

Для оптового звена и логистики это устранение дефицита качественных торговых и складских помещений, создание условий для развития конкуренции между производителями, современное оборудование и эффективные технологические процессы и справедливая цена на аренду помещений.

Розничное звено может получить возможность закупки разнообразного ассортимента продуктов в одном месте, развития конкуренции между разными форматами торговли (сетями, магазинами шаговой доступности, киосками), кроме этого важным является формирование справедливой цены на продукты питания.

Конечный потребитель получит возможность выбора из широкого ассортимента, гарантированное качество продуктов, справедливую цену с ростом объема потребления.

Основными результатами реализации Подпрограммы к 2020 году будут: создание более 40 работающих объектов, объединенных в единую сеть оптовой продовольственной инфраструктуры, увеличение более чем на 10% объема потребления свежего продовольствия, снижение розничной цены на свежую продукцию до 20%, создание более 40 тысяч новых рабочих мест, создание более 4 млн кв. метров новых складских помещений, соответствующих международным требованиям, более 120 млрд руб. дополнительных налоговых поступлений, более 290 млрд руб. привлеченных инвестиций, включая банковские кредиты. Кроме этого, будет создана единая информационная система мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности в масштабах всей страны.

Литература:

1. Аварский, Н.Д. Учебное пособие по дисциплине «Маркетинг» для бакалавров по направлениям «Экономика» и «Менеджмент»/ Н.Д.Аварский, И.Г. Андреева. – Белгород: Изд-во ФГБОУ ВПО БелГСХА им. В.Я. Горина, 2014. – 160 с.

2. Veselovsky M. Y., Sandu I. S., Avarskiy N. D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. *Journal of Applied Economic Sciences*. – 2015:417. – Vol. X, Issue 3 (33), Summer. – P. –419-427.

3. Нуралиев С.У. // Основные функции и задачи оптовой торговли в условиях инновационного развития экономики // Социально-экономическое развитие регионов на инновационной основе: сборник научных статей по материалам участников Всероссийской научно-практической конференции. Дата проведения: 15 января 2015 года г. Королев, ФТА – М.: «Научный консультант», 2015 г. – 155-167с.

4. Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Аварский и др. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании. // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 9. - с. 3-12

Харитонов Н.С., к.э.н., доцент МГУ имени М.В.Ломоносова

Развитие кооперативной теории и практики в СССР в 50-80-е годы

Кооперация является объективным фактором общественной организации труда, деятельности людей. Зародившись в глубокой древности, когда для людей стала очевидной необходимость совместных, коллективных действий, например, при охоте на крупных зверей, кооперация в дальнейшем присутствовала во все времена и при всех общественных формациях. Другое дело, что она может использоваться и спонтанно, путем устной договоренности о создании временных групп людей для выполнения каких-то действий, и путем создания постоянных, специфично организованных, и

даже юридически оформляемых трудовых коллективов, как это практикуется в последние два столетия. Но даже при наличии юридически оформленных организаций в отдельных сферах деятельности простейшие формы кооперативных действий широко используются в повседневной жизни людей, и особенно в сельской местности.

Именно на этой посылке и строились основы кооперативного учения на стадии его зарождения в середине 19 - начале 20 веков. Уже на этом фоне представляются непрофессиональными утверждения отдельных ученых и специалистов о том, что в Советском Союзе кооперации не имелось. Такое утверждение базировалось на том основании, что при плановой системе хозяйствования во всех сферах деятельности доминирующую роль играло государство, в том числе и в финансовой. Но, во-первых, основатели кооперативного учения и их последователи не отрицали возможности финансовой поддержки государством кооперативного строительства, а многие и вовсе считали ее непременным условием успешного развития этого явления, по крайней мере в стартовый период.

Что касается развития кооперации в СССР, неправомерно не учитывать особенности плановой системы хозяйствования, которая начала формироваться после 1917 г. Одной из главных особенностей этой системы являлось преобладание государственной собственности, из чего объективно вытекала практика активного участия государства во всех вопросах хозяйственной жизни. Но это никоим образом не отрицало возможности объединения труда и средств хозяйствующих субъектов и граждан. На всех этапах социалистического строительства, начиная от сформулированной В.И.Лениным концепции кооперативного строительства, государство последовательно поддерживало развитие кооперации и идеологически, и материально. Более точным и справедливым можно считать утверждение о том, что плановая социалистическая система и предопределяла, и содействовала развитию кооперативного строительства. Если на начальных этапах возникновения кооперативных формирований основным мотивационным моментом для этого служило тяжелое положение производителей, обусловленное господством частного капитала, то при плановой системе главным мотивом стал уже поиск новых форм организации производства для достижения более динамичного развития экономики, который направлялся, поощрялся государством.

Вполне естественно, что при переходе к плановой системе хозяйствования претерпели изменения некоторые организационные условия создания и деятельности кооперативных формирований, но никак не классические принципы кооперации. Изменения коснулись в основном двух условий - участия в финансировании и типа участников. Что касается первого усло-

вия, то активное участие государства в кооперации можно лишь приветствовать. Это везде и всегда было мечтой кооператоров и основой надежности существования, не случайно ведь при этой системе не было случаев закрытия (банкротства по нынешней практике) кооперативных организаций по причине финансовой несостоятельности.

Что же касается типов участников, то здесь произошли принципиальные изменения - вместо индивидуальных частных хозяйств, например, фермерских, которые составляют в других странах подавляющее число сельхозпроизводителей, в СССР в кооперации участвовали крупные сельскохозяйственные предприятия - колхозы и совхозы, так как после коллективизации единоличных частных хозяйств просто не осталось. Но разве это может быть поводом для отрицания возможности кооперации с участием крупных хозяйств? У многих классиков кооперативного учения, наоборот, имеются высказывания о целесообразности привлечения к участию крупных организаций, в том числе капиталистических. И ведь не случайно придуман тезис об ассоциированном членстве в кооперативах.

В принципе же кооперация по своему смыслу и содержанию является формой организации общественного труда, а не приватной формой какого-то типа организаций, пусть даже и самого распространенного. Поэтому не всегда правильно называть кооперативы фермерскими. Кооперироваться могут физические и юридические лица любой формы собственности и любых размеров. Кстати, и зарубежная практика это подтверждает.

В пику мнениям о том, что в СССР не было кооперации, можно еще добавить следующее. Во-первых, все годы советской власти в стране функционировала система потребительской кооперации, более известная как Центросоюз. Государство всемерно поддерживало это кооперативное общество. В 60-70-е гг. практически в каждом административном районе действовали потребительские общества, членами которых являлись местные сельские жители. Реально через них государство поставляло на село и реализовывало товары промышленного изготовления, так как государственной торговой сети там в то время не было. Особенно важную роль в этом отношении выполняла система в годы Великой отечественной войны. Одновременно потребительская кооперация выступала главным заготовителем излишков сельскохозяйственной продукции у личных подсобных хозяйств - по разным оценкам, до 70% их объема. Неслучайно поэтому после перехода страны к рыночной системе, в ходе которого потребительская кооперация пришла в упадок, мобилизация излишков продукции в крестьянских подворьях многократно сократилась, что явилось одной из причин возникших трудностей в обеспечении продовольствием собственного производства.

Во-вторых, во все годы советской власти развивалась промысловая кооперация, в частности, в изготовлении художественных изделий, охотоведении, рыболовстве и даже в отдельных отраслях промышленности.

В-третьих, кооперация была широко развита в сферах производства и обслуживания, о чем конкретно будет сказано ниже. И независимо от сферы, в которой действовали кооперативные формирования, везде четко выдерживались классические принципы кооперации - добровольность, выборность органов управления, принятие решений по принципу «один член - один голос», распределение прибыли в соответствии с вкладом и так по другим. То, что критики использовали довод типа «в СССР кооперативы находились в подчинении государственных органов управления и поэтому не являлись независимыми», говорит лишь о незнании ими реального положения вещей. Понятно, что в условиях плановой системы, направленной на достижение общей для всех цели, абсолютной независимости кооперативов, как и шахт, заводов, железных дорог, не могло быть, впрочем, как нет ее и в сегодняшней рыночной России. Государственные органы управления определяли стратегию развития экономического и социального развития страны и регионов, в которую должна была вписаться и кооперация. В случае необходимости вносились коррективы в планах. Что касается управления в самих кооперативах, то оно осуществлялось их членами и избранными для этого органами.

О масштабах кооперации в сельском хозяйстве СССР. Развитие кооперации в СССР можно разбить на четыре этапа: первый - начальные годы становления советской власти, на которые приходится НЭП, вплоть до массовой коллективизации; второй - период массовой коллективизации и Великой отечественной войны; третий - послевоенный период, вплоть до второй половины 80-х гг.; четвертый - с момента принятия в 1988 г. закона «О кооперации в СССР» и вплоть до нынешних дней.

На первом этапе кооперация использовалась в качестве основного инструмента для восстановления разрушенного хозяйства и организации снабжения населения товарами первой необходимости. Для ее развития были созданы благоприятные по тем возможностям условия. В результате число кооперативов заметно превзошло их наличие в досоветский период - 28 тыс. в 1913 г., 55 тыс. к концу 1918 г., а во время НЭПа еще больше.

На втором этапе в связи с переходом к коллективизации индивидуальных хозяйств многие виды кооперативов были упразднены, так как исчезла база для их деятельности. Создаваемые в процессе коллективизации коллективные хозяйства (колхозы) были представлены властью как кооперативы. Не вдаваясь в дискуссию об их реальном соответствии кооператив-

ным принципам, поскольку это выходит за рамки данной публикации, все же следует отметить, что они действительно взяли на себя практически все функции, которые выполнялись прежними кооперативами. Практически все десятилетие (30-е гг.) ушло на решение организационных вопросов создания колхозов, 40-е гг. принесли новые трудности и до кооперации, мягко говоря, у государства руки не доходили. В результате база кооперации была значительно сужена прежде всего в производственной сфере, но остававшимся кооперативам уделялось внимание, хотя было не до формальностей, все было поставлено на службу фронта.

На третьем этапе, начиная с восстановления народного хозяйства, когда для этого использовались все возможные средства, отчетливо проявилась потребность в развитии кооперации. И одной из первых сфер, в которых были реализованы кооперативные принципы, явилось строительство небольших электростанций, особенно на бывшей оккупированной территории. Такие электростанции строились усилиями и на средства колхозов и других местных предприятий при технической помощи государства. Они получили название межколхозных и функционировали фактически на кооперативных принципах. В 50-е гг. было построено более 50 таких электростанций, каждая из которых обеспечивала электроэнергией по 15-20 предприятий и местное население.

В середине 50-х гг. кооперативные формирования начали создаваться и во многих других видах деятельности. Так, при сахарных заводах стали создаваться межколхозные откормочные пункты, которые использовали в качестве основного вида корма причитающийся хозяйствам за сдаваемую сахарную свеклу жом. Со временем эти пункты превратились в полноценные предприятия, которым на паевых началах передавались земли, имущество, выделялись финансовые средства при организации. Такие межколхозные откормочные предприятия были созданы практически при всех крупных сахарных заводах.

Поистине инновационное значение имело создание в 50-е гг. межколхозных строительных предприятий, которые наладили производство многих видов строительных материалов, а впоследствии стали осуществлять и строительство в колхозах. Создание таких формирований велось по всей стране, фактически в каждом административном районе имелись их подразделения. Поэтому в 60-е гг. на их базе было создано всесоюзное кооперативное объединение «Межколхозстрой». Это была мощная кооперативная система, сыгравшая огромную роль в строительстве на селе, учитывая, что государственных строительных организаций там не было.

На рубеже 50-60-х гг. широкое распространение получило создание межколхозных (фактически межхозяйственных) предприятий по откорму крупного рогатого скота, свиней, выращиванию птицы. От откормочных пунктов при сахарных заводах их отличало то, что это были полноценные производственные комплексы с землей, капитальными помещениями, нередко с цехами по первичной переработке. Для откорма на эти предприятия окружающие хозяйства поставляли молодняк животных, например, бычков, но в 70-е гг. стали создаваться уже и предприятия с собственным воспроизводством. Экспериментальной базой такого типа межхозяйственных предприятий были свиноводческие комплексы-автоматы Тамбовской области. Дело дошло до того, что масштабы межхозяйственной кооперации в откорме скота вышли за пределы отдельных областей. Так, фактически все бычки из хозяйств Московской области передавались для откорма в межхозяйственные предприятия соседних областей. Такая организация откорма животных была высокоэффективной, но она была возможна именно благодаря возможностям плановой системы хозяйствования.

В 1974 г. только в РСФСР действовало 75 совместных межхозяйственных предприятий по дорастиванию и откорму крупного рогатого скота, 121 предприятие по производству свинины. Это были крупные механизированные предприятия. На одно предприятие по откорму крупного рогатого скота приходилось порядка пяти тысяч скотомест и производилось 1,5 тыс. т привеса. Рентабельность в таких предприятиях составляла 6-70% против 15% в колхозах. Уникальным можно считать опыт по созданию межхозяйственных садоводческих хозяйств. Так, в Молдавии в 70-е гг. было создано несколько таких хозяйств, из них гигантское по размерам предприятие на шести тысячах гектаров «Память Ильичу» в Слободзейском районе. Принципиально важно отметить, что в межхозяйственных предприятиях соблюдались все классические кооперативные принципы. Получаемая в межхозах прибыль полностью перечислялась хозяйствам-пайщикам. Скептикам нетрудно докопаться до этой истины не только по отчетам и инструкциям, но и в общении с бывшими руководителями и специалистами подобных организаций.

Кооперация на селе развивалась и во многих других сферах, причем не только в производственной, но и в социально. В этом плане интересен опыт создания и функционирования межхозяйственных санаториев и других здравниц, в которые колхозники направлялись, как правило, без оплаты.

В 60-70-е гг. кооперация в СССР получила такой импульс развития, что она официально была провозглашена магистральным направлением. В целях утверждения этого курса в 1976 г. было принято Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного

производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции». Вообще отрицать наличие кооперативной деятельности в СССР могут только люди, далекие от реальности того времени или идеологически зашторенные. И самом деле в СССР, в данном контексте - в 50-80-е гг., кооперация была сильно развита, особенно в сельской местности, и настолько многообразна, что ни в какой другой стране такого опыта не имеется.

О развитии кооперативной теории в СССР. Хорошо известно, какой огромный вклад внесли русские ученые в развитие учения о кооперации. В их числе можно отметить Чернышевского Н.Г., Кропоткина П.А., Маслова П.П., Маслова С.Л., Туган-Барановского М.И., Челинцева А.Н., Чаянова А.В. Достаточно сказать, что работы Чаянова А.В. являются настольной лоцией создания и развития кооперативов во всех странах мира. Но эти ученые творили во второй половине 19 и начале 20 веков. Не столь впечатляюще выглядит список ученых советского времени, начиная с 30-х годов. На это можно заметить, что это вовсе не потому, что в СССР никто не занимался изучением и разработкой этой темы. Можно утверждать, что исследованием кооперативной проблематики в СССР занималось много ученых. Пожалуй, трудно назвать другую страну, где так масштабно были организованы исследования этой темы в научных и учебных учреждениях. В 60-70-е гг. кооперативная проблематика была приоритетной в научных планах. Кооперативными исследованиями занимались не только учреждения общезкономического профиля, но даже отраслевые, например, институты садоводства, виноградарства и виноделия и др.

Отсутствие значимых именных научных достижений ученых в этой области объясняется существовавшей практикой оценки и внедрения научных разработок в жизнь. Обычно это делалось либо на основе партийных или правительственных постановлений, либо с одобрения названных организаций. Естественно, в этом случае персонализация научных разработок терялась.

Вообще же научная разработка кооперативной проблематики в СССР в 60-70-е гг. была золотой порой, которую трудно будет повторить. Государство так финансировало исследования по этой теме, что ими занимались практически все научные и учебные учреждения. Для координации исследования по данной теме были созданы координационные центры: в ВАСХНИЛе Научный Совет по межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, руководителями которого изначально был член-корр. ВАСХНИЛ Негру-Водэ А.С., а затем академик ВАСХНИЛ Александров Н.П., ученым секретарем - автор данной публикации; на ВНИЭСХ были

возложены функции головной научной организации по выполнению государственного задания по данной теме.

Во ВНИЭСХе в середине 60-х годов был впервые организован отдел по межхозяйственной кооперации, который возглавил Рогов М.Д. В числе сотрудников отдела плодотворно исследованиями занимались Гойгел Г.Т. и Арефьев В.И. В начале 70-х гг. отдел возглавил доктор экономических наук Макеенко М.М., который был приглашен из Молдавии с целью активизации разработки и внедрения молдавской модели межхозяйственной кооперации. После этого отдел возглавляли последовательно доктора экономических наук Губин Е.П. и Оглоблин Е.С. ВНИЭСХ успешно координировал разработки по теме. За два десятилетия были разработаны рекомендации по многим направлениям кооперации. Важно отметить, что в то время научные разработки обычно экспериментально проверялись на практике и лишь после получения хороших результатов рекомендовались для более массового использования. Активно использовалось также проведение зональных совещаний, на которых пропагандировался передовой опыт и проверенные научные разработки.

Немаловажно отметить, что в 70-е годы исследования по кооперации вышли на новый уровень - речь уже шла не только о межхозяйственной кооперации, но и об агропромышленной интеграции. Во ВНИЭСХ идеологами этого направления выступали Губин Е.П. и Карпов К. Д. Но этим направлением активно занимались и в регионах: на Северном Кавказе - Давыдов Ю.С., Овчинников В.Н., в Молдавии - Базин М.Я., Сингур Г.Н. и другие.

Появление новых кооперативных формирований требовало, конечно, и совершенствования управления аграрной сферой. Поэтому уже в 70-е годы были организованы научные исследования по этому направлению. Плодотворно в этом работал Ушачев И.Г., работавший в то время в Одесском СХИ. Ценным в его разработках было то, что он предлагал строить схемы управления аграрной сферой с учетом зональных особенностей, а также формирования агропромышленного комплекса как подразделения единого народнохозяйственного комплекса.

В числе ведущих исследователей проблемы кооперации можно отметить много других отечественных ученых, внесших заметный вклад в общую копилку. Среди них Валовой Д.В., Башмачников В.Ф., Буздалов И.Н., Вершинин В.Ф., Володин В.М., Макаренко А.П., Мартынов В.Д., Папцов А.Г., Файн Л.Е. и многие-многие другие. Конечно, особое место среди современных исследователей занимает академик ВАСХНИЛ Тихонов В.А.,

являющийся, по нашим сведениям, главным идеологом принятия закона «О кооперации в СССР» (1988 г.).

Литература

1. Закон «О кооперации в СССР»
2. Межколхозные производственные связи. М., Сельхозгиз, 1960
3. Н.С.Харитонов, А.В.Пикулькин. Межхозяйственное кооперирование в животноводстве. М., Россельхозиздат, 1976
4. Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1976 г. «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции». КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т.8. Политиздат, 1986

Шиловская С.А., к.э.н., докторант ФГБНУ ВНИИЭСХ

Значение малых форм хозяйствования в обеспечении продовольственной безопасности и их уязвимость в следствии изменения климата

Отсутствие продовольственной безопасности и изменение климата – это два главных глобальных вызова человечеству. Причем изменение климата во все большей степени воспринимается как один из серьезнейших вызовов для продовольственной безопасности. Участвовавшие засухи, стихийные лесные пожары, наводнения изменяют привычную среду обитания животных и растений, увеличивают масштабы социально-экономических потерь и затрат на их преодоление. Изменение климата, дестабилизирующее природные экосистемы и экономику становится все более очевидным. В России малыми формами хозяйствования производится более 50 % от общего объема сельскохозяйственной продукции, производимой всеми категориями хозяйств при этом они являются наиболее уязвимыми в следствии изменения климата.

В настоящее время мировым научным сообществом однозначно сделан вывод о том, что климат на планете изменяется. Выбросы в атмосферу парниковых газов в результате человеческой деятельности и других объективных геофизических причин за последнее столетие привели к резкому потеплению климата. Человечество никогда не сталкивалось с потеплением такого масштаба, а его физические последствия могут ограничить возможности развития, прежде всего в сельском хозяйстве.

С точки зрения практики наибольший интерес представляют происходящие и ожидаемые региональные изменения климата, в особенности изменения его аномальных и экстремальных явлений, и их последствий, к которым необходимо адаптироваться, причем, насколько возможно, заблаговременно.

Ущерб сельскому хозяйству России в следствии неблагоприятных природных является значительным. В настоящий момент сельское хозяйство России недостаточно подготовлено к ожидаемым воздействиям климатических изменений: отсутствуют адекватные меры по борьбе с неизбежными негативными последствиями изменения климата.

Негативное влияние климатических изменений, а также сложность последствий для сельскохозяйственной отрасли и общества показывает, что проводимые мероприятия по адаптации и принимаемые мер недостаточны.

Риски для производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции высоки и будут только возрастать по мере ухудшения погодноклиматических условий. Ущерб для экономики в целом включает не только потери от снижения урожая, но и резких скачков цен на агропродовольственную продукцию. Ущерб несут не только производители, но и конечные потребители продукции, а именно население России.

На фоне текущих изменений климата, в целом благоприятных для агро сферы России, повсеместно отмечается увеличение аномальных погодных явлений, в первую очередь, засух и суховеев. Так, общее число опасных явлений в 2005 году составляло 361, а в 2013 г. – 455, или увеличилось на 26%.

Для выполнения функций в сфере гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды Росгидромет содержит государственную наблюдательную сеть и осуществляет систему сбора, обработки и распространения гидрометеорологической информации, в которую входят 10 центральных гидрометеостанций (далее – ЦГМС), в том числе: метеорологические станции, авиаметеорологические станции, метеорологические посты, агрометеорологические посты, речные гидрологические посты, озерные (на водохранилищах) посты, посты наблюдений за загрязнением атмосферного воздуха, посты наблюдений за загрязнением водных объектов, пункты наблюдений за загрязнением почвы. Следует отметить, что работа по противоградовой защите территорий сельскохозяйственных угодий от града проводится, с учетом территории России, в недостаточном объеме.

Для обеспечения устойчивого развития такой погодозависимой отрасли экономики, как сельское хозяйство, необходимо повысить уровень гидрометеорологической безопасности.

В труднодоступных регионах России у мелких сельхозтоваропроизводителей возникают трудности со своевременным обеспечением достоверной гидрометеорологической информацией, в том числе экстренной информации об опасных природных явлениях.

В России отсутствует системное распространение среди мелких производителей сельскохозяйственной продукции знаний о влиянии климатических изменений на АПК и возможных мерах преодоления негативных последствий.

Существует несоответствие между возрастающим спросом общества и развитием экономики на гидрометеорологическую информацию о состоянии окружающей среды и об изменении климата, с одной стороны, и серьезным отставанием развития технической, информационно-технологической и кадровой базы гидрометеорологического обеспечения от современного уровня, с другой стороны, что является системной проблемой, а именно:

потребители климатической информации хотят знать долгосрочный прогноз с точностью, которую современная наука не способна обеспечить;

сельскому хозяйству, как погодозависимой отрасли экономики для принятия практических решений необходима оценка рисков (в том числе экономических), которая может быть получена во взаимодействии производителей и потребителей климатической информации;

в настоящее время взаимодействие между потребителями и производителями климатической информации для своевременного принятия адаптационных мер в условиях изменения климата осуществляется в недостаточной степени. Это несоответствие способствует росту дисбаланса между спросом на указанную информацию и возможностями ее формирования и предоставления;

в труднодоступных регионах России у мелких сельхозтоваропроизводителей возникают трудности со своевременным обеспечением достоверной гидрометеорологической информацией, в том числе экстренной информации об опасных природных явлениях;

в России отсутствует системное распространение среди мелких производителей сельскохозяйственной продукции знаний о влиянии климатических изменений на АПК и возможных мерах преодоления негативных последствий.

уровень образования мелких сельхозтоваропроизводителей для работы в современных условиях необходимо совершенствовать, в том числе подготавливать сельхозтоваропроизводителей к принятию эффективных решений и своевременных действий при получении предупреждения об опасных природных явлениях.

Взаимодействие между потребителями и производителями климатической информации для своевременного принятия адаптационных мер для сельского хозяйства в условиях изменения климата осуществляется в недостаточной степени. Таким образом, учитывая размеры и расположение территории России, погодно-климатические условия, структуру экономики, особенности распределения экономического потенциала и населения по территории страны, однозначной положительной или отрицательной оценки последствий климати-

ческих изменений быть не может. Наблюдаемые и прогнозируемые климатические изменения имеют как потенциальные выгоды, так и значительные угрозы для сельского хозяйства России и обеспечения продовольственной безопасности. При этом особенно уязвимыми являются малые формы хозяйствования.

Основные задачи государственной политики России утверждены Президентом Российской Федерации в области изменения климата – в Климатической доктрине в 2009 г., а пороговые значения удельного веса отечественной продукции для обеспечения продовольственной безопасности – в 2010 г. в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации установлены определены. Так, удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции в сфере растениеводства должен составлять: зерна – не менее 95%; сахара – не менее 80%; растительного масла – не менее 80%; картофеля – не менее 95%.

Для выполнения определенных Доктриной продовольственной безопасности ориентиров по производству отечественной сельскохозяйственной продукции необходимо постоянно повышать урожайность сельскохозяйственных культур и качество продукции, а также снижать потери вследствие погодно-климатических условий.

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации определен удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции в общем объеме производства.

Таблица 1 - Удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции в общем объеме производства России

Показатели	Пороговые значения Доктрины, %	Годы				
		2009	2010	2011	2012	2013
Удельный вес отечественной растениеводческой продукции в общем объеме их ресурсов, %						
Зерно	95	99,4	99,4	99,3	98,8	98,4
Сахар, произведенный отечественными производителями из сахарной свеклы и сахара-сырца, в том числе сахар, произведенный из сахарной свеклы	80	95,9	94,6	96,1	95,4	92,9
		60,4	57,6	62,4	77,9	84,6
Масло растительное	80	80,9	76,6	78,0	83,6	81,1
Картофель	95	97,6	96,3	95,3	96,8	97,5
Удельный вес отечественной животноводческой продукции, в общем объеме их ресурсов, %						
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	не менее 85	69,4	71,4	73,4	74,8	77,5
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	не менее 90	82,3	79,7	79,9	78,9	76,6

В 2013 г. не достигнуты пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации по мясу и мясопродуктам на 7,5 п.п.; по молоку и молокопродуктам – на 13,4 п.п.

Необходимость адаптации сельского хозяйства к изменениям климата в первую очередь обусловлена необходимостью обеспечения продовольственной безопасности России. При этом в России малыми формами хозяйствования производится более 50% от общего объема сельскохозяйственной продукции, производимой всеми категориями хозяйств.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах медленно, но стабильно растет производство сельскохозяйственной продукции. В некоторых отраслях растениеводства фермеры вносят значительный вклад в общий урожай.

Фермерскими хозяйствами в 2013 г. собрано более четверти зерновых и зернобобовых культур, одна треть семян подсолнечника. Крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства производят вместе 54,2% молока, 36,6% мяса скота и птицы на убой в живом весе, картофеля – 89,2%, овощей – 83,9%.

Таблица 2 - структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактических ценах от хозяйств всех категорий), %

Годы	Сельскохозяйственные организации			Хозяйства населения			Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели		
	сельское хозяйство	растениеводство	животноводство	сельское хозяйство	растениеводство	животноводство	сельское хозяйство	растениеводство	животноводство
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9
2010	44,5	40,8	47,5	48,3	48,0	48,6	7,2	11,2	3,9
2011	47,2	45,5	49,1	43,8	41,0	46,7	9,0	13,5	4,2
2012	47,9	45,1	50,6	43,2	41,4	44,9	8,9	13,5	4,5
2013	47,6	43,8	51,8	42,6	41,7	43,5	9,8	14,5	4,7

В крестьянских (фермерских) хозяйствах с 2006 г. наблюдается стабильный рост поголовья сельскохозяйственных животных (КРС, в том числе коров, овец и коз) за исключением свиней. Роль малых форм хозяйствования в сельскохозяйственном производстве России значительна. Однако от экстремальных погодных условий в первую очередь страдают малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве.

Одним из экономически эффективных способов предоставления информации об более совершенных методах ведения сельского хозяйства вообще и ответных мерах в связи с изменением климата представляется консультирование малых форм хозяйствования, занимающихся организацией сельскохозяйственных работ. Помимо доступа к информации, малые формы хозяйствования, как правило, находятся в менее выгодном положении в других аспектах сельского хозяйства. Например, в доступе в плане владения землей, а также доступа к другим производственным факторам и услугам, включая кредиты, технологии, оборудование, службы распространения

опыта, минеральные удобрения, вода и трудовые ресурсы – все ресурсы, необходимые для преодоления последствий изменения климата.

Выгоды в плане эффективности и повышения социального благополучия представляют собой аргументы в пользу разработки политики и программ, направленных на решение проблем продовольственной безопасности вообще и конкретные мероприятия применительно к изменению климата, в которых учитывались бы интересы малых форм хозяйствования.

Мероприятия по обеспечению адаптации сельского хозяйства России к изменению климата предусмотрены в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Финансирование Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. предусмотрено в объеме 1406595,6 млн руб., в том числе за счет средств: федерального бюджета – 551295,6 млн руб.; субъектов Российской Федерации – 544300,0 млн руб.; внебюджетных источников – 311000,0 млн руб.

Фактически расходы на реализацию Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. составили 1336323,1 млн руб. (95,0% к объему ресурсного обеспечения, установленному паспортом программы), в том числе за счет средств: федерального бюджета – 652976,6 млн руб. (118,4%); субъектов Российской Федерации – 294996,1 млн руб. (53,5%); внебюджетных источников – 388350,4 млн руб. (124,9%).

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., ряд мероприятий был изменен. Так, включена подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования» в рамках которой предусмотрены расходы на 2013–2020 гг. в сумме 81757,9 млн руб. по следующим направлениям поддержки: на мероприятие «Поддержка начинающих фермеров» (гранты на создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, единовременная помощь на бытовое обустройство начинающих фермеров) за 2013–2020 гг. в сумме 17108,4 млн руб.; на мероприятие «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» за 2013–2020 гг. в сумме 12831,3 млн руб.; на мероприятие «Государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования» (субсидирование процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, полученным малыми формами хозяйствования) за 2013-2020 гг. в сумме 51356,3 млн руб.; на мероприятие «Оформление земельных участков в собственность

крестьянским (фермерским) хозяйствам» (возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения) за 2013-2020 гг. в сумме 462,03 млн руб. Прогнозная оценка бюджетных ассигнований за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составляет 13490564,2 тыс. руб.

За счет средств федерального бюджета по Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия предусмотрены расходы в 2013 г. в сумме в 197671,7 млн руб. В 2013 г. средства федерального бюджета по мероприятиям «Поддержка начинающих фермеров», «Развитие семейных животноводческих ферм», «Государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования», «Оформление земельных участков в собственность крестьянским (фермерским) хозяйствам» перечислены из федерального бюджета в объеме 8,6 млрд руб. бюджетам субъектов Российской Федерации, или 4,6% от финансирования всех расходов по Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (188,5 млрд руб.).

Поддержка начинающих фермеров осуществляется также в ходе региональных программ субъектов Российской Федерации. В 2013 г. было отобрано 76 региональных программ субъектов Российской Федерации, содержащих мероприятия по поддержке начинающих фермеров для предоставления субсидий из федерального бюджета на софинансирование данных программ.

Основными мероприятиями региональных программ являются предоставление грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременной помощи на бытовое обустройство начинающим фермерам. Из федерального бюджета в 2013 г. выделено 2,0 млрд руб. Субъектами Российской Федерации из региональных и местных бюджетов направлено на реализацию мероприятий по поддержке начинающих фермеров 1,0 млрд руб. Крестьянские (фермерские) хозяйства направили собственные средства на общую сумму 0,4 млрд руб. Расход полученных грантов начинающими фермерами осуществляется в течение 12 месяцев с даты зачисления гранта на расчетный счет в банке в соответствии с планом расхода средств гранта, утвержденным региональной конкурсной комиссией субъекта Российской Федерации по отбору начинающих фермеров.

В соответствии с Госпрограммой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2013 году планировалось оказать грантовую поддержку 1700 хозяй-

ствам начинающих фермеров. Фактически грантовая поддержка оказана 2853 хозяйствам начинающих фермеров или 168% к запланированному показателю (в 2012 г. – 3013 хозяйствам). При этом субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют количество хозяйств начинающих фермеров-грантополучателей и сумму предоставляемого гранта. Регионы – участники реализации мероприятий по поддержке начинающих фермеров в 2013 г. выполнили целевые показатели по количеству хозяйств начинающих фермеров, получивших грантовую поддержку, в соответствии с заключенными с Минсельхозом России соглашениями. Однако, для развития фермерских хозяйств необходимо увеличивать количество грантов предоставляемых фермерским хозяйствам. По информации органов управления АПК субъектов Российской Федерации конкурс на получение гранта составляет от 3 до 7 фермерских хозяйств на один грант.

Основные направления деятельности хозяйств начинающих фермеров в 2013 г. – животноводство и растениеводство (79% и 21% соответственно от общего количества). Хозяйствами начинающих фермеров, получившими грантовую поддержку в 2012 г. (срок использования средств гранта составляет 12 месяцев с даты зачисления финансовых средств на счет начинающего фермера), приобретено в 2013 г. птицы – 61,4 тыс. голов, овец и коз – 15,7 тыс. голов, крупного рогатого скота – 14,6 тыс. голов (из них 3,6 тыс. голов коров).

В целях создания и укрепления производственной базы своих хозяйств начинающими фермерами-грантополучателями приобретено 4,2 тыс. ед. сельскохозяйственной техники и оборудования, 1572 т семян сельскохозяйственных культур, 3,9 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 892 тыс. ед. посадочного материала, 507,2 тыс. пчелосемей, 457,5 тыс. мальков рыб; приобретено, отремонтировано производственных зданий и помещений 401 ед.; построено дорог и подъездов к фермерским хозяйствам 5,5 км.

Государственная поддержка развития семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств в России осуществляется в ходе Госпрограммы № 717. В 2013 г. было отобрано 70 региональных программ субъектов Российской Федерации, содержащих мероприятия по развитию семейных животноводческих ферм, для предоставления субсидий из федерального бюджета на софинансирование данных программ.

Основным мероприятием региональных программ является предоставление грантов на развитие семейных животноводческих ферм. На поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств, развивающих семейные животноводческие фермы, из федерального бюджета в 2013 г. выделено 1,5 млрд руб. Субъектами Российской Федерации из региональных и местных бюджетов направ-

лено на реализацию мероприятий по поддержке начинающих фермеров 1,5 млрд рублей. Крестьянские (фермерские) хозяйства планируют вложить собственные средства на общую сумму 1,9 млрд руб.

В соответствии с Госпрограммой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2013 г. планировалось оказать грантовую поддержку 150 крестьянским (фермерским) хозяйствам, развивающим семейные животноводческие фермы. Фактически грантовая поддержка оказана 768 хозяйствам начинающих фермеров или в 5,1 раза больше, чем планировалось на 2013 г. (в 2012 г. – 788 крестьянским (фермерским) хозяйствам).

Всеми субъектами Российской Федерации выполнены целевые показатели. Наибольшее превышение над плановыми показателями по количеству созданных (реконструированных) семейных животноводческих ферм достигнуто в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Это связано с высоким уровнем безработицы в данном федеральном округе и желанием вовлечь в сельскохозяйственное производство большее количество сельских жителей.

Основные направления деятельности семейных животноводческих ферм: разведение крупного рогатого скота (молочное и мясное направления) 77,5% от общего количества семейных животноводческих ферм, разведение овец, коз, лошадей – 15,5%, свиноводство – 3,5% и пр.

Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, развивающими семейные животноводческие фермы, получившими грантовую поддержку в 2012 г. (срок использования средств гранта – 18 месяцев с даты зачисления финансовых средств на счет начинающего фермера) приобретено в 2013 г. птицы – 47,3 тыс. голов, овец и коз – 3,4 тыс. голов, крупного рогатого скота – 10,6 тыс. голов (из них 5,7 тыс. голов коров).

Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, развивающими семейные животноводческие фермы, получившими грантовую поддержку в 2013 г., планировалось создать 2,3 тыс. новых постоянных рабочих мест.

По данным органов управления АПК субъектов Российской Федерации на семейных животноводческих фермах создано 650,2 тыс. скотомест, в том числе: по птицеводству – 626,5 тыс. скотомест, по крупному рогатому скоту – 16,6 тыс. скотомест, из них 9,6 тыс. скотомест по молочному направлению, по свиноводству – 3,1 тыс. скотомест. При этом стоимость создания скотоместа крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, развивающими семейные животноводческие фермы, меньше в 2-4 раза по сравнению с ценой скотоместа в крупных сельскохозяйственных предприятиях (агрохолдингах).

Государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования оказывается в России на возмещение части затрат по привлеченным кредитам в российских кредитных организациях и займов в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах осуществляется из федерального бюджета. Так, в 2013 г. направлено 5,0 млрд руб., или 86,2 % к уровню 2012 г. (в 2012 г. 5,8 млрд руб.).

В целях решения проблем обеспечения продовольственной безопасности в условиях изменения климата необходимо особое значение уделить оказанию поддержки мелким сельхозтоваропроизводителям. Поскольку они являются наиболее уязвимыми, однако при этом в России малыми формами хозяйствования производится более 50% от общего объема сельскохозяйственной продукции, производимой всеми категориями хозяйств.

Дальнейшее развитие системы взаимоотношений между участниками деятельности в области тематики адаптации сельского хозяйства к изменению климата, рассчитанных на малые формы сельхозтоваропроизводителей и иных потребителей информации предполагается также осуществлять посредством: активизации выставочной деятельности, включая участие в формировании экспозиций, освещающих техническое и технологическое развитие мероприятий по тематике адаптации сельского хозяйства к изменению климата, рассчитанных на мелких сельхозтоваропроизводителей, с использованием российских и международных выставочных площадок; издания научно-технической литературы по проблемам адаптации сельского хозяйства к изменению климата.

Кроме того, в целях обеспечения малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей страховой защитой целесообразно принимать меры по увеличению площади страхования посевов озимых культур под урожай 2014 г., обеспечив страхование не менее чем на 50% площади озимого сева, а также усилить работу по взаимодействию с объединениями сельскохозяйственных страховщиков, страховыми компаниями и сельскохозяйственными товаропроизводителями в части координации работ по правильному и своевременному оформлению документов для осуществления страховой выплаты.

Литература

1. Папцов А.Г., Шиловская С.А. Влияние изменения климата на сельское хозяйство и обеспечение продовольственной безопасности – Государственный аудит. Право. Экономика. №1-2, 2014.
2. Шиловская С.А. «Влияние изменения климата на сельское хозяйство и обеспечение продовольственной безопасности» // АПК: экономика, управление. № 10, 2014.
3. Шиловская С.А. «Государственное регулирование мероприятий в Российской Федерации, направленных на обеспечение продовольственной безопасности в условиях изменения климата» // АПК: экономика, управление. № 1, 2015.

Шмайдюк Т.С., старший преподаватель ФГБОУ ВПО МГУПП

Роль эколого-экономических рисков в системе рисков агропромышленного комплекса

Сельское производство невозможно без риска, поэтому управление им для предприятий АПК является важной задачей и осознанной необходимостью. Это объясняется, прежде всего, тем, что на объем выпуска продукции, на ее эффективность влияют специфические особенности аграрного сектора: (рис. 1)

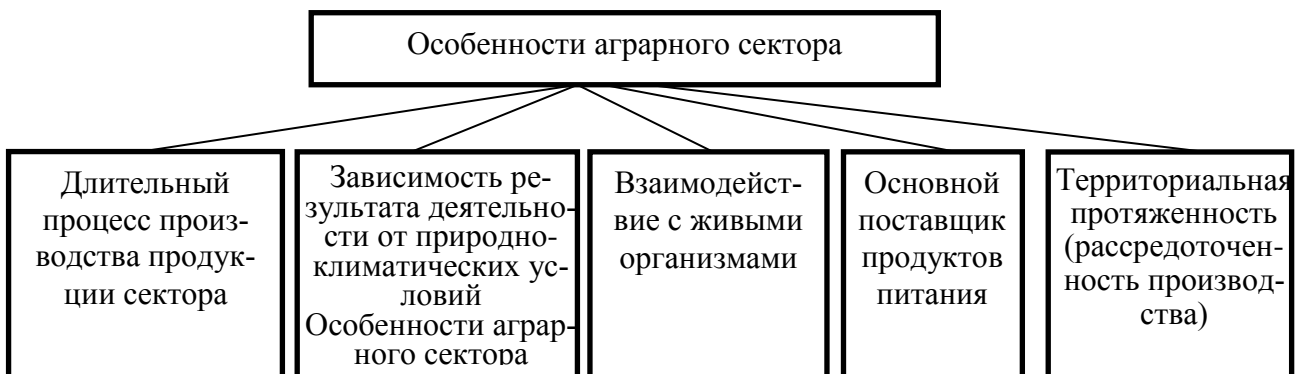

Рисунок 1 – Особенности сельскохозяйственного производства

Одной из основных работ в области рисков в сельском хозяйстве по-прежнему считается труд А.Д. Задкова «Фактор риска в сельском хозяйстве». В своей работе автор классифицирует риски по принципу выделения сфер распространения, по причинам (источникам) возникновения и способам снижения риска в сельском хозяйстве. Автор выделил следующие сферы проявления рисков: производственную, коммерческую, финансовую и инновационную.

Причинами (источниками) возникновения рисков в производственной сфере, по его мнению, являются: изменчивость погодных условий, стихийные бедствия; отказы (поломки) машин и механизмов; болезни животных; повреждение растений болезнями и вредителями; отсутствие необходимых материальных ресурсов; снижение трудовой активности и болезнь работников; хищения на производстве; отсутствие (недостоверность) информации.

Источниками возникновения риска в коммерческой сфере служат: снижение цен на сельскохозяйственную продукцию ввиду перенасыщения рынка; удорожание ресурсов для сельскохозяйственного производства; удорожание производственных услуг; нарушение договорных обязательств; покупка низкокачественных семян, скота и других ресурсов; хищение и порча продукции в процессе реализации; отсутствие (недостоверность) информации.

Что же касается финансовой сферы, то здесь следует отметить, что основными причинами возникновения рисков в сельском хозяйстве являются: недостаток финансовых ресурсов в связи с непроизводством продукции, изменение условий кредитования коммерческими банками; обесценивание имеющихся денежных средств в результате инфляции; снижение курса акций и других ценных бумаг; неблагоприятное изменение государственной финансово-кредитной и налоговой политики; несвоевременные расчеты кредиторов; отсутствие необходимой информации.

Отсутствие надежной информации о конкурентах, об эффективности новых технологий и техники; моральное старение инноваций; удорожание строительства, повышение других затрат на инновации; нарушение договоров; неподготовленность персонала; действия конкурентов в инновационной сфере; ухудшение позиций на рынке ввиду отказа от инновационных мероприятий порождают риски в инновационной сфере.

Представленная выше классификация, на наш взгляд, имеет некоторые несоответствия. Например, покупка низкокачественных семян, скота и других ресурсов, хищение и порча продукции являются источниками производственных рисков, а некоммерческой сферы. Отсутствие надежной информации о конкурентах в равной мере может найти отражение как в коммерческой, так и в инновационной сфере.

В качестве основных классификационных признаков хозяйственного риска в агропромышленном комплексе в монографии под редакцией К.С. Терновых отмечаются следующие: источники хозяйственного риска, время возникновения, сфера действия, объективность, возможность регулирования степени риска.

По источникам хозяйственного риска автор выделяет производственный риск, который обусловлен изменчивостью самого процесса производства, непредсказуемостью поведения поставщиков, заказчиков и партнера по различным видам кооперации, невозможностью выполнения договорных обязательств и другими факторами. Рыночный риск, на образование которого влияют инфляционные процессы, возможные колебания процентных ставок, непостоянство рыночной цены акций данной компании по отношению к средним колебаниям рыночных цен акций других компаний и неустойчивость цен на продукцию и ресурсы. Финансовый риск, связанный с финансовым обеспечением активов производства. Риск устаревания, который проявляется в процессе внедрения новых технологий. Наиболее предсказуем риск от стихийных бедствий. Правовой риск, проявление которого напрямую вызвано неопределенностью правительственных программ и неустойчивостью законодательных норм, а также человеческий фактор риска.

По времени возникновения хозяйственный риск автор подразделяет на прошлый, текущий и будущий. По сфере действия хозяйственные риски могут быть внешними и внутренними. По объективности проявления риски делятся на объективные и субъективные. По возможности регулирования степени риска – на управляемый и неуправляемый хозяйственный риск.

Э.Н. Крылатых систематизирует риски по источникам (причинам) возникновения выделяя следующие причины возникновения рисков:

нежелательные изменения качества и количества факторов производства в сельском хозяйстве (снижение качества посевного материала, удобрений, комбикормов, неудовлетворительный уровень качества техники, несвоевременная поставка горюче-смазочных материалов и прочие);

условия реализации производственной продукции (ухудшение соотношения спроса и предложения и связанное с этим неблагоприятное для производителя изменение рыночных цен), усиление конкурентной борьбы, повышение тарифов на транспортировку или затрат на хранение продукции;

нестабильность экономических систем при изменении денежно-кредитной политики (дефицит бюджета, изменение курса национальной валюты, темпы инфляции, повышение ставок рефинансирования ЦБ и процентов по кредитам коммерческих банков, колебания курсов государственных и корпоративных ценных бумаг и прочие);

изменение экономической политики в применении методов протекционизма или, наоборот, большей либерализации экономики, ослабления или ужесточения налогового бремени, регулирования экспорта и импорта и другие.

По мнению Э.Н. Крылатых, рассмотренные источники рисков характерны для любой отрасли экономики России, но в сельском хозяйстве, кроме того, есть еще специфические причины появления рисков. Это – погодные риски, биологическая природа используемых производственных ресурсов, территориальная протяженность. Таким образом, в агропромышленном секторе экономически переплетаются общие для всех отраслей и специфические для АПК источники рисков. Их совокупное воздействие на производство может быть весьма чувствительным, особенно при неблагоприятном стечении случайных обстоятельств.

В основу классификационных признаков А.А. Тер-Григорьянц положена функциональная область проявления риска. Он выделяет следующие группы рисков: производственные риски, персональные риски, коммерческие риски, финансовые риски.

Производственный риск выражается в изменении характеристик средств производства, взаимодействия факторов производства, полученной продукции и рассматривается в связи с результатами производственного

процесса. Группа производственных рисков сельхозпроизводителей представляется в виде взаимосвязанных и взаимообусловленных рисков: а) риск качества и объемов производственных ресурсов; б) риск качества и количества производственной продукции.

Персональный риск связан с обеспеченностью организации трудовыми ресурсами соответствующего качества и эффективностью труда. Составляющие группы персонального риска: а) риск обеспечения трудовыми ресурсами; б) риск соответствия квалификации персонала предъявляемым требованиям; в) риск потерь рабочего времени.

Коммерческий (рыночный) риск выражается в колебаниях на рынках, участниками которых является предприятие. К таким колебаниям можно отнести изменение цен на ресурсы или продукцию, изменение конкурентной среды, изменение условий поставок или продаж и проч. Группа рыночных рисков может быть разбита на следующие составляющие: а) риск снабжения; б) сбытовой риск. Сбытовые риски сельскохозяйственных предприятий усугубляются такой особенностью сферы, как удаленность хозяйств от рынков сбыта, в связи, с чем возникает проблема транспортировки готовой продукции и сопряженные с ней дополнительные расходы и потери. Финансовый риск связан с получением, размещением и использованием финансовых ресурсов. В зависимости от источников получения финансовых ресурсов можно выделить следующие составляющие финансового риска: а) риск, связанный с покупательской способностью денег; б) инвестиционный риск; в) риск собственного капитала; г) риск заемного капитала.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что риск в сельском хозяйстве многогранен. Дальнейшее перечисление и анализ классификационных свойств и типов риска приведет лишь к очередному перечислению мнений разных исследователей и специалистов, но не дает однозначного ответа на ключевой вопрос – какая классификация является первостепенной. Существующие на сегодняшний день подходы систематизирования рисков, их теоретическая аргументация, а также прикладной характер противоречивы и антагонистичны.

Следует отметить, что ни одна из перечисленных классификаций не акцентирует внимание на экологических факторах, влекущих за собой получение экономического ущерба от реализации экологического риска в сельском хозяйстве, так как в настоящее время агропромышленный комплекс является одним из основных пользователей природных ресурсов.

Природные и антропогенные экосистемы составляют среду, в которой осуществляются аграрные технологии, нельзя игнорировать экологическую составляющую риска при осуществлении производственного процесса

сельскохозяйственными предприятиями. Так, из существующих определений экологического риска ряда ученых следует, что «экономический риск» представляет собой вероятность возникновения негативных экологических ситуаций, имеющих неблагоприятные последствия для окружающей среды и влекущих за собой ухудшение здоровья людей.

Н.П. Тихомиров, И.М. Потравный и Т.М. Тихомирова отмечают, что в общем случае эколого-экономические риски можно определить как риски экономических потерь, ущербов, которые могут быть у объектов различного уровня общественной организации вследствие ухудшения состояния (качества) окружающей среды (экологических нарушений).

На группу экономических, финансовых, инвестиционных рисков предприятий сельхозтоварпроизводителей оказывают влияние экономико-экологические процессы, увеличивая или уменьшая вероятность наступления неблагоприятного события: потери инвестиций, снижение прибыли, рентабельности и т.д. Поэтому при выработке аналитического обоснования принимаемых в хозяйственной практике решений необходимо выделять подгруппу эколого-экономических рисков и в сельском хозяйстве.

Под эколого-экономическим риском в агропользовании понимают свойство объектов и процессов наносить ущерб агропроизводству или окружению. Ущерб экологический проявляется через нарушение экологического равновесия на территории, а экономический – недопроизводством растениеводческой продукции и ухудшением ее качественных показателей.

Сущность эколого-экономических рисков будет проявляться в комплексном взаимодействии его двух составляющих: экологической и экономической. На рисунке 2 представлена характеристика составляющих эколого-экономического риска АПК.

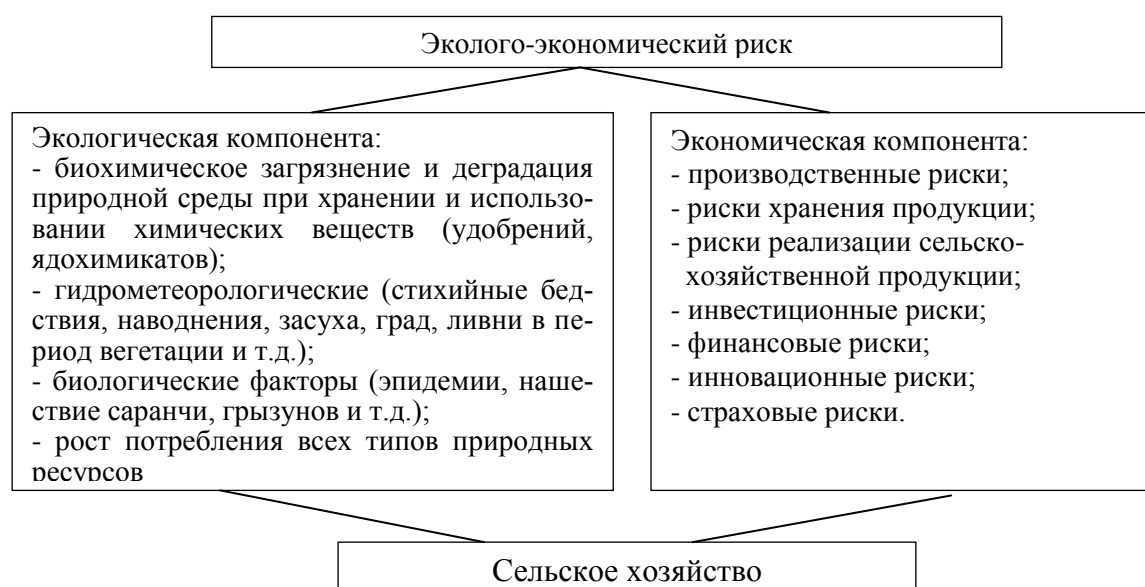

Рисунок 2 – Характеристика составляющих эколого-экономического риска сельского хозяйства

Как видно из рисунка 2, к экологической компоненте следует отнести биохимическое загрязнение и деградацию природной среды при хранении и использовании химических веществ (удобрений, ядохимикатов); гидрометеорологические (стихийные бедствия, наводнения, засуха, град, ливни в период вегетации и т.д.); биологические факторы (эпидемии, нашествия саранчи, грызунов и т.д.); рост потребления всех видов природных ресурсов. К экономической составляющей можно отнести: производственные риски; риски реализации сельскохозяйственной продукции; финансовые риски; инвестиционные риски; инновационные риски, страховые риски.

На рисунке 3 проведена взаимосвязь экологической и экономической компоненты риска аграрного сектора.

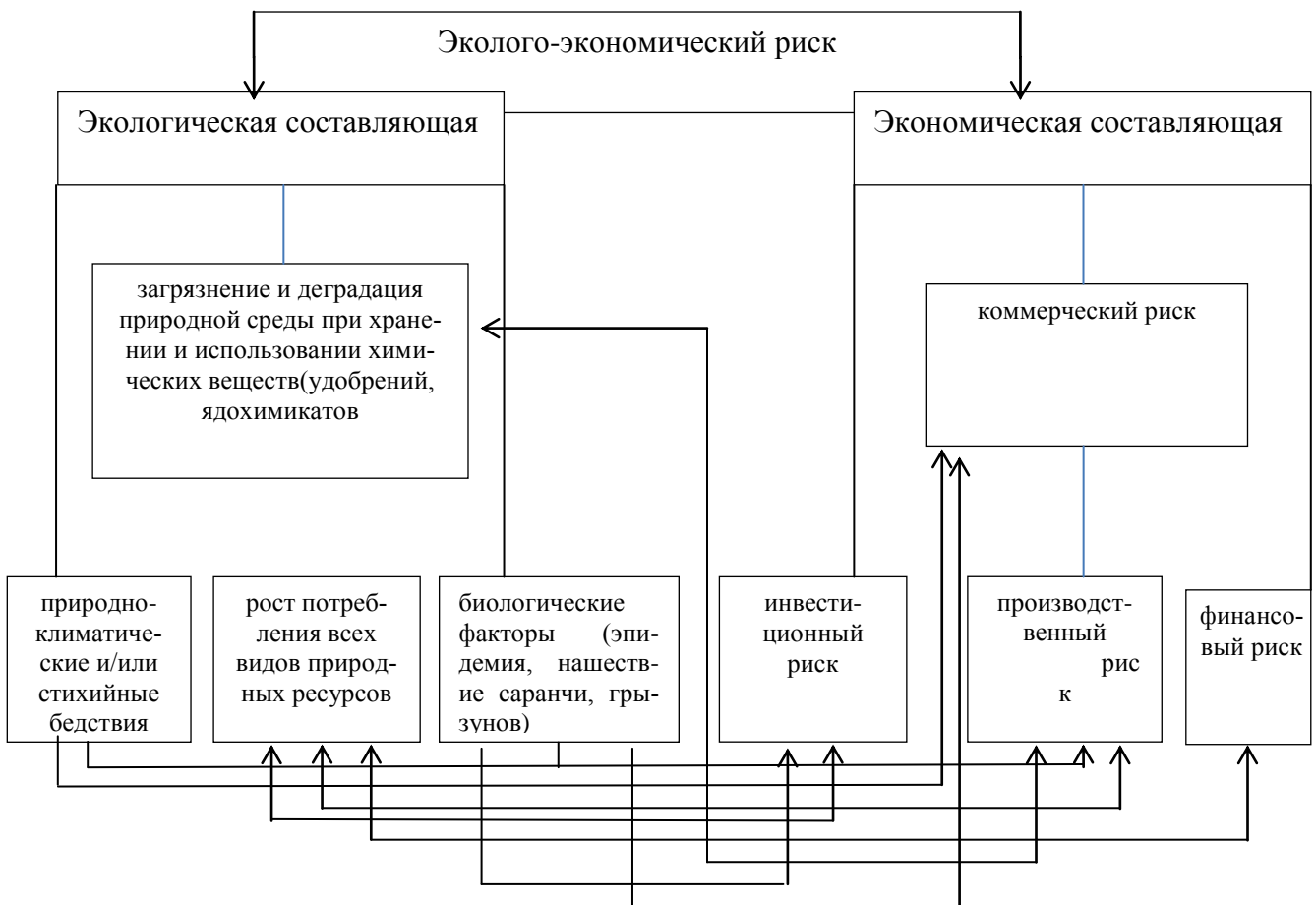

Рисунок 3 – Взаимосвязь экологических и экономических составляющих эколого-экономического риска

В данном контексте корректно и целесообразно рассматривать экономические составляющие риска как экологические и эколого-экономические. Так, загрязнение природной среды, вызванное нарушением правил (норм) хранения и использования химических веществ, потребует от руководства дополнительных затрат (инвестиций) на природоохранные мероприятия. Стихийные бедствия одновременно могут повлиять на нормальный произ-

водственный процесс, что так же повлечет за собой сбои по выплате кредитов. Увеличение потребления различных видов природных ресурсов будет способствовать росту объемов, соответственно дополнительных затрат. Финансовый риск проявляется как возможные невыполнения предприятием своих обязательств перед партнерами, акционерами, государством, значительное влияние окажут всевозможные стихийные бедствия.

Экологические проблемы, порожденные усилением процессов взаимодействия и взаимовлияния экономических и природных систем, являются сложными и часто содержат в себе много неопределенностей, а значит, и рисков. Последние все еще свойственны природе глобальных и региональных взаимозависимостей, определяющих характер экономического роста агропромышленного комплекса.

Признание экологических интересов, проявляющихся через интересы экономические, учет законов взаимодействия последних с законами природы, а также осознание противоречия между ними создают возможности для решения сельскохозяйственных проблем через механизм управления эколого-экономическими рисками.

Для снижения негативного воздействия риска на хозяйственную деятельность предприятий необходима выработка механизма выявления факторов негативного экологического воздействия на сельскохозяйственное производство, оценки эколого-экономических рисков, а также создания программы минимизации этих рисков.

Литература

1. Задков А.П. Фактор риска в сельском хозяйстве / Рос. акад. с-х наук, Сиб. отд-ие, Сиб. науч. ин-т экономики сельск. хоз-ва. Новосибирск: СО РАСХИ, 1998. 263 с.
2. Крылатых Э. Экономические риски в агропромышленном комплексе //АПК. : экономика, управление, 1999. №7. С. 3-15.
3. Тер-Григорьянц А.А. Риски в сельском хозяйстве: монография / М-во образования Рос. Федерации, Сев-Кавк. техн. ун-т. Ставрополь : Изд-во Севкав ГТУ, 2004. 175 с.

Шпак А.П., д.э.н., профессор, директор Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Стратегия развития АПК Беларуси в условиях евразийской интеграции

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь играет значимую роль в жизни страны как с экономической, так и с социальной точки зрения. Удельный вес продукции сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте находится на уровне 8,0-9,0%.

За последние годы удалось провести крупномасштабную модернизацию, укрупнить производства и усовершенствовать государственное регулирование агропромышленного сектора. Крупное агропромышленное производство позволяет более успешно и широко внедрять новейшие достижения науки и техники. Создание агрогородков переломило ситуацию с оттоком людей из деревни в город и повысило престижность жизни на селе. Сохранена система подготовки специалистов для агропромышленного комплекса.

Кроме того, выстроена система взаимоотношений производителей сельскохозяйственной продукции с перерабатывающими предприятиями. Создаются продуктовые кластеры, холдинги, которые охватывают всю цепочку от производства продукции, ее переработки и реализации до формирования логистических центров. Это расширило методы, способы и направления сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Объективно оценивая процессы преобразований в АПК в целом и сельском хозяйстве в частности, а также полученные от этого результаты, можно утверждать, что в аграрной отрасли был выбран правильный путь развития. Это позволило не только обеспечить продовольственную безопасность страны, но из года в год наращивать экспорт агропродовольственных товаров с положительным сальдо внешнеторгового оборота. Важно также отметить, что в мировых объемах доля экспорта белорусской аграрной продукции имеет тенденцию к увеличению. Так, с 2000 г. по 2014 г. она возросла с 0,1 % до 0,3 %, то есть на 0,2 процентных пункта.

В последнее время существует мнение, что сельскохозяйственные предприятия, благодаря высокому уровню государственной поддержки поставляют сельскохозяйственную продукцию по заниженным ценам на экспорт, часто себе в убыток. Для проверки данного утверждения за 2014 г. проведен анализ работы сельскохозяйственных предприятий системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Субъекты хозяйствования распределили на четыре группы. В первую из них включили крупные агрокомбинаты, имеющие свыше 50% уровня переработки животноводческой продукции, во вторую группу входят сельскохозяйственные предприятия с уровнем переработки 10-50%, в третью группу попали крупные птицеводческие и животноводческие предприятия, имеющие низкий уровень переработки, овощеводческие хозяйства, хозяйства производящие ликероводочную продукцию, четвертую группу составила основная масса сельскохозяйственных предприятий.

Предприятия первых трех групп можно определить, как агрокомбинаты – это лидеры белорусского сельского хозяйства, составляя 10% общей

численности сельскохозяйственных организаций Минсельхозпрода, данные предприятия реализуют 37% продукции, в том числе почти всю ее экспортную часть, получая при этом лишь 17,7% государственной поддержки. На рубль выручки у агрокомбинатов приходится в три раза меньше поддержки, чем у сельскохозяйственных предприятий четвертой группы.

Уже на основании этих данных можно сделать вывод о том, что на экспорт идет продукция с высокой добавленной стоимостью, это означает, что заработную плату работникам и прибыль за данную продукцию платят зарубежные потребители. Уровень поддержки в такой продукции в три раза ниже, чем в целом по сельскому хозяйству.

Можно с уверенностью утверждать, что государственные вложения в обеспечение экспорта продукции белорусского АПК оправдываются. В подтверждение сказанного можно привести и такие данные. Так, с 2010 по 2014 гг. окупаемость государственной поддержки, выделяемой на производство продукции АПК, реализуемой на внешних рынках, в среднем составила 4,45 долларов валовой добавленной стоимости на 1 доллар США вложенных государственных субсидий. В 2014 г. этот показатель был равен 4,64 долл. От реализации продукции АПК на внешнем рынке в 2014 г. получено около 400 млн долл. прибыли, что составило 0,58 долл. на один доллар государственной поддержки.

Формирующийся Евразийский экономический союз нами рассматривается как возможность повышения конкурентоспособности национального АПК и реализации его экспортного потенциала. Уже то, что границы экономического союза расширяются, благоприятно должно отразиться на финансовом состоянии наших сельскохозяйственных предприятий.

Белорусское село получает следующие преимущества от ЕАЭС: равный доступ на общий аграрный рынок; обеспечение справедливой конкуренции между хозяйствующими субъектами стран союза; унификацию требований, связанных с обращением продукции; наличие защиты интересов производителей на внутреннем и внешнем рынках; единые требования и правила ветеринарного и фитосанитарного контроля.

В контексте сбалансированности взаимной торговли практически каждая из стран-участниц сообщества представляет для Беларуси интерес и имеет свои основные экспортные позиции. Экспорт Армении представлен алкогольными и безалкогольными напитками, фруктами и продуктами их переработки. Беларусь торгует мясными и молочными продуктами, готовыми продуктами из мяса и рыбы, сахаром. Казахстан – в основном, зерном и готовыми продуктами из него, фруктами. Кыргызстан – фруктами и овощами, молочной продукцией, табаком. Российская Федерация – готовыми

продуктами из зерна, растительным маслом и жирами, какао и продуктами из него, переработанными фруктами и овощами.

Страны Евразийского экономического союза являются основными рынками сбыта белорусского продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Стоимость продаж в эти страны в 2014 г. достигла 4,9 млрд долл. США. И если с 2005 по 2014 гг. экспорт в третьи страны увеличился в 2,4 раза, то в страны ЕАЭС – в 4,2 раза. За данный период произошел семикратный рост положительной величины внешнеторгового сальдо в торговле Беларусии с государствами-членами сообщества. Основным партнером Беларусии в торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием является Россия. В аграрном экспорте Беларусии на долю России приходится более 80%, в импорте – около 25%.

Экспортные поставки Беларусии в страны ЕАЭС характеризуются достаточно большим перечнем продукции, однако основу составляют: молоко- и мясопродукты, сахар, мясные и рыбные консервы, сахар, яйца, мукомольная продукция.

Что касается импорта, то из России ввозятся разные пищевые продукты (экстракты, эссенции, дрожжи, супы, мороженое, соусы и др.); остатки и отходы пищевой промышленности (отруби, жмыхи, продукты на корм скоту); готовые продукты из зерна; рыба и ракообразные; жиры и масла, алкогольные и безалкогольные напитки, продукты переработки овощей и плодов, кофе, чай, пряности и др.

Основу импорта Беларусии из Казахстана составляет зерно. Импорт из Армении представлен алкогольными и безалкогольными напитками. В Кыргызстане Беларусь закупает овощи. При этом импорт Беларусии из стран сообщества, кроме России, находится на низком уровне.

Таким образом, для Беларусии государства-члены ЕАЭС являются наиболее комплементарными (взаимодополняемыми) во внутрирегиональной торговле, так как товары, которые являются наиболее экспортоориентированными в Беларусии, как правило, у них в дефиците. Поэтому государства сообщества обладают потенциальными возможностями наращивания объемов взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием.

Часто задаются вопросом, повлияет ли экономическая интеграция на структуру нашего АПК? На что можно ответить, если и произойдут изменения, то не существенные. Основное направление развития белорусского сельского хозяйства – дальнейшее наращивание его эффективности и конкурентоспособности. Это предусматривают целый ряд отраслевых и республиканских программ, в рамках которых функционирует национальный АПК.

В сложившейся структуре сельскохозяйственного производства лидирует молочно-мясное скотоводство, которое успешно, благодаря почвенно-климатическим условиям страны, обеспечивается травяными кормами. Кроме того, продукты, создаваемые в этой отрасли, обладают высокой питательной ценностью и постоянно пользуются повышенным спросом как на внутреннем, так и на внешних рынках.

В растениеводстве наиболее перспективной отраслью считается картофелеводство, льноводство и плодоовощной подкомплекс. По этим отраслям накоплен богатый производственный опыт. Почвенно-климатические условия также вполне благоприятны для их успешного развития.

Свиноводство и птицеводство требуют хорошей зерновой базы, устойчивой которой в условиях Беларуси обеспечить сложнее. Эти, а также все остальные отрасли растениеводства и животноводства, призваны, главным образом, обеспечить сбалансированность внутреннего рынка. Вместе с тем есть возможность использовать производственный потенциал, созданный в свиноводстве, птицеводстве, свеклосеянии и других отраслях, для экспорта готовых товаров.

В то же время должно быть и определенное разделение труда в рамках ЕАЭС. Скажем, зачем Беларуси в больших объемах производить баранину и шерсть, если в Казахстане и Кыргызстане это умеют делать лучше с точки зрения цены и качества? Странам ЕАЭС целесообразно идти на взаимные уступки. Для этого и необходима согласованная агропромышленная политика. Она позволит производителям каждой из стран-членов успешно противостоять конкурентам извне и, широко используя инновации, увеличивать экспорт.

Сельское хозяйство является одной из стратегических отраслей стран «пятерки». И ему уделяется особое внимание. Подтверждением тому и принятая Концепция согласованной агропромышленной политики государств-членов, и раздел «Агропромышленный комплекс» международного Договора о Евразийском экономическом союзе. Эти документы охватывают все сферы АПК, базируются на гармонизированных механизмах регулирования, координации и мониторинге на межгосударственном уровне.

Однако, нормативно-правовая база союза сформирована не полностью, особенно в области производства и обращения продукции, обеспечения санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер. Кроме того, требует уточнения и согласования использование мер таможенного регулирования в части доступа на рынки стран ЕАЭС импортной продукции (уровни импортных пошлин), что усложняется присоединением к Договору о Евразийском экономическом союзе Армении и Кыргызстана, так как эти страны яв-

ляются членами ВТО и имеют либеральные обязательства перед Всемирной торговой организацией. К тому же, Россия нотифицировала ВТО о том, что сохраняет за собой право запустить процесс пересмотра своих тарифных обязательств.

Для Беларуси очень важна координация сбытовой и маркетинговой политики государств-членов ЕАЭС, признание понятий «отечественный товар» и «отечественный производитель» на территории государств «пятерки». Это позволит нашим товарам иметь равные права и возможности по участию в закупках, тендерах и конкурсах.

Нужны также меры по защите отечественных производителей от недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных агропродовольственных транснациональных корпораций, которые непременно постараются как можно больше расширить свое присутствие на общем агропродовольственном рынке.

Не меньшее значение имеет гармонизация национальных законодательств в области государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС. Согласованная политика невозможна без регулярных семинаров с бизнес-сообществами, совместного участия в международных выставках, совместного анализа рынков.

На национальном уровне Беларуси необходимо стимулирование производства конкурентоспособной продукции на внутреннем и внешнем рынках, внедрение инновационных технологий производства и сбыта.

В результате согласованной политики государства-члены усилят свои позиции на мировом рынке в качестве производителя и поставщика сельскохозяйственной продукции и продовольствия, смогут повысить политическое и экономическое влияние в вопросах определения тенденций развития мирового аграрного рынка.

Для активного продвижения агропродовольственных товаров, производимых в рамках ЕАЭС на рынки третьих стран необходимо создавать мощные совместные компании, в которые бы вошли национальные продуктовые компании, что позволит успешно конкурировать с транснациональными. Последние выигрывают за счет факторов массы производства, масштаба продаж, объемов товарного оборота, разветвления логистических потоков, возможности быстрого технического и технологического переоснащения, использования преимуществ инновационного развития и освоения новейших технологических укладов.

Мощные компании могут не только быстро адаптироваться к меняющейся конъюнктуре за счет запаса прочности (массы доходов), но и до-

минировать на соответствующих продуктовых рынках, то есть, диктовать свои условия.

Белорусский АПК пока слабо интегрирован в мировое экономическое пространство, условия и нормативы внутреннего производства недостаточно адаптированы к требованиям мирового рынка. Поэтому, во-первых, важно быстро формировать крупные сквозные единые национальные продуктовые компании, замыкающие технологическую цепь от производства сельскохозяйственного сырья до производства и сбыта готового высококачественного продовольствия под рыночный потребительский спрос в стране и за рубежом.

Во-вторых, необходимо предпринимать все меры (законодательные, экономические и другие) для участия в межнациональных компаниях, стимулировать партнерство белорусских компаний с крупнейшими зарубежными компаниями и корпорациями.

В пользу необходимости участия белорусского АПК в интеграционных процессах говорят и мировые тенденции, сущность которых заключается в глобализации пищевой промышленности и ужесточении конкуренции. Ряд стран развивающихся и с переходной экономикой превращаются в нетто-импортеров с ограниченной возможностью закупок продукции, что обуславливает возникновение в них кризисов.

В наши дни создаются межнациональные объединения с учетом разносторонней и разноуровневой интеграции стран-участниц. Разноуровневая и разносторонняя интеграция означает, что каждая страна самостоятельно определяет, в каких из направлений развития интеграции или отдельных интеграционных мероприятий она принимает участие, и в каком инвестиционном пространстве.

В этом контексте, участие брендовых отечественных предприятий в интеграционных объединениях Евразийского экономического союза может стать одним из важных путей повышения эффективности и конкурентоспособности отечественного АПК.

Шутьков А.А., д.э.н., профессор, академик РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Национального института бизнеса

Проблемы формирования структуры воспроизводства и импортозамещения

Развитие экономики, решение социальных проблем любого государства, отрасли зависит от формирования воспроизводственных процессов, их структуры во взаимной связи с организационно-экономическими отноше-

ниями, обеспечения населения продуктами питания на которые влияют: объемы производства и их структура; материально-техническое состояние; инвестиционная и инновационная активность; уровень дохода работников; кадровое обеспечение; уровень развития науки и техники и другое.

С начала социально-экономических преобразований, связанных с развалом Советского Союза в девяностых годах прошлого столетия во многих публикациях видных ученых, в том числе и моих, содержались предупреждения о пагубности навязанного Западом авантюрного курса экономической реформы в нашей стране, вызвавших деформацию воспроизводственных процессов, потери России продовольственной независимости. Как показала жизнь, наши прогнозы того времени о возможных негативных последствиях избранного курса и во многом продолжающегося ныне, к сожалению подтвердились.

Сегодня весьма обширное число агроэкономических публикаций нередко обходят молчанием принципиальные макроэкономические проблемы, концентрируя внимание главным образом на микроэкономике, что безусловно важно. Вместе с тем ныне необходима активизация исследований, основанная на системном характере оценки глубинных процессов вызвавших деформацию воспроизводственной структура в АПК, учета обострившихся геополитических проблем, упущенных возможностей развития отечественного продовольственного комплекса, ускорения импортозамещения.

Современная экономическая политика России формируется под воздействием комплекса факторов, связанных с санкциями со стороны, прежде всего Евросоюза и США, ухудшением отношений с рядом государств мира и Украиной, встречным эмбарго на продовольственные товары, кризисом финансовой системы страны и резкой девальвацией рубля. России брошен жесткий вызов необходимости разработки правительством Антикризисной программы. В этих условиях обострились проблемы: роста цен на продукты питания для населения, обеспечения продовольственной безопасности, конкурентной борьбы на рынке. Возникла острая необходимость формирования оптимальной воспроизводственной структуры, решения острых проблем импортозамещения основных продовольственных товаров, на которую ранее не обращалось внимание.

Оценка и учет этих факторов диктует необходимость разработки качественно новой экономической политики, направленной на ведение расширенного воспроизводства в АПК, обеспечения продовольственной независимости, с принятием эффективных мер, прежде всего, по импортозамещению производства мяса, молока, картофеля, ряда видов овощной продукции, фруктов и ягод.

В новых кризисных условиях хозяйствования экономическая политика должна носить системный характер, прежде всего, с учетом корректировки организационно-экономических отношений, активизации инновационных и инвестиционных процессов, увеличения финансовой поддержки товаропроизводителей на базе исследований глубинных изменений в воспроизводственной структуре экономики.

Анализ, ныне реализуемой Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, других нормативных документов показывает, что заложенные в ней параметры экономической поддержки села не будут в необходимой мере способствовать решению проблем ведения расширенного воспроизводства и импортозамещения. Не спасет сельское хозяйство от дальнейшего кризиса Антикризисная программа правительства принятая в январе 2015 года в которой для села определено дополнительное выделение всего лишь 50 млрд руб. К сожалению, в ней предусмотрены очередные диспропорции распределения финансовых ресурсов между реальным сектором экономики и финансово-кредитными учреждениями, стимулирующие формирование крупного банковского сектора с его спекулятивным характером.

В настоящее время развитие экономики агропромышленного комплекса и основного его звена - сельского хозяйства характеризуется следующими наиболее опасными тенденциями и рисками в воспроизводственном процессе: распадом производительных сил; деиндустриализацией; нарушением пропорций в развитии отраслей; разрушением научно-технического потенциала; дефицитом квалифицированных кадров; низким уровнем социальной защищенности сельского населения.

С учетом решения задач по воспроизводству, направленных на импортозамещение в аграрном секторе их целесообразно рассматривать как непрерывное движение и возобновление процессов производства и реализации сельскохозяйственной продукции, формирования и развития производственных отношений и рабочей силы. В экономической науке воспроизводство рассматривается в формах простого и расширенного. При простом воспроизводстве - это процесс повторения и возобновления производства, осуществляемого в неизменном масштабе, которое характеризуется отсутствием накопления. При расширенном воспроизводстве - процесс повторения и возобновления производства в возрастающих масштабах на основе модернизации и интенсификации за счет увеличения прибавочной стоимости в капитале.

Обеспечению страны продовольственной независимости возможно только на базе ведения расширенного воспроизводства сельского хозяйства и сфер АПК, основанном на интенсификации. Наиболее важными принципами формирования и развития механизмов его активизации с учетом решения задач по импортозамещению следует считать:

учет единства сельского хозяйства при производстве продукции, использовании рабочей силы и производственных отношений с другими сферами АПК, а также национальной экономики;

оптимизация взаимосвязи производства, распределения, обмена и потребления при формировании внутреннего и внешнего рынков;

необходимость пропорциональности в осуществлении всех стадий воспроизводства между накоплением и потреблением, между стоимостной формой и натурально-вещественным содержанием ее составляющих сегментов;

обновление основного капитала, интенсификация, модернизация производства на основе развития инвестиционных и инновационных процессов;

переход к экономике шестого технологического уклада с использованием инновационной - ресурсной стратегии воспроизводства;

улучшение социального положения крестьян и демографической ситуации, формирование высококвалифицированного кадрового потенциала.

Одной из основных угроз в воспроизводственном процессе для аграрного сектора, его модернизации при решении проблем импортозамещения является деформация, как национальной экономики, так и агропромышленного комплекса, которая связана с нарушением структуры производства материально-технических ресурсов, внешнеторговыми отношениями, диспаритетом в ценообразовании, разрывом кооперативных и интегрированных связей.

Структурная деформация проявляется: первое - в стимулировании государством гипертрофического развития топливно-сырьевого комплекса; второе - в использовании либеральной модели механизма финансово-кредитной системы ориентированной на вывоз из страны капитала; третье - в отсутствии необходимой экономической поддержки сельского хозяйства; четвертое - в низком уровне использования достижений науки и техники, необоснованной реорганизации научных учреждений; пятое - отсутствие научно-обоснованной системы управления агропромышленного комплексом, вызвавших обвальное падение производства.

Сегодня сформировались механизмы отношений, которые решают задачу использования российского национального богатства другими странами. Россия поставляет энергоресурсы на экспорт в обмен на продовольствие. Часть валютных ресурсов, вырученных от реализации нефти, мине-

ральных удобрений, продукции металлургии, остается в странах, купившей эту продукцию. При этом российская продовольственная база постепенно сворачивается. Эта концепция была реализована на практике и до сих пор играет отрицательную роль.

Анализ показывает, что за 1990-2014 гг. в структуре общих затрат на производство сельскохозяйственной продукции доля материальных издержек возросла с 46,5 до 62%. За эти годы количество зерна, необходимого для оплаты одной тонны дизельного топлива увеличилось с в 6 раз. Только за 2000-2014 гг. цены на бензин возросли в 4,2 раза, дизельное топливо в 4,9, электроэнергию в 5,4 раза при росте цен на зерно в 3,4 раза, молока 3,5 раза.

Это и ряд других факторов привели к значительному снижению удельного веса сельского хозяйства в национальной экономике. В 2014 г. по сравнению с 1990 г. удельный вес валовой добавочной стоимости сельского хозяйства страны снизился с 16,4 до 3,7%, инвестиций в основной капитал с 15,9 до 2,9 %, основных фондов с 11,4 до 2,7% (табл. 1).

Попытки определения путей и способов вывода сельского хозяйства из кризиса с повышением его доли в экономике России были начаты с принятием Федеральной целевой программы стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 гг., утвержденной указом президента Ельцина Б.Н. Однако в силу сырьевой направленности развития страны для агропромышленному производству была определена второстепенная роль, Программа практически по всем параметрам была не сорвана.

Таблица 1 - Доля сельского хозяйства России в национальной экономике, %

Показатели	Годы					
	1990	2000	2005	2008	2010	2014
Валовая добавочная стоимость	16,4	6,6	4,7	4,2	3,6	3,7
Инвестиции в основной капитал	15,9	2,7	3,9	4,6	3,0	2,9
Основные фонды	11,4	7,1	3,5	3,0	3,1	2,7

Не выполнены и последующие многочисленные законы, программ. стратегии и другие нормативные документы. На развитие села особенно негативно сказался рост цен на материально-технические ресурсы, который привел к резкому ухудшению финансового состояния сельских товаропроизводителей. В 1990 г. удельный вес прибыльных сельскохозяйственных предприятий составлял 97%, 2014 г. он снизился до 78,8%. Такое экономическое положение привело к крайне низкому обновлению основных фондов и особенно сельскохозяйственной техники. По данным Росстата в 2013 г. по сравнению с 1990 г. приобретение тракторов уменьшилось в 7,9 раза, грузо-

вых автомобилей в 17,4, зерноуборочных комбайнов в 13,1, картофелеуборочных в 5 кормоуборочных в 8,5 раза (табл. 2).

Таблица 2 - Приобретение основных видов техники сельскохозяйственными организациями, тыс. шт.

Показатели	Годы					
	1990	2000	2005	2008	2010	2013
Тракторы	143,7	1,4	9,3	17,4	18,0	18,2
Грузовые автомобили	97,6	4,8	4,7	4,8	5,4	5,6
Комбайны: зерноуборочные	98,0	5,0	5,5	5,9	7,6	7,5
картофелеуборочные	14,0	1,5	3,5	3,4	2,5	2,8
кормоуборочные	13,6	1,4	1,1	1,9	1,5	1,6

За 1990-2014 гг. количество тракторов в сельскохозяйственных организациях уменьшилось с 1365,6 тыс. шт. до 247,3 - в 5,5 раза, культиваторов с 602,5 до 97,9 тыс. шт. - в 6,2 раза, зерноуборочных комбайнов с 407,8 до 64,6 тыс.шт. - в 6,3 раз, кормоуборочных комбайнов с 120,9 до 15,2 тыс. шт. - в 7,9 раза. По сравнению с США в России нагрузка пашни на трактор меньше в 3,5 раза, посевных площадей зерновых культур на зерноуборочный комбайн соответственно в 6,5 раза.

С опасным процессом динамики деиндустриализации села, отсутствием необходимой техники, высоком уровне ее износа связано обвальное падение пашни из оборота, небывалое за всю историю России сокращение посевных площадей. За 1990-2014 гг. в стране посевная площадь уменьшилась с 117,7 до 78,5 млн га или на 33,3%, что соответствует территориям сельскохозяйственных угодий Германии, Франции и Италии вместе взятых.

Следует отметить, что в истории России когда стояла задача ведения расширенного воспроизводства, повышения уровня обеспечения населения отечественными продуктами питания на ресурсно-инновационном подходе в управлении за 1954-1960 гг. в Алтайском и Красноярском краях, в Новосибирской, Омской областях, в Поволжье, на Урале и Дальнем Востоке было освоено 16,3 млн га целинных и залежных земель. Сегодня для решения проблемы импортозамещения необходимо теперь уже освоение заброшенных земель.

В настоящее время риторика руководителей Министерства сельского хозяйства и Правительства с информацией о том, что аграрный сектор экономики России вышел из кризиса не соответствует действительному положению - катастрофическому состоянию экономики села. В стране в 2014 г. действительно получен высокий валовой сбор зерновых культур (105,3 млн т.). Однако этот «рекорд» на 9,8% ниже 1990 г., соответствуя уровню 1968 г., т.е. 47-летней давности. Особенность использования зерна в те годы состояла в том, что оно шло в основном на внутреннее потребление для животноводства с

созданием рабочих мест и преодоления сезонности в использовании трудовых ресурсов на селе. Сегодня эта крайне необходимая продукция идет на экспорт через посредников в интересах крупного капитала.

Анализ показывает, что 2014 г. производство валовой продукции в сопоставимых ценах по сравнению с 1990 г. было меньше на 10%, т.е. более чем 20-летней давности. В настоящее время страна находится в полной продовольственной зависимости. В настоящее время, несмотря на эмбарго со стороны России более 20 стран мира поставляют мясо, молоко, овощи, фрукты и другую продукцию, доля которых в рационе населения составляет около 40%. В 1990 г. импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья составлял на сумму 9,2 млрд долл. США, в 2005 г. возрос до 17,4, в 2010 г. до 36,4, в 2014 г. до 39,7 млрд долл.

Если говорить о динамике производства сельскохозяйственной продукции и воспроизводственных процессов, то с начала 90-х годов прошлого столетия наибольшее падение происходило до 2000 года. В последующие годы произошел некоторый рост объемов производства, однако этот рост оказался недостаточным (в основном за счет личных подсобных хозяйства, данные по которым в связи с отсутствием отчетности вызывают сомнения). В целом производство зерна за 1990-2014 гг. уменьшилось на 9,8, мяса на 17,3%, молока на 44,7%, яиц на 12% (табл.3).

Таблица 3 - Производство основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств России, млн т

Показатели	Годы						
	1990	2000	2005	2009	2010	2014	2014 в % к 1990
Зерно в весе после доработки	116,7	59,4	62,7	75,9	61,0	105,3	90,2
Сахарная свёкла	32,3	13,3	18,8	22,2	28,3	33,5	103,7
Семена подсолнечника	3,4	3,3	4,7	4,6	5,3	9,0	264,7
Картофель	30,8	29,5	28,1	27,6	21,1	31,5	102,2
Мясо в живой массе	15,6	7,0	7,7	9,9	10,5	12,9	82,7
Молоко	55,7	32,3	31,1	31,0	31,8	30,8	55,3
Яйцо (млрд шт.)	47,5	34,1	37,5	39,5	40,6	41,8	88,0
Валовая продукция в сопоставимых ценах, в % к 1990 г.	100,0	60,7	68,1	80,9	71,8	89,9	-

В 2013 г. объем производства зерна в России соответствовал 47-летней давности (1966 г.), мяса - 46-летней (1967 г.), молока - 56-летней (1957 г.). Игнорирование властью предложений экономистов-аграрников по введению научно - обоснованного механизма государственного регулирования в сельском хозяйстве привело к глубокой деформации в пропорциях развития растениеводства и животноводства. Односторонняя ориентация на экспорт зерна, лоббируемого крупными монополиями, при свертывании его производства на корм для отечественного скота и птицы привели по суще-

ству к ликвидации животноводства, обвальному сокращению поголовья скота и птицы. В 2014 г. по сравнению с 1990 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось с 57 до 19,3 млн голов (в 2,9 раза), свиней с 38,3 до 19,5 млн (в 2 раза), овец и коз с 58,2 до 24,7 млн (в 2 раза), птицы с 660 до 558,5 млн голов (в 1,2 раза).

В экономической политике деформация структуры воспроизводства привела к вынужденному огромному импорту продовольственных товаров, вызвав по существу экспансию их на российском рынке, потерю России продовольственной независимости. За 1992-2014 гг. импорт мяса возрос с 334 тыс. т до 1465 тыс. т или в 4,4 раза, молока и сливок сгущенных с 46 до 181 тыс. т или в 3,9 раза, сливочного масла с 25 до 122 тыс. т или в 4,9 раза, картофеля с 142 тыс. т до 688 тыс. т или в 4,8 раза.

Расчеты показывают, что ввоз такого количества продовольственных товаров равноценен производству 35 млн т зерна. Сомнительным является качество поставляемой продукции из Китая. Аргентины. Бразилии, Чили, Перу, Турции и ряда других стран, что представляет угрозу здоровья для населения. Вызывает тревогу импорт генетически модифицированной продукции, продовольствия с высокой концентрацией антибиотиков. Превышение критического уровня импорта (не более 10%) в стране привело к диктату крупных иностранных корпораций, что стало одной из основных причин резкого роста розничных цен.

Значительно ухудшились условия ведения расширенного воспроизводства в аграрном секторе со вступлением страны в ВТО. Снижение ставок ввозимых пошлин на продовольственные товары, сокращение бюджетной поддержки, особенно социальной инфраструктуры, изменение системы тарифов на дизельное топливо, газ и электроэнергию приводят к дальнейшему ухудшению инновационного и инвестиционного климата, свертыванию отечественного производства.

Общеизвестно, что существует прямая зависимость между экономикой страны, села и здоровьем населения. Эффективную экономику формирует здоровая нация, квалифицированные кадры, активно участвующие в производстве. В дореформенный период продолжительность жизни в России составляла более 75 лет. В настоящее время она составляет 70,2 лет, тогда как в Западной Европе - 79 лет, в Китае - 73 года. По средней продолжительности жизни за годы реформы страна опустилась на 64 место в мире.

На общем фоне ухудшения социального положения крестьян в катастрофическом состоянии оказалась демографическая ситуация на селе. За 1990-2014 гг. при росте уровня рождаемости в городе в расчете на 1000 жителей составило 0,8%, на селе произошло снижение на 5,2%. За последние

годы произошло некоторое снижение смертности, однако она значительно выше по сравнению с городом.

Сегодня депопуляцией охвачено 75 регионов страны. В наибольшей степени она проявляется в областях: Центрального, Сибирского и Дальневосточного округа. Одной из причин депопуляции является деформация структуры производства в развитии растениеводства и животноводстве, вызвавшие обострение сезонности использования трудовых ресурсов, рост безработицы. Расчеты показывают, что вследствие сокращения поголовья скота в сельском хозяйстве за последние годы ежегодно теряется более двух миллионов рабочих мест. За 1992-2014 гг. по данным Росстата в стране общая численность безработных возросла с 3,8 до 4 млн человек в сельском хозяйстве с 651,4 тыс. до 1,5 млн человек. В настоящее время каждый третий безработный - сельский житель. Уровень сельской безработицы превышает городской на 40%. Наибольшее количество безработных в деревне населения до 40-летнего возраста (55%). С этим связано катастрофическое сокращение численности занятых в сельском хозяйстве. В 1990 г. в сельскохозяйственном производстве участвовало 9,9 млн человек, в 2000 г. сократилось до 8,9 млн, в 2014 г. до 6,4 млн.

Анализ показывает, что состояние трудовых ресурсов, закрепление на селе кадров зависит от совокупности факторов, наиболее важными из которых являются: обеспеченность населения рабочими местами, уровень доходов, социальное положение крестьян, наличие социальной инфраструктуры, качество жизни. Из указанных факторов особое значение имеет материальное положение. В 1990 г. оплата труда в сельском хозяйстве составляла 95% к среднему уровню по стране, в 2014 г. он опустился до 53,9%, занимая последнее место среди всех отраслей экономики. В 2014 г. при среднемесячной номинальной оплате по народному хозяйству 32,6 тыс. руб., в сельском хозяйстве она составила 17,6 тыс. руб. (2). У 25% работников села заработная плата ниже прожиточного уровня, у 4 % ниже МРОТ.

Идет десоциализация села и сельских территорий. Ухудшается социальная инфраструктура. За пореформенный период российское село утратило более 16 тыс. школ (40%), почти 23 тыс. детских дошкольных учреждений (57%), 24 тыс. клубов (38%). Сеть больниц после 1995 г. сократилась более чем на 4,6 тыс. (78%) амбулаторий - на 6,3 тыс. (68%). В результате значительно увеличился радиус доступности для жителей села социальных объектов: школ с 18,8 до 23,2 км., детских дошкольных учреждений с 25 до 31,1 км., больниц с 56,4 до 118,6 км., клубов с 16,5 до 21,1 км.

Обсуждаемые до развала Советского Союза задачи преодоления различий между городом и деревней ныне полностью выпали из поля зрения

органов власти. За годы аграрной реформы на 22 тысячи сократилось число сельских поселений. В сельской местности обеспеченность медицинским персоналом более чем в 2 раза, а врачами в 5 раз ниже, чем в городе. Полагаем, что преодолеть деформацию структуры воспроизводства и кризисное состояние экономики с учетом новых условий хозяйствования с решением задач по импортозамещению возможна не на латании дыр, а в кардинальной смене аграрной политики. К основным положениям ее следует отнести.

1. Необходимость изменения финансово - кредитной политики, способствующей активизации обновления основных фондов, их модернизации. Сегодня подавляющее большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не в состоянии вести не только расширенное, ни и простое воспроизводство. Общая сумма кредиторской задолженности их достигла критического уровня, превысив 2 трлн руб., что составляет в 1,3 раза больше всей выручки от реализации продукции и в 20 полученной прибыли.

Ныне около половины хозяйств не имеют доступа к кредитам, а из крестьянских (фермерских) хозяйств - две трети. Стоимость кредитных ресурсов непомерно велика: процентная ставка почти в 2 раза превышает уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций, даже с учетом субсидий (5). Для ведения расширенного воспроизводства кредиты не должны превышать 3-5% процентной ставки. Следует провести реструктуризацию долговых обязательств, списания их в первую очередь по просроченной задолженности. Это обеспечит лишь частичную компенсацию потерь финансовых ресурсов вследствие рыночной стихии и спекуляции. Одновременно должна быть уменьшена ставка рефинансирования Центробанка до уровня, действующего в развитых странах мира.

2. Настоятельно требуется переход к экономически обоснованной государственной поддержке. Острая конкуренция на мировом рынке, потеря продовольственной независимости России, решение задач по импортозамещению, требуют многократного увеличения финансовых ресурсов, направленных на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в сферах производства и реализации продукции, обновление материально-технической базы на основе модернизации. Уровень поддержки сельского на 1 га пашни в 2014 г. в России составил около 10 долл. США, тогда как в странах Евросоюза 300 долл., в США - 324, Канаде - 195, в Японии - 475. При таком низком уровне государственной поддержки практически невозможно интенсификация производства с решением задачи по импортозамещению. Поддержку села в ближайшие годы надо увеличить не менее чем в 5 раз, приблизив ее к странам Евросоюза.

3. Следует изменить структуру производства в сельском хозяйстве. Это важнейшее направление сохранения села, обеспечение продовольственной независимости. Экономическая политика в деревне должна основываться на пропорциональном развитии растениеводства и животноводства, которые нарушаются десятилетиями. Во многом это связано с лоббированием крупными монополиями экспорта зерна с целью получения сверхприбыли. Сегодня экспорт зерна, при недостаточном его производстве идет на фоне небывалого за всю историю страны высоких объемов импорта мяса, молока, сыра и другой животноводческой продукции. Расчеты показывают, что импорт продовольственных товаров в пересчете на зерно в 2014 г. составил 46 млн т.

Что имеет Россия от деформации сформировавшейся структуры производства сельскохозяйственной продукции? Во-первых, обвальный спад производства прежде всего животноводческой продукции, во-вторых резкое увеличение сезонности сельскохозяйственного труда и безработицы (в настоящее время каждый третий дееспособный сельский житель-безработный), в-третьих, продовольственная зависимость от зарубежных стран.

Выход из сложившегося положения должен быть основан на развитии качественно нового механизма стимулирования развития животноводства с учетом: экономической поддержки его подотраслей; роста продуктивности скота и птицы; развития племенного дела; стимулирования производства кормов, особенно люцерны, клевера, гороха, кукурузы, рапса; улучшения кормовых угодий.

4. Требуется пересмотреть меры по активизации инновационных и инвестиционных процессов. В современных условиях бизнеса повышение конкурентоспособности продукции на рынке возможно только на базе развития инновационно-инвестиционных процессов как единого комплекса. В стране имеется достаточно мощный научный потенциал, сконцентрированный ныне в ФАНО. За последние годы научно-исследовательскими институтами агропромышленного производства создано более 300 сортов и гибридов сельскохозяйственных культур 295 новых и усовершенствованных технологий и другой научно-технической продукции. Несмотря на это имеющийся научный потенциал используется крайне ограничено. В настоящее время уровень внедрения научных разработок не превышает 5-7% от имеющегося научного потенциала. Для повышения инновационной активности необходима серьезная государственное субсидирование по внедрению высокопродуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, пород и линий животных и других направлений модернизации производства.

Сегодня важно не только сохранить, но и повысить уровень научных исследований, связанный с реорганизацией аграрной науки, переподчинением научных учреждений из академических структур в ФАНО. Нельзя это растерять при начавшейся реорганизации научных учреждений, которая ныне осуществляется ФАНО без учета опыта РАН. Целью таких преобразований должна быть не ломка старого, а создание нового, во имя ускорения научно - технического прогресса. В центре реформы должен стоять не чиновник, не администратор, не «эффективный» менеджер, а ученый с достойной оплатой, который создает научную продукцию. Ему должны быть созданы максимальные условия для творческой работы.

5. Предотвращение деградации трудовых ресурсов и социальной сферы сельских территорий. Если в 1990 г. в сельскохозяйственном производстве России было занято 9,9 млн человек, то в 2014 г. их число уменьшилось до 6,4 млн или на 35,4%. У работников села саая низкая номинальная заработная плата, составляющая лишь 53,6% общероссийского уровня (в 1990 г. - 95%). За эти годы в сельской местности исчезло 16 тыс. деревень с более высокой по сравнению с городом смертностью. Несмотря на это ресурсное обеспечение в Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года» в 2015-2017 гг. предусмотрено сокращение со 104 до 53 млрд рублей. При такой тенденции потери трудовых ресурсов и социального обустройства существует опасность дальнейшей деградации сельских территорий. Эта одна из острых системных проблем, которая должна стать важнейшим стратегическим направлением в воспроизводственном процессе.

Для предотвращения депрессивности и перевода экономики села на устойчивое развитие в условиях неблагоприятной геополитической обстановки и решением задач по импортозамещению необходимо во-первых решение комплекса проблем развития сельскохозяйственного производства, во-вторых принятие эффективных мер по развитию социальной инфраструктуры с учетом синхронизации нормативно-правового обеспечения стандартизации жизнеобеспечения сельского населения не ниже уровня городских жителей.

6. Нужно, наконец, изменить систему управления, отвечающей требованиям обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения с использованием ресурсно- инновационно-ресурсной стратегии развития агропромышленного производства. Управление - это то звено, где создается нормативная база, формируются принципы экономических отношений, пропорции развития отраслей, вырабатываются механизмы организации производства. Нарушение научных основ управления при

принятии решений в планировании и прогнозировании, формирования рынков, развития науки и техники, модернизации ведет к деформации экономики, негативным социальным последствиям, о чем свидетельствует удручающая практика аграрных преобразований в России. К сожалению и ныне действующая Антикризисная программа в кредитной и налоговой политике не отвечает решению задач по импортозамещению.

Опыт формирования экономической политики, обеспечивающей высокие темпы ведения расширенного воспроизводства, имеется как в России, так и за рубежом, в нашей стране - это эпоха после Великой Отечественной войны. В эти годы за 5 послевоенных лет к 1950 г. были восстановлены объемы довоенного производства сельскохозяйственной продукции уровня 1940 г. В последствии ежегодные темпы прироста производства растениеводческой и животноводческой продукции составляли 8,5%. Аналогичная практика развития сельского хозяйства в зарубежных странах: в США - реализация программы Ф. Рузвельта «Новый курс» (1933-1938 гг.), сегодня - интенсификация сельского хозяйства в Китае, Индии и ряде европейских стран.

Преодолеть тяжелое финансовое состояние сельских товаропроизводителей, деформацию структуры воспроизводства ныне невозможно без кардинального изменения аграрной политики, учета ошибок, допущенных при разработке ныне действующей «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» и других нормативных документов. В этой связи необходимо:

первое - оперативная корректировка ныне действующей Госпрограммы и существующей нормативной базы с решением задач финансового обеспечения товаропроизводителей улучшения системы ведения бизнеса при наиболее полном использовании внутренних ресурсов с учетом доведения их рентабельности до 25-30%;

второе - разработка качественно новой Программы по обеспечению продовольственной безопасности с акцентом на ускоренное импортозамещение с натуральными ориентирами производства сельскохозяйственной продукции в перспективе подкрепленными финансовыми ресурсами, направленными на: формирование эффективной структуры воспроизводства, научно обоснованной государственной поддержки аграрного сектора, его модернизации, решение социальных проблем, улучшение демографической ситуации.

В соответствии с методологией программно-целевого планирования и управления Программа должна содержать: корректировку законодательной базы, изменение механизма экономических отношений, необходимое выде-

ление финансовых ресурсов, устранение диспропорций в развитии отраслей, четкое определение иерархии целей инновационно-ресурсной стратегии, систему последовательного выполнения задач по модернизации производства с указанием сроков выполнения мероприятий по антикризисному управлению ускоренного импортозамещения.

Литература:

1. Бондаренко Л. Сельские территории: состояние и регулирование /.АПК: экономика, управление, 2014, № 1.- С. 68-79.
2. Милосердов В., Борхунов Н., Родионова О. Импортозамещение, продовольственная независимость и аграрная политика. //АПК: экономика, управление, 2015 , №3 - С.3-11.
3. Ушачев И. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции. // АПК: экономика, управление, 2015, №1. - С.3 - 14.
4. Шутьков А.А. Продовольственная безопасность: теория, политика и практика. - М., НИБ, 2011.- 475 с.
5. Шутьков А.А. Новый вектор российской аграрной политики – импортозамещение. //АПК: экономика, управление, 2015, №4 – С.9-14.

Юдин Е.А., к.э.н., начальник управления ОАО «Росагролизинг»

Давлетшин А.Н., главный аналитик ОАО «Росагролизинг»

Гаджиева А.О., аспирант ФГБНУ ВНИИЭСХ

Роон В.В., к.э.н., заместитель директора ООО «Панорама»

Основные направления модернизации парка сельскохозяйственной техники в АПК России

Агропромышленный комплекс Российской Федерации представляет собой сложный межотраслевой комплекс, от которого в полной мере зависит продовольственная независимость и безопасность страны, основные показатели которой зафиксированы в Доктрине продовольственной безопасности до 2020 года.

Одним из основных направлений устойчивого экономического роста в сфере сельского хозяйства, снижения себестоимости сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, повышения доходности отрасли и ее конкурентоспособности является техническая и технологическая модернизация АПК.

Актуальность темы технического и технологического переоснащения обусловлена значительным отставанием России, обладающей огромным потенциалом в области сельского хозяйства (в России находится 25% запасов пресной воды и 10% всей мировой пашни) от основных сельскохозяйственных стран по уровню технического обеспечения АПК и, как следствие, показателям эффективности сельхозпроизводства.

На фоне возрастающей потребности в средствах производства, необходимых для достижения показателей продовольственной

независимости и безопасности, а также решении задач по импортозамещению, в российском АПК наблюдается обратная тенденция ежегодного выбытия основных средств сельхозпроизводства. За период 1990-2014 гг., по данным Росстата, произошло сокращение парка тракторов с 1 366 тыс. ед. до 247 тыс. ед., зерноуборочных комбайнов – с 408 тыс. ед. до 65 тыс. ед. То есть в настоящий момент на полях Российской Федерации работает в 5-6 раз меньше техники, чем в начале 1990-х гг.

Таблица 1 – Динамика парка основных видов техники, тыс. ед.

Показатели	Годы									2014 в % к 1990
	1990	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Тракторы	1366	405,7	364,4	330,0	310,3	292,6	276,2	259,7	247,3	18,1
Комбайны зерноуборочные	407,8	107,7	95,9	86,1	80,7	76,6	72,3	67,9	64,6	15,8
Плуги	538,3	121,2	106,3	94,7	87,7	81,9	76,3	71,4	67,8	12,6
Культиваторы	602,7	153,4	138,4	127,1	119,8	114,1	108,7	102,2	97,9	16,2
Сеялки	673,9	178,7	159	144,2	134	123,6	115,4	107,5	100,7	14,9

Источник: Росстат

Имеющийся в хозяйствах парк техники на 70 % физически и морально изношен. Анализ данных региональных органов Гостехнадзора также свидетельствует о крайне высокой степени износа парка сельхозтехники (количество тракторов с возрастом более 10 лет составляет от 52 до 86%, комбайнов – от 43 до 82%) и его низкой энергонасыщенности (например, в парке Липецкой и Оренбургской областей преобладают комбайны «Нива» и «Дон», снятые с производства и тракторы МТЗ-80 и МТЗ-82 малой мощности).

Ежегодно парк тракторов сокращается в среднем на 7 % (за последние 5 лет на 16,5 тыс. тракторов ежегодно), парк зерноуборочных комбайнов – на 8 % (за последние 5 лет на 4 тыс. комбайнов ежегодно). Основная часть сельхозтехники, которые выбывает из машинно-тракторного парка, имеет возраст старше 20-30 лет (т.е. эксплуатировалась с 1970-80 гг.), что более чем в 2 раза превышает установленный срок эксплуатации (8–10 лет). Это в частности подтверждается в рамках реализуемой ОАО «Росагролизинг» программы обновления парка сельхозтехники – 68 % обновляемой сельхозтехники имеет возраст старше 20 лет, а также официальными данными региональных Гостехнадзоров. При этом на фоне увеличения курсов иностранных валют, обострилась проблема высоких затрат сельхозпроизводителей на обслуживание устаревшей сельхозтехники, которые составляют не менее 60 млрд руб. ежегодно (в том числе порядка 25 млрд руб. приходится на закупку запчастей и агрегатов).

После выработки ресурса затраты на ремонт и техническое обслуживание любой сельхозтехники значительно возрастают, в частности возрастают затраты на ГСМ, занимающие весомую долю в структуре затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь ведет к сокращению выручки и маржи у сельхозпроизводителей. Между тем, хозяйства, использующие в производстве новую сельхозтехнику, показывают хорошие результаты работы и стабилизируют финансовое состояние. И это обусловлено прежде всего тем, что у них снижаются затраты на 1 га, полевые работы проходят оперативно и в срок, потери урожая минимальны, соответственно растет выручка и появляется маржа на развитие собственного производства и оказание дополнительных услуг.

Парк сельхозтехники изношен не только физически, но и морально, что предопределяет низкоэффективную обработку сельскохозяйственных угодий. При этом из-за износа сельхозтехники происходят потери уже выращенного урожая (физический износ уборочного агрегата приводит к прямопропорциональному росту потерь урожая за счет неполного «высвобождения» зерна, просыпаемости зерна через различные щели и неплотности молотилки) и несоблюдения агротехнических сроков уборки урожая (связанного с осыпанием зерна после наступления полной зрелости), напрямую зависящего от уровня износа и обеспеченности сельхозтехникой.

Недостаточная обеспеченность сельхозтехникой приводит к смещению агротехнических сроков и повышению потерь урожая – при смещении сроков посевов потери урожая могут составить до 10%, через 10-12 дней после наступления полного созревания зерновых культур потери при уборке достигают 30% урожая. В среднем ежегодные потери урожая составляют не менее 15%. Следовательно, располагая новой техникой, сельхозпроизводители смогли бы собрать урожай в 130 млн т, в заданные агротехнические сроки с сохранением качественной составляющей (наибольшей энергетической ценности) собранного урожая, при этом экономя на минеральных удобрениях, ускоряющих рост и созревание (чтобы успеть убрать урожай до сезона дождей); запасных частях к старой, выработавшей ресурс технике.

Таким образом, проблема технического и технологического отставания отечественного АПК как снежный ком усугубляет проблемы сельского хозяйства – это и огромная зависимость сельхозпроизводства от погодных условий, и невозможность обработать земли и убрать в срок урожай, как результат – потери урожая до 40%, снижение объемов

производства сельхозпродукции, возникновение значительных упущенных выгод.

При существующих показателях обеспеченности сельхозтехникой не может быть и речи об увеличении посевных площадей за счет ввода залежных земель, интенсификации сельхозпроизводства и, соответственно, о выполнении Доктрины продовольственной безопасности РФ и динамичного развития агропродовольственного потенциала страны.

По данным Минсельхоза, в настоящее время площадь неиспользуемой пашни составляет около 20 млн га (или ~17% от площади пашни), в 1990 г. – неиспользуемая площадь пашни отсутствовала. Вывод 20 млн га посевных площадей из оборота, в свою очередь, сдерживает потенциал производства продовольственной продукции – зерна, овощей, кормов для животных и, как следствие, замедляет достижение показателей Доктрины продовольственной безопасности.

Неэффективное использование сельскохозяйственных земель в течение длительного периода времени приводит к потере своих плодородных свойств, в первую очередь, за счет закустаривания. А решение проблем с возвратом земель в оборот – непростая задача, требующая, в первую очередь, значительных затрат материального и финансового характера. Процесс введения в сельскохозяйственный оборот закустаренных земель можно условно разделить на четыре этапа: срезка кустарника, сгребание срезанного кустарника, корчевка пней и корней, запашка земли. В частности, по нашей оценке, для выполнения работ по введению в оборот 100 га закустаренных земель с использованием морально и физически устаревшей техники необходимо привлечение 4 тракторов МТЗ, 4 кусторезов (КРЛ – 2.0), 4 поперечных граблей (ГПГ – 6), 7 корчевателей-собирателей (Б-10М), 3 автомобилей КамАЗ с полуприцепом, а также 4 кустарниково-болотных плуга (БДМ 2,7х2П). При использовании современной высокопроизводительной сельхозтехники затраты на ввод в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель значительно сокращаются за счет проведения необходимых работ более в короткие сроки, но нужно понимать следующее – без техники обработать землю невозможно.

Необходимость технической и технологической модернизации отечественного сельхозпроизводства очевидна и крайне важна. Однако текущий вектор развития данного направления не демонстрирует достаточной эффективности. Ежегодно в России приобретается ~20 тыс. ед. сельхозтехники. В частности, в 2014 г. было приобретено 20,3 тыс. ед.

сельхозтехники: 14,1 тыс. тракторов (в 2013 г. – 15,3), 6,2 тыс. комбайнов (в 2013 г. – 6,3).

При этом в 2014 г., несмотря на приобретение 20,3 тыс. ед. сельхозтехники, машинно-тракторный парк только сельхозорганизаций сократился на 16 тыс. ед. Следовательно, текущие объемы восполнения парка техники не соответствуют объемам выбытия. Даже если учесть, что вся приобретаемая сельхозтехника является энергонасыщенной (например, осуществляется замена тракторов МТЗ-80 и МТЗ-82 малой мощности, преобладающих в структуре парка, на тракторы марки Кировец (744, 9430)) – ее количество недостаточно для масштабного обновления парка сельхозтехники, способной проводить сезонные полевые работы в установленные сроки. Для поддержания парка техники на одном уровне необходимо увеличить объемы приобретения техники минимум в 2 раза.

Техническое состояние парка предопределяет и уровень развития и совершенствования технологий ведения сельского хозяйства. Недостаток современной техники не позволяет российским аграриям использовать в своем производстве новые технологии, например технологии ресурсосберегающего земледелия, которые позволяют получить эффекты как экономического, так и социального характера. Экономический эффект от их внедрения заключается в снижении затрат на ГСМ (в среднем в 2,5 раза), увеличении урожайности (влияние погоды на эффективность растениеводства сведено к 20 %), сокращении сроков сельхозработ (потери урожая сводятся к нулю). При применении ресурсосберегающих технологий существенно снижается себестоимость продукции, а сэкономленные средства, направляемые на развитие, позволяют увеличивать обрабатываемые площади и создавать новые рабочие места, развивать сельские территории.

Использование ресурсосберегающих технологий, в особенности внедрение прямого посева (No-Till) является одним из способов решения проблем, связанных со снижением почвенного плодородия и почвенной влаги, сохранения должного уровня урожайности сельскохозяйственных культур в условиях засухи, а также повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства (например, в Самарской области в 2010 г. в условиях жесточайшей засухи средняя урожайность зерновых в хозяйствах ведущих сельхозпроизводство по традиционной технологии составляла 11 ц/га, а в хозяйствах, использующих ресурсосберегающие технологии – около 20 ц/га).

Перспективы для развития и внедрения ресурсосберегающих технологий в России огромны, а заинтересованность сельхозпроизводителей в новых технологиях в дальнейшем будет только

расти. Однако в настоящих условиях создать технологически новый уклад сельскохозяйственного производства без технического переоснащения отрасли невозможно.

Опыт работы сельхозпроизводителей показывает, что переход на ресурсосберегающие технологии позволяет повысить эффективность сельскохозяйственного производства растениеводческих хозяйств. Проведенный в 2011 году ФГБНУ «Росинформагротех» совместно с ФГУ МИС и высшими учебными заведениями Минсельхоза России мониторинг по внедрению ресурсосберегающих технологий в основных зернопроизводящих субъектах РФ показал, что их применение позволяет на основе современных высокопроизводительных комплексов сельхозмашин минимизировать обработку почвы, сократить затраты топлива, удобрений и средств защиты растений, посевного материала и получить максимально возможный экономический эффект с учетом зональных особенностей производства.

Таблица 2 – Сравнение эффективности использования сельхозтехники, реализующей различные агротехнологии

Параметры	Прямой посев широкозахватными посевными комплексами	Классическая технология, реализуемая с использованием действующего парка техники	Сравнение прямого посева с классической технологией
Объем посева и срок посева	2500 га за 10 дней (10 смен – 80 часов)	2500 га за 10 дней (10 смен – 80 часов)	одинаковые условия
Состав машин и орудий	Кировец 9430 – 1 шт. Пневматический посевной комплекс 12,2 м – 1 шт.	МТЗ-1221 – 5 шт. К-700А – 2 шт. Зубовая борона – 1 шт. Культиватор – 2 шт. Мех. сеялка – 3 шт. Каток тяжелый – 2 шт.	требуется техники в 7,5 раз меньше
Потребность в персонале	2 человека	12 человек	требуется обслуживающего персонала в 6 раз меньше
Затраты на ГСМ	108 л\час	265 л\час	экономия в 2,5 раза

Экономический эффект от их внедрения заключается в снижении затрат на ГСМ, увеличении урожайности (влияние погоды на эффективность растениеводства сведено к 20 %), сокращении сроков сельхозработ (потери урожая сводятся к нулю). Например, использование современного энергонасыщенного трактора «Кировец 9430» с пневматическим посевным дисковым комплексом позволяет производить прямой посев с одновременным внесением удобрений. Данный технологический комплекс способен в течение 10 дней обработать площадь в 2500 га. При этом потребность в персонале для работы на данном

технологическом комплексе составит 2 человека. В случае обработки тех же 2500 га по традиционной технологии (включающей в себя такие операции, как отвальная вспашка, боронование, культивация, сев, прикатывание) потребуется большее количество техники (15 ед. против 1 Кировца 9430 с пневматическим посевным дисковым комплексом), соответственно возрастет потребность в персонале, а также увеличатся расходы на горюче-смазочные материалы (в 2,5 раза).

На фоне удорожания ГСМ, обновление парка сельхозтехники и агротехнологий – действенный инструмент снижения финансовой нагрузки на сельхозпроизводителей. Еще один способ сокращения затрат на ГСМ – использование в сельхозпроизводстве современной сельхозтехники, работающей на газу. Перспективные ориентиры развития рынка газомоторного топлива определены в Энергетической стратегии России, предусматривающей совершенствование структуры спроса на энергоносители, включая существенное увеличение использования в качестве моторного топлива сжиженного и сжатого природного газа.

Использование природного газа в качестве моторного топлива обходится в среднем в 2 раза дешевле, чем использование бензина и дизтоплива. Сокращение затрат при переходе на использование в качестве топлива природного газа подтверждается испытаниями научных институтов, машиноиспытательных станций. Так, проведенное ФГУ «Владимирская государственная зональная машиноиспытательная станция» испытание газобаллонного трактора К-701 доказывает экономическую эффективность использования природного газа в качестве моторного топлива по сравнению с дизельным топливом (при безотвальной обработке почвы чизельным плугом затраты на 1 га сокращаются в 2,8 раза, при дисковании почвы – в 1,7 раза). Экономия на ГСМ обусловлена более низкой стоимостью газомоторного топлива в сравнении с дизтопливом и бензином.

Таблица 3 – Эффективность использования сельхозтехники, работающей на газомоторном топливе

Состав агрегата	Рабочая скорость, км/ч	Расход топлива на единицу выполненной работы за технологическое время		Затраты На топливо, руб./га
		метан, м3/га (руб.)	дизельное топливо, кг/га (руб.)	
<i>Безотвальная обработка почвы чизельным плугом</i>				
К-701 ГД+ПЧ-4	7,73	4,7 (65,8)	3,88 (116,4)	182,2
К-701+ПЧ-4	7,59	-	17,12 (513,6)	513,6
<i>Дискование почвы</i>				
К-701 ГД+БДСТ-7,2	9,84	4,54 (63,6)	2,25 (67,5)	131,1
К-701+БДСТ-7,3	9,2	-	7,57 (227,1)	227,1

Таким образом, решение задачи снижения финансовой нагрузки на сельхозпроизводителей, в первую очередь на ГСМ, можно достичь, не только и не столько за счет предоставления скидок или каких-либо льгот на ГСМ, сколько за счет обновления и модернизации устаревшего парка сельскохозяйственной техники с заменой на современные высокопроизводительные, но в то же время ресурсосберегающие машины и агрегаты.

Техническое обновление АПК несет в себе не только экономический, но и социальный эффект, который достигается за счет создания новых и сохранения ранее созданных рабочих мест. При применении в сельхозпроизводстве новой высокопроизводительной сельхозтехники существенно снижается себестоимость продукции, а сэкономленные средства, направляемые на развитие, позволяют увеличивать обрабатываемые площади и создавать новые рабочие места, развивать сельские территории.

Стимулирование и поддержка технического перевооружения сельского хозяйства – это реальный путь повышения эффективности сельскохозяйственного производства, вывода его на новый виток развития, увеличения маржи у сельхозпроизводителя, а, следовательно, роста спроса на средства производства и развития смежных сельскому хозяйству отраслей экономики. Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что именно техническая и технологическая модернизация АПК должна являться приоритетом государственной политики в области поддержки АПК.

Литература

1. Аварский Н.Д., Ланкин А.С., Юдин Е.А., Кучин С.А. Роль технической модернизации в развитии сельскохозяйственного производства // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 3. – С. 22-27.
2. Аварский Н.Д. Энергетическое обеспечение устойчивого развития: глобальные аспекты и ситуация в России./ Таран В.В., Соколова Ж.Е., Аварский Н.Д. Материалы II Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес: инновационный путь развития» / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, кафедра «Экономика организации». – М.: изд. ФУ, 2014. – с. 248-251.
3. Абдулкеримов С.А., Рыжкова С.М., Юдин Е.А. Потребность в технической модернизации АПК в Республике Крым//// Экономика сельского хозяйства России, 2014, №12, С. 8-13.
4. Андрищенко Г.И., Давлетшин А.Н. Текущее состояние и потенциал развития российского рынка зерна // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. –2015. – №12 (72) – С. 19.
5. Veselovsky M. Y., Sandu I. S., Avarskiy N. D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. Journal of Applied Economic Sciences. – 2015:417. – Vol. X, Issue 3 (33), Summer. – P. –419-427.
6. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др.// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Тарасенко Н.В., д.э.н., профессор СтГАУ
Криулина Е.Н., к.э.н., доцент СтГАУ

Комплексная паспортизация сельских территорий муниципальных районов как фактор обеспечения их устойчивого развития

Современные экономические условия убедительно свидетельствуют о необходимости разработки и реализации взвешенной политики государственного управления в целях достижения устойчивого развития страны. Важную роль в этом процессе играет рационально построенная система местного самоуправления. Применительно к управлению аграрным сектором экономики речь идет о сельском местном самоуправлении, которое осуществляется в границах сельских территорий. Поэтому устойчивое развитие сельских территорий находится в тесной взаимосвязи со степенью социально-экономического развития сельских муниципалитетов. Действующее законодательство определяет, что в состав сельских муниципалитетов входят сельские поселения и муниципальные районы, преимущественно сформированные из совокупности сельских поселений.

Последнее десятилетие в нашей стране ознаменовано повышенным вниманием государственной власти к развитию сельских территорий, что вполне обоснованно в контексте сложившейся экономической и политической ситуации. В этом ряду можно назвать нормативно-правовые документы федерального уровня: Законы, Концепции, Программы, Стратегии, имеющие прямое или опосредованное отношение к сельскому населению, сельским территориям и сельскому хозяйству, в большинстве своем их градообразующей отрасли.

К настоящему времени разработаны и исполняются долговременные программы социально-экономического развития страны в целом, ее федеральных округов, субъектов Федерации, городских округов и муниципальных районов на период до 2020 (2025) годов. Некоторые крупные сельские муниципалитеты - поселения, в частности, в Ставропольском крае, также разработали, корректируют и исполняют аналогичные программы. Не вызывает сомнения, что социально-экономическое развитие сельских муниципалитетов прямо коррелирует с устойчивым развитием сельских территорий. Так как понятие устойчивости сельских территорий (определяемое и регулируемое положениями целого ряда нормативных правовых документов) логически обеспечивается многофункциональностью их развития, то обе эти характеристики можно адресовать и сельским муниципалитетам, общим признаком которых выступает сельская территория.

В данной ситуации комплексное социально-экономическое развитие сельских муниципальных образований можно одновременно рассматривать с позиций и многофункциональности, и устойчивости. Важность эффективной работы местной власти определяется еще и тем, что успешность развития территорий сельских муниципальных образований напрямую связана с формированием органами местного самоуправления активной жизненной позиции самого населения, непосредственного участия в улучшении условия своей жизни.

Поскольку в обоих рассматриваемых нами случаях базовой составляющей выступает территория, то в целях получения объективной информации для грамотного управления ее развитием необходим комплекс направленных исследований. Во-первых, они должны включать оценку степени благополучия проживающего в их границах населения на основе системы показателей, разрабатываемых экономической социологией и характеризующих сложившиеся здесь условия труда, быта, уровень социально-инфраструктурного обслуживания и в целом благосостояние сельских жителей. В этом направлении Центром социальной политики и мониторинга сельского развития (Всероссийским Центром мониторинга социально-трудовой сферы села) и его региональными отделениями накоплен многолетний опыт таких исследований, позволяющий с довольно высокой степенью достоверности и всесторонне проанализировать уровень жизни населения. Во-вторых, необходима информация, характеризующая условия и результаты социально-экономических процессов, происходящих в границах конкретных сельских территорий.

Основным индикатором этих процессов является достигнутый уровень социально-экономического развития муниципальных образований. В каждый данный временной отрезок оно определяется складывающейся на конкретной территории определенной социально-экономической ситуацией. Специфика социально-экономического развития муниципальных образований состоит в том, что получение объективной его оценки требует, как минимум, комплексного и детального изучения низовых территориальных уровней (на основе муниципальной статистики и ведомственного учета); а также использования территориально-отраслевых принципов анализа, управления, планирования и прогнозирования. Наилучшим способом получения такой объективной характеристики территории является проведение паспортизации подведомственной муниципальному образованию территории и мониторинга ее социально-экономического развития. Отметим, к тому же, что идея паспортизация востребована во многих направлениях экономической и управленческой

деятельности. Кроме того, принятый в стране курс на прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития территорий разного уровня требует объективного среза сложившейся ситуации, поэтому паспортизация имеет самое непосредственное отношение к территориям, подведомственным сельским муниципальным образованиям.

Существуют различные виды паспортизации территории, проводимые на основе разрабатываемых различными федеральными ведомствами и научными учреждениями форм паспортов. Так, в соответствии с Положением о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (подпункт 2, пункт 8, раздел III), утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. и решением совместного заседания Совета Безопасности Российской Федерации и президиума Государственного совета Российской Федерации «О мерах по обеспечению защищенности критически важных для национальной безопасности объектов инфраструктуры и населения страны от угроз техногенного, природного характера и террористических проявлений» утвержден типовой Паспорт безопасности территорий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Составление Паспорта безопасности является обязательным для всех муниципальных образований страны в настоящее время, порядок которого и содержание определяются Министерством РФ по чрезвычайным ситуациям. В нем дана предметная характеристика территории, с нанесением на карту и описанием не только потенциально опасных объектов, но и всех объектов хозяйственной деятельности. Причем в них в обязательном порядке вносятся коррективы на изменившуюся ситуацию. Такие Паспорта чрезвычайно важны для недопущения возникновения чрезвычайных ситуаций и для их быстрой нейтрализации, есть они и в сельских муниципалитетах Ставропольского края.

Для мониторинга экологического состояния территорий муниципалитетов Министерством РФ по природным ресурсам инициирована разработка и исполнение Экологического паспорта, уже нашедшего практическое применение широкой практике. Они являются действенным инструментом экологического учета субъективных характеристик разных субъектов хозяйствования и территорий для подготовки соответствующих управленческих решений по защите и охране окружающей среды. Федеральным законом «Об охране окружающей среды» к полномочиям субъектов Российской Федерации отнесена экологическая паспортизация территории.

Помимо перечисленных видов составления и использования Паспортов на практике реализуется еще одна форма паспортизации территории. Речь идет о радиационно-гигиенических паспортах организаций и территорий. Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 25.09.97 г. № 22 были утверждены типовые формы радиационно-гигиенических паспортов организаций и территорий. В процессе дальнейшей работы в радиационно-гигиенических паспортах вводилось более четкое структурирование представления данных по отдельным разделам паспортов с учетом необходимости использования компьютерных технологий при их заполнении и с учетом структуры данных в утвержденных позже формах Федерального государственного статистического наблюдения, используемых в рамках ЕСКИД. При заполнении радиационно-гигиенических паспортов организаций и территорий используются компьютерные программы (ФФ-РГПс, ФФ-РГПм, РБД-РГП и РГП-Ст), поскольку они обеспечивают единый формат радиационно-гигиенических паспортов, пригодный для компьютерной обработки.

Однако наиболее распространенной формой паспортизации является использование ее для оценки социально-экономического положения территорий, в том числе сельских муниципальных образований. Под социально-экономической паспортизацией понимают систему наблюдения, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории муниципального образования.

К сожалению, на федеральном уровне пока нет документов, правоустанавливающих процесс этого вида паспортизации, однако многие регионы, понимая их практическую важность, принимают соответствующие документы внутреннего характера. В Ставропольском крае такого нормативного правового акта еще нет. Значимость паспортизации социально-экономического развития муниципального образования состоит в следующем. Во-первых, проведение мониторинга социально-экономического развития (а, значит, и паспортизации) территорий является одной из функций муниципального управления,

Во-вторых, проведение паспортизации необходимо для обеспечения успешного функционирования муниципальных органов власти, своевременного обнаружения негативных тенденций и снижения возможных отрицательных последствий.

В-третьих, использование в процессе паспортизации не только статистической, но и социологической информации существенно повышает объективность отслеживаемых изменений социально-экономической ситуации и, соответственно, управленческого воздействия.

В-четвертых, на основе паспортизации облегчается проведение мониторинга качества жизни населения, мониторинга социально-экономического потенциала и эффективности его использования и т.д.

Отсюда главными задачами паспортизации являются: получение достоверной и объективной информации о социально-экономических процессах, протекающих в границах территории; компьютерная обработка и системный анализ получаемой информации; установление факторов, обуславливающих интенсивность и направленность социально-экономических процессов; разработка планов, программ, прогнозов социально-экономического развития территории муниципального образования; контроль степени их выполнения и разработка предложений, направленных на преодоление негативных и поддержку позитивных тенденций в социально-экономическом развитии территорий.

Однако слабая разработанность теоретических проблем рациональной социально-экономической паспортизации и основанного на ней мониторинга, рекомендации, носящие преимущественно фрагментарный характер, не доведенные до уровня практического использования затрудняют проведение работ по созданию систем информационно-аналитической поддержки управленческих решений на муниципальном уровне, а также и на государственном уровне субъекта Федерации. Применительно к Арзгирскому району Ставропольского края считаем необходимым внести следующие изменения в содержание формируемого им социально-экономического Паспорта: в обязательном порядке включать в него сведения о населении в разрезе каждого сельского поселения и сельского населенного пункта с разбивкой по возрастам, а молодежь и взрослое население – по полу с тем, чтобы иметь достоверную информацию о составе и движении населения, о тех проблемах с обеспечением его социально-экономических и культурных потребностей, которые имеются сейчас и могут возникнуть в перспективе; размещение объектов производства, производственной и социальной инфраструктуры включать в Паспорт района по каждому поселению и населенному пункту, вводя их основные количественные и качественные характеристики. Это необходимо для того, чтобы заниматься мониторингом экономической и финансовой обстановки на территории каждого сельского поселения и района в целом; в содержании паспорта отражать экологическую и радиационную характеристики территории, опасность возникновения чрезвычайных ситуаций с целью своевременного (упреждающего) принятия мер по их предотвращению.

Полагаем, что такая структура социально-экономического паспорта действительно формирует комплексную информацию и может быть

положена в основу не только для управления муниципальным развитием, но и для разработки прогнозов, планов, концепций и программ его перспективного развития. При этом необходимо, чтобы форма паспорта предполагала накопление данных в динамике, что необходимо именно для мониторинга и разработки Программ социально-экономического развития.

Но имеется еще одно направление формирования более достоверных сведений о ситуации, сложившейся в границах территорий сельских муниципальных образований – это грамотное использование Похозяйственных книг сельского населения. Их ведут администрации муниципальных образований, а форму книг определяют государственные органы статистики, периодически внося в них корректировки.

В настоящее время Похозяйственные книги содержат и накапливают сведения о составе домохозяйства, демографии, занятости членов домохозяйства, жилищно-бытовом обустройстве, наличии земли, движимого и недвижимого имущества, источниках и уровне доходов и другие. Содержащиеся в Похозяйственных книгах данные используются местной властью для составления и выдачи разнообразных справок населению, а также для подготовки различных информационных материалов для органов государственной власти и хозяйствующих субъектов.

Как источник информации Похозяйственные книги отличаются достаточно высокой достоверностью. Уникальность данного источника заключается в том, что в нем нет субъективных оценок, комментариев, содержатся только количественные данные, позволяющие оценить ситуацию объективно. На основе данных Похозяйственных книг возникает возможность отследить процессы, связанные с социальной мобильностью жителей сельской местности, изучить демографическую ситуацию в селе, выявить наличие скота, построек, земельных участков, посевов и насаждений хозяйства при условии их качественного ведения.

Проведенный нами анализ записей в Похозяйственных книгах администраций нескольких сельских муниципальных образований изучаемого нами Арзгирского района выявил следующие недостатки: своевременно не вносятся произошедшие изменения в составе домохозяйств и имущественном положении семьи; не делается запись о том, в каком классе или на каком курсе учится член домохозяйства; не вносятся поправки об изменении образования членов домохозяйства; не указываются место работы и должность; прибытие (выбытие) либо временное отсутствие и возвращение членов домохозяйства не всегда объясняется их причинами и т.д.

Многие недостатки в ведении Похозяйственных книг были бы устранены применением совершенных компьютерных программ их

обработки и систематизации накопленных сведений, ведь в результате некачественного ведения книг практически невозможно получить достоверные данные, необходимые для муниципальных органов, государственных органов власти и статистики, анализа социально-экономической ситуации и обоснованного составления социально-экономических паспортов различных уровней сельских муниципальных образований.

Полагаем, что учет внесенных предложений по совершенствованию механизма паспортизации территорий сельских муниципальных образований позволит формировать более объективное представление о социально-экономической ситуации на самом низовом и определяющем территориальном уровне страны.

Литература

1. Федеральный закон №264 ФЗ «О развитии сельского хозяйства. Федеральный закон Российской Федерации» от 30.12.2006 г.
2. Российская Федерация. Правительство ФЦП Социальное развитие села до 2013 года. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858
3. Российская Федерация. Правительство Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р.
4. Российская Федерация. Правительство. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151 –р.
5. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики. Под общей ред. академика В.М. Баутина. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 308 с.
6. Пономаренко В.Ф., Тарасенко Н.В., Криулина Е.Н. Экономическое пространство сельских муниципальных образований: оценка состояния и использования/ В.Ф. Пономаренко, Н.В.Тарасенко, Е.Н. Криулина.-Ставрополь, 2002. – 165 с.
7. Экологический паспорт территории Санкт-Петербурга <http://ecology-education.ru/index.php?action=full&id=185>.
8. Санкт-Петербургский НИИ радиационной гигиены им. проф. П.В. Рамзаева <http://www.niirg.ru/Passport.htm> Санкт-Петербургский.
9. Воронин А.Г. Муниципальное хозяйствование и управление: проблемы: теории и практики. – М.: Финансы и статистика, 2003.
10. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др. // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 9. - С. 3-12.

Г.С. Широкалова, д.с.н., профессор, зав. кафедрой ФГОУ ВО НГСХА

Социальное самочувствие селян

2 февраля 2015 г. было принято Распоряжение Правительства РФ от N 151-р «Об утверждении стратегии развития сельских территорий РФ на период до 2030 гг.» К 2030 г. предполагается стабилизировать численность сельского населения на уровне 35 млн человек, а среднюю продолжительность жизни - на уровне 74,1 лет. Это уже не первый документ, назначение

которого способствовать развитию АПК, в том числе сельских территорий. Каковы результаты реализации предыдущих? Оценка их эффективности основывается на статистической, и, по мере возможности, социологической информации. Исследования сельских жителей проводятся нами в рамках Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села (науч. рук. чл.-корр. РАН Бондаренко Л.В.). На региональном уровне в анкету включаются дополнительные вопросы, актуальные для региона [1].

Хотя область имеет объективные показатели выше средних, основной проблемой сельских поселений, как и в РФ в целом, остается занятость населения (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка нижегородцами остроты проблем в сфере занятости

Среди ответивших, что проблемы есть, по десятибалльной системе оценены	Балл	Доля считающих, что таких проблем нет, %
Маленькая зарплата	7,9	10,4
Невозможность трудоустроиться	7,2	21,6
Трудности с организацией своего дела	6,9	25,7
Нет возможности для дополнительных заработков	6,6	25,0
Опасения потери работы	6,4	29,9
Неуверенность в завтрашнем дне	6,3	19,8
Отношения на работе с начальством	4,6	50,7
Отношения на работе с коллегами	4,1	54,5

Материальный недостаток как семейную проблему отметило 85% респондентов. Кроме того, были названы: выезд на заработки в другие регионы - 17,5%; нет рабочих мест для мужчин - 16,0%; нет достаточно квалифицированных кадров во всех сферах - 15,3%; нет желающих оставаться в селе - 14,9%; сезонная занятость - 11,2%; нет желающих работать в сельском хозяйстве - 10,8%; нет рабочих мест для женщин - 5,2%; трудно встать на учет в службе занятости - 3,0%; службы занятости не могут предложить переобучение профессиям нужным на селе - 3,0%. Отсутствие вакансий возродило трудовую миграцию, в том числе в форме отходничества. На него решается социально активная часть сельских жителей. Варианты самые разные (табл. 2).

Отходничество – это не только стремление к более высокому заработку, но и к соответствию между трудом и заработной платой. Выяснить размеры трудовой миграции статистически достоверно не представляется возможным. Если в советское время было обязательным ведение похозяйственных книг, через которые шел первичный административный учет населения по домохозяйствам, то с начала 1990-х гг. их ведение оказалось не обязательным, и большинство местных органов власти отказалось от него.

**Таблица 2 – Место работы и жительства, уехавших на заработки
(% от числа опрошенных, возможен был выбор нескольких вариантов
ответов)**

Живут дома, работают в Нижнем Новгороде	19,0
Живут и работают в Нижнем Новгороде	17,2
Живут дома, работают в райцентре	14,9
Вахтовым методом в других крупных городах Нижегородской области	14,0
Вахтовым методом в Москве	10,1
Вахтовым методом в других регионах РФ	4,1
Живут и работают в райцентре	3,7
Постоянно в других крупных городах Нижегородской области	3,7
Постоянно в Москве	0,7
Постоянно живут в других регионах РФ	0,4
Другой ответ	3,4

В 2010 г. Министерство сельского хозяйства РФ выступило инициатором восстановления похозяйственного учета; и форма, и порядок его ведения определяется МСХ РФ, а не Росстатом. Некоторые предлагавшиеся МСХ РФ разделы были исключены Минюстом РФ во время регистрации соответствующего акта как излишняя информация, в результате он ориентирован на учет личных подсобных хозяйств. В таком «урезанном» виде похозяйственные книги с 2011 г. согласно ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» ведут органы местного самоуправления городских и сельских поселений и городских округов. Дополнительная информация о месте работы жителей собирается иногда по инициативе муниципалитетов, но если и собирается, то почти не используется. Между тем, она нужна для определения миграции, уровня формальной и неформальной занятости, управления финансовыми потоками и др.

Поскольку информация собирается вне системы Росстата, ею, даже если она есть, не пользуются ни службы занятости, ни органы власти. Возможно, такая избирательность объясняется тем, что подсчет по методологии МОТ доли безработных, сделанный по похозяйственным книгам, выявляет значительное превышение официальных показателей.

То, что главным условием существования села остается сельскохозяйственное производство, вне сомнения. Но не менее очевидно, что без диверсификации занятости в сельской местности его не сохранить. Поскольку рентабельность невысока, некоторые предприятия диверсифицируют не только производство, но подключают и другие виды деятельности. На вопрос «Используют ли агропредприятия вашего поселения *не* сельскохозяйственную деятельность для получения прибыли?» респонденты дали следующие ответы: «да, активно используют» - 15,3%; «да, стали использовать совсем недавно» - 14,2%; «нет, но хотели бы использовать» - 10,8%; «нет,

не занимаются этим» - 13,8%. Затруднились с ответом - 39,2%. Дали другие ответы - 6,0%.

В анкете были предложены дополнительные направления деятельности, обеспечивающие занятость населения. Мы не имели возможности конкретизировать ситуацию по каждому населенному пункту и даже району. Речь шла об общей оценке перспективности различных путей развития сельских поселений с позиций селян. Мнения о роли производственных, но не сельскохозяйственных предприятий представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Мнение респондентов о роли производственных несельскохозяйственных организаций для сохранения сельских поселений, %

Показатели	Планируем	Пытались создать, не получилось	Жители будут против	Нет. У нас невозможно по многим причинам
Производство стройматериалов	11,2	9,0	4,1	25,7
Дома быта	14,6	7,5	1,9	40,7
Возрождение народных промыслов	14,9	12,3	3,4	36,6

Программы жилищного строительства на селе активизировали интерес к производству различных строительных материалов. Там, где это было возможно, производство уже существует, или планируется, в ряде случаев оно не пошло или бесперспективно.

Дом быта дает возможность трудоустройства тем, кто не желает работать в сельском хозяйстве; но его рентабельность возможна только в крупных населенных пунктах, поскольку повседневную обувь и одежду стало проще и дешевле купить, чем отремонтировать или сшить. Не так часто выходит из строя техника, чтобы обеспечить занятость мастерам. Не случайно 40% указали, что открытие Дома быта невозможно, а 7% сослались на то, что попытка его открыть оказалась неудачной.

Возродить народные промыслы тоже не просто. Дело не только в утрате «школ». Изделия «не вписываются» в стилистику образа жизни современного человека, поэтому рынки сбыта для них весьма ограничены и ориентированы в основном на подарочный спрос, туристов, вывоз в другие регионы и за рубеж. Программы по их возрождению часто вызваны стремлением сохранения народной культуры, чем рентабельностью, тем более тех, кто не имеет раскрученного бренда. Этим объясняется пессимизм более половины опрошенных. Предприятия народных промыслов, как правило, служат самостоятельным объектом туристических маршрутов, но

«вписывание» их в сельский многодневный туризм было бы более перспективно (табл. 4).

Таблица 4 – Мнение респондентов о путях сохранения сельских поселений, %

Показатели	Планируем	Пытались создать, не получилось	Жители будут против	Нет. У нас невозможно по многим причинам
Дома рыбака или охотника	13,8	7,1	4,9	40,3
Местные объекты включены в туристические маршруты	9,0	6,0	4,1	57,5
Туристические объекты с гостиницей	12,3	5,6	6,3	52,2

В России принята программа «Сельский туризм». В Нижегородской области она не получила должного развития, хотя исторических и природных объектов не мало и открыта подготовка в вузах по сельскому туризму. Достаточно пессимистичны оценки этого перспективного направления и у сельских жителей. Ориентация на внутренний туризм без господдержки не создаст новых маршрутов, а финансирование ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма" на 2011-2018 годы на 2015 г. сокращено на 58,7% [3].

Третье направление диверсификации деятельности – сельская местность как институт реабилитации (табл. 5).

Таблица 5 – Мнение респондентов о возможности реабилитационной деятельности в их поселении, %

Показатели	Планируем	Пытались создать, не получилось	Жители будут против	Нет. У нас невозможно по многим причинам
Создание условий для переезда дачников в село на постоянное место жительства	17,9	11,2	3,4	27,2
Дома старчества	10,4	4,1	3,0	47,4
Реабилитационные центры для детей, находящихся в трудной ситуации	8,6	3,0	2,6	62,0
Реабилитационные центры для больных детей	9,0	2,6	4,1	67,9
Реабилитационные центры для наркоманов	6,0	1,5	7,1	70,5
Хосписы	9,0	3,7	2,2	71,3
Реабилитационные центры для больных СПИДом	5,6	1,5	8,6	73,5

В последние годы пропагандируется переезд пенсионеров «дачников» в села на постоянное место жительства. Причины переезда разные: некоторые освобождают квартиры детям, другие – ради здоровья, третьи – чтобы

выжить на пенсию, четвертые – возвращаются в родные места... Но редко кто активно включается в социальную жизнь деревни. Обслуживание дачников дает определенный заработок местным жителям, вносит некоторое разнообразие в общение, способно слегка приостановить процесс умирания деревни. Не больше.

Сложилась тенденция переселения социально неблагополучных горожан в сельскую местность, чаще всего это Дома старчества, в которые большие очереди. Отношение населения к этому достаточно лояльное, поскольку в условиях закрытия больниц и ФАПов сохраняются рабочие места для медперсонала, селяне остаются хоть с какой-то, пусть соседской, медпомощью. Это и другие рабочие места, пусть и ниже оплачиваемые, чем в городе. В Нижегородской области у медсестер это МРОТ, доплаты у многих сняты. Аналогично в реабилитационных центрах для детей из неблагополучных семей и для больных детей.

Это выгодно и сельхозпредприятиям, поскольку есть постоянный, хотя и небольшой, рынок сбыта продукции. Опрошенные считают, что наиболее эффективной помощью сельхозпредприятиям были бы: организация торговли своей продукцией без посредников - 47,4%; закупка её госучреждениями (детсады, школы, больницы и т.д.) - 34,7%; помощь малообеспеченным талонами на отечественные продукты вместо денежных выплат, как за рубежом - 9,0%. Другие ответы – 8,2%.

Иное отношение к хосписам, в которые привозят неизлечимо больных, и тем более к больным наркоманией и СПИДом. Трое из четырех либо находят причины, по которым такие учреждения нельзя создать, либо ссылаются на то, что жители будут против. В этой связи отметим положительную роль религиозных организаций, создающих в сельской местности центры для реабилитации алкоголиков и наркоманов, изолируя их от привычной среды обитания и включая в трудовой процесс. Поэтому доля восстановившихся у них значительно выше, чем в медучреждениях. Чаще этим занимаются протестанты, но в условиях сращивания РПЦ и государства даже такая деятельность «не поощряется» властью.

В целом, подводя итог обзору оценок населением отдельных видов диверсификации занятости на селе, можно отметить, что работа в этом направлении ведется, но не столь активно в силу объективных и субъективных причин. Доли отметивших, что была попытка реализовать какую-либо инициативу, не значительны. Объяснения неудач таковы: нет достаточного финансирования - 42,2%; все эти программы не спасут деревню, если не будет сельхозпроизводства - 31,3%; нет заинтересованности у региональной власти - 25,0%; безразличие, люди не верят никому и ничему - 23,5%; нет

работников, согласных работать в селе - 20,9%; нет заинтересованных предпринимателей - 17,9%; нет специалистов - 15,7%; настроение у населения – день прожит и ладно - 13,8%; нет заинтересованности у муниципальной власти - 0,4%.

Какую из названных причин не возьми – все должно начинаться с государственной политики хотя бы на региональном уровне. Люди понимают: муниципалитеты в силу их безденежья фактически безвластны и бесправны. Пессимизма селянам прибавило укрупнение муниципалитетов (табл. 6).

Таблица 6 – Мнения респондентов о последствиях укрупнения муниципалитетов, %

Сельские поселения стали хуже финансироваться	23,5
Улучшение условий жизни в районных центрах сокращает отток населения в крупные города	17,2
В сельских администрациях редко были руководители нужного уровня квалификации	14,9
Все средства концентрируются в районных центрах. Это позволяет реализовать программы развития	13,8
Власть стала безразличнее к жителям деревень	10,1
Эффективнее стало управление территориями	6,0
Из сел стали выводиться сберкасса, почта, медицинские учреждения и др.	6,0
Селянам сложнее получать услуги	3,7

В беседах с районными руководителями не редко констатировалось, что на селе трудно найти квалифицированные кадры для работы в сельских администрациях. 28% селян полностью согласны с этой оценкой, каждый второй - не совсем, не разделяют её - 21%. Логичен вопрос: по каким критериям должно оценивать работу муниципалитетов? И здесь вновь на первые места выходят 3 главных проблемы сельских территорий: уровень занятости местного населения в своем селе - 25,0%; степень развития инфраструктуры села - 24,3%; показатели сельскохозяйственного производства - 22,4%; уровень доходов населения - 17,5%; уровень доходов самих муниципалитетов - 6,7%; другие показатели - 3,4%.

Финансирование напрямую связано с благоустройством территорий. Высокую оценку благоустройству родному поселению поставили 11%, среднюю – 55%, низкую – 24%. 8% заявили, что их населенный пункт совсем необустроен. Конечно, культура быта также является важнейшим фактором, но цветы в палисаднике не заменят хорошей дороги, газа и водопровода. А поскольку их нет, растут миграционные настроения.

Взаимодействие между региональной властью и муниципалитетами постоянно корректируется. В частности, 18.12.2014г. депутаты Законодательного Собрания приняли в двух чтениях закон «О

перераспределении отдельных полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области». Законом предусмотрена передача на областной уровень части полномочий органов местного самоуправления городских, сельских поселений, городских округов и муниципальных районов по градостроительной деятельности, земельным отношениям, а также по сбору, вывозу, утилизации и переработке отходов. По мнению депутатов, он будет способствовать созданию единообразной практики правоприменения градостроительного и земельного законодательства, притоку инвестиций, созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений в областной бюджет. Если снятие ряда функций не будет уменьшать финансирование муниципалитетов, они смогут решать другие насущные проблемы.

В семьях, где есть дети, но нет детского сада или школы по месту жительства, на первый план выходят эти проблемы (табл. 7).

Таблица 7 – Мнения респондентов о последствиях укрупнения сельских школ, %

Показатели	Да	Нет	Затрудняюсь
Культурная жизнь деревень стала беднее	70,1	15,7	12,7
Родители опасаются за доставку детей, особенно зимой	59,0	23,5	16,0
Стали уезжать семьи с маленькими детьми	53,7	18,7	25,7
Дети проводят в автобусе по часу и более в один конец, устают	53,4	26,9	18,3
Педагоги из закрытых школ уезжают из села	51,1	17,9	29,1
Ожидая старшеклассников, младшие слоняются без дела. С ними не занимаются	47,8	23,1	27,6
Дети стали чаще болеть	42,2	24,6	31,8
Дети стали стесняться, что живут в деревне	32,5	38,4	27,2
Возможно, стоило бы возродить интернаты-пятидневки для детей из дальних деревень при закрывающихся школах	32,1	30,2	35,4
Дети получают лучшее образование	29,9	36,2	32,1
Школьный автобус обходится намного дешевле начальной школы	28,7	21,6	47,8

Утверждение, что село живет, пока есть школа, справедливо; ликвидация малокомплектных школ ускорит процесс умирания малых деревень. Его не повернуть вспять и потому, что новые технологии требуют меньшего количества рабочих рук, а рыночная экономика во главу угла ставит не социальный, а экономический эффект, рассчитывая его не по народному хозяйству в целом, а по отдельным сферам – «точечно». То, что общество – это живая система и любое решение имеет мультипликационный эффект не учитывается, а следовательно и не просчитывается. Именно с позиций си-

нергетического подхода постараемся проанализировать последствия решения о ликвидации малокомплектных сельских школ. То, что семьи с маленькими детьми стали уезжать, а педагоги не пойдут в доярки, было прогнозируемо. Но треть респондентов отметила, что у детей с детства формируется чувство бесперспективности жизни на их малой родине.

Подведем некоторые итоги. Национальный проект «Развитие АПК», Доктрина продовольственной безопасности РФ, ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года», оказали определенное положительное влияние на ситуацию в селе. Но не меньшее значение с иным знаком, имеют реформы образования, здравоохранения, объединения муниципалитетов, изменение налоговой политики... Термин «реформа» пришлось заменить «оптимизацией и модернизацией», настолько негативный оттенок приобрел он в общественном мнении. Однако переименования недостаточно, чтобы отменить их губительные результаты. Противоречивость внутренней политики, когда одно министерство РФ сводит на нет достижения другого, уже не вызывает удивления. Но ставит под сомнение провозглашаемые правительством цели достижения продовольственной безопасности на основе импортозамещения.

Литература

1. Мониторинг проводится в течение 16 лет ВНИИЭСХ РАН, под руководством чл.-кор. Л.В. Бондаренко. Инструментарий ежегодно корректируется в связи с новыми задачами, а в Нижегородской области вводятся дополнительные вопросы. В 2014 г. было опрошено в 24 регионах РФ – 4,4 тыс. селян, в Нижегородской области – 268 представителей домохозяйств и 107 экспертов.
2. Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники: [монография] / Плюснин Ю.М. и [др.]. – М.: Новый Хронограф, 2013.
3. Краев Т. Внутренний туризм и его господдержка. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://polit.ru/article/2015/01/14/tk140115/>. 14 января 2015. Дата обращения 27.1.2015.
4. Принят закон, направленный на повышение качества оказания государственных услуг для граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] - Режим доступа: [HTTP://WWW.ZSNO.RU/RU/NEWS/?NID=8254&A=ENTRY.SHOW](http://WWW.ZSNO.RU/RU/NEWS/?NID=8254&A=ENTRY.SHOW). Дата обращения 19.12.2014.
5. Широкалова Г.С. Сельская школа. Приказано жить или умирать// Философия хозяйства. 2015. №3.
6. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др. // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 9. - С. 3-12.

Зайко Н.В., аспирант кафедры банков и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Денежно-кредитная политика ЦБ РФ в новых условиях

В связи с напряжённой геополитической обстановкой ряд стран в 2014 г. ввел рестриктивные меры в отношении отдельных секторов Российской экономики. Ограничение доступа отечественных организаций на западные финансовые рынки стало дополнительной причиной роста волатильности на валютном рынке внутри страны, а также явилось фактором ухудшения способности банковского сектора в управлении валютной ликвидностью, что в свою очередь повысило риски дестабилизации функционирования всего финансового рынка.

В ответ на санкции коммерческие и финансовые организации ждали решающих мер со стороны центрального банка. Действенность последовавших мер (объема или масштабности) до сих пор вызывает споры в отношении их своевременности. Целью данной статьи является анализ и оценка эффективности денежно-кредитной политики, которую использовал ЦБ РФ в период с февраля 2014 г. по март 2015 года. Для достижения этой цели были подробно рассмотрены отдельные инструменты, направленные на сглаживание негативных явлений в российской экономике, которыми оперировал центральный банк в рассматриваемый период.

Согласно данным ЦБ РФ, начиная с января 2014 г. объём валютных интервенций составил около 86 млрд. долларов. Как известно, целью интервенций, является стабилизация курса национальной валюты, однако, эффективность данного инструмента оспаривается некоторыми экспертами. Так *Miyajima K.* в своей работе (на основе анализа интервенций, которые проводили центральные банки развивающихся стран) указывает на то, что интервенции не оказывают влияние на ожидания по изменению курса национальной валюты в среднесрочном периоде, а в некоторых случаях, могут привести к увеличению волатильности на валютном рынке. Мы считаем, что максимальная эффективность от данного инструмента достигается в краткосрочный период, когда интервенции носят точечный краткосрочный характер. В нашем же случае, когда ЦБ начал проводить интервенции на «постоянной» основе, предельная полезность каждого выхода регулятора на валютный рынок, приносила все менее ощутимый результат (рис. 1, рис. 2).

В период продажи валюты в рамках «валютного коридора», интервенции происходили при подходе курса к верхней границе коридора, а после перехода к плавающему курсу интервенции проводились, либо с открытием рынка, либо под его закрытие.

Источник: составлено на основании данных интернет-ресурса www.cbr.ru (дата обращения 10.03.2015).

Рисунок 1 - Зависимость динамики курса рубля (левая шкала) и объёма интервенций (правая шкала) в период с января по май 2014 г.

Источник: составлено на основании данных интернет-ресурса www.cbr.ru (дата обращения 10.03.2015).

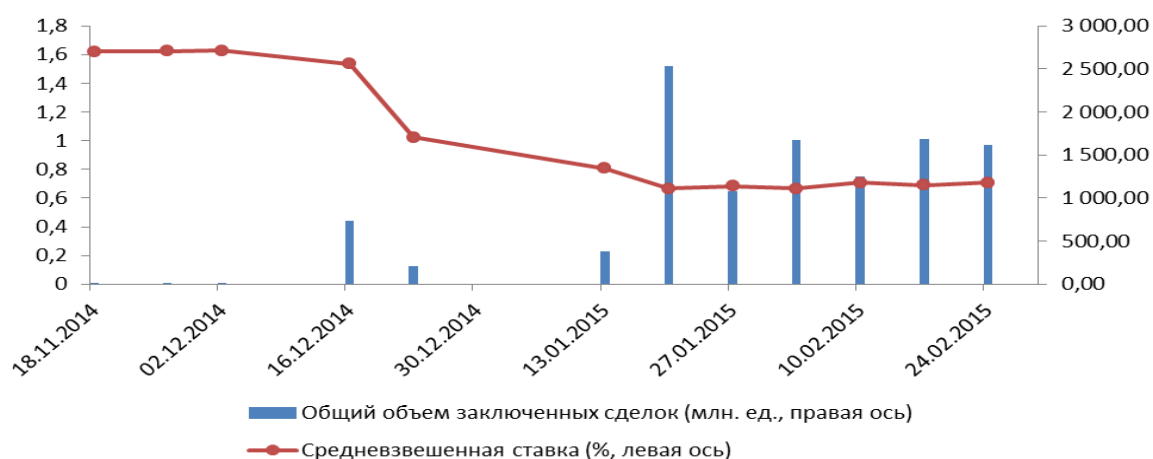
Рисунок 2 - Зависимость динамики курса рубля (левая шкала) и объёма интервенций (правая шкала) в период с октября 2014 г. по февраль 2015 г.

Подобная предсказуемость действий ЦБ в данном случае носила скорее негативный, чем положительный результат, поскольку позволяла спекулянтам выстраивать собственную стратегию против действий центрального банка (утягивать курс выше, далее ожидать интервенций, а затем опять продолжать покупку валюты), сводя все его попытки по стабилизации курса национальной валюты к нулю. На наш взгляд, непоследовательность действий ЦБ по переходу к плавающему валютному курсу с одной стороны и

осуществление противоречивых интервенций с другой, подрывают доверие со стороны основных игроков рынка и дестабилизируют ситуацию на финансовом рынке еще сильнее.

Начиная с 30 сентября 2014 г. ЦБ РФ начал проводить сделки «валютный своп», осуществляя продажу долларов США за рубли, с их последующей покупкой на срок в один день. Объем подобных сделок был строго лимитирован на уровне 1 и 2 млрд долларов в день. Подобную меру предоставления долларовой ликвидности можно отнести к нетрадиционным монетарным инструментам со стороны ЦБ РФ. В обычных условиях подобные явления не свойственны большинству мировых центральных банков. Исключение может составить лишь кризис 2008 года, когда Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) с помощью Федеральной резервной системой США (ФРС) открыл своп линию по предоставлению долларов европейским банкам. В конце октября 2014 г. ЦБ РФ начал проводить еженедельные аукционы по предоставлению иностранной валюты с помощью операций РЕПО (валютное РЕПО). Первоначально, эти операции проводились на сроки до 1-ой недели и 28 дней. Однако, уже в ноябре, ЦБ запустил сделки валютного РЕПО на срок до 12-ти месяцев. Предоставление ликвидности в рамках данной программы осуществлялось в долларах США и евро.

Анализ динамики еженедельных аукционов в иностранной валюте с помощью операций РЕПО (рис. 3) показал, что первые аукционы по предоставлению ликвидности в рамках валютного РЕПО (сроком до 1-ой недели) характеризовались достаточно низким спросом со стороны основных игроков.

Источник: составлено на основании данных интернет-ресурса www.cbr.ru (дата обращения 10.03.2015).

Рисунок 3 - Динамика еженедельных аукционов в иностранной валюте с помощью операций РЕПО.

Причиной тому стали:

1. Уровень ставок, с которым ЦБ РФ вышел на рынок, абсолютно не соответствовал ожиданиям участников рынка. Спрос на данный инструмент появился лишь после того, как средневзвешенный размер ставки был сокращён вдвое.
2. В некоторых случаях, вследствие девальвации рубля, было не выгодно использовать в качестве залога рублевые облигации или акции, поскольку при продолжении ослабления курса рубля возникал риск необходимости довнесения обеспечения, т.е. привлечения дополнительной рублёвой ликвидности, которая приводила к удорожанию сделок валютного РЕПО. По этой причине большую сумму долларов можно было получить, переключившись на другой инструмент - рублевое РЕПО плюс Валютный СВОП.

На очередном заседании Совета директоров Банка России, состоявшемся 13 марта 2015 г. было принято решение о снижении ключевой ставки с 15% до 14% годовых. Стоит обратить внимание, что это уже второе снижение процентной ставки в этом году (первое снижение состоялось 30 января с 17% до 15%).

На наш взгляд, решения о снижении ставки рефинансирования носило преждевременный характер в среднесрочной перспективе. Причиной тому служат опасения, связанные с возникновением инерционных эффектов от девальвации, когда увеличение цен происходит не из-за возрастания стоимости на импортные товары и отечественные аналоги, а охватывает большинство сегментов рынка вследствие инфляционных ожиданий. Нашу точку зрения подтверждает эмпирическое исследование, проведенное Соколовой А.В. в отношении инфляционных ожиданий, в ходе которого автор приходит к выводу, что «инфляционные ожидания в России в большей степени являются назадсмотрящей переменной. Назадсмотрящий характер поведения ожиданий описывает ситуацию, когда большая часть агентов строит свои ожидания, основываясь на прошлых значениях инфляции».

Кроме того, на будущие инфляционные ожидания оказывает влияние и смена риторики со стороны регулятора, связанная с изменениями в составе руководства ЦБ. Если ранее ЦБ отдавал приоритет целям по инфляционному таргетированию, жёстко следуя обозначенному курсу, то причина последнего решения о снижении процентной ставки, согласно комментариям регулятора: «баланс рисков по-прежнему смещен в сторону более значительного охлаждения экономики», что свидетельствует о готовности регулятора смягчить денежно-кредитную политику ради стимулирования экономического роста. Безусловно, в сложных экономических условиях ЦБ часто вынужден переходить на ручное управление, принимая решения,

предполагающие отказ от заявленных ранее правил. Однако невозможность спрогнозировать дальнейшие действия регулятора только усилят инфляционные ожидания и осложнят задачу по снижению инфляции в среднесрочной перспективе.

Проведённый анализ денежно-кредитной политики ЦБ РФ выявил, что на данном этапе регулятор не располагает комплексом полноценно работающих инструментов, способных отвечать вызовам современной экономической ситуации. Низкая эффективность используемых механизмов обусловлена как ошибочным подбором внутренних параметров (отдельных инструментов), так и несвоевременностью их использования. Мы считаем, что ЦБ и далее должен придерживаться намеченного направления по таргетированию инфляции и, несмотря на переход к плавающему валютному курсу, не должен допускать его излишней волатильности, поскольку это может поставить под угрозу как достижение целевых значений по инфляции, так и будущее доверие к регулятору.

Литература

1. Апокин А., Белоусов Д., Голощапова И., Ипатов И., Солнцев О. О фундаментальных недостатках современной денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 80-100.
2. Сосунов К., Малаховская О., Громова Е. Эмпирический анализ оптимальной монетарной политики в России: новый кейнсианский подход (Препринт WP12/2009/01). 2009. М.: ГУ—ВШЭ.
3. Магомедов, А-Н.Д. Финансовая и институциональная структура кредитования сельского хозяйства в США/Таран В.В.// Ж. АПК: экономика, управление, №3, 2011
4. Соколова А. В. Являются ли инфляционные ожидания в России вперёдсмотрящими? // Научные доклады лаборатории макроэкономического анализа. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2012. Стр. 1-32.
5. Юдаева К. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 4—12.
6. Miyajima K. Foreign exchange intervention and expectation in emerging economies // BIS Working Papers № 414 June 2013. Pp 1-21.
7. Официальный сайт центрального банка РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru

**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ
МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

**Труды международной научно-практической конференции,
посвященной 85-летию
Всероссийского научно-исследовательского института
экономики сельского хозяйства**

Часть II

**Техническая редакция и компьютерная графика:
Е.Н. Захарченко и В.Е. Попова**

**Отпечатано в центре научной информации по
социально-экономическим проблемам АПК
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства»**

Подписано в печать 15. 10. 2015 г.
Формат 60х90/16. Усл. печ.л.22,65
Тираж 1000. Заказ №
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, дом 35, корп.2.
Тел. (499) 195-30-97. E-mail: science@vniiesh.ru